
ИСТОРІЯ
РУССКОЙ
АРМІИ
И
ФЛОТА
КНИГ-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»

ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

Моск. Кн-изд. Т-во. „Образованіе"

Москва.

Исторію арміи редактируютъ:

полковники генеральнаго штаба **А. С. Гришинскій**
и В. П. Никольскій.

Исторію флота редактируетъ:

профессоръ Морской Академіи, полковникъ
Н. Л. Кладо.

Въ изданіи принимаютъ участіе:

генер. штаба подполк. П. М. Андріановъ, ордин. проф. ген.-лейт. Е. И. Аренсъ, ордин. проф. А. К. Баіовъ, полк. А. Н. Виноградскій, ген.-маіоръ К. И. Дружининъ, ордин. проф. ген.-маіоръ А. Г. Елчаниновъ, ген.-маіоръ А. М. Заіончковскій, лейт. Н. Д. Каллистовъ, старш. лейт. Е. Н. Квашнинъ-Самаринъ, проф. полк. Н. Л. Кладо, генер. штаба подполк. А. П. Колосовъ, лейт. А. И. Лебедевъ, полк. Д. Н. Логофетъ, заслуж. проф. и почетн. членъ Императ. Ник. воен. Академіи ген. отъ инф. Н. П. Михневичъ, ген.-маіоръ Д. А. Назаровъ, старш. лейт. А. В. Немитцъ, полк. П. А. Ниве, генер. штаба полк. В. П. Никольскій, лейт. Н. В. Новиковъ, ген.-лейт. Н. А. Орловъ, генер. штаба подполк. Г. Д. Романовскій, генер. штаба подполк. А. А. Свѣчинъ, М. К. Соколовскій, генер. штаба полк. А. Д. Шеманскій, ген.-маіоръ М. И. Шишкевичъ, ордин. проф. полк. Н. Л. Юнаковъ, экстр. проф. ген.-маіоръ Н. Н. Янушкевичъ.

Всѣ рисунки исполнены Графическимъ Институтомъ Т-ва «Образованіе» по способу, только ему принадлежащему и впервые въ Россіи имъ введенному,

Фото-Тинто-Гравюрой.

Москва — 1911.
Типографія Русскаго Товарищества. Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д.
Телефонъ 18-35.

Его Императорское Величество
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
Николай Александровичъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

«Нѣтъ сомнѣнія, что самое веденіе войны—дѣло очень не легкое. Но затрудненія заключаются не въ томъ, чтобы требовалась особая ученость или большой геній для пониманія истинъ военнаго искусства; на это способенъ всякій здравомыслящій человѣкъ. у котораго нѣтъ предубѣжденій и которому дѣло не вполнѣ незнакомо».

«Исторія русской арміи и флота» имѣетъ цѣлью нарисовать вѣрную картину постепеннаго развитія русскаго военнаго дѣла отъ начала государства до нашего времени.

Свыше тысячелѣтняя исторія нашихъ арміи и флота чрезвычайно богата боевыми столкновеніями и даетъ не мало бытовыхъ картинъ, охватить которыя съ одинаковыми подробностями въ одномъ изданіи нѣтъ возможности. Поэтому настоящее изданіе, давая цѣльную картину состоянія русскаго военнаго искусства во всѣ періоды, будетъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаться на наиболѣе выдающихся боевыхъ эпизодахъ, интересуясь въ то же время организаціей, бытомъ, вооруженіемъ и боевой подготовкой нашихъ войскъ, въ связи съ политической жизнью государства и съ другими обстоятельствами, имѣвшими иногда большое вліяніе на правильное развитіе вооруженныхъ силъ.

Излагая ходъ постепеннаго развитія русскаго военнаго искусства отъ начала Руси до нашихъ дней, изданіе составитъ наиболѣе полную систематическую исторію арміи и флота.

До настоящаго времени подобнаго изданія у насъ не существовало; «Обзоръ войнъ Россіи», изданный подъ ру-

ководствомъ заслуженнаго профессора Николаевской академіи Генеральнаго Штаба генерала Генриха Антоновича Леера, знакомитъ насъ съ боевой жизнью арміи отъ временъ Петра Великаго до столкновенія съ Авганистаномъ въ 1885 году. Удѣляя особенное вниманіе фактическому изложенію войнъ, „Обзоръ войнъ Россіи“ мало останавливается на внутреннемъ бытѣ, организаціи и боевой подготовкѣ нашей арміи; какъ извѣстно, все изданіе вышло въ четырехъ томахъ (шести частяхъ) и не было иллюстрировано.

«Русская военная сила», изданная дважды А. Е. Пироговымъ, охватила уже періодъ развитія военнаго дѣла отъ начала Руси тоже до 1885 года. Однако въ этомъ изданіи до-Петровскому времени отведено столько же мѣста, сколько и послѣ-Петровскому, когда на армію и флотъ выпало особенно много работы, и они достигли своего наибольшаго развитія; вотъ почему главнѣйшій періодъ расцвѣта нашего военнаго дѣла изложенъ въ «Русской военной силѣ» кратко; все изданіе состояло только изъ двухъ томовъ.

Необходимо также имѣть въ виду, что въ русской военной литературѣ до сихъ поръ нѣтъ изданій, излагающихъ болѣе или менѣе систематично всю исторію развитія нашего флота; русское общество давно уже нуждается въ такой исторіи, правдиво и безпристрастно рисующей картину постепеннаго его развитія.

Наконецъ, событія въ Китаѣ въ 1899--900 гг., а главное—русско-японская война въ 1904—05 гг., явились слишкомъ крупными событіями въ жизни не только нашихъ вооруженныхъ силъ, но и всего государства; эти событія оказали и оказываютъ въ настоящее время самое серьезное вліяніе на военное искусство, а потому и не могутъ быть оставлены нами безъ особеннаго вниманія.

«Исторія русской арміи и флота» по своимъ размѣрамъ (до 170 печатныхъ листовъ) значительно превосходитъ прежнія изданія этого рода. Снабженная цѣлымъ рядомъ художественныхъ воспроизведеній (до 250) съ портретовъ и картинъ, рисующихъ жизнь нашей арміи и флота, она является своевременнымъ отвѣтомъ на настоятельную потребность для русскаго офицерства и русскаго общества; поэтому настящее

изданіе предназначается не только для офицерскаго состава арміи и флота, но и для широкихъ слоевъ русской интеллигентной публики.

Знаніе своей родины, знаніе славной боевой дѣятельности арміи и флота, создавшихъ изъ маленькаго удѣльнаго княжества, окруженнаго со всѣхъ сторонъ мощными врагами, могучую Россійскую Имперію, которая занимаетъ нынѣ площадь, равную $^1/_6$ всей суши земного шара, столь же необходимо каждому образованному русскому, какъ знакомство его и съ другими сторонами государственной жизни: промышленностью, политикой, торговлею, техникой, искусствами и т. п.

Только совокупность всѣхъ этихъ знаній явится правильной основой для здороваго народнаго міровоззрѣнія, для выработки такихъ понятій и взглядовъ, которые сознательно и инстинктивно всегда укажутъ вѣрные пути къ развитію и укрѣпленію прирожденнаго чувства любви къ родинѣ и къ воспитанію въ каждомъ изъ насъ вѣры въ силы своего народа, своихъ арміи и флота, являющихся нынѣ родными дѣтьми націи, плотью отъ плоти и кровью отъ крови своего народа, со всѣми его достоинствами и недостатками.

Война — жребій человѣчества и неизбѣжная судьба народовъ. Пока народы будутъ добиваться земныхъ благъ, пока они будутъ озабочены обезпеченіемъ своего потомства всѣми благами культурной жизни и будутъ стремиться къ осуществленію политическихъ и культурно-историческихъ идеаловъ, до тѣхъ поръ будутъ существовать войны.

Разъ не найдено еще вѣрнаго средства устранить вооруженныя столкновенія народовъ, государству необходимо обезпечить себя надежной и вѣрной охраной, что достигается лишь неустаннымъ, подъ часъ напряженнымъ развитіемъ вооруженныхъ силъ его, подъ мощнымъ покровительствомъ которыхъ только и могутъ націи мирно развиваться.

Жизнь современнаго значительнаго государства сложна, сложны и вооруженныя силы его; необходимо всегда имѣть въ виду, что въ настоящее время нація тѣсно связана со своей арміей и флотомъ; уже одна общеобязательная воинская повинность соединяетъ въ себѣ почти все мужское на-

селеніе страны для единой цѣли—оберечь свое отечество; отсюда естественно, что всѣ граждане страны, а интеллигенція въ особенности, должны близко принимать къ сердцу интересы своей арміи и флота, жить съ ними единой, тѣсной и дружной жизнью.

Вотъ почему необходимо знать исторію своей арміи и флота.

Въ 1912 году Россія готовится праздновать столѣтній юбилей напряженной, но побѣдоносной борьбы съ величайшимъ полководцемъ Запада — Наполеономъ I. Ко времени этого юбилея, несмотря на недавнія неудачи, мы съ гордостью можемъ оглянуться на тысячелѣтній почти безпрерывный путь борьбы, пройденный нашей арміей и флотомъ.

Въ борьбѣ за могущество, цѣлость и даже существованіе отечества русскимъ вооруженнымъ силамъ приходилось встрѣчаться и съ величайшими полководцами и съ наиболѣе сильнымъ врагомъ, передъ которымъ трепетали и склонялись народы Европы: Густавъ-Адольфъ, король шведскій, Фридрихъ Великій, король прусскій, Наполеонъ I, великій императоръ Франціи — бросали свои испытанныя арміи, покорявшія Европу, на русскія войска, которыя не только съ честью выдерживали сильнѣйшіе натиски противника, но иногда долгой, настойчивой борьбой приводили на край гибели нѣкоторыхъ изъ этихъ полководцевъ; такъ было съ Фридрихомъ Великимъ при Куннерсдорфѣ и Наполеономъ I— въ 1812 году.

Мы съ особой гордостью можемъ засвидѣтельствовать, что войны Россіи, когда она зажила самостоятельнымъ государствомъ и, въ особенности, въ императорскій періодъ, независимо отъ укрѣпленія мощи своего отечества, были въ то же время историческимъ подвигомъ, великою службою на благо человѣчеству, культурѣ и цивилизаціи. Своими войнами Россія помогала слабому и угнетенному, возрождая цѣлые народы изъ рабства для самостоятельной жизни, отклоняла многіе удары отъ культурныхъ государствъ, принимая на себя первый натискъ свирѣпыхъ кочевниковъ.

Русскія войска упорной борьбой съ Турціей добыли самостоятельность Греціи, Румыніи, Сербіи и Болгаріи.

Геройской борьбой, окружившей ореоломъ славы русскія знамена, наши войска, въ періодъ съ 1799 по 1814 года, спасли Италію и Пруссію, поддержали Англію и Австрію, вторично спасенную нашей арміей въ 1849 году, и освободили всю западную Европу отъ тяжелаго владычества французской имперіи.

Русская армія геройской борьбой на Кавказѣ и тяжелыми трудами въ Средней Азіи и на востокѣ пріобщила къ культурной жизни десятки разныхъ племенъ и нарѣчій.

Русскій флотъ сражался не только въ моряхъ своего отечества, но и въ водахъ далекаго Средиземнаго моря и Тихаго океана; русскія арміи появлялись въ знойной Италіи, на снѣжныхъ Альпахъ, на высотахъ Монмартра въ Парижѣ, въ верховьяхъ Дуная на границахъ Баваріи, на льдахъ Ботническаго залива, въ предѣлахъ Швеціи, за Балканами, подъ стѣнами Константинополя, въ Берлинѣ, въ дикихъ ущельяхъ Кавказа, Малой Азіи и Персіи, въ безводныхъ степяхъ и пустыняхъ Средней Азіи, на высотахъ Гималая и Гиндукуша, въ предѣлахъ Поднебесной имперіи, на берегахъ Тихаго океана.

Длинный, славный боевой путь нашей арміи и флота оставилъ яркій слѣдъ въ исторіи военнаго искусства: имена Суворова и Петра Великаго смѣло могутъ быть поставлены рядомъ съ другими военными геніями, какъ древняго, такъ и новаго военнаго искусства: Аннибаломъ, Цезаремъ, Александромъ Великимъ, Густавомъ-Адольфомъ, Фридрихомъ Великимъ, Наполеономъ. Дмитрій Донской, Александръ Невскій, Іоаннъ IV, Румянцевъ, Скобелевъ, адмиралы Сенявинъ и Макаровъ по своему значенію являются одними изъ наиболѣе выдающихся и талантливыхъ полководцевъ и флотоводцевъ во всей исторіи военнаго искусства.

Въ періодъ дѣятельности этихъ полководцевъ въ исторію русской арміи и флота были вписаны особенно блестящія страницы. Съ особеннымъ интересомъ мы можемъ прослѣдить поступательное движеніе нашего національнаго военнаго искусства: Дмитрій Донской, Петръ Великій, Румянцевъ, Суворовъ, Скобелевъ, Макаровъ являются наиболѣе яркими выразителями именно этого искусства, здоровыя начала котораго

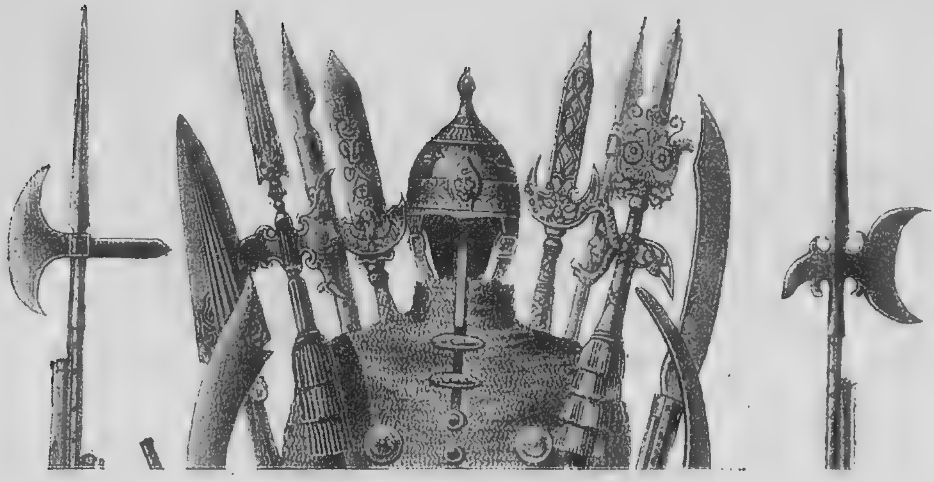
принесли не малую пользу основамъ всего военнаго искусства. Классическіе примѣры этого искусства давались нашими былыми вождями чаще, нежели иностранными.

Тѣмъ не менѣе не одинъ только успѣхъ сопровождалъ русскія вооруженныя силы на ихъ длинномъ пути борьбы; бывали и крупныя неудачи; русско-японская война, а въ особенности Севастополь вызываютъ, благодаря неудачному для Россіи исходу, наиболѣе тяжелыя воспоминанія; однако, необходимо имѣть въ виду, что неудачи являются естественнымъ явленіемъ всякой борьбы, въ которой взаимное положеніе борющихся зачастую мѣняется отъ всевозможныхъ причинъ; ихъ не могло избѣжать ни одно значительное государство. Достаточно вспомнить, что Пруссія пережила послѣ блестящей боевой эпохи Фридриха Великаго невиданный разгромъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, что Франція послѣ геніальныхъ кампаній Наполеона I испытала Седанъ и что великой сѣверной державѣ Швеціи подъ Полтавой былъ нанесенъ Петромъ Великимъ окончательный ударъ въ ея стремленіи къ господству въ сѣверной Европѣ.

И однако эти неудачи не останавливали развитія военныхъ силъ государства; онѣ лишь заставляли обращать особенно серьезное вниманіе всей страны на состояніе ея вооруженныхъ силъ и давали возможность при дружной работѣ исправивъ обнаруженные недочеты, создать вновь могучую армію и флотъ, которые обыкновенно въ послѣдующій періодъ вознаграждали государство за всѣ тягости пережитыхъ неудачъ.

Это можетъ быть подтверждено многократно изъ минувшей исторіи нашей арміи и флота; такъ будетъ, твердо вѣримъ мы, и въ будущей исторіи нашихъ вооруженныхъ силъ.

Нашъ геніальный полководецъ и великій Императоръ Петръ I, при заключеніи Ништадтскаго мира, какъ извѣстно, начерталъ: «Надлежитъ Бога благодарить всѣми силами, но, надѣясь на миръ, не ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, а стараться объ общей пользѣ, дабы народъ получилъ облегченіе».

Очеркъ исторіи военнаго искусства въ Россіи до Петра Великаго.

Изслѣдованіе ординарнаго профессора Императорской Николаевской Военной Академіи, генералъ-маіора *А. Г. Елчанинова.*

1. Отъ начала Русскаго государства до половины XI вѣка.

Началомъ нашей исторіи и первымъ толчкомъ къ основанію нашихъ ратныхъ силъ, по мнѣнію профессора Ключевскаго, послужило образованіе въ VI в. по Р. Х. наступательнаго военнаго союза противъ Восточной Римской Имперіи племенъ восточныхъ славянъ.

Племена эти до II в. обитали по Среднему и Нижнему Дунаю, въ царствѣ Даковъ, а затѣмъ были вытѣснены римлянами, послѣ разоренія ими этого царства, въ Карпатскій Край.

Отсюда, направляясь по теченію рѣкъ Днѣпра, Зап. и Южн. Буга и притоковъ Припети и Верхней Вислы, молодыя, полныя силъ и предпріимчивости племена восточныхъ славянъ двинулись въ VII—VIII вв. въ болѣе доступную ихъ натиску т. н. «Русскую равнину», гдѣ, естественно, они и осѣли прежде всего на богатомъ водномъ пути «изъ Варягъ въ Греки»,—т. е. изъ р. Волхова къ р. Днѣпру.

Но въ одно время съ разселеніемъ восточныхъ славянъ по западной, лѣсистой части Русской равнины, въ восточной, степной ея части распространилась новая азіатская орда, хозары, которая въ VIII в. покорила зашедшихъ болѣе къ востоку славянъ—полянъ, сѣверянъ и вятичей.

Однако, въ началѣ IX в., сквозь хозаръ прорвались, съ востока на западъ, за Донъ, новыя орды: печенѣговъ и за ними узовъ-торковъ. Хозарская власть оказалась не въ состояніи оберегать нашихъ купцовъ на востокѣ. Пришлось объ этомъ заботиться купцамъ самимъ (торговые города—вооруженныя убѣжища).

Почти тогда же въ городахъ по Днѣпру стали появляться пришельцы изъ Скандинавіи. Преимущественно вооруженные купцы, стремящіеся пробраться въ богатую Византію, они задерживались въ большихъ торговыхъ городахъ и входили въ составъ мѣстнаго вооруженнаго купечества. Такимъ образомъ, въ городахъ образовалась изъ туземцевъ и пришельцевъ военно-промышленная сила, которая не только сдѣлалась сама независимой отъ хозаръ, но и подчинила себѣ нѣсколько сосѣднихъ племенъ.

Въ части городовъ варяги забрали власть, а ихъ вожди стали военачальниками, называясь князьями и витязями (княжество Рюрика въ Новгородѣ, Синеуса—на Бѣломъ озерѣ, Трувора—въ Изборскѣ, Аскольда—въ Кіевѣ).

Изъ всѣхъ городовъ восточныхъ славянъ наибольшее значеніе проявилъ Кіевъ («стольный градъ», «мать городовъ русскихъ»). Владѣлецъ Кіева держалъ въ рукахъ ключъ русской торговли и обороны всей страны. Отсюда всѣ варяжскіе князья, появлявшіеся на сѣверѣ, и стремились владѣть Кіевомъ, и отсюда же Кіевъ неминуемо долженъ былъ стать узломъ объединенія русскихъ славянъ.

Первые же русскіе князья въ Кіевѣ, понявъ это, стремились подчинить сосѣднія племена и расширить свои владѣнія, при чемъ у подчинившихся сажали намѣстниковъ, «посадниковъ»,—своихъ сыновей и родственниковъ или особо выбранныхъ лицъ.

Намѣстники эти, по существу, были такіе же князья, какъ и Кіевскій, но онъ считался старшимъ, «Великимъ Княземъ» русскимъ, а всѣ подвластныя ему племена и земли—Великимъ княжествомъ Кіевскимъ или Русскимъ государствомъ, въ половинѣ XI в. довольно обширнымъ и съ весьма пестрымъ населеніемъ.

Но за свои права великіе князья также и обязывались охранять торговые пути къ заморскимъ рынкамъ, оборонять подвластныя земли и расширять все дальше торговлю. Это, въ итогѣ, привело насъ къ желанію—покореніемъ Византіи—овладѣть выходомъ изъ Чернаго моря въ Средиземное.

Въ общемъ, первое время нашей исторіи было все тою же борьбой нашей на всѣ стороны, борьбой мощной и стойкой,—то наступательной, то наступательно-оборонительной, какъ и во все остальное время нашего существованія,—и для такой борьбы, съ ея замыслами на уничтоженіе чужого могущества и на выходъ въ широкій морской просторъ и на сѣверѣ, въ воды Фряжскія (варяжскія), и на югѣ, въ воды Средиземныя, нужно было имѣть надлежащую вооруженную силу.

Уже у варяжскихъ князей, въ половинѣ IX в., была военная сила,—приводимые съ ними вооруженные люди (варяги). Позднѣе въ нее вошли славяне, а къ концу X—половинѣ XI вг. дружины уже были преимущественно изъ славянъ.

Дружина была высшая (княжіе мужи, или бояре) и низшая (дѣти ихъ и отроки, подъ именемъ сначала гридъ, или гридьба,— а послѣ—дворъ, или слуги).

Старшая дружина,—бояре,—служа князю для управленія и защиты земли, составляла думу, его государственный совѣтъ. Обязанная князю службой за содержаніе, состоя всегда въ готовности къ боевымъ трудамъ, во всемъ остальномъ дружина была свободна.

Дружина такимъ образомъ была военнымъ сословіемъ, занятымъ исключительно войной и торговлей, но до конца XI в. вовсе не земледѣльческимъ.

На ряду съ дружиною было еще и земское городское войско, вои,—какъ слѣдствіе военнаго устройства торговыхъ городовъ,— т. е. горожане, способные носить оружіе, кромѣ младшаго изъ взрослыхъ въ семьѣ. Сельчане же привлекались рѣдко въ войска и всегда въ ограниченномъ числѣ.

Земско-городское войско (вои) созывалось, когда княжая дружина была недостаточна. Созывъ и количество воевъ рѣшались вѣчемъ; при несогласіи шли только охотники.

По минованіи надобности, вои расходились по домамъ.

Главный родъ войскъ была пѣхота. Лишь отдѣльныя лица: сами князья, бояре, знатные и богатые люди,—сражались верхомъ [1]). До Святослава, вообще, если и встрѣчается конница, то почти исключительно наемная и невысокаго качества.

Вооруженіе сразу рѣзко обозначилось какъ рукопашное (копья, мечи, сѣкиры, топоры, ножи), такъ и метательное (луки со стрѣлами), при чемъ пѣхота раздѣлилась на лучниковъ, или стрѣлковъ, и копейщиковъ.

Оборонительное снаряженіе было: кольчужная броня, остроконечные шлемы съ кольчужными сѣтками на лицо и плечи и большіе, часто во весь ростъ, деревянные щиты.

Простые бѣдные воины имѣли оружіе бѣднѣе, проще и хуже; знатные и богатые люди вооружались богаче, сложнѣе и лучше.

Тяжелое оружіе и снаряженіе обыкновенно хранились въ княжьихъ складахъ и выдавались передъ походомъ, а послѣ похода вновь отбирались.

Въ первое время князья раздавали конницѣ и лошадей изъ собственныхъ табуновъ.

Соединеніе воиновъ области или города называлось дружиною; нѣсколько дружинъ давали рать или полки.

Всѣ они носили имена областей или городовъ. Во главѣ стоялъ Великій Князь, подъ нимъ мѣстные князья, воеводы, тысяцкіе, головы, сотники и десятники.

---

[1]) Слово князь (коньязь) и значитъ «ѣздящій на конѣ».

Количество войскъ опредѣлить трудно. Съ полной увѣренностью можно только сказать, что оно не превосходило 50—60000, обыкновенно же было гораздо меньше. Такъ, у Аскольда въ походѣ на Византію было 8 т. чел., у Олега и Игоря—значительно больше, у Святослава—своихъ только 10 т. чел., а наемныхъ венгровъ, печенѣговъ и другихъ 40—50 т. чел., у Ярослава въ IX вѣкѣ противъ Болеслава Храбраго—50—60 т. чел.

Строй и образъ дѣйствій войскъ сразу опредѣлились высоко цѣлесообразные и полные лучшихъ основъ.

Войска шли въ походъ отъ заранѣе назначеннаго сборнаго мѣста, обыкновенно всѣ вмѣстѣ. Впереди шла «сторожа», или передовая стража. Она охраняла главныя силы, развѣдывала о путяхъ и непріятелѣ и добывала «языковъ» (плѣнныхъ). За главными силами шли довольно многочисленные обозы съ продовольствіемъ и другимъ имуществомъ.

На ночлегъ становились станомъ и окружали себя повозками или тыномъ и часто окапывались, выставивъ стражей, выславъ дозоры и принявъ другія мѣры предосторожности.

Въ бою сражались холоднымъ оружіемъ, пѣшкомъ, преимущественно въ глубокихъ строяхъ, но, частью, и въ разсыпномъ строю, метательнымъ оружіемъ.

Рать строила большой полкъ, или чело, изъ наемниковъ или воеводъ [1]) и два крыла изъ дружины: пониманіе значенія удара во флангъ и лучшія войска здѣсь, для рѣшительнаго удара.

Передъ началомъ боя иногда происходило единоборство отборнѣйшихъ воиновъ, часто самихъ князей. Общій бой, крайне ожесточенный и кровопролитный, начинался по приказу князя: первый ударъ—копьями, затѣмъ—мечами. Побѣду рѣшали: превосходство въ числѣ, сила, ловкость владѣнія оружіемъ, мужество. Однако, въ бою прибѣгали къ охватамъ, окруженію, притворнымъ отступленіямъ, засадамъ. И здѣсь, въ этомъ маневрированіи, крылья имѣли рѣшающее значеніе.

Единственная слабая сторона, свойственная, однако, всѣмъ народамъ Европы того времени и на Западѣ оставшаяся весьма надолго,—побѣдители оставались на полѣ сраженія, празднуя побѣду на «костяхъ», и только рѣдко преслѣдовали всѣми силами до послѣдней крайности.

На ряду съ полевыми дѣйствіями, мы видимъ также и укрѣпленія по границѣ. Уже Олегъ строилъ ихъ вокругъ Кіева. Съ теченіемъ времени дѣло развивалось, и укрѣпленныя мѣста заселялись боевыми людьми, или, какъ говоритъ лѣтопись, «служами лучшими», изъ разныхъ славянскихъ и финскихъ племенъ. Укрѣпленные города, городцы и острожки состояли изъ деревянныхъ

---

[1]) Т. е. начальниковъ надъ воями.

стѣнъ толстаго лѣса, со рвами и валами. Позднѣе валы и лѣсныя засѣки образовали вдоль границъ укрѣпленные рубежи.

Брали города русскія войска приступомъ, внезапнымъ нападеніемъ, хитростью. При неудачѣ принуждали къ сдачѣ голодомъ. Осадное искусство, какъ и вездѣ тогда, было развито слабо.

По духу, дружина обладала высокими воинскими доблестями: мужествомъ, храбростью, твердостью, терпѣніемъ въ перенесеніи трудовъ, лишеній и опасности, суровостью въ образѣ жизни, вѣрностью и преданностью своимъ князьямъ и начальникамъ. Земское войско (вои) и особенно наемники этими качествами обладали меньше.

Князья (вожди) владѣли ратнымъ дѣломъ и сердцами своихъ людей въ большинствѣ—мастерски. Будучи первымъ примѣромъ во всемъ сами, они часто водили дружины на подвиги почти сказочные.

Войны и бои велись на уничтоженіе, разоряя и опустошая предѣлы врага и уничтожая его въ сѣчѣ.

Какъ примѣры—Византійскіе походы Олега Вѣщаго, Игоря и необычайные по своей мощи дѣянія и походы Святослава.

В и з а н т і й с к і е п о х о д ы. Еще Аскольдъ и Диръ, не получившіе отъ Рюрика городовъ и надѣявшіеся утвердиться въ Греціи, направились со своими родами на югъ по великому Днѣпровскому водному пути. Здѣсь, въ землѣ полянъ, они овладѣли Кіевомъ, гдѣ и остановились. Къ нимъ стали стекаться всѣ недовольные и искатели приключеній. Скоро у нихъ образовалась многочисленная дружина, съ которой они и предпринимаютъ въ 865 году, внезапно для грековъ, походъ къ Царьграду на 200 ладьяхъ (8 тыс. человѣкъ).

Въ это время Константинополь былъ сильно укрѣпленъ, особенно съ суши.

«Походъ этихъ варваровъ»,—замѣчаетъ патріархъ Фотій,— «былъ такъ схитренъ, что и молва не успѣла оповѣстить, и что мы услыхали о нихъ уже тогда, когда видѣли ихъ»...

Ужасъ, охватившій всю столицу, былъ неописанный.

Немедленно къ императору былъ отправленъ гонецъ.

Между тѣмъ, Царьградъ былъ уже обложенъ русскими, какъ вдругъ, безъ всякой видимой причины, руссы сняли осаду и, захвативъ громадную добычу, ушли на своихъ ладьяхъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, они получили извѣстіе о приближеніи императора Михаила III съ греческими легіонами и флотомъ, съ которыми онъ пошелъ было противъ сарацинъ, но, получивъ извѣстіе о нападеніи руссовъ, поспѣшилъ вернуться для выручки столицы.

Далѣе, по 907 годъ, т. е. 42 года, отношенія Руси къ Византіи были, повидимому, мирнаго свойства. Руссы находились даже на греческой службѣ, но, вѣроятно, со стороны грековъ

послѣдовало какое-либо крупное нарушеніе договоровъ съ Русью, такъ какъ въ 907 году, т. е. на 29 году своего правленія, Олегъ (Вѣщій) предпринялъ походъ противъ грековъ. Это было уже не набѣгъ шайки варяговъ, а предпріятіе соединенныхъ силъ всѣхъ славянскихъ и, частью, финскихъ племенъ, населявшихъ тогдашнюю Русь. По свидѣтельству лѣтописей, походъ былъ на коняхъ и ладьяхъ. Послѣднихъ было 2.000; на каждой, якобы, по 40 человѣкъ. Конница отправлена сухимъ путемъ.

Походъ Олега увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Греки согласились на потребованныя Олегомъ условія мира, уплатили по 12 гривенъ на ладью и заключили предварительный, а впослѣдствіи окончательный мирный договоръ, по которому руссы пріобрѣли существенныя права въ греческихъ областяхъ. Въ знакъ побѣды щитъ Олега былъ прибитъ къ вратамъ Царьграда. Увы, онъ больше не нашелъ себѣ продолжателей!..

Изъ преданій объ Олегѣ видно, что онъ являлся не столько храбрымъ воиномъ, сколько мудрымъ, искуснымъ и хитрымъ, «Вѣщимъ». Онъ же—первый собиратель племенъ. Подъ его общимъ знаменемъ племена впервые познаютъ свое единство и соединенными силами участвуютъ въ походѣ.

Игорь (912—945 г.) предпринималъ два похода въ Византію, не имѣвшіе по своимъ послѣдствіямъ никакого значенія.

Походы Святослава. Сынъ Игоря Святославъ первыя 10 лѣтъ своего княженія ведетъ,—это изъ Кіева, при тогдашнихъ условіяхъ знанія и сообщеній, — побѣдоносныя войны съ народами на Дону, Кубани и при Каспійскомъ морѣ! Въ лѣтописи, подъ 964 г., стоитъ: «Когда князь выросъ и возмужалъ, онъ началъ вокругъ себя собирать много храбрыхъ воевъ, ибо и самъ былъ храбръ и быстръ, какъ пардусъ (леопардъ), и потому много воевалъ. Котловъ за собою не возилъ, мясо въ походѣ не варилъ, но, тонко изрѣзавъ конину или звѣрину, испекалъ на угляхъ и ѣлъ. Шатровъ у него не было, ложась спать, клалъ подъ себя потникъ, положивъ сѣдло подъ голову. Таковы были и вои его».

Въ 967 г. греческій императоръ Никифоръ Фока, въ ожиданіи войны съ болгарами вслѣдствіе отказа платить имъ дань, отправилъ патриція Калокира въ Кіевъ къ Святославу склонить его (даръ въ 26 пуд. золота) на набѣгъ на Болгарію. Отважный Святославъ охотно согласился, убѣжденный ловкимъ Калокиромъ, мечтавшимъ помощью храбрыхъ руссовъ занять шаткій престолъ.

На кличъ для похода, обѣщавшаго много добычи, золота и дѣвицъ, русская молодежь скоро стеклась подъ стяги Святослава.

Посадивъ на ладьи около 10 т. чел., Святославъ въ 967 г. двинулся въ Болгарію, Чернымъ моремъ и Дунаемъ. 30 т. болгаръ пытались сопротивляться, но руссы, сомкнувъ щиты и обнаживъ

мечи, нанесли имъ пораженіе. Болгары, отступивъ къ Доростолу, заперлись, но были и тамъ побѣждены.

Вскорѣ вся страна, а также Македонія и Ѳракія до Филиппополя попали подъ власть Святослава. Тогда Фока, понявъ, какого опаснаго союзника онъ пригласилъ, и узнавъ о замыслахъ Калокира, сталъ готовиться къ войнѣ, принялъ мѣры по оборонѣ Царьграда, загородилъ цѣпью входъ въ Золотой Рогъ и отправилъ посольство къ болгарамъ подъ видомъ переговоровъ о брачномъ союзѣ между лицами царственныхъ домовъ, но на самомъ дѣлѣ— съ цѣлью возмущенія болгаръ. Печенѣги, вѣроятно, подкупленные Никифоромъ, напали на Кіевъ. Это заставило Святослава поспѣшить домой. Здѣсь, усиливъ свою дружину воями, онъ прогналъ печенѣговъ. Но когда его стали упрашивать остаться въ Кіевѣ, онъ отвѣчалъ: «Не любо мнѣ жить въ Кіевѣ, хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ (вѣроятно, нынѣшній Рущукъ); тамъ—среда земли моей, туда сходится все хорошее: отъ грековъ—паволоки, золото, вино и различныя овощи, изъ Чехіи—серебро, изъ Угріи—кони, изъ Руси—скора (мѣха) и воскъ». Вскорѣ по смерти матери своей св. Ольги, Святославъ опять отправился въ Болгарію,— и снова началась борьба, придавшая героическій образъ князю и заставившая потомство забыть весь вредъ его болгарскихъ походовъ.

Святославъ предпринимаетъ набѣги къ югу отъ Балканъ, и въ 970 г., овладѣвъ Филипполемъ, подступаетъ къ Адріанополю.

Между тѣмъ Никифоръ былъ убитъ знаменитымъ полководцемъ Іоанномъ Цимисхіемъ, который, вступивъ на престолъ, старался переговорами склонить Святослава возвратить завоеванныя области, иначе грозилъ войною. На это Святославъ отвѣчалъ: «Да не трудится императоръ путешествовать въ нашу землю: мы скоро поставимъ шатры свои передъ Византійскими воротами, обнесемъ городъ крѣпкимъ валомъ и, если онъ рѣшится выступить на подвигъ, мы храбро его встрѣтимъ». При этомъ Святославъ совѣтовалъ Цимисхію удалиться въ Малую Азію [1]).

Война возгорѣлась, и Святославъ понесъ вскорѣ пораженіе подъ Адріанополемъ, при чемъ, имѣя громадныя потери, отступилъ къ Дунаю.

Между тѣмъ, войска грековъ изъ Адріанополя пришлось отозвать въ Малую Азію противъ возставшаго Варды Фоки, брата убитаго Никифора. Положеніе Цимисхія стало крайне затруднительнымъ, и надо было предпринять рѣшительныя дѣйствія для обузданія все увеличивающейся смѣлости руссовъ. Но для этого требовались значительныя приготовленія, окончить которыя нельзя было ранѣе весны слѣдующаго года; да къ тому же въ насту-

---

[1]) Не туда ли же стремится Европа вытѣснить турокъ теперь?..

пившее зимнее время переходъ черезъ Гемскій хребетъ (Балканы) считался невозможнымъ. Въ виду этого Цимисхій снова завелъ переговоры со Святославомъ, послалъ ему значительные подарки, обѣщая остальные прислать весною, и, по всѣмъ вѣроятіямъ, дѣло закончилось заключеніемъ предварительнаго договора о мирѣ. Этимъ и объясняется оставленіе Святославомъ незанятыми горныхъ проходовъ (клиссуръ) черезъ Балканы.

Между тѣмъ, весною 971 года Цимисхій, пользуясь разбросаннымъ положеніемъ силъ Святослава по Болгаріи и его увѣренностью въ мирѣ, неожиданно выслалъ изъ Суды флотъ изъ 300 судовъ, съ приказаніемъ войти въ Дунай, а самъ съ войсками двинулся къ Адріанополю. Здѣсь императоръ былъ обрадованъ извѣстіемъ, что горные проходы не заняты руссами, вслѣдствіе чего Цимисхій, во главѣ безсмертныхъ тѣлохранителей (конные латники числомъ до 2,000 человѣкъ) и имѣя сзади 15,000 пѣхоты и 13,000 конницы, а всего 30,000, безпрепятственно прошелъ страшныя клиссуры и 12 апрѣля, совершенно неожиданно для руссовъ, подошелъ къ Преславѣ, занятой воеводою Святослава Сфенкеломъ. На другой день Цимисхій, построивъ густыя фаланги, двинулся къ городу, передъ которымъ его ожидали на открытомъ мѣстѣ руссы. Завязался упорный бой, но руссы, не имѣя конницы, не могли устоять противъ греческихъ всадниковъ, и, когда безсмертные охватили ихъ лѣвое крыло, они вынуждены были отступить въ городъ.

14-го прибыли къ Цимисхію остальныя войска съ камнеметными и стѣнобитными машинами. Торопясь взять Преславу до прибытія на выручку Святослава, греки, безъ труда разбивъ деревянныя стѣны, пошли на приступъ и послѣ отчаяннаго боя овладѣли городомъ. Сфенкелъ отступилъ и заперся въ царскомъ дворцѣ, гдѣ продолжалъ обороняться, пока Цимисхій не приказалъ зажечь дворецъ. Выгнанные пламенемъ изъ дворца, руссы вышли и отчаянно отбивались отъ окружавшихъ ихъ грековъ. Почти всѣ были истреблены, только самому Сфенкелу, всего съ нѣсколькими воинами, удалось пробиться къ Святославу въ Доростолъ.

Въ Преславѣ греками былъ взятъ въ плѣнъ болгарскій царь Борисъ, котораго Цимисхій отпустилъ на свободу, даже заключивъ съ нимъ союзъ.

Въ это время усилія Святослава собрать войска къ Доростолу не могли увѣнчаться успѣхомъ, если только принять во вниманіе, съ одной стороны, неожиданность для него войны, а съ другой — быстроту дѣйствій Цимисхія: уже черезъ 10 дней, самъ Святославъ былъ застигнутъ греками подъ Доростоломъ. Этимъ и объясняется, почему Святославъ, всегда первымъ нападавшій на врага, даже не выступилъ навстрѣчу Цимисхію. Это было

теперь даже благоразумно, такъ какъ съ наличными силами и безъ конницы онъ легко могъ быть окруженъ и отрѣзанъ отъ Доростола превосходною многочисленною греческою конницей. Между тѣмъ, въ Доростолѣ находились всѣ его ладьи, а Дунай былъ для него единственнымъ путемъ отступленія.

23-го произошелъ передовой бой у Доростола.

24-го Цимисхій былъ встрѣченъ общей вылазкой.

25 апрѣля Цимисхій попытался, но неудачно, овладѣть городомъ приступомъ. Вечеромъ же руссы снова произвели сильную вылазку, при чемъ, по сказаніямъ византійцевъ, они въ первый разъ попробовали дѣйствовать въ конномъ строю, но, имѣя дурныхъ коней, набранныхъ въ крѣпости и не привыкшихъ къ бою, были опрокинуты греческою конницею. Въ этотъ же день подошелъ греческій флотъ и расположился на Дунаѣ противъ города, вслѣдствіе чего руссы были окончательно обложены и не смѣли болѣе выходить на своихъ ладьяхъ, боясь греческаго огня. Для безопасности, Святославъ приказалъ вытащить лодки изъ воды и поставить ихъ на берегу.

26 числа руссы опять сдѣлали вылазку, но уже всѣми силами. Съ длинными, до самыхъ ногъ, щитами и покрытые кольчугами и бронями, руссы, выйдя въ сумерки изъ крѣпости и соблюдая полную тишину, подошли къ греческому стану и неожиданно напали на грековъ. Бой длился съ перемѣннымъ успѣхомъ до полудня 27 числа, когда былъ убитъ Сфенкелъ, доблестный защитникъ Преславы, послѣ чего руссы отступили.

Въ ночь съ 27 на 28 Святославъ, ожидая, въ свою очередь, нападенія, приказалъ вырыть глубокій ровъ вокругъ городскихъ стѣнъ и рѣшился обороняться до послѣдней крайности. Цимисхій сначала ограничился однимъ обложеніемъ, надѣясь голодомъ заставить Святослава сдаться, но въ скоромъ времени, благодаря постояннымъ вылазкамъ руссовъ, всѣ дороги и тропинки были перекопаны рвами и заняты, а на Дунаѣ флотъ усилилъ свою бдительность. Вся конница греческая была выслана для наблюденія дорогъ, ведущихъ съ запада и съ востока въ крѣпость.

Положеніе осажденныхъ стало весьма затруднительнымъ. Къ 28 іюня прошло уже 65 дней осады, съ почти ежедневными боями. Въ городѣ скопилось множество раненыхъ, и наступалъ положительный голодъ. Между тѣмъ, стѣнобитныя машины грековъ все время дѣйствовали и разрушали стѣны города, а камнеметныя орудія причиняли большія потери въ людяхъ.

Съ 29 іюня послѣдовалъ трехнедѣльный перерывъ въ дѣйствіяхъ.

Положеніе Святослава становилось, однако, безвыходнымъ. На помощь извнѣ невозможно было разсчитывать, а выходы всѣ заперты. Войско Святослава умирало съ голоду и быстро таяло,

у Цимисхія же не было ни въ чемъ недостатка. При такихъ обстоятельствахъ Святославъ созвалъ 21 іюля на совѣтъ свою дружину; но это было имъ сдѣлано не столько для совѣта, сколько для того, чтобы воодушевить ее къ предстоящему и уже рѣшенному имъ послѣднему бою: пріемъ, позднѣе, Александра Невскаго, Дмитрія Донского, Петра, Суворова,—у насъ... и всѣхъ, въ общемъ, крупныхъ и сильной воли вождей.

Одни совѣтовали выждать темной ночи, спустить въ Дунай бывшія на берегу лодки и, соблюдая возможную тишину, плыть, незамѣтно, внизъ по Дунаю. Другіе совѣтовали просить у грековъ замиренія. Но не такъ думалъ Святославъ. Тутъ-то и были произнесены имъ тѣ безсмертныя слова, которыя стали гордостью русскаго народа и русскаго воина во всѣхъ случаяхъ, гдѣ приходилось дѣлать выборъ между доблестью и смертью. Святославъ сказалъ: «Выбирать намъ не изъ чего. Волей или неволей мы должны драться. Не посрамимъ же земли русскія, но ляжемъ костьми—мертвые бо срама не имутъ. Станемъ крѣпко. Я пойду впереди васъ, и если глава моя ляжетъ, то поступите, какъ заблагоразсудите (то промыслите собою)» [1]).

Наэлектризованные этою геройской рѣчью, вожди рѣшили побѣдить—или умереть со славою...

Святославъ вывелъ въ поле всѣхъ способныхъ владѣть оружіемъ и приказалъ запереть всѣ городскія ворота, чтобы никто не могъ вернуться въ крѣпость [2])...

Завидя выступленіе руссовъ, Цимисхій также вывелъ свои войска изъ укрѣпленій и построился къ бою, а потомъ двинулся противъ русскихъ, стоявшихъ подъ крѣпостью. Начался жестокій бой.

Обѣ стороны дрались отчаяннно, и хотя Святославъ былъ раненъ и сшибленъ съ лошади, но побѣда стала явно склоняться въ нашу сторону.

Однако, Цимисхій умѣло отвелъ Святослава отъ крѣпости и охватилъ его тогда съ обѣихъ сторонъ конницей: обычная судьба всѣхъ, не умѣющихъ оцѣнить значенія мѣстнаго предмета... Но здѣсь русскихъ поразила еще и другая неожиданность...

Внезапно налетѣвшая гроза съ вихремъ, неся тучи пыли, ослѣпила войска Святослава. Пораженные неожиданностью, они дрогнули, начали отступать и, пробиваясь черезъ греческую конницу, успѣли, хотя съ большими потерями, проложить себѣ путь къ крѣпости и укрыться въ ней. Потери Святослава въ этомъ послѣднемъ бою были очень велики: по словамъ византійцевъ онѣ простирались даже до 15 тыс. чел.

---

[1]) Карамзинъ, I, 185—186; Арцыбашевъ, I, 39. Чертковъ, 60-68, 68—70, 74—76, 229—232.

[2]) Позднѣе Дм. Донской перешелъ за Донъ, князья на Калкѣ—за нее...

Потерпѣвъ столь рѣшительное пораженіе и не имѣя никакой возможности разсчитывать на успѣхъ впослѣдствіи, Святославъ вступилъ въ переговоры съ Цимисхіемъ и получилъ право возвратиться Дунаемъ въ Россію, а войска его (ихъ оказалось будто бы 22 тысячи) были даже снабжены довольствіемъ отъ грековъ. Святославъ двинулся Дунаемъ и затѣмъ моремъ въ Днѣпръ. Но здѣсь, у пороговъ, печенѣги преградили ему путь.

Пробиваясь уже весною 972 года, но съ еще болѣе слабою дружиною, Святославъ былъ убитъ, и только воеводѣ Свѣнельду, съ малымъ числомъ воиновъ, удалось вернуться въ Кіевъ.

По признанію византійскихъ писателей, руссы сражались храбро и отчаянно и давно уже пользовались славою побѣдителей надо всѣми сосѣдними народами. Продолжительность происходившихъ въ эту войну сраженій, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, 26 и 27 апрѣля, длились около сутокъ, выясняютъ всю стойкость нашихъ предковъ въ бою,—свойство, и до сихъ поръ составляющее отличительную нашу черту. Къ тому же положеніе руссовъ было затруднительно еще и вслѣдствіе полнаго отсутствія у нихъ конницы,—слѣдовательно, условія борьбы съ превосходною тяжелою конницей Цимисхія были крайне невыгодныя.

Что касается самого Святослава, являющагося суровымъ воиномъ, смѣлымъ и предпріимчивымъ, то его предпріятіе въ Болгаріи не можетъ быть признано безразсуднымъ. Во всякомъ случаѣ, Святославъ представляется тутъ отнюдь не искателемъ приключеній. Какъ уже указано выше, его походъ въ Болгарію имѣлъ основною цѣлью утвердиться на Дунаѣ, и уже поэтому нельзя отвергать чрезвычайной важности преслѣдуемой имъ задачи какъ для военнаго, такъ и для политическаго и торговаго могущества Россіи. Не мѣшаетъ, казалось бы, при обсужденіи этого вопроса вспомнить и столь сложную современную обстановку, въ которой тотъ же Балканскій полуостровъ и Константинополь являются нашей конечной цѣлью. Не Святославъ ли первый стремился исчерпать до дна именно эту задачу?

Однако, въ самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ Святослава нельзя не видѣть недостатка осторожности. Оставленіе незанятыми проходовъ въ Балканахъ, безспорно, составляетъ крупную его ошибку, хотя, какъ видно было выше, есть много основаній предполагать, что она была слѣдствіемъ увѣренности Святослава въ томъ, что войны не будетъ, и послѣдняя оказалась для него неожиданною. Зато трехмѣсячная оборона Доростола, и при томъ оборона въ высшей степени дѣятельная, представляется въ полной мѣрѣ доблестною и несомнѣнно служитъ доказательствомъ далеко недюжинныхъ военныхъ способностей Святослава, а, главное, того его духа, того сознанія своего превосходства надъ другими, которое позволяло ему гордо бросать врагу вызовъ: «Иду на вы»...

Походы Владиміра Св. и Ярослава Мудраго. Гибель многочисленной русской рати, вмѣстѣ со Святославомъ, а еще болѣе—междоусобія его сыновей—сильно потрясли начавшее возрастать могущество Руси. Часть покоренныхъ племенъ успѣла уже отложиться; сосѣди спѣшили воспользоваться удобнымъ случаемъ пограбить Русь и на ея счетъ увеличить свои предѣлы. Надо было вновь покорять отложившіяся племена и усмирять сосѣдей. Это и выполняетъ Владиміръ, почти все княженіе котораго было занято войнами, и при томъ удачными. Владиміръ велъ войны не для добычи, а для установленія и утвержденія русскаго владычества въ восточной Европѣ, и по отношенію Руси, какъ государства, его войны имѣютъ безспорно большое значеніе.

Первое время, за убылью своихъ войскъ, Владиміру были необходимы наемныя дружины варяговъ, отъ которыхъ онъ избавился, когда Кіевскій престолъ перешелъ въ его руки.

При немъ Русь принимала широкое участіе въ дѣлахъ Византіи уже не какъ врагъ, а какъ союзникъ, военная помощь котораго выручаетъ имперію изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, хотя въ 988 году и онъ воевалъ съ греками.

Но, въ этомъ случаѣ, Владиміръ не предпринялъ, подобно своимъ предшественникамъ, дальняго и рискованнаго похода на Царьградъ, а избралъ болѣе близкую цѣль — греческія колоніи на берегу Чернаго моря, въ Крыму. Войска его направились въ ладьяхъ къ Корсуню и, высадившись въ окрестностяхъ его, расположились сначала въ разстояніи полета стрѣлы. Это былъ по счету восьмой походъ русскихъ въ Черное море, въ теченіе 122 лѣтъ. Получивъ на требованіе сдачи города рѣшительный отказъ, Владиміръ приказалъ приступить къ стѣнамъ и дѣлать приметъ. Осадныя работы подвигались, однако, весьма медленно,— какъ говоритъ лѣтопись, потому будто бы, что граждане Корсуня подрыли ходъ подъ стѣною и уносили въ городъ землю, присыпаемую русскими къ стѣнамъ. Наконецъ, измѣна помогла великому князю овладѣть городомъ. Ему было сообщено о возможности отнять у города воду. Исполнивъ этотъ совѣтъ, Владиміръ дѣйствительно вскорѣ принудилъ городъ къ сдачѣ.

Осада и взятіе Корсуня, въ военномъ отношеніи не имѣющія существеннаго значенія, не лишены его по своимъ послѣдствіямъ.

Какъ извѣстно, Владиміръ по взятіи Корсуня принялъ, въ 988 г., крещеніе и женился на Аннѣ, сестрѣ императоровъ византійскихъ Василія II и Константина Багрянородныхъ. Это привело къ тому, что наши войска появились въ рядахъ византійцевъ.

Съ принятіемъ христіанства и крещеніемъ Руси, т. е. во второй половинѣ княженія Владиміра, прекратились войны съ

западными державами, но далеко еще не прекратилась его военная дѣятельность. Ему пришлось до послѣднихъ дней вести упорную и трудную борьбу съ печенѣгами, набѣги которыхъ не давали покоя всему югу Россіи. Владиміръ предпринялъ противъ нихъ цѣлый рядъ походовъ, а для прегражденія имъ доступовъ въ Россію онъ устроилъ рядъ новыхъ укрѣпленныхъ городовъ по рѣкамъ: Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, а также поправляетъ и укрѣпляетъ старые. Для огражденія Кіева, Владиміръ, между прочимъ, окружилъ его рядомъ укрѣпленныхъ мѣстъ, какъ бы крѣпостцами. Въ эти города Владиміръ посадилъ лучшихъ мужей, собирая ихъ изъ славянъ, т. е. новгородцевъ, кривичей и вятичей. Съ цѣлью наблюденія за кочевниками и своевременнаго извѣщенія объ ихъ набѣгахъ, стали пользоваться также безчисленными курганами, т. е. искусственно насыпанными горками, которыя и теперь еще часто встрѣчаются въ нашихъ южныхъ степяхъ. Новые пограничные городки и сторожевые курганы были связаны между собою валомъ и частоколомъ. Такимъ образомъ впервые образуется укрѣпленная черта, защищавшая, хотя далеко и не въ достаточной мѣрѣ, предѣлы Руси отъ набѣговъ хищниковъ.

Княженіе Ярослава I Мудраго имѣетъ, вообще, видъ постоянныхъ войнъ его съ братьями, для чего онъ нанимаетъ на службу варяговъ.

Княженія Владиміра I и въ особенности Ярослава I, по многимъ причинамъ, представляютъ наиболѣе данныхъ для изученія военнаго дѣла и искусства въ древней Руси. Въ это именно время Русь является государствомъ, достигшимъ наибольшихъ могущества, силы и международнаго значенія за всю до-Монгольскую ея исторію. Цѣлымъ рядомъ удачныхъ войнъ эти два славные князя достигаютъ объединенія Руси въ столь обширныхъ предѣлахъ. Сильная внутри, Русь пользуется соотвѣтственнымъ международнымъ значеніемъ. Ея сосѣди наперерывъ стараются заручиться союзами съ нею. Ярославъ былъ женатъ на Ингигердѣ, дочери шведскаго короля Олафа, сестра его Марія была за королемъ польскимъ Казиміромъ, а сестра послѣдняго — за сыномъ Ярослава, Изяславомъ. Дочь Ярослава Елизавета была замужемъ за норвежскимъ королемъ Гаральдомъ Смѣлымъ (Гардрагомъ), другая дочь, Анна, за французскимъ королемъ Генрихомъ I и, наконецъ, третья, Анастасія, за венгерскимъ королемъ Андреемъ I. Сынъ же Ярослава, Всеволодъ, былъ женатъ на дочери византійскаго императора Константина Мономаха.... Какая мощь, и что бы было, если бы не татарское иго и приведшіе къ нему собственные грѣхи...

II. Съ половины XI вѣка до половины XIII вѣка.

Съ половины XI в., послѣ Ярослава Мудраго, на Руси установилось новое начало княжескаго владѣнія русской землей, названное профессоромъ Ключевскимъ очереднымъ. Въ этомъ порядкѣ, съ перемѣной въ составѣ княжьей семьи, шло передвиженіе оставшихся князей изъ одной волости въ другую, съ младшаго стола на старшій.

Старшимъ считался столъ Кіевскій. Его и долженъ былъ занимать старшій во всемъ родѣ, съ званіемъ Великаго Князя. Онъ распредѣлялъ владѣнія между младшими, разбиралъ ихъ споры и судилъ ихъ, заботился о семьяхъ и былъ главою всей русской земли, а вся русская земля, въ совокупности, принадлежала всему княжескому роду, и такимъ образомъ не дѣлилась на части, сохраняясь цѣльной въ смыслѣ народности.

Отсюда и при новомъ порядкѣ наша вооруженная сила осталась народной.

Но очередной порядокъ оказалъ все же сильное вліяніе на устройство вооруженной силы. Онъ дѣлалъ подвижными и князей, и княжескую дружину, которая, при передвиженіи князя, или слѣдуя за нимъ и покидая прежнюю волость, или покидая князя и оставаясь въ прежней волости, никому при этомъ не измѣняла. Съ другой стороны, однако, старшіе дружинники, бояре, не могли занимать высшихъ правительственныхъ должностей долгое время въ однѣхъ волостяхъ, и черезъ это они не пріобрѣтали себѣ здѣсь прочнаго вліянія на дѣла.

Въ общемъ, очередной порядокъ не измѣнилъ отношеній между княземъ и дружинниками, но далъ дружинникамъ право мѣнять князей.

Со временемъ, очередной порядокъ вызвалъ споры между князьями о старшинствѣ. Явилось стремленіе пріобрѣсти его силой и размѣститься по волостямъ не по очереди, а по наслѣдству.

На почвѣ же раздачи дружинникамъ земли въ помѣстья [1]), за обязательство не переходить къ другимъ князьямъ, возникаетъ начало помѣстное.

Первымъ послѣдствіемъ этого было то, что дружинники, сѣвъ на землю, неохотно уже отъ нея отрываются: началась, естественно, утеря ими боевыхъ качествъ и вида военнаго сословія.

Второе послѣдствіе — упадокъ значенія князя. Третье—поднялось значеніе городовъ, съ вѣчемъ во главѣ. Князья должны были считаться съ этой силой, вполнѣ окрѣпшей въ концѣ XI вѣка, входить съ ней въ сдѣлки и заключать даже договоры, «ряды».

---

[1]) Ср. съ „*бенефиціями*" на западѣ.

Въ итогѣ, Русь разбилась на рядъ «демократическихъ республикъ», въ большинствѣ съ княземъ—только ставленникомъ—во главѣ. А такой строй не могъ не привести къ полному крушенію у насъ государственности, что и доказало вскорѣ татарское иго.

Наемниковъ съ этого времени въ ратяхъ князей встрѣчается все болѣе.

Они у насъ были главнымъ образомъ изъ печенѣговъ, половцевъ, торковъ, берендѣевъ и другихъ кочевниковъ-тюрковъ въ низовьяхъ Днѣпра и Дона, частью изъ венгровъ и поляковъ.

Изъ родовъ войскъ растетъ значеніе конницы, особенно по уроку, вынесенному Святославомъ изъ похода въ Болгарію. Къ срединѣ XIII вѣка она составляетъ уже значительную часть вооруженныхъ силъ.

Отсюда вооруженіе, способы веденія боя—естественно видоизмѣняются въ сторону пригодности ихъ для конницы. Сочетаніе же ея съ пѣхотой создало способность къ наступательному образу дѣйствій и крайнее упорство въ оборонѣ. Но увеличеніе числа наемниковъ, ослабленіе княжеской власти и внутреннія распри и неурядицы ведутъ все же замѣтно къ пониженію порядка и боевой доброкачественности войскъ.

Наиболѣе даровитыми вождями этого времени были Владиміръ Мономахъ, внукъ Ярослава Мудраго, Изяславъ Мстиславовичъ, внукъ Владиміра Мономаха, Святославъ Кіевскій и Мстиславъ Удалой. Они ясно понимаютъ выгоды дѣйствій сосредоточенными силами (особенно Владиміръ Мономахъ). Они же, какъ и ихъ предки, сознаютъ, что рѣшительныхъ успѣховъ можно добиться только наступленіемъ на врага въ его предѣлахъ, и правиломъ ихъ, по наслѣдству, осталось: «Изыскать недруга въ его землѣ».

Скрытность и быстрота,—залоги внезапности,—хитрости и отводы всякаго рода тоже были ихъ любимыми пріемами.

Ночныя движенія и дѣйствія; преслѣдованія разбитаго врага; благоразумная осторожность; медленность и хитрость въ обстоятельствахъ неблагопріятныхъ—и рѣшительность въ условіяхъ благопріятныхъ (Юрій Долгорукій и Изяславъ Мстиславовичъ,—послѣдній особенно былъ рѣшителенъ и смѣлъ); наконецъ, должное значеніе поддержекъ и умѣлое пользованіе ими (Владиміръ Мономахъ),—вотъ тѣ особенности, въ которыхъ оставалось все же самобытно и опредѣленно наше ратное дѣло передъ нашествіемъ татаръ. Но неправильное внутреннее устройство государства, рознь и взаимное недовѣріе мѣшали проявляться этимъ качествамъ во всей полнотѣ, и когда на раздробленную и разъѣдаемую смутою Русь надвинулось нашествіе татаръ, учениковъ безспорно великаго полководца Чингисъ Хана,—мы пали въ не-

равной борьбѣ и только цѣною $2^1/_2$ столѣтій рабства и покорности судьбѣ искупили потомъ свой грѣхъ розни и раздоровъ, проложивъ дорогу къ созданію великаго и мощнаго Царства Московскаго, впослѣдствіи Имперіи Великаго Петра.

Гроза татарскаго нашествія впервые прогремѣла въ 1224 году, въ несчастной для насъ битвѣ на Калкѣ.

Получивъ свѣдѣнія отъ половцевъ о приближавшемся нашествіи татаръ, князь Галицкій Мстиславъ Удалой созвалъ въ Кіевѣ совѣтъ, на которомъ, какъ и всегда, рѣшено было не выжидать нападенія татаръ, а самимъ двинуться навстрѣчу. На этомъ совѣтѣ не было князя Юрія Владиміровича, которому, однако, послѣ выступленія въ походъ было послано предложеніе присоединиться. Послѣ 17 дней русскія войска сосредоточились (но войска князя Юрія Владиміровича опоздали), на правомъ берегу Нижняго Днѣпра, близъ Олешья, гдѣ присоединились и половцы. Здѣсь они одержали успѣхъ надъ передовыми монгольскими частями. Увлекшись, князья,—снова безъ войскъ Юрія Владиміровича,—еще черезъ 9 дней прибыли къ р. Калкѣ (нынѣ рѣкѣ Калецъ, въ Екатеринославской губ.), гдѣ 31 мая 1224 г. и произошло кровопролитное сраженіе, окончившееся полнымъ нашимъ пораженіемъ.

Причины—рѣшеніе Мстислава Галицкаго перейти р. Калку въ виду гораздо болѣе многочисленнаго врага и разногласіе между князьями Галицкимъ и Кіевскимъ, при чемъ послѣдній не захотѣлъ переправиться черезъ рѣку—ибо, по его мнѣнію,—что и было вполнѣ правильно,—татары имѣли возможность разбить насъ по частямъ.

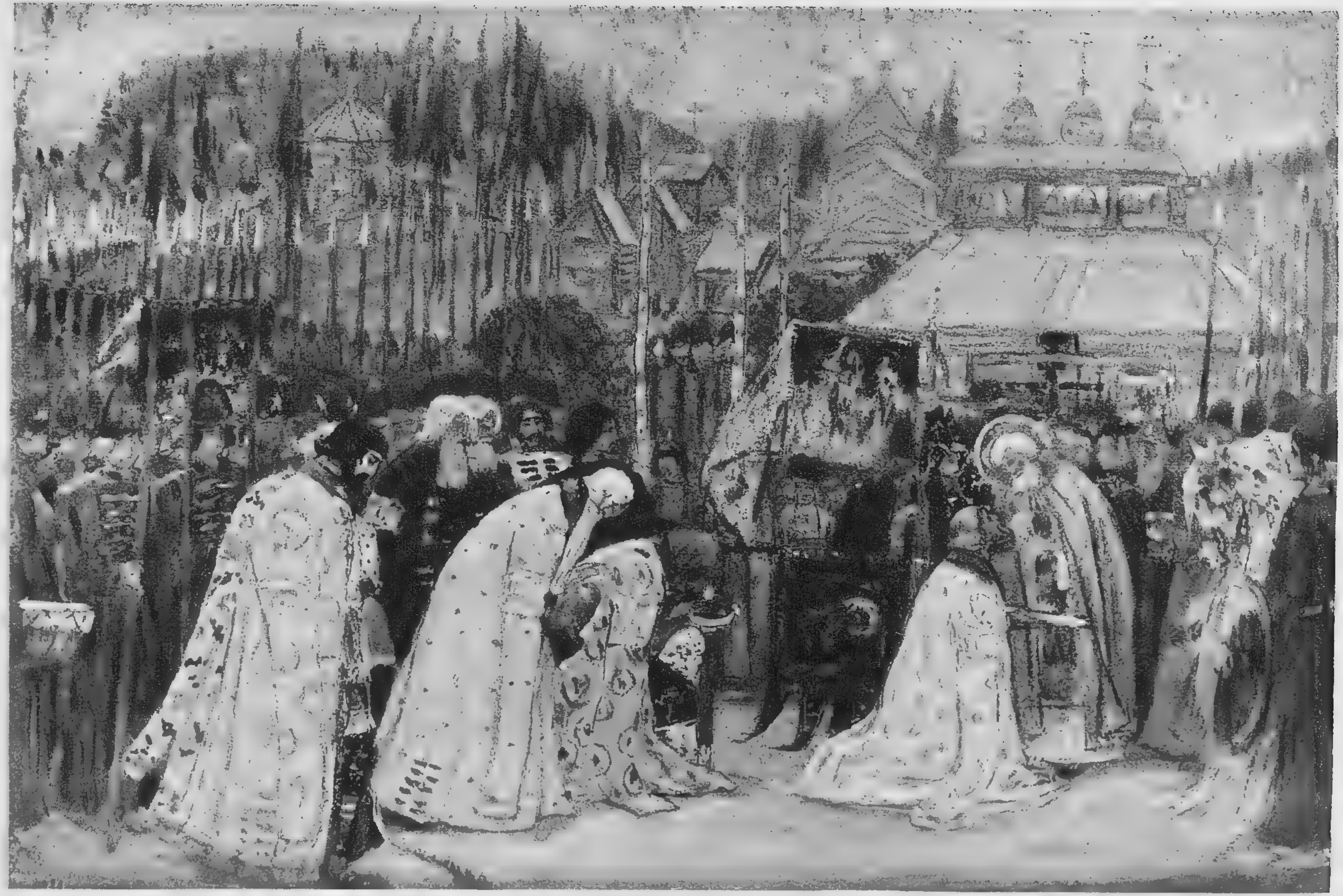
Въ общемъ, какъ видно, уровень военнаго искусства значительно понизился съ походовъ Олега и Святослава, и общественная жизнь давала мало основаній для его правильнаго дальнѣйшаго подъема.

Однако, какою яркою звѣздою свѣтятъ намъ подвиги великаго нашего вождя и государя того времени, Св. равноапостольнаго князя Александра Невскаго.

Св. Александръ Невскій пріялъ тяжелое бремя правленія въ особенно скорбное для Руси время. Разрозненная во внутренней жизни, она, какъ было сказано, подчинилась татарскому игу,—и это ослабленіе еще недавно могучей Руси тотчасъ же вызвало напоръ присмирѣвшихъ было исконныхъ враговъ—шведовъ, ливонскихъ рыцарей и литовцевъ.

Шведы издавна входили въ Неву, Ладожское озеро и Волховъ, не давая покою Новгороду и Пскову.

Рыцари поселялись еще съ древнѣйшихъ поръ въ областяхъ Новгородской и Псковской и, понемногу завоевывая русскія земли, даже нападали на самые Новгородъ и Псковъ. Успѣхъ

Нестеровъ. Пр. Сергій благословляетъ Дмитрія Донского на Куликовскую битву.

враговъ уничтожилъ бы насъ окончательно: съ востока татары, съ запада шведы, Ливонь и Литва...

Заслуга отстоять просторъ для свободнаго развитія Родины и обезпечить тылъ съ запада для будущаго низложенія татарскаго ига, начавъ нравственную подготовку къ такому низложенію, и выпала на долю Св. Вел. Кн. Александра Невскаго, «Солнца земли Русской».

Задачи эти рѣшены были имъ одинаково великими политикой и стратегіей. Политически—Князь, не предвидя пока успѣха открытой борьбы съ татарами, не остановился передъ униженіями, лишь бы отвести ханскій гнѣвъ, что и удалось ему дважды (поѣздки въ орду, въ глубину Азіи).

Вообще, съ татарами Св. Александръ Невскій бралъ тишиною, покорствомъ и кротостью,—путь всѣхъ Московскихъ «собирателей Руси» затѣмъ, отъ Іоанна Калиты до Іоанна Добраго включительно, пока Дмитрій Донской не вынулъ наконецъ меча изъ ноженъ для жестокаго удара на Куликовомъ полѣ...

На западѣ, совсѣмъ наоборотъ, Александръ Невскій дѣйствовалъ мечомъ, и дѣйствовалъ такъ, что, по словамъ Костомарова: «нѣмцы навсегда оставили мысль поработить сѣверныя Русскія земли и подвергнуть ихъ участи земель прибалтійскихъ славянъ». «Сами папы, вмѣсто грозныхъ буллъ, возбуждавшихъ крестовые походы на русскихъ наравнѣ съ язычниками, избрали другой путь для подчиненія себѣ Руси,—путь переговоровъ,—столь же безплодный, какъ и воинственныя буллы»...

Изъ этихъ словъ историка также видно, какая страшная была эта опасность съ запада, и я думаю даже, что, отстоявъ насъ отъ воинствующаго католицизма въ XIII вѣкѣ, Св. Александръ Невскій преднамѣтилъ и наши границы здѣсь, и наше свободное развитіе.

На счастье наше и Новгорода со Псковомъ, какъ передовыхъ оплотовъ нашихъ, враги шли не дружно, а порознь, тогда какъ между буйнымъ Новгородомъ и Княземъ устанавливалась въ самое нужное время должная связь.

Первыми, въ 1240 г. подъ начальствомъ Биргера, зятя самого короля, пошли шведы, съ папскою буллою въ рукахъ. Провозгласивъ новгородцевъ союзниками язычниковъ и врагами Христа, Биргеръ писалъ гордо: «Если можешь, сопротивляйся. Знай, что я уже здѣсь, и плѣню твою землю».

Но Князь зналъ, что нужно было сдѣлать. По отмѣченному уже выше историческому нашему обычаю, онъ самъ смѣло и быстро пошелъ впередъ, дабы «искать недруга» и бить его, но не ждать его и не искать отъ него рѣшенія...

При этомъ Александръ шелъ, даже не ожидая союзныхъ князей. Онъ присоединилъ къ себѣ лишь жителей г. Ладоги, ко-

торый былъ на его пути (вдоль Волхова): исконное наше сосредоточеніе силъ съ движеніемъ впередъ, какое мы увидимъ и позже. По исконному же обычаю, передъ походомъ было, для подъема духа, испрошено благословеніе духовенства.

Между тѣмъ шведы вошли черезъ Неву въ устья Ижоры и вышли на берегъ, дабы затѣмъ, овладѣвъ Ладогою, устремиться на Новгородъ.

Свѣдѣнія эти дала Новгородская сторóжа, какъ всегда стоявшая въ устьяхъ Невы. Здѣсь, несомнѣнно, разгадка рѣшимости и быстроты движенія Александра: онъ спѣшилъ предупредить шведовъ у Ладоги и итти дальше за Ижору,—и вотъ, въ туманѣ, въ 11 часовъ утра 15-го іюля, «какъ Божья гроза», налетѣлъ онъ на шведскій станъ. Лично положилъ онъ Биргеру «печать копьемъ на лицѣ», и шведамъ осталось одно: спастись, послѣ бѣгства, ночью на своихъ корабляхъ. Подвигъ былъ столь славенъ, что съ нимъ связано преданіе о помощи намъ отъ Св. Бориса и Глѣба.

Шведы отхлынули. Новгородъ поднялъ голову и поссорился съ Александромъ, хотя и любилъ имѣть его «въ челѣ своихъ дружинъ». Князь ушелъ въ Переяславль. Но въ это время двинулись нѣмцы. Они завладѣли Псковомъ и, страшно опустошая Водьскую пятину, показались у самаго «Великаго Новгорода». Мятежные новгородцы вспомнили избавителя отъ шведовъ: архіепископъ умолилъ его вернуться. Князь быстро очистилъ окрестности Новгорода отъ нѣмцевъ, освободилъ Псковъ. Озлобленные нѣмцы собрали свой крестовый походъ, хвалясь взять Александра живымъ. Но Богъ судилъ иначе. Александръ, «исполчившись» съ новгородцами, псковичами и нѣкоторыми другими, и здѣсь смѣло и властно пошелъ навстрѣчу врагу. Развѣдки (сторóжи) узнали его мѣсто на Чудскомъ озерѣ и сообщили, что ледъ еще крѣпокъ. Въ субботу, 5 апрѣля 1242 г., на восходѣ солнца, Александръ увидѣлъ на льду нѣмецкое полчище, сверкающее копьями, шлемами и панцырями. «Боже, суди мой споръ съ этимъ высокомѣрнымъ народомъ», воскликнулъ Александръ и бросился въ сѣчу. Нѣмцы построили клинъ, или свинью. Они прорвали нашъ строй въ передовыхъ частяхъ, но мы уже и прежде знали «непріятельскія обращенія»: отвѣтивъ пяткомъ, или клещами, мы впустили рыцарей къ себѣ внутрь и окружили ихъ съ тылу. Отъ «Ледоваго побоища» уцѣлѣло немного нѣмцевъ, и они болѣе уже не отваживались вступать въ борьбу съ Александромъ.

Въ 1245 г. зашевелился третій нашъ западный врагъ, Литва, овладѣвъ Торопцемъ. Александръ устремился на литовцевъ, изгналъ ихъ изъ Торопца и, быстро и рѣшительно дѣйствуя, нанесъ имъ еще рядъ пораженій...

Имѣя въ виду, въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ, одно: уничтоженіе врага для спасенія отъ него Русской земли,—Александръ, какъ и всѣ его лучшіе предшественники, дѣйствовалъ всегда смѣло, властно и рѣшительно. Не гадая за непріятеля, а преслѣдуя свое собственное основное рѣшеніе, онъ былъ всегда превосходно освѣдомленъ объ обстановкѣ, умѣло «обновлялъ по обстоятельствамъ» [1]) и превосходно дѣйствовалъ «по непріятельскимъ обращеніямъ» [2]), и въ стратегіи, и въ тактикѣ, и въ политикѣ.

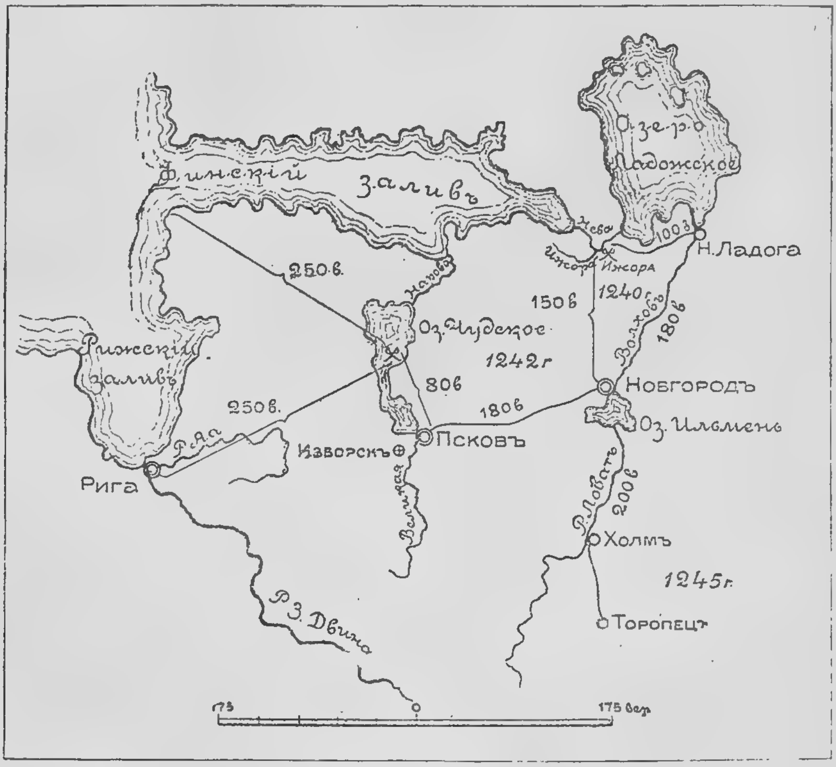

Схема къ походамъ Св. В. Князя Александра Невскаго.

Въ итогѣ, какъ говоритъ лѣтописецъ: «Сій Великій Князь Александръ Ярославовичъ, бѣ побѣждая вездѣ, а не побѣдимъ ни кѣмъ же»,—удѣлъ, завидный для кого бы то ни было изъ великихъ полководцевъ и свойственный нашимъ былымъ вождямъ чаще, нежели иностраннымъ...

---

[1]) «Побѣдивши, обновляй по обстоятельствамъ»... Суворовъ.

[2]) Правило Петра Великаго.

III. Съ половины XIII вѣка до половины XIV вѣка.

Крайности очереднаго порядка княжескаго владѣнія постепенно сдѣлали населеніе Руси безправнымъ и разореннымъ и заставили его тѣмъ болѣе искать выхода изъ тяжелаго положенія, что кочевавшія въ сосѣднихъ восточныхъ степяхъ варварскія племена, постепенно смѣнявшія другъ друга, непрерывно нападали на Русь, разоряли ее, жгли, грабили и уводили плѣнныхъ. Этотъ выходъ населеніе увидѣло въ переселеніи туда, гдѣ подобныхъ условій не было, и въ XII вѣкѣ стало уже замѣтнымъ запустѣніе Кіевской Руси, особенно Приднѣпровья.

Отливъ населенія отсюда шелъ и на западъ, за Западный Бугъ, вглубь Галиціи и Польши, и въ противоположную сторону, на сѣверо-востокъ, за р. Угру, между Окой и Верхней Волгой. Вотъ здѣсь-то и образовалось сильное Суздальско-Владимірское княжество (обратившееся впослѣдствіи въ Московское царство, а позже въ Россійскую Имперію), въ то время, какъ запустѣніе Днѣпровской Руси окончательно завершилось татарскимъ нашествіемъ 1239—40 гг.

Съ другой стороны, природа края вызвала въ хозяйственномъ быту великоруссовъ личную самостоятельность, привычку полагаться только на самого себя, сметку, сообразительность, умѣніе примѣняться къ обстоятелствамъ, изворотливость въ затрудненіяхъ и опасностяхъ, привычку къ терпѣливой борьбѣ съ невзгодами и лишеніями, непритязательность, выносливость и наблюдательность...

Въ итогѣ, новое племя давало и новыя превосходныя основы для развитія прочной и правильной вооруженной силы...

Одновременно въ новомъ краю—по новому сложилось и государственное устройство.

Въ половинѣ XII вѣка Суздальскимъ княземъ сдѣлался одинъ изъ младшихъ сыновей Владиміра Мономаха, Андрей Боголюбскій. Представляя собой истиннаго великоросса, родившагося и выросшаго на сѣверѣ, онъ не любилъ Кіева и вообще юга.

Сдѣлавшись затѣмъ Великимъ Княземъ, Андрей остался въ Суздалѣ.

Благодаря самовластному и рѣшительному нраву, Андрей устанавливаетъ обязательное подчиненіе младшихъ князей старшему, придавъ княжескому старшинству значеніе верховной власти; желая быть независимымъ въ управленіи, Андрей остается жить въ «пригородѣ» Владимірѣ, отстранивъ большихъ отцовыхъ бояръ и окруживъ себя людьми «младшей дружины», отроками.

Въ итогѣ, въ Суздальской Руси уже съ конца XII вѣка сталъ разрушаться очередной порядокъ княжескаго владѣнія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, начавшіяся въ ней усобицы потекли на иныхъ началахъ, чѣмъ въ Южной Руси, и здѣсь мы видимъ борьбу дядей съ племянниками и двухъ слоевъ населенія—высшаго и низшаго—между собою.

Княженіе Всеволода III во многомъ было продолженіемъ внѣшней и внутренней дѣятельности Андрея Боголюбскаго.

Благодаря этому, Суздальская земля, въ началѣ XII в. захолустный сѣверо-восточный уголъ, къ XIII в. уже является княжествомъ, господствующимъ надъ остальною Русью, и власть замѣтно передвигается со Средняго Днѣпра на Клязьму.

Рядомъ со старшей, Владимірской, областью образовалось нѣсколько младшихъ волостей, которыми владѣли младшіе Всеволодовичи, какъ постоянной отдѣльной собственностью извѣстнаго князя и личнымъ его достояніемъ, передававшимся отъ отца къ сыну по личному распоряженію владѣльца.

Такія княжескія владѣнія стали называться сначала вотчинами, а потомъ—удѣлами, въ смыслѣ отдѣльнаго владѣнія, постояннаго и наслѣдственнаго. Отсюда и новый порядокъ княжескаго владѣнія, въ отличіе отъ очередного называемый удѣльнымъ.

Почва для созданія вооруженной силы—великорусское населеніе—была прекраснаго качества, и разъ только судьбѣ угодно было повернуть грядущее Великороссіи въ лучшую сторону — тотчасъ же сказались и эти качества, и мы быстро и твердо пошли въ военномъ дѣлѣ впередъ.

Поворотъ къ лучшему начался съ половины XIV в.,—отчасти подъ вліяніемъ татарскаго ига и высокаго военнаго искусства у татаръ.

Вліяніе это началось съ самыхъ первыхъ встрѣчъ съ татарами, т. е. примѣрно, съ 1224 г., и особенно сильно сказалось послѣ покоренія ими Руси.

Рѣзче всего это вліяніе сказалось на соотношеніи нашихъ родовъ войскъ и ихъ вооруженіи и боевыхъ пріемахъ.

Конница сдѣлалась главнымъ и многочисленнѣйшимъ родомъ нашихъ войскъ. Но и пѣхота, уступая конницѣ въ числѣ и качествѣ, такъ какъ состояла изъ не вполнѣ хорошо устроенныхъ и вооруженныхъ дружинъ горожанъ и поселянъ, все же не утратила окончательно своего значенія: конница у насъ не получила того исключительнаго значенія, какъ на западѣ.

Вооруженіе мало-по-малу стало почти совершенно монгольскимъ, хотя на него оказывали вліяніе и заимствованія у шведовъ, ливонскихъ рыцарей, поляковъ и венгровъ.

Метательное оружіе составляли луки для поля и самострѣлы для дѣйствій подъ крѣпостями. Рукопашное оружіе стало многочисленнѣе и разнообразнѣе.

Бой теперь ведется большею частью на конѣ и начинается стрѣльбой изъ луковъ изъ разомкнутаго или разсыпного строя. Войска то наступаютъ, то отступаютъ, стараясь разстроить противника. Затѣмъ дѣйствуютъ рукопашнымъ оружіемъ въ сомкнутомъ, глубокомъ строю. Ударъ наносится, использовавъ превосходство въ силахъ, различныя хитрости и скрытность и быстроту.

Охраненіе войскъ и добываніе свѣдѣній о противникѣ начинаютъ вновь упорядочиваться. Появляется также стремленіе къ улучшенію боевыхъ построеній.

Наконецъ, необходимо отмѣтить большое развитіе полевыхъ укрѣпленій и искусственныхъ препятствій, а также то, что въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями начинаютъ пользоваться стѣнобитными машинами.

Духъ войскъ стоялъ обыкновенно высоко.

Въ итогѣ, образовался отличный источникъ, изъ котораго при извѣстныхъ условіяхъ можно было создать прекрасное войско. Но общее положеніе страны пока еще мѣшало проявленію этихъ благопріятныхъ условій.

IV. Съ половины XIV до половины XV вѣка.

Однако, удѣльный порядокъ самъ же подготовилъ и почву для новыхъ успѣховъ.

Въ 1147 г. становится извѣстнымъ на границѣ между Суздальскимъ и Черниговo-Сѣверскимъ краемъ село Москва, которое въ 1156 г. дѣлается городомъ, окруженнымъ деревянными стѣнами.

Какъ городокъ новый и расположенный гдѣ-то на окраинѣ, до середины XIII в. Москва не имѣетъ постояннаго княженія. Лишь по смерти Александра Невскаго въ 1263 г., Москва становится стольнымъ городомъ особаго княжества, и малолѣтній сынъ Александра, Даніилъ, является родоначальникомъ Московскаго княжескаго рода: сразу столъ Московскій попадаетъ въ достойныя руки наслѣдниковъ Св. Александра Невскаго!..

Какъ и всѣ удѣльные князья, князья Московскіе, начиная съ ихъ родоначальника, стремятся къ пріобрѣтеніямъ, увеличенію и расширенію удѣла.

Округливъ же свои владѣнія, они въ началѣ XIV в. начинаютъ усиленно заниматься устройствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Сѣверная Русь смотритъ на нихъ, какъ на образцовыхъ хозяевъ, на Московское княжество — какъ на самый благоустроенный удѣлъ.

Счастливое положеніе Москвы въ узлѣ дорогъ и на рѣкѣ еще болѣе способствовало ея процвѣтанію. Мало-по-малу у Московскихъ князей накопились большія средства. Въ связи съ тѣмъ росло и ихъ общее значеніе.

Къ половинѣ XV в. Московское княжество, благодаря богатству своихъ князей, уже превосходило любое изъ Великихъ Княжествъ на Руси, а за исполненіе приказанія хана — съ его войсками наказать Тверского князя за возстаніе—Московскій Князь Калита въ 1328 г. получилъ Великокняжескій столъ, который уже съ тѣхъ поръ и не выходилъ изъ рукъ Московскаго Князя.

Ближайшимъ слѣдствіемъ полученія Московскимъ Княземъ Великокняжескаго стола была пріостановка татарскихъ нашествій. Это привлекло на сторону Московскихъ Князей всеобщую любовь и населенія Сѣверо-восточной Руси.

Вторымъ слѣдствіемъ является объединеніе Руси, съ его первымъ проблескомъ, союзомъ князей, во главѣ котораго сталъ Князь Калита. Одновременно Московскій Князь, получивъ Великокняжескій столъ, получилъ и право собирать съ Руси дань ханамъ, а въ 1353 г. второй сынъ Калиты, Иванъ, получилъ отъ хана и судебную власть надъ всѣми князьями Сѣверной Руси.

Всѣ изложенныя мѣропріятія освящены были обращеніемъ Москвы въ духовную столицу Руси (въ 1326 г. митрополитъ Петръ поселился въ Москвѣ),—и это еще больше способствовало тяготѣнію всѣхъ частей земли Русской къ Москвѣ.

Въ итогѣ, подчинивъ себѣ Русь, Князья Московскіе обратили Московское княжество въ цѣльное прочное Русское государство, а Московскаго Великаго Князя, только старшаго по званію изъ удѣльныхъ, — въ единственнаго, т. е. единодержавнаго Русскаго государя.

Благодарное потомство свято чтитъ подвиги Князей Московскихъ и дало имъ названіе «Собирателей Руси».

По мѣрѣ усиленія Московскаго княжества, дружины удѣльныхъ князей сливаются съ дружиной Великокняжеской, и скоро остается, въ сущности, одна эта послѣдняя дружина.

Затѣмъ установленіе единства въ дружинахъ даетъ и возможность Великому Князю сосредоточить подъ своимъ начальствомъ значительное войско.

Кромѣ того, въ составъ вооруженныхъ силъ Руси входили городовые полки, которые въ каждомъ удѣлѣ составлялись изъ горожанъ или, какъ ихъ называли, «жильцовъ». Здѣсь начинаютъ упоминаться и «городовые казаки», т. е. вольные люди, которые за деньги служили князьямъ по городамъ. Съ XIV в. на восточныхъ и южныхъ окраинахъ Руси появляется особый родъ войска «пограничное земское ополченіе» [1]), такъ называемая «засѣчная стража». Ея обязанность — охраненіе и оборона пограничныхъ засѣкъ, прикрывающихъ границу.

---

[1]) По 1 чел. съ 20 дворовъ.

Сельскія ополченія, т. е. земледѣльцы, созывались лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ по одному человѣку съ опредѣленнаго количества земли (сохи). Отсюда названіе — «посошные люди».

Наемныя дружины, попрежнему, состояли изъ литовцевъ, поляковъ, и иногда монголовъ, но появленіе ихъ — уже болѣе рѣдко, — вѣрный признакъ возрожденія нашего къ жизни...

Главнымъ и безспорно лучшимъ родомъ войскъ, подъ продолжавшимся вліяніемъ татаръ, — окончательно сдѣлалась конница. Ее составляли чины и лица княжескихъ дворовъ, дворяне и дѣти боярскія изъ числа тѣхъ, которые имѣли средства и возможность служить на коняхъ.

Но у насъ существуетъ и пѣхота, которая хотя и образовалась изъ воиновъ, по бѣдности не имѣвшихъ возможности завести и содержать коней, — но все же она постоянно входила въ составъ полевыхъ войскъ, и, напр., Дмитрій Донской даже сожалѣлъ о томъ, что въ 1380 г. въ Куликовской битвѣ у него было мало пѣхоты. Между тѣмъ, въ Западной Европѣ въ это время пѣхотѣ не придавали никакого значенія, и она была тамъ въ полномъ пренебреженіи.

Къ прежнимъ образцамъ оружія и снаряженія въ 1389 г., въ послѣдній годъ княженія Дмитрія Донского, прибавились первые образцы огнестрѣльнаго оружія, которые проникли черезъ посредство Новгорода и Пскова, торговавшихъ съ Ганзейскими городами, а также, быть можетъ, отъ шведовъ, датчанъ, ливонскихъ рыцарей и литовцевъ.

При Василіи I, въ Москвѣ начали изготовлять порохъ, который до Петра Великаго носилъ названіе «зелія», а каменныя стѣны Москвы быи вооружены «арматами» (огнестрѣльныя орудія).

Всѣ вообще огнестрѣльныя орудія были сначала очень длинны и тяжелы, употреблялись всѣ вмѣстѣ, и совокупность ихъ съ самаго начала называлась нарядомъ или снарядомъ, что соотвѣтствовало западно-европейскому названію «артиллерія». Находились они сначала только въ большихъ городахъ.

Каждые два-три года служилые люди, дѣти боярскія, подвергались пересмотру по областямъ, для опредѣленія ихъ числа, и сколько каждый изъ нихъ могъ выставить служителей и лошадей.

Собранныя войска дѣлились на конныя и пѣшія дружины или полки.

Полки городовые назывались по городамъ: Кіевскій, Новгородскій и т. д.

Полки княжескіе носили имена князей, напр., полкъ Изяслава, Юрія и т. д.

ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ.

Слово «полкъ» имѣетъ смыслъ только боевого подраздѣленія рати.

Городовые полки попрежнему называются тысячами.

Полки вообще дѣлились на сотни и десятки.

Во главѣ рати и полковъ стояли или князья, или ратные воеводы изъ большихъ бояръ. Изъ ихъ же среды выбирались вообще всѣ старшіе войсковые начальники. Помощниками воеводъ были бояре путные, которые вѣдали передвиженіями рати или полка, а также и самого князя. Позднѣе бояре путные замѣняются окольничими, которые несутъ службу при князьяхъ въ ихъ походахъ. Если же во главѣ рати или полка стоялъ бояринъ, то его ближайшимъ сотрудникомъ и помощникомъ являлся всегда окольничій.

Такимъ образомъ, путные дворяне, а потомъ окольничіе являются прообразомъ государевой свиты и старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Когда требовались извѣстное образованіе и способность вести переписку, окольничіе замѣняются писцами,—позднѣе дьяками.

Во главѣ городовыхъ полковъ стояли тысяцкіе.

Ратные воеводы назначались лишь на извѣстный походъ.

Тысяцкіе сначала были постоянные и въ мирное время, но это было невыгодно Великимъ Князьямъ. Почувствовавъ себя достаточно сильными, они уничтожили тысяцкихъ (Дмитрій Донской): этимъ они стали ближе къ войскамъ.

Единоначаліе окончательно установилось лишь усиленіемъ Московскаго Князя: онъ и являлся главнымъ начальникомъ. Иногда же, по соглашенію союзныхъ князей, назначался общій воевода для посылаемыхъ на войну ратей.

Походное движеніе русскихъ войскъ того времени совершалось по одной или нѣсколькимъ дорогамъ и отличалось бо́льшимъ порядкомъ и устройствомъ нежели прежде, а также болѣе тщательнымъ охраненіемъ.

Рать высылала впередъ Сторожевой или Передовой полкъ. За нимъ шли главныя силы, по порядку: полкъ Правой руки, Большой полкъ и полкъ Лѣвой руки. Сзади Большого полка слѣдовалъ Тыльный (Засадный, Запасный) полкъ.

Сторожевой полкъ впередъ и въ стороны высылалъ конныя сторожи (развѣдочныя части).

Обозы,—вообще весьма многочисленные,—шли при войскахъ.

Для отдыха войска располагались обыкновенно на открытомъ воздухѣ или въ шалашахъ и землянкахъ, защищаясь отъ непогоды войлоками.

Для боя строились: впереди—Передовой полкъ, за нимъ: по срединѣ—«Чело», на крыльяхъ—полки Правой и Лѣвой руки. Наконецъ, Тыльный или Засадный полкъ служилъ общей под-

держкой и располагался, обыкновенно, за важнѣйшей частью, иногда укрыто за мѣстными предметами.

Въ зависимости отъ обстановки, построеніе могло мѣняться.

Передъ боемъ Князь обращался къ войску съ воодушевляющей рѣчью, подавалъ знакъ къ началу боя и, обыкновенно, первый со своимъ дворомъ бросался въ бой.

Главное значеніе принадлежало конницѣ.

Дѣйствія пѣхоты были вспомогательныя. Она преимущественно оборонялась за окопами, повозками или мѣстными предметами. Въ открытомъ же полѣ легкая пѣхота дѣйствовала въ разсыпномъ строѣ, стрѣляя изъ луковъ, а тяжелая — сначала производила ударъ копьями, а затѣмъ бралась за мечи, топоры и т. п.

Въ бою примѣняли охваты, засады, притворныя отступленія и прочія хитрости, — какъ и ранѣе...

Преслѣдованіе производилось однимъ Передовымъ полкомъ. Главныя силы оставались на мѣстѣ боя, подбирали раненыхъ и плѣнныхъ, погребали своихъ убитыхъ и праздновали побѣду «стояніемъ на костяхъ», а затѣмъ или слѣдовали за Передовымъ полкомъ, или направлялись въ другую сторону.

Для обороны южныхъ и восточныхъ границъ Восточной Руси укрѣпляли пограничные города и выводили «засѣчныя черты» значительнаго протяженія (засѣки въ лѣсахъ шириной отъ 16 до 30 саж. и земляные валы со рвами впереди, — на открытыхъ мѣстахъ съ небольшими сомкнутыми укрѣпленіями — острожками или городками, — огражденными валами съ толстымъ тыномъ и рвомъ; между ними для проѣзда — заставы съ «надолбами»).

Въ XIV вѣкѣ появляются пограничныя станицы, заселенныя городовыми казаками и даже наемными татарами, въ видѣ особой пограничной стражи, а деревянныя ограды городовъ замѣняются каменными стѣнами. (Впервые въ Москвѣ Дмитріемъ Донскимъ въ 1367 г., помощью иностранныхъ строителей, главнымъ образомъ изъ Италіи).

Укрѣпленный городъ имѣлъ внѣшнюю ограду — окольный градъ, или острогъ, — состоявшую изъ стѣны, называемой забороломъ, и башенъ (вежи).

Внутри, на высокомъ мѣстѣ, помѣщался дѣтинецъ, или днешній, т. е. внутренній городъ, называемый вышгородомъ, а со времени каменныхъ стѣнъ — Кремлемъ.

Съ конца XIV в. стали употреблять при осадѣ и оборонѣ городовъ новыя огнестрѣльныя орудія.

Подготовки войскъ въ мирное время не было, но они отличались преданностью князьямъ, простотой жизни, выносливостью въ походѣ, трудахъ и лишеніяхъ, мужествомъ и храбростью въ бою, смѣлостью въ открытомъ полѣ, упорствомъ въ оборонѣ за

городскими стѣнами или за окопами. Недостатокъ заблаговременной выучки искупался непрерывнымъ боевымъ опытомъ.

Вообще, военное дѣло Восточной Руси шло все выше, и это явилось, главнымъ образомъ, слѣдствіемъ единенія Руси подъ единой княжеской властью, начертавъ нашей Родинѣ и дальнѣйшіе ея шаги впередъ на пути освобожденія народа и его славы.

И вотъ эта слава пришла, — пришла мощно, величаво, въ безсмертномъ подвигѣ Великаго Князя Дмитрія Донского и его сподвижниковъ на Куликовскомъ полѣ 1380 г.

Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ (1350—89 г.г.) занялъ столъ Московскій 11 лѣтъ отъ роду. По праву называя себя Великимъ Княземъ, онъ воплощалъ въ себѣ надежды на возрожденіе Отечества, и, опираясь на завѣты предковъ: Святослава, Владиміра Св., Ольги Св., Ярослава Мудраго, Владиміра Мономаха, Александра Невскаго, Симеона Гордаго и др., со всѣми русскими людьми вмѣстѣ горѣлъ желаніемъ стряхнуть татарское иго, видя для того одинъ путь: дальнѣйшаго сплоченія Руси для смертнаго боя съ «погаными».

19 лѣтъ Дмитрій готовится къ великой борьбѣ. Ни на мгновеніе не оставляетъ своей мысли. Во имя нея крушитъ непокорныхъ князей, поднимаетъ духъ народа и ратей мелкими успѣхами надъ татарами, въ 1376 г. подводитъ подъ свою «высокую руку» Казань и, наконецъ, наноситъ въ 1378 г., на р. Вожѣ, самому хану орды, первый крупный ударъ. Въ итогѣ — почти вся С. В. Русь идетъ за Великимъ Княземъ, духовенство за него, въ народѣ и войскѣ воскрешена исконная доблесть, а битва на Вожѣ закрѣпляетъ мысль о пользѣ единства для возможности бить самихъ татаръ.

Но и ставшій у власти въ ордѣ Мамай замыслилъ за битву на Вожѣ тоже немалое дѣло. Ударомъ въ сердце, въ Москву, рѣшилъ онъ снова разбить Русь на составныя части и тѣмъ лишить ее возрождающаго самоуправленія. Онъ собираетъ, по лѣтописямъ, 300 т. ч., гдѣ конники-татары усилены своей и лучшей наемной пѣхотой. Правда, рать неоднородна, духъ ея — не прежнихъ непобѣдимыхъ татаръ. Но, во всякомъ случаѣ грозная, эта сила въ іюнѣ 1380 г. двинулась черезъ Волгу къ кочевью въ устьяхъ рѣки Воронежа. Отсюда, держась у воды и обильныхъ пастбищъ, столь нужныхъ конной рати, Мамай могъ броситься на Москву и восточнѣе Дона (Ногайскій шляхъ, черезъ земли Рязанскія) и западнѣе него (шляхъ Крымскій, черезъ устье р. Лопасни, у такъ называемыхъ «4 церквей» и «Сенькиной переправы»[1])

[1]) „Шляхами“ назывались направленія путей татаръ, по коимъ они шли къ нашимъ границамъ черезъ такъ называемое „Дикое поле“. Ихъ было 4 основныхъ: Бакаевскій (черезъ окрестности Полтавы), Муравскій (черезъ окрестности Тулы), Крым-

Короче, пользуясь внутреннимъ положеніемъ между 2 путями на Москву, Мамай могъ внезапно избрать любой изъ нихъ. Ясно, что значила тогда для Дмитрія развѣдка.

Но Мамай обезпечилъ себя и въ политикѣ. Онъ получилъ прямое содѣйствіе Литовскаго князя Ягайлы и склонилъ къ союзу князя Рязанскаго, Олега, соперника Москвы.

Соединеніе всѣ трое назначили 1 сентября у сліянія Дона и Непрядвы (Крымскій шляхъ), — такъ какъ сюда было всѣмъ почти одинаково, по 130 — 140 верстъ.

По соединеніи у Мамая было бы 380 т. чел., но и во всякомъ случаѣ — охватывающее Москву съ 3-хъ сторонъ положеніе могло быть всегда использовано.

Однако, были и слабыя стороны союза: различіе стремленій, разность войскъ, трудность ихъ веденія, — что и сказалось позднѣе сильно.

Узнавъ о сборахъ Мамая и Ягайлы, но еще не зная объ измѣнѣ князя Олега, Дмитрій объявилъ сборъ ратей своей землѣ и дружественнымъ и покорнымъ князьямъ. Одновременно указано было привести въ готовность пограничныя крѣпости (Коломну, Тулу и др.). «Людны, конны и оружны» спѣшили радостно всѣ «подъ высокую руку» Великаго Князя. Князь Нижегородскій, тесть Дмитрія, хотя и не явился самъ, но прислалъ своихъ дворянъ.

Рѣшеніе Великаго Князя было необычайно просто и ясно: какъ и всегда наши предки, итти навстрѣчу врагамъ, гдѣ бы они ни были, и нанести имъ уничтожающій ударъ. Но кого же бить перваго?

Для такого вождя, какъ Дмитрій Донской, было ясно: опаснѣйшаго врага, Мамая, — и притомъ рѣшительно и быстро, до соединенія его съ другими. Это природа такъ называемыхъ внутреннихъ операціонныхъ линій.

Рѣшительность Великій Князь обезпечилъ силою и духомъ войскъ, личнымъ начальствомъ и выборомъ доблестныхъ, опытныхъ помощниковъ.

Быстроту — коннымъ составомъ ратей, искуснымъ выборомъ направленія и быстрымъ, правильнымъ движеніемъ. Далѣе, сразу мы видимъ образцовую развѣдку.

«Крѣпкая сторожа» Родіона Ржевскаго, Андрея Волосатаго и Василія Тупика двинута на югъ — до встрѣчи съ татарами. Ей указано «добывать языка»; вспомнимъ правило Наполеона: — «Главное, побольше плѣнныхъ». Сторожа уходитъ болѣе 200 в. отъ Москвы, но донесенія обезпечены въ кратчайшій срокъ, а

скій и Ногайскій (вдоль Дона). Нѣсколько вѣтвей дополняли эту сѣть. Ея значеніе сохранилось долго. Такъ, битва Витовта съ Едигеемъ 1408 г. и Полтава 1709 г. — на одномъ мѣстѣ...

вскорѣ выдвигается и мощная поддержка, — вся отборная конница Семена Мелика. Въ то же время идутъ и развѣдки къ Литвѣ и Рязани.

Наконецъ, — быстрота сосредоточенія. Великій Князь не теряетъ времени на подходъ всѣхъ силъ. Точнымъ расчетомъ сосредоточеніе идетъ съ движеніемъ впередъ, — высокій образецъ въ исторіи военнаго искусства! Припомнимъ, кстати, Александра Невскаго противъ шведовъ...

20 августа Великій Князь, побывавъ для личнаго благословенія у Св. Сергія Радонежскаго, идетъ на Коломну, — обычный «перевозъ» татаръ на Окѣ по Ногайскому шляху. Поразительная скорость движенія, — въ три дня 90—115 в., — достигнута отчасти выборомъ трехъ дорогъ.

Въ Коломнѣ 2 дня смотры ратей (по сказаніямъ, 150—200 т. чел.). Съ утвердившейся гордостью взиралъ Князь на нихъ, а онѣ были полны счастья видѣть во главѣ молодого, непобѣдимаго вождя, образца красоты, силы и смѣлости.

Но здѣсь же и ударъ: измѣна Олега Рязанскаго. Мѣняетъ ли Дмитрій рѣшеніе? Нѣтъ, онъ лишь съ удвоеннымъ напряженіемъ бросается на важнѣйшаго врага, Мамая. Но такъ какъ черезъ Рязань итти нельзя, — это задержитъ главныя дѣйствія, — то избранъ другой ближайшій доступъ, Крымскій шляхъ, съ переправой на Окѣ у устьевъ Лопасни. 26-го Великій Князь идетъ спѣшно дальше, даже не ожидая отставшихъ ратей, — это Суворовское: «Атакуй, съ чѣмъ Богъ послалъ»...

Для безопасности и скрытности отъ Олега, Великій Князь ведетъ всѣ силы по западному берегу Оки.

Быстрота же опять 30 верстъ въ сутки, хотя вся рать идетъ по одному пути.

Замѣчателенъ также указъ: довольствіе возложить на 10 подрядчиковъ (гостей), а въ «Рязани» — «ни единъ волосъ не тронуть».

27 вечеромъ Великій Князь у «4-хъ церквей» и «Сенькинаго брода». Ягайло — въ Одоевѣ, Олегъ — у Старой Рязани, Мамай — на пути къ устью Непрядвы. Разстоянія до нихъ 130—140 верстъ... Какой выборъ мѣста!...

И вотъ, отсюда-то и высланъ на поддержку «крѣпкой сторожи» лучшій конникъ, Меликъ, съ его конницей: образцовая замѣна, а не смѣна развѣдки... Часто ли видимъ это теперь?!..

Мелику тоже указано «добыть языка». Успѣхъ въ этомъ Мелика открываетъ Дмитрію замыслы союзниковъ.

28 начала переправу рать. Еще не хватало братьевъ Ягайлы, Андрея и Дмитрія. Но Великій Князь снова не ждетъ, а, двинувъ противъ Мамая и всю прочую конницу, отставшихъ (до 40 т. ч.) присоединяетъ къ пѣхотѣ на ходу.

Дальше движеніе идетъ вдоль рѣки Дона, отъ его истоковъ у Иванъ-озера. Оно осторожнѣе, т. е. и медленнѣе. Только къ 5 сентября конница близъ устьевъ Непрядвы (130 верстъ—ок. 20 верстъ въ сутки), а къ 7-му—пѣхота (ок. 15 верстъ). Мамай 5-го—въ 3-хъ переходахъ (у Кузьминой гати). Ягайло идетъ медленно, равняясь на Мамая. Олегъ недвиженъ у Рязани.

Положеніе Великаго Князя выясняется 5-го сентября. Оно легче, чѣмъ думали, но все же онъ между двухъ огней,—Ягайлой и Мамаемъ,—съ ихъ полуторнымъ перевѣсомъ силъ.

И снова рѣшеніе Великаго Князя неизмѣнно: онъ справедливо говоритъ, что побѣда надъ Мамаемъ (главный врагъ) заставитъ уйти Ягайлу (второстепенный врагъ),—даже если бы Ягайло и имѣлъ свои частные успѣхи!..

Безсмертенъ военный совѣтъ 7 сентября, не съ цѣлью искать рѣшенія, а съ цѣлью вдохновить сподвижниковъ и сообщить имъ свою желѣзную волю.

Вотъ слова Дмитрія на совѣтѣ:

«Любезные друзья и братья, вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы на Олега смотрѣть или рѣку Донъ стеречь, но дабы русскую землю отъ плѣненія и разоренія избавить или голову свою за всѣхъ положить: честная смерть лучше плохого живота. Лучше бы мнѣ не итти противъ безбожныхъ татаръ, нежели пришедъ, ничто сотворивъ, возвратиться вспять. Нынѣ же пойдемъ за Донъ [1]) и тамъ или побѣдимъ и все отъ гибели сохранимъ, или сложимъ свои головы за святыя церкви, за православную вѣру и за всю братію нашу христіанъ».

Здѣсь что ни слово, то глубочайшій тактическій смыслъ. А какъ великъ и возвышенъ конецъ, съ жертвой собой «за Вѣру и Отечество»!..

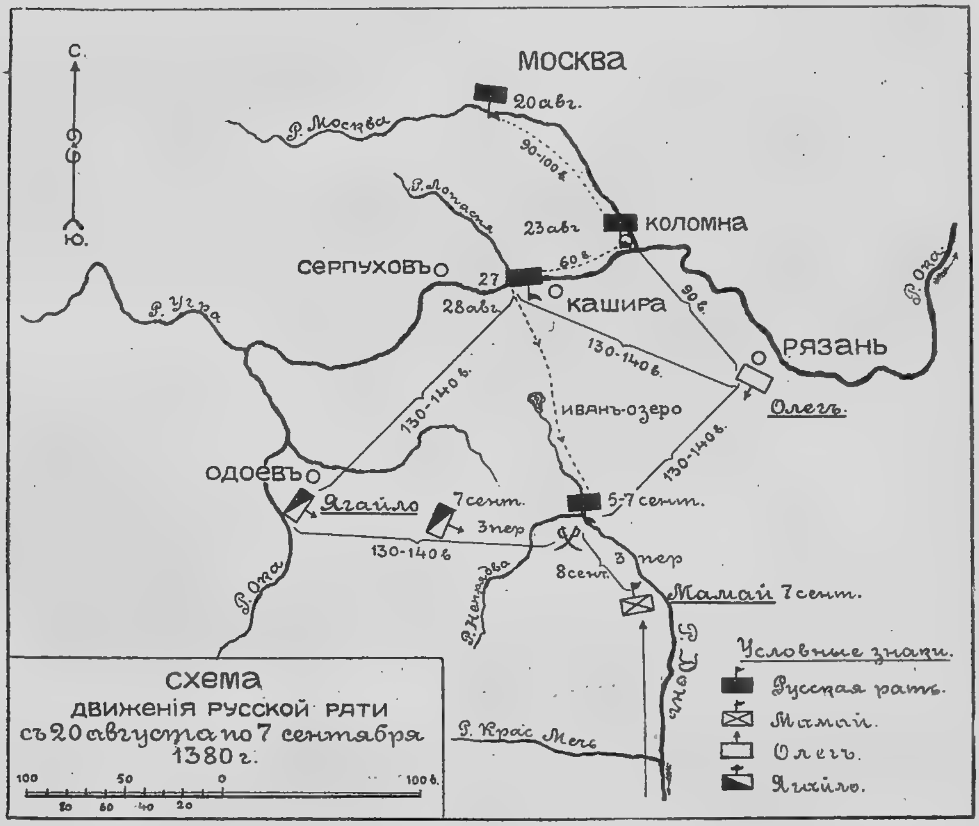
Мудрено ли, что 30-лѣтній, «взоромъ дивенъ зѣло», дотолѣ непобѣдимый вождь увлекъ всѣхъ за собою, особенно когда подошло вторичное благословеніе на бой отъ Св. Сергія черезъ двухъ иноковъ-богатырей, Пересвѣта и Ослябю, а для боя избранъ день Рождества Пр. Богородицы, покровительницы «крестьянъ» (христіанъ).

Историки трепетно слѣдятъ уже за переходомъ Дмитрія черезъ Оку. Переходъ же за Донъ—это то же, что движеніе Суворова на Макдональда или ударъ Бонапарта отъ Мантуи на австрійцевъ,—но еще съ наступательной переправой въ виду превосходнаго врага,—и все это во имя его уничтоженія, хотя бы и цѣною собственной гибели, но только непремѣнно со славою...

Три моста и нѣсколько бродовъ остались связью съ Родиной послѣ смѣлой переправы, на зарѣ 8-го, всего верстахъ въ 8

[1]) Пріемъ Святослава въ Доростолѣ: нѣтъ отступленія!

отъ Мамая. Сначала положеніе тыломъ къ Непрядвѣ открывало мосты, крутой оврагъ западнѣе рѣки Н. Дубяка разрѣзывалъ наши силы, и татары могли охватить насъ. Но лишь сошелъ туманъ, Дмитрій, переведя войска восточнѣе, между верховьями Н. Дубяка и Смолки, совершенно сознательно болѣе обезпечилъ мосты и фланги [1]). Здѣсь же пологій склонъ къ противнику давалъ выгоды конному удару. Однако, другой край лощины,— «Красный Холмъ» съ его обширнымъ обзоромъ,—былъ уже во власти татаръ, и положеніе ихъ тактически было болѣе выгодно, а рѣка въ тылу была для насъ все же огромной опасностью.

Но вотъ «Засадный полкъ» нашъ идетъ въ Зеленую Дубраву. Вся обстановка измѣнилась сразу. Мосты охранены, и татарамъ создана ужасная ловушка на ихъ уничтоженіе.

Построеніе наше къ бою высоко замѣчательно: при линейности строевъ, бой изъ подвижныхъ уступовъ, т. е. изъ глуби-

[1]) Въ виду присутствія Ягайлы, Дмитрій могъ откинуть первоначально свой тылъ на Крымскій шляхъ, ставъ между двумя врагами. Затѣмъ, когда обстановка выяснилась, онъ снова перемѣнилъ операціонную линію на полѣ сраженія и вернулся опять на Ногайскій шляхъ.

ны. То же видимъ у Александра Невскаго на озерѣ Чудскомъ, Петра подъ Полтавой, Суворова подъ Нови,—драгоцѣнная наша черта, куда-то утраченная нынѣ.

Но мало того. За полкомъ Лѣвой руки Дмитрія Ольгердовича—своя частная поддержка. Однако еще выше схвачена природа засады...

Она требуетъ особой скрытности, пока не время дѣйствовать, и особой быстроты, когда оно пришло.

Для перваго—данъ зрѣлый, опытный въ бояхъ съ татарами воевода Дмитрій Боброкъ.

Для второго—молодой, пылкій князь Владиміръ Андреевичъ, любимецъ войскъ, двоюродный братъ Дмитрія Іоанновича.

Выборъ обоихъ—знаменуетъ значеніе въ глазахъ Великаго Князя засады (резерва), которое важно особенно въ конномъ бою, гдѣ побѣждаетъ всегда тотъ, у кого хоть частица свѣжихъ силъ въ рукахъ для послѣдняго удара.

Обезпечась отъ охвата, имѣя заманкой врагу мосты и Засадный полкъ—для завершенія сраженія, Дмитрій затѣмъ самъ наноситъ встрѣчный ударъ значительно сильнѣйшему Мамаю. То же сдѣлали Суворовъ на Требіи, Бонапартъ подъ Риволи...

Поднявъ еще выше духъ войскъ послѣдней бесѣдой и ставъ въ одеждѣ простого воина передъ Передовымъ полкомъ, Дмитрій со словами: «Богъ намъ прибѣжище и сила»,—первый ринулся на врага вслѣдъ за схваткой Пересвѣта съ татариномъ-богатыремъ. Великій Петръ, Суворовъ, Багратіонъ, Скобелевъ тоже всегда становились во главѣ войскъ въ самое важное мгновеніе!..

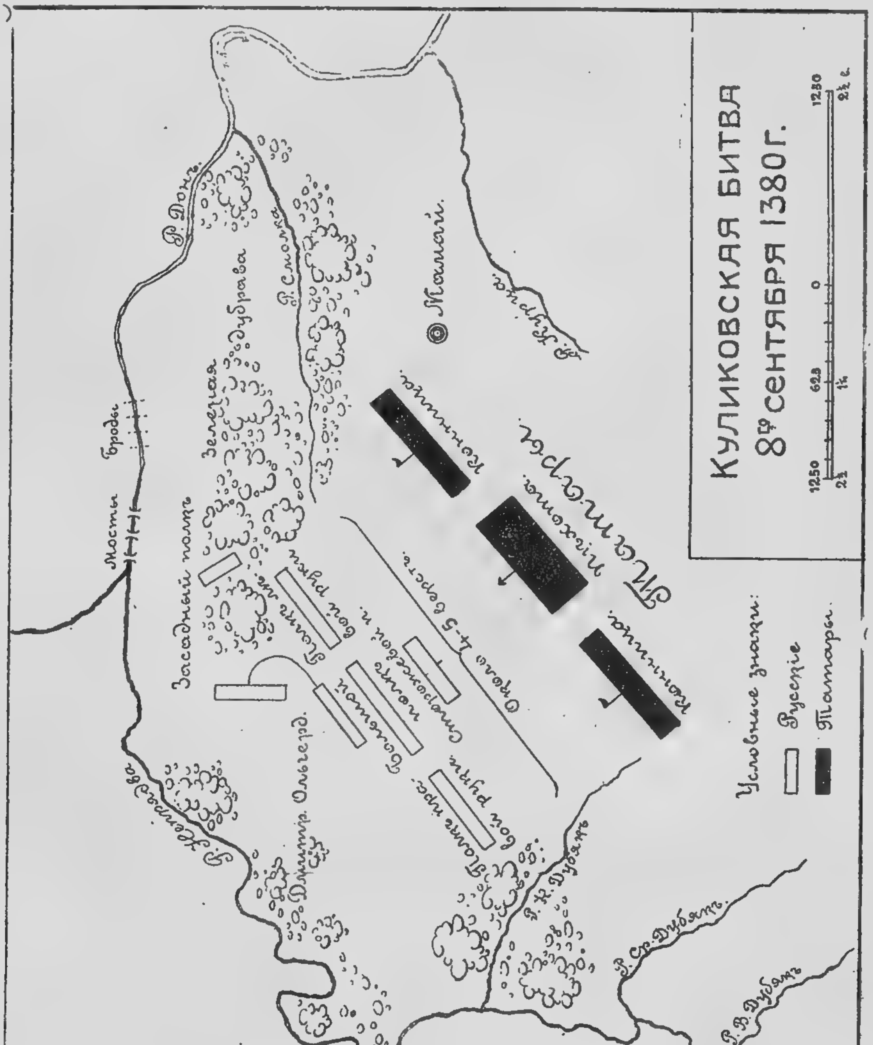
Дальнѣйшій ходъ боя общеизвѣстенъ. Неудача татаръ,—развернувшихся противъ нашего глубокаго построенія изъ уступовъ—длинной сплошной «линіей» и думавшихъ взять сразу бурнымъ порывомъ,—на нашемъ правомъ крылѣ (охватъ) и противъ Большого полка («Чела»,—прорывъ),—т. е. неудача, въ сущности, оттянуть вниманіе наше отъ мостовъ,—смѣняется дикимъ напоромъ на полкъ Лѣвой руки. Все болѣе тѣснили здѣсь насъ татары къ Непрядвѣ. Все болѣе рвался помочь Засадный полкъ, и молодой вождь его обливался слезами. Только Боброкъ говорилъ: «Еще не приспѣлъ часъ». Но вотъ солнце стало въ глаза татарамъ, а вѣтеръ, измѣняясь, понесъ имъ пыль въ лицо. Боброкъ воскликнулъ «Теперь дерзайте, друзи братіе, во имя Отца и Сына, и Святого Духа»,—и Засадный полкъ, «аки стая соколовъ на стаю журавлей», бросился въ тылъ татарамъ: участь боя была рѣшена...

Въ этомъ ходѣ я особо отмѣчаю высоко-опасное положеніе до удара Засаднаго полка. Но вождь вѣрилъ войскамъ, самъ умѣлъ дѣйствовать,—и исходъ не могъ быть иной...

ИВАНОВЪ. Походъ москвитянъ въ XVI вѣкѣ.

Преслѣдованіе 50 в. довершило гибель врага. Мамай бѣжалъ первымъ, воскликнувъ: «Великъ Богъ Христіанскій!» Ягайло, простоявъ верстахъ въ 40, быстро ушелъ. Олегъ такъ и оставался у Рязани...

Блескъ великой побѣды, «подобной которой еще не было на Руси», омрачался, однако, отсутствіемъ Великаго Князя, «начальника нашей славы». Но вотъ долгіе поиски увѣнчались успѣхомъ. Безъ чувствъ, избитый, лежалъ онъ у срубленнаго дерева [1]). Пробужденіе его было радостно. Его встрѣтили слова Владиміра

[1]) «Вельми язвленъ лежаще».

Андреевича: «Наше древо Ярославле, Новый Александре, сія побѣда тебѣ, Государю, честь повѣдается». Каковы же были пониманіе и уваженіе своей святой старины у этихъ людей, съ какимъ наслѣдіемъ пришли они на Куликово поле!..

Но я добавлю еще одно.

Къ безпримѣрному стратегическому и тактическому смыслу Куликовской битвы примыкаетъ и государственный ея смыслъ. Добытый взаимнымъ довѣріемъ вождя и войскъ небывалый успѣхъ хотя и не привелъ сразу къ спаденію татарскаго ига, и татары еще неразъ разоряли «оскудѣвшую людьми Москву»,— но все же Куликовская битва навѣки осталась такимъ же поворотомъ въ исторіи Россіи и ея сосѣдей, какимъ позднѣе была Полтава.

Какъ Полтава подготовила переходъ къ Императорской Россіи, такъ Куликово поле подготовило намъ Царскую Русь.

Стремленія Великихъ Князей Московскихъ нашли здѣсь свое освященіе, и къ словамъ Дмитрія о смерти «За Вѣру и Отечество» прибавилось скоро высокое дополненіе,—слово «Царь».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію историка Соловьева, Куликовская битва размежевала западъ отъ востока и имѣла въ міровой исторіи такое же значеніе, какъ Каталаунская битва. Добавлю отъ себя, какъ Ледовое побоище Александра Невскаго 1242 г. и какъ Грюнвальдскій бой 1410 г., отодвинувшіе западъ отъ насъ и создавшіе намъ просторъ для нашего историческаго здѣсь развитія...

Слѣдствіемъ побѣды Дмитрія Донского на Куликовомъ полѣ было постепенное превращеніе Московскаго Великаго Княжества въ единое Русское Царство. Честь окончательно завершить это выпала на великаго правителя и даровитаго вождя, Іоанна III, съ именемъ коего и связано спаденіе татарскаго ига.

Іоаннъ III, человѣкъ умный, твердой воли, рѣшительный, умѣющій дѣйствовать по обстановкѣ и при всемъ томъ осторожный и выдержанный,—съ успѣхомъ продолжилъ дѣло своихъ предшественниковъ, покоривъ даже «Великій Новгородъ». Мало того, онъ въ томъ же духѣ воспиталъ и своего сына Василія III. Въ итогѣ, къ смерти Василія III, Москва уже прочно владѣла землей отъ Печоры и Сѣвернаго Урала до устьевъ Невы и Наровы и отъ Васильсурска на Волгѣ до Любеча на Днѣпрѣ.

При восшествіи на Великокняжескій столъ Іоанна III Москва имѣла площадь около 15.000 кв. миль. Пріобрѣтенія Іоанна III и его сына увеличили площадь до 40.000 кв. миль.

Вообще, говоритъ профессоръ Ключевскій, завершеніе собиранія Сѣверо-восточной Руси превратило Московское княжество въ народное Великое Русское Государство, а Великаго Князя Московскаго—въ народнаго Велико-Русскаго Государя. Но разъ

это такъ, то и войско, эта плоть отъ плоти и кровь отъ крови народа, тоже сдѣлалось народнымъ русскимъ войскомъ со всѣми его достоинствами: почитаніемъ своей вѣры, беззавѣтной преданности своему Царю и любовью къ Отечеству. Наши предки, выращенные въ славѣ Куликовской битвы, въ могучихъ наступательныхъ шагахъ вообще Руси Московской послѣ 1334 г., и имѣли съ избыткомъ эти качества. Но кромѣ того, въ нихъ, работой вѣковъ и поколѣній, подъ давленіемъ татарскаго ига и стремленія стряхнуть его, появилось чувство самосознанія, чувство принадлежности къ великому народу. Они понесли въ себѣ величайшій залогъ историческихъ успѣховъ,—повышенную народную гордость. Все окружающее они начали считать ниже себя, а себя самихъ—избранниками для великой міровой дѣятельности. Судьба и не обманула ихъ...

Первый шагъ къ тому—при несомнѣнномъ вліяніи второй жены Іоанна III, Софіи Палеологъ,въ 1480 г. получаетъ, наконецъ, 100 лѣтъ спустя послѣ Куликовской битвы, полное свое осуществленіе спаденіе татарскаго ига.

Второй шагъ—свободная Русь вошла, какъ равная между равными, на путь международный и завела внѣшнія сношенія съ Польшей, Литвой, Швеціей, орденами Тевтонскимъ и Ливонскимъ, императоромъ Германскимъ и др.

Пріобрѣтя средства и почувствовавъ силу, Іоаннъ III созналъ, что значеніе его, какъ государя, возросло.

Второй его бракъ съ племянницей послѣдняго Византійскаго Императора, Софіей Ѳоминичной Палеологъ, привелъ къ мысли, что Софія, выйдя замужъ за Московскаго Князя, сдѣлала его преемникомъ Византійскихъ императоровъ и передала ему всѣ заботы о православномъ Востокѣ.

Отсюда, между прочимъ, стремленіе имѣть многочисленное и хорошо устроенное войско,—частью въ постоянной готовности,—для поддержанія значенія государей и для выполненія предназначенныхъ великихъ историческихъ задачъ.

Іоаннъ III уже имѣлъ возможность передать власть своему преемнику такъ, что удѣльные братья Василія III потеряли всякое значеніе. Да и было пора.

«Удѣльныя преданія были еще слишкомъ свѣжи и кружили слабыя головы при всякомъ удобномъ случаѣ. Удѣльный князь былъ крамольникъ если не по природѣ, то по положенію: за него цѣплялась всякая интрига, заплетавшаяся въ сбродной придворной толпѣ». (Профессоръ Ключевскій).

Но кромѣ удѣльныхъ началъ, надо было бороться еще и съ положеніемъ, которое мало-по-малу заняло въ Московской Руси боярство.

V. Съ половины до конца XVI вѣка.

Стремленія Великаго Князя и бояръ, до сего времени совпадавшія, стали различны. Московскій Великій Князь пріобрѣлъ значеніе народнаго государя съ широкой властью, бояре составили правительственное сословіе со стѣснительной для верховной власти притязательностью. Другой язвой боярства того времени было мѣстничество, особенно опасное во время войны.

Естественно, что Великій Князь Московскій не могъ мириться съ новыми притязаніями на раздѣлъ власти. Отсюда рядъ столкновеній съ боярами.

При этихъ столкновеніяхъ бояре, признавая самодержавную власть Московскаго государя, настаивали на необходимости и пользѣ участія боярства въ управленіи страной; московскіе же Великіе Князья смотрѣли на бояръ лишь какъ на людей, служащихъ при дворѣ.

Столкновенія эти достигли высшаго развитія при Іоаннѣ IV, который больше, чѣмъ кто-либо, считалъ себя самодержавнымъ государемъ и не былъ склоненъ уступать боярамъ хотя бы частицу своей власти. И вотъ, когда образовался боярскій кружокъ, который подъ руководствомъ попа Сильвестра и Алексѣя Адашева пытался ограничить царскую власть, присвоивъ часть къ себѣ, — Іоаннъ IV отвѣтилъ на нее такъ называемой «опричиной».

Опричина, все болѣе расширяясь, захватила половину государства, при чемъ земли отбирались такъ, что въ опричномъ управленіи собрались мало-по-малу старыя удѣльныя земли, исконные владѣльцы которыхъ возбуждали особые гнѣвъ и подозрѣнія Грознаго.

Въ итогѣ, высшая знать изъ большихъ удѣльныхъ князей была сравнена съ остальными служилыми людьми, и всѣ слѣды старыхъ удѣльныхъ обычаевъ и вольностей въ служебныхъ отношеніяхъ, а также и остатки удѣльныхъ дружинъ, съ которыми потомки князей раньше приходили на государеву службу, — постепенно искоренялись.

Съ другой стороны, владѣльцевъ земель, отходящихъ въ опричину, Іоаннъ поселилъ на пограничныхъ земляхъ, и этимъ сильно развилъ помѣстное владѣніе землей за военную службу. Въ итогѣ получились столь необходимыя для вооруженной силы единовластіе и единство войскъ. Попутно развивалось помѣстное владѣніе. Наконецъ, опричина являлась, до нѣкоторой степени, постояннымъ войскомъ, хотя и безъ особой заблаговременной подготовки.

Выполнивъ свою главнѣйшую задачу низведенія боярства, опричина, однако, была скоро уничтожена.

Тяжесть воинской повинности, падавшей на служилаго человѣка, по закону 20 сентября 1555 г., была слѣдующая: со 100 четвертей, т. е. съ 200 десятинъ, хорошей пахотной земли одинъ ратникъ «на конѣ и въ доспѣхѣ полномъ», а въ дальній походъ о двуконь. Земледѣльцы, имѣвшіе больше 200 десятинъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, выводили или выставляли соразмѣрное пашнѣ число вооруженныхъ дворовыхъ людей.

Профессоръ Ключевскій выражаетъ помѣстное право такъ: «Окладъ—по чину, дача—по вотчинѣ и продолжительности службы; придача къ окладу и дачѣ—по количеству и качеству службы».

Сверхъ помѣстнаго оклада, служилые люди получали денежное жалованье.

Въ XVI вѣкѣ служба дворянина, которая по судебнику 1550 г. была наслѣдственной и обязательной, начиналась обыкновенно съ 15 лѣтъ. До этого онъ числился въ недоросляхъ. Выросшій для службы и записанный въ служилый списокъ, онъ становился «новикомъ». Тогда его, смотря по первымъ служебнымъ опытамъ, верстали помѣстьемъ, а по дальнѣйшимъ успѣхамъ и денежнымъ окладомъ, — сначала «новичнымъ». Впослѣдствіи за службу дѣлали прибавки. При этомъ верстаніе новиковъ было двоякое: въ отводъ и въ припускъ. Старшихъ сыновей, когда еще отецъ самъ служилъ, верстали въ отводъ, отдѣляли отъ отца; одного изъ младшихъ, который начиналъ службу, когда самъ отецъ уже не могъ служить, припускали къ нему въ помѣстье, какъ замѣстителя.

Помѣстное право давало возможность Московскому правительству въ любое время собирать временныя конныя ополченія изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, численностью отъ 80 до 100 т. чел. и носившія названіе помѣстной дворянской конницы.

Въ то же время необходимость постоянной охраны границъ государства, которое теперь непосредственно соприкасалось съ различными иноземными народами, заставила увеличить родъ войскъ, называемый городовыми казаками.

Со времени Іоанна IV, городовые казаки также становятся помѣстными войсками, но постоянными. Они были преимущественно конные и употреблялись почти исключительно для охранительной и развѣдывательной службы.

Послѣ покоренія татарскихъ царствъ, на службу Московскимъ государемъ стали приниматься и татары, принявшіе христіанство, т. н. новокрещены, затѣмъ татарскіе мурзы и князья. Они также получали помѣстные оклады и жалованіе, но въ меньшемъ размѣрѣ, нежели дворяне.

Затѣмъ Іоаннъ IV создалъ постоянную пѣхоту, которая, вслѣдствіе своего вооруженія, стала называться стрѣльцами.

Стрѣльцы собирались изъ вольныхъ людей хорошаго поведенія, получали во владѣніе, подобно городовымъ казакамъ, участки земли безъ городовъ и обязаны были служить пожизненно и наслѣдственно, получая и жалованье.

Стрѣльцы были пѣшими, и только лучшіе изъ нихъ были конными, называясь стремянными.

Жили они въ особыхъ слободахъ, пользуясь различными льготами.

Общее число стрѣльцовъ къ концу XVI стол. было около 12000 чел.

Наконецъ, при Іоаннѣ IV въ городахъ появляется особое сословіе пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ, плотниковъ и кузнецовъ, какъ слѣдствіе роста у насъ огнестрѣльнаго оружія.

Всѣ эти служилые люди также получали земельные участки, за что обязаны были пожизненной и потомственной службой. Они селились въ городахъ особыми слободами, пользовались нѣкоторыми преимуществами и составляли отдѣльный цехъ.

Помѣстныя войска къ концу XVI столѣтія (царствованія Іоанна IV) составляли главнѣйшую составную часть русской вооруженной силы.

Но кромѣ нихъ, при надобности выставлялось ополченіе изъ крестьянъ,—по одному съ извѣстнаго числа дворовъ (даточные люди).

Даточные люди призывались пѣшими и конными. Они, въ сущности, представляли собой родъ древне-русскихъ воевъ.

Въ Полоцкомъ походѣ Іоанна IV, въ 1563 г., ихъ было, напримѣръ, 80 тыс. чел.

Но кромѣ всѣхъ указанныхъ войскъ, въ составъ русской силы, начиная съ половины XVI вѣка, входятъ еще и казаки донскіе, гребенскіе, терскіе, волжскіе и яицкіе. Эти казаки,—выходцы, недовольные существующими порядками,—жили на окраинахъ государства, на земляхъ захваченныхъ, и сначала мало зависѣли отъ Москвы.

Въ Москвѣ смотрѣли на нихъ скорѣе, какъ на союзниковъ, чѣмъ на войска, состоящія въ непосредственномъ распоряженіи государства.

Іоаннъ IV особенно покровительствовалъ донскимъ казакамъ, давалъ имъ жалованье и нѣкоторыя льготы по торговлѣ.

Наконецъ, въ составъ русскаго войска входитъ и иноземное войско.

Учрежденіе этого войска принадлежитъ Іоанну IV съ первоначальной цѣлью образовать царскихъ тѣлохранителей и имѣть «размысловъ» для артиллерійскаго и инженернаго дѣлъ.

Наемничество, вообще, не шло у насъ. Даже при самомъ нелюбимомъ царѣ, Борисѣ Годуновѣ, число наемниковъ не превосходило 5 т. чел.

Итакъ, мы прослѣдили:

Во-1-хъ, помѣстныя войска:

а) Ополченіе изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

б) Татарское ополченіе.

в) Городовые казаки.

г) Стрѣльцы.

д) Пушкари, затинщики, воротники.

Во-2-хъ, даточныхъ людей.

Въ-3-хъ, казаковъ непомѣстныхъ и

въ 4-хъ, зачатки иноземныхъ войскъ.

По роду службы, всѣ эти войска можно раздѣлить: на временныя ополченія и на войска, близкія къ постояннымъ.

Первое: а) ополченіе изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; б) татарское ополченіе и в) даточные люди.

Вторыя: а) городовые казаки, б) стрѣльцы, в) пушкари, затинщики и воротники, г) непомѣстные казаки и д) иноземныя войска.

По родамъ войскъ вооруженныя силы Руси разсматриваемаго времени могутъ быть раздѣлены на: а) конницу, б) пѣхоту, в) артиллерію и г) инженеровъ.

Конница была главнымъ, многочисленнѣйшимъ и лучшимъ родомъ войскъ. Въ составъ ея входили: а) ополченіе дворянское изъ дѣтей боярскихъ, б) татарское ополченіе, в) казаки городовые, г) казаки непомѣстные и д) даточные люди.

Дворяне составляли самый важный разрядъ въ русской конницѣ. Въ ней «Государевъ полкъ» представлялъ собой отборную рать и отличался богатствомъ оружія, одежды и добротой коней.

Послѣ дворянъ слѣдующій разрядъ русской конницы составляли дѣти боярскія.

На нихъ вмѣстѣ съ городовыми дворянами лежали оборона пограничныхъ городовъ и сторожевая служба вдоль границъ.

Дворяне и дѣти боярскія обязаны были приводить слугъ, которые несли отдѣльную службу по сопровожденію обоза, по сбору запасовъ, и т. п. второстепеннымъ дѣйствіямъ. На нихъ возлагались также и уходъ за конскимъ составомъ и служба при табунахъ.

На ряду съ дворянской конницей, стояла на тѣхъ же основаніяхъ конница татарская.

Третій разрядъ русской конницы составляли городовые казаки.

Четвертый—конные даточные люди, снаряженные, вооруженные и снабженные всѣми видами довольствія—тѣми, кто ихъ выставлялъ.

Условія, которымъ должны были удовлетворять даточные, опредѣлялись каждый разъ указомъ о сборѣ даточныхъ.

Казаки непомѣстные, составляя часть русской конницы, служили, главнымъ образомъ, на далекихъ окраинахъ.

Пѣхоту прежде всего составляли стрѣльцы.

Они были лучшей пѣхотой нашихъ войскъ того времени и особенно хорошо дѣйствовали при осадѣ и оборонѣ городовъ.

Затѣмъ, пѣшіе городовые казаки, составляя защиту («засаду») пограничныхъ городовъ, входили и въ составъ полевыхъ ратей. Они не уступали стрѣльцамъ и вмѣстѣ съ ними образовывали въ составѣ нашей пѣхоты самую надежную часть.

Пѣшіе даточные люди служили на одинаковыхъ правахъ съ конными. Кромѣ службы въ пѣхотѣ, они употреблялись также при нарядѣ и обозѣ, и на нихъ возлагалось производство всѣхъ полевыхъ военно-инженерныхъ работъ.

Личный составъ артиллеріи образовывали пушкари, затинщики, воротники, плотники и кузнецы.

Изъ инженерныхъ войскъ уже Іоаннъ III принялъ къ себѣ на службу нѣсколькихъ иностранныхъ инженеровъ, такъ называемыхъ тогда, «розмысловъ», а при Іоаннѣ IV у насъ появляются свои русскіе «розмыслы».

Вооруженіе конницы состояло изъ лука со стрѣлами, топора, кинжала, кистеня и копій. Наиболѣе богатые воины имѣли сабли.

Предохранительное вооруженіе конницы было весьма различно, въ зависимости отъ средствъ каждаго. Кони были малорослые, но крѣпкіе, ногайской породы. Конское снаряженіе подобное татарскому.

Вооруженіе стрѣльцовъ и городовыхъ казаковъ—пищаль или самопалъ, мечъ и бердышъ, который въ походѣ вѣшали за спину, а въ бою втыкали передъ собой въ землю. У нѣкоторыхъ, кромѣ того, копья.

Вооруженіе остальныхъ пѣшихъ ратниковъ: холодное—мечи, тесаки, совни, рогатки и пр., метательное — саадаки и самострѣлы и огнестрѣльное—пищали и самопалы.

Что касается предохранительнаго вооруженія, то въ этомъ отношеніи различія между пѣхотой и конницей не существовало.

Орудія со временъ Іоанна III начали изготовляться дома.

При Василіи III нарядъ нашъ разросся.

Для обслуживанія его уже не хватало цеховыхъ пушкарей, и ихъ приходилось пополнять даточными людьми.

При Іоаннѣ IV появляются русскіе пушечные мастера, и въ 1547 г. на Московскомъ пушечномъ дворѣ были отлиты первыя 16-пудовыя волкопейки или соколки, т. е. фальконеты, которые были изобрѣтены въ Италіи въ 1536 г.

Въ походѣ Іоанна IV, въ 1552 г., къ Казани было 150 тяжелыхъ и среднихъ орудій, не считая малыхъ,—кромѣ наряда

В. И. Суриковъ. Бой Ермака. Картина находится въ Третьяковской галлереѣ.

въ разныхъ городахъ. При этомъ, кромѣ гладкостѣнныхъ, въ тогдашней нашей артиллеріи встрѣчались и нарѣзныя орудія, заряжавшіяся съ казны и носившія названіе винтовальныхъ.

Къ числу винтовальныхъ орудій относились и затинныя пищали,—крѣпостныя ружья, стрѣлявшія свинцовыми пулями.

Опредѣленнаго раздѣленія артиллеріи на отдѣльные виды не было. Однако, по роду службы, можно замѣтить артиллерію осадную, полевую, полковую и крѣпостную.

Осадную артиллерію, или стѣнобитный нарядъ, составляли орудія наибольшаго калибра (до $2^1/_2$ пудовъ) и наиболѣе тяжелыя.

Полевую артиллерію составляли орудія болѣе легкія, а полковую—малыя орудія, до 6—8 фунтовъ, приспособленныя къ удобному передвиженію. Они въ небольшомъ числѣ придавались непосредственно войскамъ.

Такимъ образомъ, полковая артиллерія появляется у насъ гораздо раньше, чѣмъ у Густава Адольфа, котораго обыкновенно считаютъ основателемъ этой артиллеріи.

При конныхъ войскахъ полковыя орудія появились въ началѣ XVII в. (походъ кн. Пожарскаго къ Москвѣ), —тоже раньше всѣхъ.

Крѣпостная артиллерія, или городовой нарядъ, состояла изъ орудій, размѣщенныхъ по городамъ и крѣпостямъ. Составъ ея былъ крайне разнообразенъ и многочисленъ.

Основнымъ подраздѣленіемъ войскъ явилась десятня, которая состояла изъ людей, приписанныхъ къ какому-либо одному городу.

Десятни по нѣсколько сводились въ полки, которыхъ въ рати было семь: Большой или главное войско, Правой и Лѣвой руки, Передовой, Сторожевой и седьмой изъ легкой конницы, называемой Ертоулъ, или Ертоульный полкъ (конница самостоятельная).

Десятня дѣлилась на сотни, сотня дѣлилась на десятки.

Стрѣльцы въ мирное время раздѣлялись на приказы въ 800—1.000 человѣкъ; приказы на сотни, сотни на десятки.

Въ военное время отдѣльныя стрѣлецкія сотни распредѣлялись по полкамъ.

Городовые казаки тоже дѣлились на сотни и десятки.

Иностранные наемники образовывали иноземную дружину.

Завѣдываніе всѣми вооруженными силами въ мирное время сосредоточилось въ Разрядномъ приказѣ, или Разрядѣ.

Городовые воеводы доставляли Разряду подробные списки, по каждому городу, дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ ихъ помѣстьями. Разрядъ опредѣлялъ указами, какіе именно служилые люди, какихъ городовъ и въ какомъ числѣ должны были явиться къ извѣстному сроку на сборное мѣсто.

Стрѣльцы и пушкари вѣдались соотвѣтственно стрѣлецкимъ и пушкарскимъ приказами.

Для начальствованія полками изъ бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ назначались полковые воеводы. Воевода Большого полка, или большой воевода, былъ и главноначальникомъ. Каждому воеводѣ назначался, по крайней мѣрѣ, одинъ товарищъ, обыкновенно изъ болѣе способныхъ, но младшихъ начальниковъ, чтобы хотя отчасти устранить недостатки мѣстничества.

Къ числу полковыхъ воеводъ относились воевода у наряда и воевода гулявый или разъѣздной, начальствовавшій отборными 1000 чел., отъ которыхъ высылались разъѣзды и лазутчики, и вѣдавшій гуляй-городомъ.

Всѣ воеводы должны были каждый день являться за приказаніями къ большому воеводѣ: вотъ гдѣ беретъ начало то личное общеніе, которымъ такъ сильны теперь нѣмцы!..

При воеводахъ состояли дьяки. Они писали приказы за подписью и воеводы, и дьяка; вѣдали государеву казну; раздавали жалованье; вели дневники военныхъ дѣйствій, которые затѣмъ сдавались въ Разрядный приказъ.

Для управленія въ бою начальники имѣли на сѣдлѣ небольшіе мѣдные барабаны, въ которые били передъ отдачей приказаній. За воеводами возились барабаны, набаты, на деревянныхъ щитахъ на 4 рядомъ поставленныхъ лошадяхъ. Въ каждый такой набатъ били 8 человѣкъ.

Въ общемъ, чиноначаліе было довольно простое и естественное, въ связи съ раздѣленіемъ рати на крупныя и мелкія единицы.

Одежда русскаго войска была строго народною, и, отвѣчая вкусамъ и средствамъ каждаго воина, была чрезвычайно разнообразна. Только Царская дружина одѣвалась болѣе или менѣе одинаково.

Стрѣльцы имѣли однообразную одежду, изъ цвѣтныхъ кафтановъ и сапогъ и желѣзныхъ шапокъ.

Всѣ войска, кромѣ иноземцевъ и стрѣльцовъ, должны были сами заботиться о своемъ довольствіи. Стрѣльцы же и иноземцы получали отъ казны опредѣленное количество продовольствія и фуража.

Свои запасы, или «кормы», каждый воинъ возилъ на вьючной лошади, вмѣстѣ съ приспособленіями для изготовленія пищи. Пополненіе запасовъ въ своей странѣ шло покупкою или путемъ поставки населеніемъ, по заблаговременнымъ распоряженіямъ правительства, при чемъ воспрещалось въ походѣ черезъ русскія земли брать что-либо насильно. Особенно строго слѣдилъ за этимъ Іоаннъ IV.

Въ непріятельскихъ земляхъ войска свои запасы пополняли въ попутныхъ селеніяхъ и городахъ, при чемъ для сбора запасовъ высылались особые «кормовщики». Борьба съ грабежомъ при этомъ была очень затруднительна.

Войска не занимались вовсе предварительной боевой подготовкой, но она видна изъ той мощной и непрерывной работы, которую несли они: «въ 1499 году князь послалъ воеводъ своихъ въ Казань, въ 1500 году въ Литовскую землю, въ 1501 году туда же и противъ татарскихъ улусовъ, въ 1502 году въ Стародубъ и Смоленскъ, въ 1503 году опять въ Литовскую землю, въ 1505 году въ Муромъ, въ 1506 году въ Казань и въ Муромъ», и т. д., и т. д.,—говоритъ лѣтопись.

Другой показатель —доселѣ не утратившее своей свѣжести «Наставленіе» Воротынскаго по несенію службы на окраинахъ [1]).

Сборъ войскъ назначался указомъ, которымъ опредѣлялись: мѣста сбора войскъ и запасовъ, число ратниковъ и сроки явки.

Неявившихся на сборное мѣсто разыскивали и высылали насильно, подвергая предварительно тюремному заключенію и тѣлесному наказанію.

Средняя величина обыкновеннаго перехода не превосходила 15-ти верстъ [2]), но иногда она возростала до 20 и даже до 30 верстъ. Значительныя силы совершали походныя движенія большей частью сухимъ путемъ, перевозя свои тяжести, нарядъ, боевые и жизненные запасы, при возможности, водою или на подводахъ.

Впереди, иногда до 6-ти переходовъ, шелъ Ертоулъ, отъ котораго высылались во всѣ стороны дальніе разъѣзды для развѣдыванія о путяхъ и непріятелѣ и обезпеченія главныхъ силъ отъ нечаяннаго нападенія. За нимъ обыкновенно слѣдовали даточные люди для исправленія пути, мостовъ, гатей и т. п., затѣмъ Передовой полкъ, Большой, или главное войско, и при немъ нарядъ; далѣе—тяжести и обозы и, наконецъ,—Сторожевой полкъ.

Полки Правой и Лѣвой руки слѣдовали каждый съ соотвѣтствующей стороны, иногда на большомъ разстояніи отъ Большого полка и вполнѣ независимо отъ него, но въ полной связи; если же опасность грозила только съ одной какой-либо стороны, то полкъ соотвѣтствующей руки усиливался другими войсками. По тремъ, по двумъ дорогамъ войска шли уже быстрѣе. На ночлегъ избирали станы въ мѣстахъ, изобилующихъ водой, лѣсомъ и пастбищами. Они обезпечивались отъ нечаяннаго нападенія противника часовыми, а иногда окружались еще окопами, рвами и повозками. Передъ выступленіемъ съ ночлега отдавалось приказаніе, въ какое именно время которому изъ полковъ выступать.

Сторожевая служба и развѣдываніе о противникѣ, хотя и обдуманныя разумно, выполнялись не всегда хорошо, что не разъ приводило къ случайнымъ пораженіямъ.

---

1) Подробно приведено въ трудѣ профес. Баіова: «Записки Ист. Русск. воен. иск.»
2) То же и теперь для большихъ силъ.

Особенностью того времени являлся гуляй-городъ—родъ подвижного закрытія изъ дощатыхъ щитовъ, съ отверстіями въ нихъ для ручного огнестрѣльнаго оружія. Щиты эти, по разстановкѣ на мѣстѣ, скрѣплялись желѣзными или веревочными связями и образовывали или длинную ограду, или отдѣльныя укрѣпленія.

Вѣдался онъ особымъ воеводой-гулявымъ, который и выбиралъ мѣсто для установки города.

Иногда гуляй-городъ занималъ огромное пространство (до 5 и больше верстъ).

Бой начинала конница. Она стремительно бросалась на противника съ крикомъ и при звукахъ набатовъ, зурнъ и бубновъ, дѣйствуя на скаку метательнымъ и холоднымъ оружіемъ и стараясь дружнымъ ударомъ сломить стойкость противника. Если ей это удавалось съ перваго раза, то побѣда была рѣшена, и конницѣ оставалось преслѣдованіемъ довершить пораженіе непріятеля. Но если онъ стойко выдерживалъ первое нападеніе, то русская конница приходила въ разстройство и въ безпорядкѣ бросалась назадъ за пѣхоту. Тогда всѣ удары принимала на себя пѣхота, которая подъ защитой мѣстныхъ препятствій, и особенно гуляй-города, дралась съ необычайной стойкостью и упорствомъ. Между тѣмъ воеводы собирали и устраивали конницу и снова вводили ее въ бой. Затѣмъ неожиданное появленіе «засады» и ударъ ею сбоку или въ тылъ противника рѣшали участь боя. Вообще «засада» (нынѣ резервъ) — это наша драгоцѣннѣйшая черта, съ самыхъ первыхъ дней нашей сознательной военной жизни, умѣло примѣняемая нашими вождями въ цѣляхъ уничтоженія врага.

Артиллеріей начальники того времени пользовались неискусно.

Преслѣдованіе разбитаго непріятеля велось очень слабо. Вмѣсто того, одержавъ побѣду, русскія войска бросались прежде всего обирать и грабить все оставшееся на полѣ сраженія и только потомъ уже думали о преслѣдованіи.

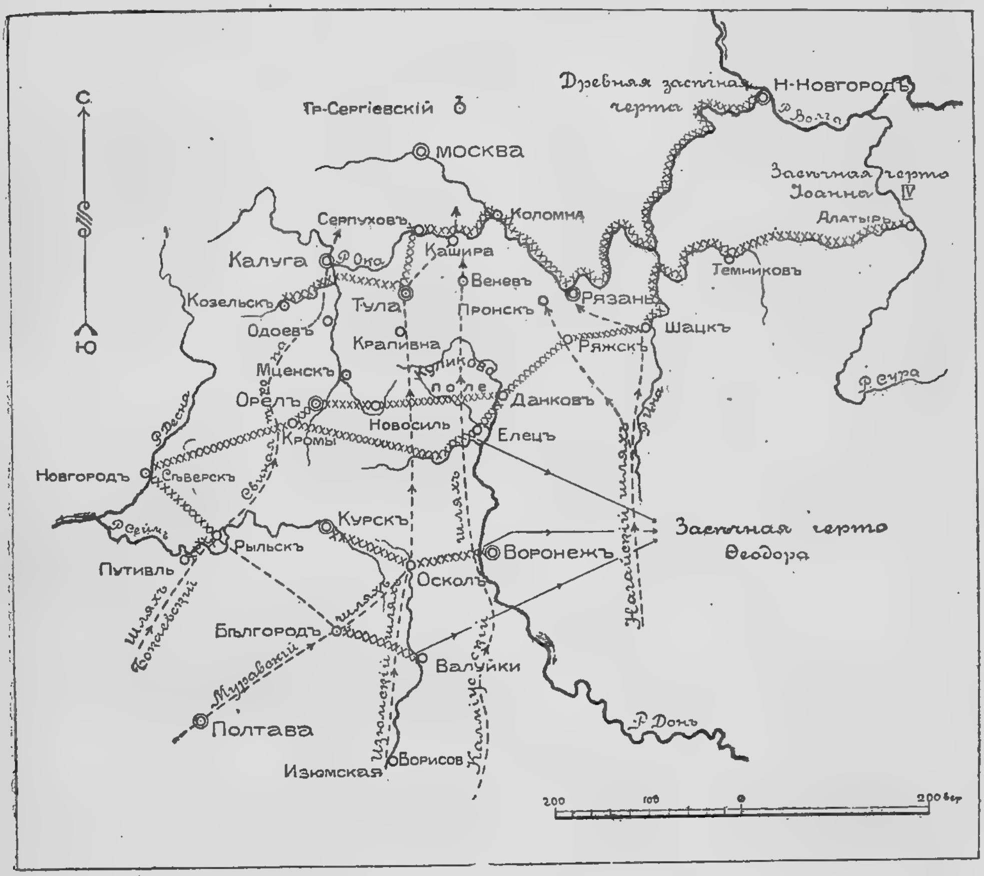
Что касается инженернаго искусства, то здѣсь надо различать инженерное усиленіе границъ и дѣйствія подъ крѣпостями.

Первое выражалось «засѣчными чертами» изъ городковъ, остроговъ и острожковъ, обнесенныхъ рублеными стѣнами или тыномъ и соединенныхъ между собой въ лѣсныхъ мѣстахъ засѣками, а въ открытыхъ—земляными валами съ водянымъ или сухимъ рвомъ.

Древнѣйшая изъ такихъ засѣкъ и ближайшая къ Москвѣ шла отъ Козельска на Тулу, Серпуховъ и Нижній Новгородъ (по Окѣ).

При Іоаннѣ IV была выстроена вторая засѣка отъ Путивля на Рыльскъ, Новгородъ Сѣверскій, Орелъ, Новоселъ, Данковъ, Ряжскъ, Шацкъ, Темниковъ и Алатырь на Сурѣ.

При сынѣ Іоанна IV, Θеодорѣ, въ концѣ XVI вѣка возникла третья засѣка, изъ трехъ рядовъ городовъ, постепенно углублявшихся въ степи: Кромы, Ливны и Елецъ, Курскъ, Осколъ и Воронежъ, Бѣлгородъ и Валуйки. Съ построеніемъ въ 1600 году города Борисова, цѣпь укрѣпленныхъ украинскихъ городовъ подошла къ среднему теченію Сѣвернаго Донца, и такимъ образомъ въ какія-нибудь 15 лѣтъ мы продвинулись къ югу съ Верхней Оки и Тихой Сосны верстъ на 500—600 до черты, близко за которой уже начинались татарскія кочевья. Естествен-

Засѣчныя черты.

но, что здѣсь скоро должна была назрѣть борьба, которая, спустя почти 2 вѣка, и привела насъ къ берегамъ Чернаго моря и къ обладанію татарскимъ гнѣздомъ, Крымомъ.

Оборона засѣкъ, вала или черты лежала на обязанности засѣчной стражи.

Но кромѣ этой засѣчной стражи, которая, выславъ впередъ сторожевыя части, дѣйствовала на мѣстѣ, на югѣ выставлялись двѣ рати, каждая около 10,000 чел.: Украинская—у Новосела, Мценска, Данкова, Дѣдилова, Пронска, Тулы и пр., и Берего-

вая—по рѣкѣ Окѣ, опираясь на Серпуховъ, Калугу, Каширу, Коломну.

Число укрѣпленныхъ городовъ значительно возросло. Старыя крѣпости были исправлены и приведены въ надлежащій видъ, а всѣ вообще крѣпости были тщательно снабжены «засадой», боевыми и продовольственными припасами.

Что касается самаго укрѣпленія городовъ, то оно мало отличалось отъ такого въ предшествующемъ періодѣ. Теперь только стали дѣлать выше стѣны и чаще возводить каменныя сооруженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ укрѣпленныхъ городахъ увеличился составъ артиллеріи.

Искусство осаждать и оборонять крѣпости осталось почти то же, что и прежде, съ тою лишь разницею, что со временъ Іоанна III, по мѣрѣ распространенія огнестрѣльнаго оружія, стѣнобитныя и метательныя орудія стали употребляться рѣже и замѣнялись большими огнестрѣльными орудіями, число которыхъ увеличивалось, а дѣйствіе усиливалось все болѣе и болѣе. Съ половины XVI вѣка начали употреблять пороховые подкопы (мины) для разрушенія стѣнъ и башенъ. Приступомъ брали крѣпости или города чаще уже со второй половины XVI вѣка, когда и огнестрѣльное оружіе, и инженерное искусство сдѣлали большіе шаги впередъ.

Оборона русскими войсками крѣпостей и городовъ велась крайне наступательно: войска предпринимали смѣлыя и рѣшительныя вылазки для дѣйствій въ открытомъ полѣ съ цѣлью прогнать осаждающаго совсѣмъ отъ крѣпости или разрушить осадныя работы. Самая оборона стѣнъ или вообще внѣшней ограды отличалась силою и упорствомъ. О сдачѣ не помышляли. Съ воинами вмѣстѣ бился весь народъ, даже женщины и дѣти. Въ случаѣ невозможности удержаться, пушкари вѣшались на орудіяхъ, а прочіе—послѣ общей молитвы сжигались или взрывались на воздухъ въ храмахъ.

Въ смыслѣ духа русскія войска, какъ и прежде, отличались неутомимостью въ трудахъ, мужествомъ, твердостью и терпѣніемъ въ нуждѣ и лишеніяхъ, храбростью въ нападеніи и необыкновеннымъ упорствомъ и стойкостью въ оборонѣ. По единогласному свидѣтельству русскихъ лѣтописей и иностранныхъ писателей, умѣренныя въ образѣ жизни, питаясь простою, нерѣдко скудною пищею, живя въ шалашахъ или подъ открытымъ небомъ, они съ терпѣніемъ переносили одинаково холодъ, зной, голодъ, жажду, всякаго родъ лишенія и всѣ труды боевой жизни. Особенно обнаруживали они мужество и твердость въ несчастіи и послѣ неудачъ. Эта драгоцѣнная черта (тягучесть) нашихъ войскъ какъ ясно сохранила свою силу и понынѣ...

Въ общемъ, были отъ сердца заложены разумныя основанія военнаго дѣла, и всѣ вопросы, съ нимъ связанные, понимались и рѣшались правильно; и, что всего цѣннѣе, при этомъ особенно

рѣзко бросается въ глаза учетъ нашихъ народныхъ особенностей и истинныхъ потребностей государства...

Яркую картину такого положенія дѣла даетъ подвигъ взятія Казани великимъ вождемъ нашимъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, въ 1552 г.

До него, со временъ Святослава, доблестные Русской земли витязи хотя и наносили мощные удары врагамъ, но это были все же только встрѣчные удары, т. е. дѣйствія, по существу своему впадающія больше въ оборону.

Царь Іоаннъ IV, наоборотъ, самъ мощно двинулся впередъ по важнѣйшимъ для его времени направленіямъ дѣйствій, воспринявъ исконныя наши задачи пробиться къ свободнымъ морямъ и подготовляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, осуществленіе исторической работы въ томъ же направленіи своихъ потомковъ.

Такимъ образомъ, владѣя однимъ Бѣлымъ моремъ, Іоаннъ IV поставилъ цѣлью своей жизни отвоевать обратно у ливонцевъ Балтійскіе берега, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и подготовить возобновленіе нашего наступленія къ Босфору, неизбѣжность котораго вытекала уже изъ одного завоеванія турками Византійской, единовѣрной и со временъ Іоанна III родственной намъ Имперіи.

Но чтобы обезпечить свой тылъ для дѣйствій противъ ливонцевъ на направленіи къ Балтійскому морю, а для дальнѣйшихъ дѣйствій—и направленіи на Черное море и Босфоръ,—Великому Царю были нужны Казань и Астрахань,—т. е. Волга, а за нею Сибирь.

При этомъ, чтобы оцѣнить всю преемственность явленій, надо напомнить и то, что Олегъ, Игорь и Святославъ тоже хозяйничали на Волгѣ и даже доходили по Каспійскому морю до южныхъ его береговъ.

Въ частности, къ борьбѣ съ Казанью побуждали Москву историческія права, запросы промышленные, вражда изъ-за вѣрованій и потребность въ защитѣ своихъ владѣній отъ набѣговъ. Послѣ успѣховъ Дмитрія Донского въ 1376 г., Казань снова потеряла свою независимость въ 1487 г., при Іоаннѣ III. Василій III, послѣ ряда измѣнъ казанцевъ, водворилъ въ Казань своего «подручника» и построилъ первую промежуточную опору на путяхъ къ ней—Васильсурскъ (1524 г.). Въ малолѣтство Іоанна IV труды предшественниковъ были потеряны. Но едва принявъ лично правленіе, Іоаннъ IV лично же, зимой 1547 г., ведетъ 1-й походъ на Казань. Природа и судьба испытываютъ юнаго Царя: гибель на Волгѣ наряда и людей заставили его вернуться. Какъ Петръ подъ Нарвой, Царь не теряетъ однако вѣры въ успѣхъ. Величіе души правителя и вождя, особенно сильное въ несчастіяхъ, здѣсь налицо: въ ноябрѣ 1549 г. Царь начинаетъ новый, 2-й походъ: Новая неудача уже подъ стѣнами Казани изъ-за слабой технической подготовки. Однако Царь замышляетъ,—и на этотъ разъ

блистательно проводитъ въ жизнь,—третій походъ, воспользовавшись уроками предыдущихъ и заложивъ въ устьяхъ рѣки Свіяги гор. Свіяжскъ,—2-ю и при томъ крѣпкую промежуточную опору на пути къ Казани послѣ рѣкъ Оки и Суры.

Устрашенные казанцы просили себѣ намѣстника, но когда онъ (Микулинскій) прибылъ въ Казань, то его по проискамъ не пустили. Это развязало окончательно руки Царю покончить съ Казанью.

Мудрый Царь, поворачиваясь лицомъ на востокъ, чтобы послѣ обернуться всѣми силами противъ запада, на время своихъ дѣлъ съ востокомъ, однако, установилъ съ западомъ (Швеціей, Ливоніей и Литвой) дружбу. Иное было на югѣ и востокѣ. Здѣсь турецкій султанъ призывалъ помочь Казани крымскихъ, астраханскихъ и ногайскихъ татаръ,—и крымскій ханъ Девлетъ Гирей, съ помощью султана, взялся спасти Казань, имѣя цѣлью объединить въ своей власти Крымъ, Казань и Астрахань. Іоаннъ Грозный оказался такимъ образомъ все же между двухъ огней. Измѣнились ли его намѣренія? Нисколько. Онъ лишь взялъ за основу природу дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, зорко слѣдя при томъ и за ногайскими татарами. Въ прежніе походы на Казань войска наши сосредоточивались у Владиміра и Нижняго, т. е. прямо противъ нея. На этотъ разъ (1552 г.) они собрались у Коломны и Мурома. Но Коломна на р. Окѣ,—это «Ногайскій шляхъ»,—обычное мѣсто сосредоточенія нашего противъ татаръ,—а отсюда всегда легко было перекинуться за р. Окою, всего на 60 в. на «Крымскій (Муравскій) шляхъ» къ Каширѣ. Итакъ, выборъ Коломны, какъ и у Дмитрія Донского,—дѣло высокаго стратегическаго расчета по отношенію къ Крыму и ногаямъ.

Муромъ тоже на Окѣ, но уже на прямомъ пути изъ Москвы въ Казань, въ 400 в. отъ Казани, 250 в. отъ Москвы.

Между Коломной и Муромомъ 150—175 в., сообщенія прикрыты Окой, и соединеніе обѣихъ ратей могло произойти ранѣе подхода врага, вполнѣ безопасно,—и даже можно было, сдерживая врага на одномъ направленіи, поспѣть на защитуМосквы по другому.

Сравнивая теперь, видно, что Муромъ—главное направленіе, а Коломна—обезпеченіе (заслонъ) съ юга. Въ общемъ, образцовое развертываніе на исконной нашей базѣ, р. Окѣ.

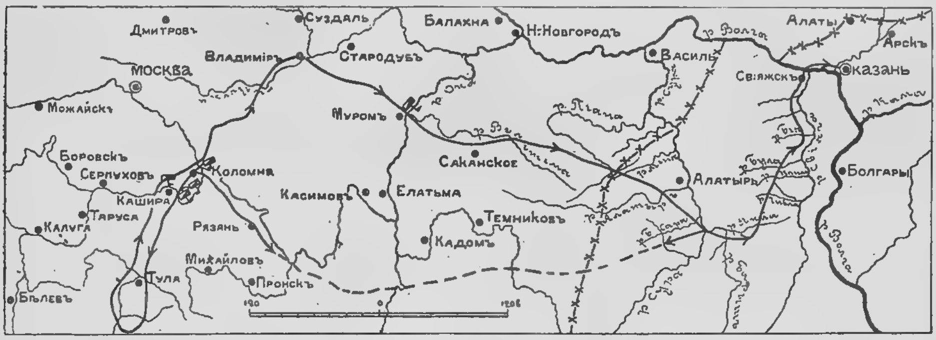
Но что же предстояло дѣлать дальше Царю? До Казани, отъ Оки у Коломны,—до 650 в., изъ Мурома—до 450 в. На эти разстоянія нужно двинуть 150 т. человѣкъ съ пушкарскимъ нарядомъ и средствами для осады.

Памятуя неудачи зимнихъ походовъ, Царь идетъ лѣтомъ, пользуясь рѣками для сплава запасовъ и нарядовъ. Крупное значеніе похода Царь оттѣняетъ личнымъ предводительствомъ.

450 верстъ въ бездорожномъ краю, среди поднятыхъ Казанью противъ насъ инородцевъ, способны были остановить кого-угодно.

Но предшествующая работа, какъ мы видѣли, подготовила 2 прочныя ступени къ новому подвигу нашей славы: Васильсурскъ и Свiяжскъ, съ владѣнiемъ у послѣдняго нагорнымъ берегомъ Волги у Казани,—и походъ протекъ благополучно, особенно при условiи заблаговременнаго занятiя Свiяжска тремя полками...

16 iюня 1552 года начало похода. Направленiе и отъ Мурома, и отъ Коломны на Свiяжскъ. Но въ первый же день получаются свѣдѣнiя о движенiи крымцевъ. Царь немедленно сосредоточивается на участкѣ Оки: Кашира—Коломна, съ главными силами у послѣдней, т. е. въ общемъ тамъ, гдѣ въ 1380 году Дмитрiй Донской. Здѣсь, среди всѣхъ направленiй, обезпечивъ себя образцовой развѣдкой, Царь 20-го ждетъ дальнѣйшаго. 21-го ему доносятъ, что крымскiй царевичъ у Тулы. Царь продолжаетъ лично ждать и двигаетъ къ Тулѣ только часть силъ. 23-го из-

Отчетная карта похода Iоанна Грознаго подъ Казань въ 1552 г.

вѣстiе о появленiи у Тулы самого хана, и тогда Царь быстро трогаетъ съ мѣста всѣ силы, приказываетъ «перевозитися черезъ Оку», и лично идетъ на Каширу. Ханъ, не ожидавшiй такихъ мѣръ, отходитъ назадъ и разбитъ преслѣдующими частями Воротынскаго на р. Шиворонѣ въ то время, какъ главныя силы наши спокойно возобновили прежнее движенiе къ Казани.

На совѣтѣ 1-го iюля,—а окружали Iоанна все славные питомцы предшествующихъ славныхъ временъ,—рѣшено было итти 2-мя путями: 1) на Рязань и Мещеру, и 2) на Владимiръ и Муромъ, дабы соединиться за Алатыремъ. 3 iюля войска вышли, 4 августа сошлись на р. Сурѣ. Сѣверная часть рати шла быстрѣе, по 30—25 в. въ сутки, прикрывая походъ южной со стороны Казани, а сама, обезпеченная ею съ юга и ю.-з. отъ ногаевъ, Южная часть шла 20—25 верстъ въ сутки. Сѣвернѣе всѣхъ, по выгодному пути Окой и Волгой, шелъ нарядъ. Природа бокового, по отношенiю къ югу, движенiя 150 т. соблюдена блистательно, сдѣланъ точный его расчетъ, а головы войскъ на разныхъ дорогахъ прикрыты непосредственно своими мѣрами, кромѣ высылки впередъ изъ Мурома «Ертоула» (развѣдки) и за нею — «посбш-

ныхъ людей» для наводки мостовъ и исправленія дорогъ. Короче, общеармейскаго авангарда нѣтъ, а его замѣняетъ конница, т. е. именно то, чего требуетъ современная наука.

Походъ къ Казани удается. Онъ быстръ, искусенъ, смѣлъ.

Русское вооруженіе съ XIV до половины XVII в.—Ратникъ.

Безопасность увеличивается нахожденіемъ въ Свіяжскѣ 3-хъ полковъ. 13 августа вся рать, запасы и нарядъ въ Свіяжскѣ.

Снова совѣтъ. Часть воеводъ совѣтуетъ зимовать. Царь властно сообщаетъ свое рѣшеніе, и 16 августа начата, а 19-го окончена переправа черезъ Волгу, прикрытая Ертоуломъ. 20-го наши всѣ силы — въ устьяхъ Казанки. Оказалось татаръ 63 т.

чел., и удобнѣе всего вести ударъ съ востока и юга, но есть и полевая сила Япанчи... На совѣтѣ 21-го рѣшено обложеніе. 23-го оно исполнено распространеніемъ въ обѣ стороны, будучи прикрыто стрѣльцами, казаками и Ертоуломъ. Обложеніе закрѣплено турами и тыномъ, позднѣе «акопями» (траншеями). Полки стали между Казанкою, Булакомъ и на Арскомъ полѣ. Царскій полкъ сталъ уступомъ сзади полка Лѣвой руки, на лѣвомъ бер. р. Булака.

24 августа новое великое испытаніе: бурей уничтожены всѣ запасы. Поданы голоса за уходъ на Волгу, возстановленіе силъ и новую осаду. Но Царь этого въ своей природѣ не имѣлъ. Осада оперлась на Свіяжскъ и продолжалась.

Съ 28-го начались нападенія Япанчи отъ Арскаго острога (въ 75 в. отъ Казани). Это была свободная полевая сила, мѣшающая осадѣ. Современная наука требуетъ покончить съ такой силой при первой къ тому возможности. И вотъ, 29 августа на совѣтѣ рѣшено уничтожить Япанчу. 30-го его выманили въ поле и двойнымъ охватомъ нанесли пораженіе. Все же часть ушла въ острогъ. Тогда 6 сентября искусными дѣйствіями Горбатаго, рѣшимостью Царя и дружной работой войскъ Арскій острогъ взятъ, и съ полевою силою Япанчи покончено.

Горбатый, затѣмъ, прошелъ въ тылу до Камы, очистилъ все здѣсь отъ врага и доставилъ обширные запасы. Для описанныхъ дѣйствій Царь выдѣлилъ 45 т. лучшихъ войскъ: рѣшимость полная.

Осада вновь пошла артиллерійской борьбой, окопными работами, минами. [1]) Но выше всего рѣшимость Царя взять крѣпость приступомъ, — однако, не раньше, какъ все назрѣетъ, и не будетъ законченъ «подкопъ».

Это было соблюдено Царемъ настолько тщательно, что онъ воздержался даже отъ искушенія 30 сентября дать полную волю ворвавшимся въ Казань воеводамъ, ибо прочія мѣры еще не были готовы,— а остановилъ ихъ на занятыхъ мѣстахъ будущаго общаго приступа.

2-го октября все было закончено, высокій духъ войскъ, видѣвшій всѣ успѣхи Царя, въ безнадежныхъ, казалось бы, положеніяхъ, еще больше поднятъ мѣрами нравственнаго воздѣйствія.

«Дѣло сіе было Измаильскому подобно».

Тѣ же 3 дня: «сегодня молиться, завтра учиться, послѣзавтра побѣда или славная смерть»... Тѣ же предварительныя выучка и нравственная подготовка, дѣленіе войскъ на части, съ Царской дружиной «для помощи во всѣ стороны», то же время удара — разсвѣтъ... Тотъ же пріемъ движенія: вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ впереди, цѣпями; за ними колонны; за колоннами главныя силы тѣхъ же полковъ, и, повторяю, конный резервъ:

---

[1]) Подъ руководствомъ русскаго самороднаго „розмысла" Выродкова, онъ же строитель Свіяжска и Галича.

та же работа спѣшенной конницы, и, наконецъ, то же «битье на площадяхъ и базарахъ, не заходя въ дома», съ уничтоженіемъ, въ итогѣ, всѣхъ защитниковъ.

При этомъ полное уваженіе къ тактическому устройству войскъ,—правильный выборъ главнаго удара и назначеніе сюда лучшихъ войскъ; развлеченіе противника; обезпеченіе своего тыла,—и захватъ путей отступленія врага. Добавлю, что и здѣсь войска и Царь встрѣтили рѣшающій для нихъ день вмѣстѣ горячею молитвою, а войска проявили неизмѣнную нашу воинскую доблесть. «Вѣра, Царь и Отечество» заполнили тѣмъ болѣе ихъ душу, что самъ Царь былъ тутъ же, съ ними.

Походъ къ Казани—высокій образецъ перемѣны операціонной линіи и флангового стратегическаго движенія на сотни верстъ. Уваженіе къ тактическому устройству войскъ полное. Твердая рѣшимость довести дѣло до конца; умѣлое веденіе его; умѣлое сочетаніе дѣйствій войскъ; ихъ правильная тактическая работа, каждаго въ отдѣльности; умѣніе конницы вести и конный, и пѣшій бой; блестящія развѣдка и связь; умѣлая осада съ героическою твердостью духа, съ умѣлымъ истребленіемъ Япанчи, со своевременнымъ безотказнымъ приступомъ,—все это тѣ положительныя стороны похода, которыя дѣлаютъ его весьма высокимъ образцомъ.

«Чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ, надо быть искуснымъ въ полѣ»,—говоритъ Монтекукули. Іоаннъ IV показалъ въ 1552 г., что онъ владѣлъ тайною и того, и другого. Но вотъ, что надо оговорить все же въ концѣ. И Куликово поле, и Казань куплены нами нелегкимъ трудомъ и немалою кровію. Хотя постоянныя войска Грознаго Царя и дали ему размахъ и мощь въ наступленіи, но они не обладали еще однимъ качествомъ—надлежащею боевою выучкою. Вотъ здѣсь-то и кроется отвѣтъ, почему въ ливонскихъ и послѣдующихъ войнахъ замыслы Іоанна IV остались неосуществленными до конца. Второю причиною неудачъ Іоанна Васильевича была внутренняя крамола, доводившая его даже до потери душевнаго равновѣсія...

И однако, во всякомъ случаѣ, Великій Грозный Царь навѣкъ останется тою могучей чертой, которая ведетъ насъ отъ героя Куликова поля къ Лѣсной и Полтавѣ и оставляетъ у насъ твердое сознаніе, что это былъ Царь, широко понимавшій задачи своей Родины, умѣвшій развить замыслы и стремленія дѣдовъ и отца, повевшій насъ наступательно по важнѣйшимъ историческимъ путямъ, создавшій для того лучшія по своему времени средства и сумѣвшій примѣнить ихъ съ высокой степенью искусства, при помощи ряда славныхъ помощниковъ, унаслѣдованныхъ [1]) отъ настойчивой созидательной работы своихъ великихъ предковъ.

[1]) Не забудемъ здѣсь знаменитаго воеводу кн. Курбскаго, виднаго дѣятеля въ Казанскомъ походѣ.

Въ доказательство же, какъ много значила уже тогда выучка, приведу вкратцѣ оцѣнку Ливонскихъ походовъ Іоанна IV.

Ливонская война (1554—63 г.г.) и прямое слѣдствіе ея, война съ Польшею и Швеціею, до 1582 г., по способу веденія, рѣзко отличались отъ первыхъ войнъ Іоанна. Нѣкоторые частные успѣхи наши (завоеваніе важныхъ точекъ Ливоніи до 1558 г., взятіе Полоцка 1563 г., оборона Шуйскимъ Пскова 1581 г.) не имѣли рѣшающаго значенія. До 1554 г. Іоаннъ дѣйствовалъ весьма послѣдовательно. Рѣшительность Царя строго согласовалась съ осторожностью, а въ важнѣйшія мгновенія проявлена непоколебимая, благоразумно-твердая воля полководца. Съ 1554 г., въ войнѣ съ Западной Европой, Іоаннъ проявилъ обратныя качества. Причина этого кроется въ отвлеченіи Іоанна отъ боевого дѣла вопросами внутренней жизни и непосильностью для тогдашнихъ нашихъ войскъ стратегической задачи.

Картина состоянія ратнаго дѣла во времена Іоанна IV была бы не полной, если не упомянуть еще о завоеваніи Сибирскаго царства. Извѣстные колонизаторы сѣверо-востока Строгановы, получившіе еще въ 1517 году грамоту на заселеніе части Устюжскаго края, столкнулись со ставшимъ во главѣ Сибирскаго царства Кучумомъ.

Получивъ отъ Іоанна IV позволеніе посылать за Камень (Уралъ) ратныхъ людей, Строгановы призвали шайки казаковъ съ Волги подъ предводительствомъ Ермака Тимофеева и отправили его 1 сентября 1581 г. съ казаками и 300 строгановскими ратниками (всего 840 чел.) «на покореніе новыхъ землицъ».

Ермакъ поплылъ вверхъ по Чусовой, потомъ по ея притоку Серебряной; дальше волокомъ добрались до р. Жеравли, изъ нея въ р. Баранчу, оттуда въ Тагиль, а изъ нея въ Туру. Разбивъ на берегу Тобола у уроч. Бабасаны высланнаго Кучумомъ царевича Маметкула, онъ поплылъ по Иртышу. На берегахъ его Ермакъ вторично разбиваетъ Маметкула и 26 октября 1582 года вступаетъ въ пустой стольный городокъ Искеръ или Сибирь. Казаки совершили большое дѣло, «поклонившись Царю» цѣлой Сибирью, ими завоеванною.

Въ итогѣ, Іоаннъ IV, положившій начало правильному войску, усовершенствовавшій устроительные порядки Іоанна III, стоявшій за народъ противъ бояръ,—первый сталъ твердой ногой на востокѣ Руси и первый указалъ цѣль дѣйствій на западѣ,—занять Балтійское побережье, для прочной связи съ Западной Европой и для обезпеченія движенія, затѣмъ на югъ, на Черное море. Однако, онъ не имѣлъ средствъ достигнуть этой великой цѣли ни по размѣру ихъ, ни по ихъ подготовкѣ.

И все же тамъ, гдѣ нужно было грудью стоять за Родину,—тамъ мы показали всю свою доблесть и въ эти несчастныя

войны. Послѣ неудачной осады Иванъ-города, пушкари наши, не желая сдаться или увидѣть позоръ плѣна своихъ орудій, повѣсились на нихъ... Во Псковѣ 1581 г., который такъ и не былъ взятъ, наступательная оборона была поразительна по своей напряженности [1]), а на предложеніе сдаться за великія награды, воеводы-защитники отвѣтили королю Стефану Баторію: «Мы не жиды. Не предадимъ ни Христа, ни Царя, ни Отечества. Не слушаемъ лести, не боимся угрозъ. Иди на брань: побѣда зависитъ отъ Бога»... Въ этомъ горделивомъ отвѣтѣ, въ этихъ полныхъ чуднаго смысла словахъ, какъ видны позднѣйшіе защитники Лавры и Смоленска, герои Полтавы, витязи Кунерсдорфа, чудо-богатыри Суворова, воины «священной памяти 12-го года», защитники Севастополя, сидѣльцы Шипки и Баязета, побѣдители Плевны, Филиппополя, Карса, Авліара, завоеватели Геокъ-Тепе, безвинные страдальцы Портъ-Артура, Тюренчена, Ляояна, Мукдена и Цусимы... Духъ жилъ всегда; умѣйте только дать ему оболочку...

VI. Смутное время.
(Конецъ XVI и начало XVII вѣковъ).

Помѣстная основа въ развитіи вооруженныхъ силъ принесла свою пользу въ XVI в., но увлеченіе ею дальше начало приносить вредныя послѣдствія.

Области дробились на мелкіе участки, на множество частныхъ разобщенныхъ хозяйствъ.

Землевладѣлецъ получалъ власть надъ крестьянами, а такъ какъ только наличностью достаточнаго числа рабочихъ рукъ на землѣ помѣщика обезпечивались исправность его службы и вообще все его благосостояніе, то землевладѣльцы старались всѣми мѣрами прикрѣпить къ себѣ рабочее населеніе, не отпуская отъ себя тѣхъ, кого получали вмѣстѣ съ землей, и связывая договорами тѣхъ, которыхъ «называли» на свои земли.

Правительство поддерживало эти домогательства помѣщиковъ и способствовало ихъ выполненію.

Всѣ эти способы, естественно, вели къ ограниченію свободы и правъ крестьянства, которое не могло мириться со своимъ закрѣпощеніемъ, и такъ какъ все раздвигающіяся границы надо было оборонять, и правительство должно было не обращать вниманія на перемѣщеніе людей сюда на окраины, то недовольное населеніе уходило свободно на рубежи.

На ряду съ этимъ, въ царствованіе Іоанна IV развились до громадныхъ размѣровъ столкновенія и пререканія между боя-

---

[1]) 46 вылазокъ въ 20 недѣль,—и Баторій въ 1-й разъ потерпѣлъ свою военную неудачу именно здѣсь.

рами и государемъ, получившія начало еще при Іоаннѣ III и Василіи III.

Іоаннъ же IV, вызвавъ къ жизни опричину, создалъ такое положеніе для боярства, которое особенно развивало въ немъ недовольство.

Не въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ низшее и высшее населеніе, находился и средній людъ—мелкій служилый. На немъ лежала вся тяжесть военной службы, вызываемой какъ непрерывными войнами, такъ и охраной своихъ границъ; между тѣмъ средствъ для отбыванія службы почти не было никакихъ.

Но дальше дѣла пошли хуже. Іоанну IV унаслѣдовалъ его слабоумный сынъ, Ѳеодоръ, и государствомъ правили сначала ближніе бояре, а съ 1586 г.—одинъ изъ нихъ, Борисъ Годуновъ.

Вслѣдствіе этого, ко всему прочему прибавилась еще и борьба изъ-за власти между боярами.

Со смерти Іоанна, собственно говоря, и слѣдуетъ считать начало т. н. Смутнаго времени. Борьба между боярами начала принимать очень рѣзкій видъ. Внося много растлѣвающаго въ жизнь русскаго общества того времени, она особенно была вредна для военнаго дѣла.

Не измѣнилось положеніе вещей и тогда, когда, по смерти Ѳеодора Іоанновича, царемъ былъ избранъ Борисъ Годуновъ.

Правда, всѣ современные писатели говорятъ, что по смерти Грознаго, благодаря дѣятельности Бориса Годунова, на Руси настали тишина и сравнительное благополучіе. Но такая перемѣна въ общественной жизни мало отразилась на судьбахъ войскъ. Во-1-хъ, эта тишина продолжалась недолго: происки бояръ, убійство царевича Дмитрія, страшный голодъ, постигшій Русь въ 1601 г., развитіе разбойничества, какъ слѣдствіе этого голода, наконецъ, появленіе въ 1601 г. слуховъ о томъ, что царевичъ Дмитрій живъ,— все это вновь вызвало возбужденіе.

Дѣлами, во-2-хъ, правящіе люди все время были болѣе всего заняты не государственными, а своими личными.

Въ-3-хъ, Борисъ Годуновъ былъ умнымъ правителемъ и искуснымъ дипломатомъ, но не любилъ военнаго дѣла.

Наконецъ, 4-е, обиженное и завистливое боярство, потерпѣвшее неудачу въ своихъ происках противъ Бориса Годунова, по смерти Ѳеодора Іоанновича, выдвинуло новое страшное орудіе, самозванство, начавъ съ перваго самозванца Лжедмитрія I.

Въ странѣ начался полнѣйшій развалъ. Бояре же, видя въ самозванцѣ только средство избавиться отъ Бориса, съ войсками передавались на сторону Лжедмитрія или умышленно несли пораженія, и тѣмъ впервые привлекли русскія войска къ рѣшенію вопросовъ внутренней жизни, главнымъ образомъ занятія царскаго престола. Но вотъ что надо оговорить здѣсь.

Судорожно хватаясь хотя бы за тѣнь законнаго Царя, цѣня выше всего происхожденіе отъ заступника и печальника народнаго—Іоанна Васильевича Грознаго, нашъ народъ ввергся въ началѣ XVII в. въ пучину Смутнаго времени и самозванства съ горячимъ желаніемъ вернуть Россіи законную неограниченную царскую власть, вернуть себѣ болѣе спокойную отъ боярскихъ насилій жизнь подъ сѣнью этой власти... Ясно, какъ невыгодно было это боярамъ, но ясно и то, какое удобное время для натиска на Русь представляло все это междоусобіе ея исконнымъ врагамъ и соперникамъ. И вотъ, и измѣна внутри, и натискъ снаружи начинаютъ теперь уже колебать Русь до основанія. Смерть перваго Лжедмитрія не успокоила Руси: смѣнившій его царь Василій Шуйскій взошелъ на престолъ «тайкомъ отъ земли», ограничилъ свою власть. Тогда появляется второй самозванецъ. Игрушка бояръ и поляковъ, этотъ Лжедмитрій 2, сразу же прозванный воромъ, руководимый хитрымъ и даровитымъ Рожинскимъ, сопровождаемый извѣстными польскими вождями Сапѣгой, Лисовскимъ, въ іюнѣ 1608 г. быстрымъ [1]) нашествіемъ создаетъ въ Тушинскомъ станѣ въ 13-ти верстахъ отъ Москвы второе царство, второй дворъ и вторую власть...

Опираясь на этотъ станъ, подтягивая подкрѣпленія, приманивая къ себѣ измѣнниковъ и всякаго рода сбродъ изъ вольныхъ людей, руководители самозванца предприняли тогда самое важное свое дѣло, — такъ сказать отслаиваніе тѣхъ областей [2]), которыя, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Россіи, еще оставались вѣрными Москвѣ и не поддавались на лесть, посулы и увѣщанія. Но что же мѣшало врагамъ окончательно погубить Москву? Что все время давало ей право считать себя не окончательно потерянной, какъ бы ни сложилась ея судьба? Смѣло можно отвѣтить на это, — Смоленскъ и Троицко-Сергіевская Лавра. Ихъ нахожденіе въ нашихъ рукахъ давало точки опоры для выручки или завоеванія вновь Москвы Скопинымъ-Шуйскимъ, посланнымъ за войсками и за союзомъ со шведами въ Новгородъ и Псковъ, — и шедшимъ къ нему на соединеніе изъ Астрахани, и съ Волги вообще, Шереметевымъ. Ихъ значеніе, — одного, какъ «Новаго Сагунта» на границѣ съ Польшей, другой — какъ вѣчной заступницы за Россію со временъ еще Дмитрія Донского, какъ неприкосновенной дотолѣ для враговъ святыни, — окрыляло надеждой, что пока не пали Смоленскъ и Лавра, до тѣхъ поръ жива Россія, до тѣхъ поръ еще не все потеряно, и до тѣхъ поръ есть надъ русскими людьми покровъ Св. Сергія и милость Божія.

---

[1]) Способъ, позднѣе примѣненный Карломъ XII и Наполеономъ,—обоими неудачно.

[2]) Способъ, который даже гр. А. Д. Милютинъ считаетъ нынѣ наиболѣе для насъ опаснымъ, послѣ крушенія нашествій Карла и Наполеона.

Милорадовичъ. Осада Троицкой Лавры.

И вотъ, этими-то сторонами вопроса и прониклись болѣе всего защитники Смоленска съ бояриномъ Шеинымъ, защитники Лавры, съ архимандритомъ Іоасафомъ во главѣ. Это-то значеніе и усвоили себѣ также болѣе всего поляки, говоря на совѣтѣ подъ Лаврою: «слухъ же истиненъ намъ возвѣстися, яко ждутъ князя Михаила Скопу съ черными псы, свейскими нѣмцы, и Ѳедора Шереметева съ понизовскими людьми. И тако вкупѣ вси собравшеся и твердыню сію занявше, могутъ надъ нами побѣдители показатися».

23-го сентября 1608 года Сапѣга, отдѣлившись отъ самозванца въ Тушинѣ, обложилъ съ 30 т. чел. Лавру, гдѣ не было и 3 т. чел. бойцовъ. Съ 1-го октября повелъ осадныя работы, 12-го октября пошелъ на 1-й общій приступъ, гдѣ былъ отбитъ и преслѣдуемъ, а затѣмъ назначилъ взорвать 9-го ноября юго-восточную часть стѣны Лавры черезъ успѣшно веденный тамъ же еще съ 7-го октября подкопъ. Но Богъ судилъ иначе: смѣлой вылазкой въ ночь на 9-го ноября осажденные разрушили всѣ замыслы врага, взорвали подкопъ до его забивки, а у самого Сапѣги, нанеся ему убыль до 2 т. чел., разрушили всѣ осадныя работы и увезли часть орудій и боевыхъ припасовъ, потерявъ при этомъ лишь немного болѣе 200 чел. Сапѣга перешелъ тогда до мая 1609 г. на тѣсное обложеніе. Голодъ, болѣзни и, — чего грѣха таить, — даже нѣкоторые внутренніе раздоры истомили и измучили защитниковъ. Къ веснѣ ихъ убыль была за 2 т. ч., и противъ 30 т. врага, всегда сытаго, бодраго и свѣжаго, стояли на стѣнахъ лишь 1 т. чел., едва державшихъ оружіе. Однако, долгъ пересилилъ все.

Два жестокіе общіе приступа 27-го мая и 28-го іюля 1609 г. вновь отбиты, — послѣдній всего 200-ми чел. бойцовъ, остальное женщины и дѣти, — и оба раза вновь защитники преслѣдуютъ врага, — подвиги нечеловѣческіе, сверхъестественные!!... Сапѣга окончательно переходитъ на одно обложеніе, а Лавра гордо стоитъ еще $^1/_2$ года, не только не склоняясь передъ врагомъ, но даже все время безпокоя его вылазками...

Между тѣмъ, опираясь на стойкую оборону св. Обители и Смоленска, князь Скопинъ-Шуйскій, несмотря на всѣ невзгоды (измѣна шведовъ, нестроеніе ополченій), шелъ, хотя и медленно, но твердо на Москву, «отслаивая» обратно отобранныя поляками земли, и къ осени 1609 года его успѣхи встревожили самого Рожинскаго, а къ зимѣ повели и къ бѣгству самозванца.

Особенно замѣчателенъ подвигъ взятія Твери. Скопинъ-Шуйскій не можетъ ее взять отъ Кернозицкаго днемъ. Тогда онъ обманываетъ врага ложнымъ отходомъ—и беретъ Тверь своими плохими войсками ночью... Какой примѣръ ночныхъ дѣйствій для столь взывающаго снова къ нимъ вниманіе нашего времени!

Но нежеланіе Рожинскаго дѣлиться славою съ Сапѣгой привело къ отказу отъ совмѣстныхъ съ нимъ дѣйствій противъ Скопина, и Скопинъ-Шуйскій, имѣя верхъ надъ однимъ Сапѣгой и выславъ 2 подмоги въ Лавру (середина октября 1609 г. и начало января 1610 г.), побудилъ, наконецъ, Сапѣгу снять 12-го января осаду [1]). Встрѣченный 13-го сентября 1608 г. 1-й общей вылазкой, Сапѣга и чуть не наканунѣ ухода тоже испыталъ такую же вылазку, но уже 35-ю по счету. Стойко и живуче, все время наступательно обороняясь, Лавра сохранила себя, дала Скопину-Шуйскому въ мартѣ 1610 г. спасти Москву, создала, вмѣстѣ со Смоленскомъ, обстановку для спасенія всей Россіи и для воцаренія дома Романовыхъ. Вотъ почему осады Троицко-Сергіевской Лавры и Смоленска и суть исторія Смутнаго времени, и вотъ почему именно этимъ геройскимъ защитамъ мы обязаны въ значительной мѣрѣ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ сильна, славна и горда Россія и по нынѣшнее время...

Оборона Смоленска героическая и твердая, кончилась однако паденіемъ его, измѣной, послѣ 22 мѣсяцевъ. Въ связи съ внезапной кончиной освободителя Москвы, Скопина Шуйскаго, это вызвало много послѣдствій. Еще 17 іюня 1610 года Шуйскій, заподозрѣнный въ отравленіи племянника, былъ низложенъ, вслѣдствіе неудачи нашей выручки Смоленска (Клушинскій бой). Тогда къ Москвѣ снова подошли Тушинскій воръ и Жолобовскій,—и бояре, ища спасенїя, ухватились за сына Сигизмунда, Владислава, на условіи сохранить православіе. Но вмѣсто Владислава, захватилъ Русь самъ Сигизмундъ.

Когда же, 16 іюля, шведы обманомъ взяли Новгородъ, который по мирному договору долженъ былъ образовать особое государство подъ главенствомъ одного изъ сыновей шведскаго короля, когда во Псковѣ въ это время появился Лжедмитрій 3-й, и Псковъ какъ бы совсѣмъ оторвался отъ государства,—многіе не безъ основанія считали, что настали послѣдніе дни Руси. Положеніе стало еще хуже послѣ неудачи ополченія Ляпунова.

Но вотъ, призывъ патріарха Гермогена, архимандрита Троицкой Лавры, Діонисія, и ея келаря, Авраамія Палицына, поднялъ нижегородцевъ съ земскимъ старостой Козьмой Launch Мининымъ-Сухорукимъ.

«Заложимъ женъ и дѣтей»,—возгласилъ этотъ новый спаситель Родины,—«но спасемъ Москву»! И на этотъ дивный кличъ быстро явились новыя ополченія, во главѣ которыхъ, по ихъ же выбору, сталъ князь Дмитрій Пожарскій.

Двинувшись вдоль Волги, Пожарскій постепенно усиливался новыми дружинами, лишь медленно подвигаясь къ Москвѣ.

---

[1]) Здѣсь особенно помогли Скопину противъ конницы поляковъ—зимою лыжники.

Только въ августѣ 1612 г. двинулся онъ изъ Ярославля къ Москвѣ, у которой и сталъ въ укрѣпленіяхъ къ сѣверо-западу отъ Кремля. На южной же и юго-восточной сторонѣ города стояли казаки князя Трубецкого изъ перваго ополченія.

22 -го августа поляки, стоявшіе у города, пошли на Пожарскаго, но послѣ семичасоваго боя отступили.

24-го августа они снова ударили, но, будучи отброшены, стали уже уходить по Смоленской дорогѣ.

Послѣдствіями этихъ побѣдъ Пожарскаго были сдача въ плѣнъ поляковъ, находившихся въ Кремлѣ, и занятіе нами Москвы.

Грамотой отъ 25 ноября, Пожарскій созвалъ въ Москву по 10 человѣкъ отъ городовъ для выбора Царя.

21-го февраля 1613 г. на земскомъ соборѣ единогласно былъ избранъ на Царскій престолъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, и этимъ избраніемъ, прямымъ слѣдствіемъ работы нашихъ ратныхъ силъ, былъ положенъ конецъ развитію Смутнаго времени.

Состояніе вооруженныхъ силъ. Какъ было видно, условія жизни Руси въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣковъ поколебали всѣ устои государства и нравственно расшатали общество. При такихъ условіяхъ и военное искусство не только не могло развиваться, но, напротивъ, должно было пасть.

Въ дни второго самозванца и нашествія поляковъ, когда разгромъ былъ полный, не могло дѣйствовать даже и прочно установившееся было помѣстное право.

Приходилось обращаться къ наскоро набраннымъ ополченіямъ самаго смѣшаннаго состава безъ всякой подготовки и опыта.

Необходимо однако отмѣтить какъ попытки устройства вооруженной силы, такъ и тѣ особенности, на которыхъ проявлялись геройское поведеніе войскъ и искусныя дѣйствія нѣкоторыхъ вождей.

Таковы, прежде всего, попытки Бориса Годунова и Василія Шуйскаго наймами иностранцевъ создать примѣрныя войска и потомъ возсоздать наши силы. То же повторилъ Лжедмитрій I. Затѣмъ Василій Шуйскій издалъ «Воинскую книгу», переведенную съ нѣмецкаго придворными переводчиками, и началъ переводъ съ нѣмецкаго же и латинскаго «Устава дѣлъ ратныхъ».

Эти изданія показываютъ, что у насъ уже сознавалась потребность заблаговременной подготовки войскъ къ предстоявшимъ дѣйствіямъ, и что, напр., дѣйствія подъ крѣпостями были поставлены высоко...

Неурядицы Смутнаго времени не остановили и распространенія у насъ огнестрѣльнаго оружія: въ походѣ Іоанна IV въ 1552 г. было 150 тяжелыхъ орудій, въ войнѣ со Швеціей при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ уже 300.

Усовершенствовалось также ручное огнестрѣльное оружіе: появились карабины и пистоли или пистолеты.

Миролюбіе царя Бориса выразилось, между прочимъ, въ особенномъ вниманіи къ содержанію въ порядкѣ укрѣпленныхъ пограничныхъ чертъ и къ правильному несенію пограничной сторожевой службы. Заботы эти пригодились. Южно-русская Украйна, благодаря укрѣпленіямъ, не разъ удачно отбивалась отъ самозванцевъ. Въ то же время въ Россіи появились полевые окопы образцы уже новѣйшей фортификаціи, называемые шанцами. Это—4-хъугольные земляные редуты.

Сбитыя смутой рати, конечно, являли собой не упорядоченныя полчища. Но тамъ, гдѣ сознавали, чего хотѣли, гдѣ горѣла вѣра въ Бога и въ славное будущее Россіи, гдѣ войска и вожди были объединены чувствомъ взаимнаго довѣрія,—тамъ, въ умѣлыхъ рукахъ, эти рати дѣлали чудеса, и живые примѣры тому—подвиги Скопина-Шуйскаго, Пожарскаго и безпримѣрная оборона Св. Троице-Сергіевской Лавры и Смоленска и другіе... Не было лишь оболочки: потребность въ ней становилась все настоятельнѣй... Ее началъ готовить XVII вѣкъ.

VII. XVII-ый вѣкъ.

Общія условія развитія военнаго искусства. Послѣ Смутнаго времени казаки продолжали терзать Русь во всѣхъ направленіяхъ, а отношенія со Швеціей также вызывали немало заботъ.

Чтобы бороться съ этими невзгодами, молодой Царь Михаилъ со своими совѣтниками и думой прежде всего обратился къ рѣшенію собрать въ казну денегъ и устроить войско. Задача эта была крайне трудна. Послѣ пережитыхъ смутъ Государство было совершенно разстроено, и водворить порядокъ было весьма нелегко. Поэтому пришлось пока вернуться къ помѣстному устройству и помѣстнымъ войскамъ, лишь съ приданіемъ имъ, по опыту, большей стройности и опредѣленности.

Въ 1620 г. произведена первая перепись: «Были посланы писцы и дозорщики», описать всѣ земли, принадлежавшія казнѣ, городамъ, монастырямъ и частнымъ лицамъ, со всѣми ихъ угодьями, а также количество собираемыхъ съ нихъ доходовъ и число дворовъ и жителей. Она позволила возстановить порядокъ въ помѣстномъ устройствѣ войскъ.

Дальнѣйшія заботы направились на сглаживаніе недостатковъ самихъ войскъ.

Они сознавались Московскимъ правительствомъ, особенно послѣ 1620 г., когда на Руси водворился нѣкоторый порядокъ,

а руководителемъ власти сдѣлался умный, сильный волей, опытный въ дѣлахъ, отецъ государя, патріархъ Филаретъ. Но у себя дома не могли найти средствъ исправить. Пришлось обращаться къ иноземцамъ, нелюбимымъ, но въ значительной мѣрѣ свободнымъ отъ недостатковъ, присущихъ русскимъ войскамъ.

Однако, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича наблюдаются лишь слабые приступы къ преобразованіямъ, да непрерывныя войны и мѣшали имъ и только при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ преобразовательныя стремленія, какъ общія, такъ и военныя, получили бо́льшія развитіе и опредѣленность.

Впереди такого движенія становится цѣлый рядъ лицъ, наукой и опытомъ познавшихъ превосходство европейской жизни: Крижаничъ, Котошихинъ, Ртищевъ, Ордынъ-Нащокинъ и особенно Матвѣевъ, который былъ совсѣмъ западнымъ человѣкомъ. Въ его-то домѣ, поставленномъ вполнѣ на европейскую ногу, и воспиталась мать Петра Великаго.

И вотъ эти люди и высказываютъ, что сила государства зависитъ «отъ строевъ военныхъ», которые требуютъ у насъ улучшенія; что военное искусство зависитъ не отъ одной лишь «природы», но и отъ развитія и образованія. Отсюда понятно, почему въ это время появляется, съ одобренія Царя, книга, въ которой проповѣдуется такая смѣлая по тому времени мысль, что «ратная премудрость, опричь богословія, паче и превыше всѣхъ иныхъ премудростей».

Необходимо, однако, замѣтить, что всѣ лица, которыхъ захватило преобразовательное движеніе, считали полезнымъ брать на западѣ только суть, дабы воплощать ее по особенностямъ родной обстановки.

Въ царствованіе третьяго Романова, Ѳеодора Алексѣевича, новыя теченія уже окончательно завоевали себѣ всѣ права. Оказалось возможнымъ уничтожить мѣстничество и захватить все современное общество преобразованіями настолько, что въ концѣ XVII вѣка вѣрили, что: «народъ Россійскій... паче о бранѣхъ, ниже о книгахъ, паче объ обученіи воинскомъ, ниже обученіи школьномъ тщаніе имѣяше».

Совершенно опредѣленно Московское правительство сознало необходимость войскъ, обученныхъ европейскому строю; къ 1630 г. Государева грамота къ нѣкоторымъ городамъ зоветъ въ Москву желающихъ мелкомѣстныхъ дѣтей боярскихъ обучаться ратному дѣлу у нѣмецкихъ полковниковъ Александра Леслѝ и Франца Пецнера.

Предполагали создать два полка пѣхоты, обученные европейскому строю, каждый въ 1 т. ч.

Однако, дѣтей боярскихъ, желавшихъ поступить въ солдатскій строй, оказалось недостаточно. Тогда рѣшено было брать

всякихъ охочихъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, среди иноземцевъ, бывшихъ уже въ Россіи, такъ называемаго стараго выѣзда, оказалось недостаточное число годныхъ для обученія, и было послано за ними за границу.

Въ 1632 г. у насъ появились 4 солдатскихъ пѣхотныхъ и 1 рейтарскій полки, въ составѣ до 9500 чел., изъ которыхъ до 6500 русскихъ солдатъ и только 3000—иноземныхъ учителей.

Полки эти тотчасъ были двинуты подъ Смоленскъ, осажденный войсками боярина Шеина.

Въ 1633 г. на прежнихъ основаніяхъ были созданы еще два солдатскихъ полка.

Однако, они подъ Смоленскомъ ничего изъ себя не дали, и даже неурядицы въ нихъ привели къ ихъ роспуску и къ прекращенію опытовъ подобнаго рода, но все же первые солдатскіе полки оказали свое вліяніе.

Во-1-хъ, у насъ появляется полкъ, раздѣленный на роты.

Во-2-хъ, появляются чины: а) полковникъ, б) большой полковой поручикъ, т. е. подполковникъ, г) маіоръ, д) капитанъ (ротмистръ), е) поручикъ и ж) прапорщикъ,—т. е. установилось чинопроизводство, не имѣющее ничего общаго съ чинами старыхъ русскихъ войскъ.

Въ-3-хъ, однимъ изъ основаній было положено, что каждому изъ названныхъ иноземныхъ чиновъ отвѣчаетъ строго-опредѣленная строевая должность, со строго установленными обязанностями.

Въ-4-хъ, отмѣнялись прежнія понятія объ исключительномъ правѣ разныхъ сословій на извѣстное положеніе по службѣ.

Въ-5-хъ, выдвинуты для офицерскихъ чиновъ новыя требованія, а именно: «мудрость и доброискусность», т. е. знаніе и умѣніе, а не только родовитость происхожденія, какъ то было до сихъ поръ.

Въ-6-хъ, первые солдатскіе полки дали возможность подготовить такіе же полки исключительно изъ русскихъ людей. Для этого одновременно съ иноземцами въ полки былъ назначенъ второй составъ офицеровъ всѣхъ чиновъ изъ русскихъ. Польза опыта сначала была ничтожна, но сынъ боярскій все же сталъ привыкать носить иное званіе съ болѣе опредѣленными служебными обязанностями и находиться, уже не по бѣдности,—подъ началомъ иноземца.

Короче, опытъ созданія первыхъ солдатскихъ полковъ все же положилъ рѣзкую грань между русскими войсками XVI и XVII вѣковъ. Являясь связью между старымъ строемъ, признаннымъ уже неудовлетворительнымъ, и новымъ, потребность въ которомъ уже чувствовалась,—опытъ 1630—1633 гг. является ступенью для дальнѣйшаго развитія этого новаго строя.

Къ концу царствованія Θеодора Алексѣевича, полковъ «иноземнаго строя» было уже 63, а именно: 38—пѣшихъ солдатскихъ и 25—конныхъ драгунскаго вида, называемыхъ тогда копейно-рейтарскими. Общая численность этихъ полковъ достигала 90 т. человѣкъ, изъ нихъ войскъ русскаго строя всего до 60 т. человѣкъ, т. е. всего $^2/_3$ отъ иноземныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при общемъ уменьшеніи старыхъ войскъ количество стрѣльцовъ въ нихъ стало увеличиваться: въ концѣ XVI столѣтія ихъ насчитывалось около 15 т. человѣкъ, а въ началѣ послѣдней четверти XVII столѣтія 20 т., да кромѣ того, городовыхъ стрѣльцовъ 30 т.

Такой ростъ числа стрѣльцовъ былъ вполнѣ естественenъ, такъ какъ они во всѣхъ отношеніяхъ близко подходили къ новымъ войскамъ, а между тѣмъ постоянная борьба съ западными государствами, обладающими многочисленной пѣхотой, требовала и у насъ пѣхоты возможно больше.

Ратные люди иноземнаго строя раздѣлялись на: 1) рейтаръ и копейщиковъ, 2) драгунъ и 3) солдатъ.

Въ составъ всѣхъ ихъ поступали сначала только иноземцы, а потомъ: 1) «гулящіе некрѣпостные люди», 2) дворяне, дѣти боярскія, иноземцы и новокрещенные.

Рейтары были конницей. Драгуны несли службу пѣшую и конную. Солдаты являлись пѣхотой.

Войска иноземнаго строя устраивались по западно-европейскимъ, главнымъ образомъ,—нѣмецкимъ образцамъ.

Рейтары, драгуны и солдаты соединялись въ полки, численностью отъ 1000 до 1500 человѣкъ.

Полки дѣлились на роты. Въ солдатскихъ полкахъ были роты мушкатерныя и пикинерныя или—копейщиковъ.

Пикинерныя роты составлялись изъ лучшихъ людей.

При полкахъ была полковая артиллерія, 6—8 орудій при каждомъ. Такое же количество полковыхъ пушекъ было и при стрѣлецкихъ полкахъ, а при остальныхъ—не болѣе 5-ти пушекъ въ каждомъ.

Во главѣ каждаго полка иноземнаго строя стоялъ полковой полковникъ; ближайшимъ помощникомъ его и замѣстителемъ былъ полковой поручикъ или подполковникъ.

Затѣмъ, въ каждомъ полку былъ полковой сторожеставецъ и полковой станоставецъ.

Первый (впослѣдствіи маіоръ) былъ старшимъ офицеромъ штаба полка и вѣдалъ походныя движенія, расположеніе на отдыхъ, съ внѣшнимъ охраненіемъ и съ мѣрами для поддержанія внутренняго порядка и безопасности,—и развѣдываніе. Онъ являлся вторымъ замѣстителемъ командира полка.

Полковой станоставецъ (впослѣдствіи квартирмейстеръ) былъ помощникомъ сторожеставца и его замѣстителемъ.

Во главѣ каждой изъ ротъ полка стоялъ въ пѣхотѣ капитанъ, а въ конницѣ—ротмистръ. Помощникомъ ихъ являлся поручикъ. Младшимъ офицеромъ въ ротѣ былъ прапорщикъ.

Указанное отразилось и на войскахъ русскаго строя. Бывшій стрѣлецкій приказъ, сила котораго была увеличена съ 500 до 1000 человѣкъ, съ 1680 г. стали называть полкомъ, голову—полковникомъ, помощника головы, называемаго раньше полуголовой или пятисотеннымъ,—подполковникомъ. Ротамъ отвѣчали у стрѣльцовъ сотни, командировъ которыхъ теперь стали называть тоже капитанами.

Въ полкахъ иноземнаго строя всѣ офицеры до капитана и ротмистра были изъ иноземцевъ, прочіе же офицеры сначала тоже только изъ иноземцевъ, а затѣмъ часть ихъ была и изъ русскихъ.

Соединеній выше полка въ войскахъ иноземнаго строя не было, но все-таки явилась необходимость установить по иноземному образцу генеральскіе чины. Къ 70-мъ годамъ XVII столѣтія у насъ введены три генеральскихъ чина: генералъ-маіора, генералъ-поручика и генерала.

Высшимъ соединеніемъ войскъ, для боевыхъ дѣйствій съ опредѣленной цѣлью, является армія, назначенная дѣйствовать по извѣстному заданію.

Армія дѣлилась на разряды (современные корпуса). Разряды состояли изъ войскъ различныхъ родовъ и видовъ; понятію о разрядѣ въ это время соотвѣтствуетъ также и «Большой полкъ». Разряды дѣлились на полки въ прежнемъ широкомъ смыслѣ, т. е. въ родѣ современныхъ дивизій, изъ нѣсколькихъ родовъ и видовъ войскъ.

Наконецъ, эти полки въ широкомъ смыслѣ, въ свою очередь, состояли изъ нѣсколькихъ полковъ, въ современномъ намъ смыслѣ отдѣльныхъ строевыхъ и хозяйственныхъ единицъ. Главнѣйшими недостатками новаго строя было:

1) Для генераловъ, которые были и иноземцы, и русскіе,—несмотря на то, что они явились наиболѣе подготовленными,—было закрыто дальнѣйшее движеніе впередъ, и правительство и армія не могли извлечь изъ нихъ всей той пользы, какую они дѣйствительно могли принести.

2) Двойственность въ устройствѣ низшихъ соединеній: полковъ иноземнаго строя и помѣстной конницы и стрѣльцовъ. Это представляло громадныя неудобства. Затрудняя служебныя передвиженія, оно влекло за собой два устройства, двѣ тактики, два разные способа обученія и боевого употребленія частей одной и той же арміи.

Фрагментъ къ картинѣ Сверчкова.

Смотръ войскамъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Двойственность эта отчасти была уничтожена приданіемъ стрѣльцамъ полковъ иноземнаго строя, но оставалось еще преобразовать помѣстную конницу или вовсе отказаться отъ нея.

Явная зависимость невыгоднаго для правительства и для генераловъ ихъ положенія отъ мѣстничества, приносившаго такъ много зла, вообще, арміи и государству, повлекла къ тому, что въ царствованіе Θеодора Алексѣевича, въ 1682 г., особымъ соборомъ, съ благословенія духовенства, было поставлено уничтожить пагубный обычай мѣстничества. Заслуга этого уничтоженія, такимъ образомъ, легла на новый военный строй.

Съ уничтоженіемъ мѣстничества иноземное чиноначаліе у насъ окончательно восторжествовало: устройство войскъ достигло необходимаго единства, а при замѣщеніи высшихъ должностей, правительство получало полную свободу дѣйствій.

Нужно, однако, замѣтить, что правительство свободой этой пользовалось весьма осторожно. Вплоть до Петра Великаго оно попрежнему отдаетъ предпочтеніе воеводѣ передъ генераломъ, хотя уже не считается съ родовитостью лица, назначаемаго воеводой, и этимъ окончательно подготовляетъ общественную мысль къ постановкѣ Петромъ, еще до начала преобразованія войскъ, во главѣ арміи генералиссимуса Шеина и генераловъ Гордона, Головина и Ригимона.

Вооруженіе. Ручное огнестрѣльное оружіе въ концѣ XVII в. сдѣлалось менѣе длиннымъ и тяжелымъ, а потому и болѣе удобнымъ для употребленія. Особенно это удобство было достигнуто замѣной фитильно-колеснаго замка замкомъ ударно-кремневымъ. Въ то же время вновь появляются отдѣльные образцы ружей, заряжающихся съ казенной части, нарѣзныхъ и даже—повторительныхъ,—подобія нашихъ скорострѣльныхъ ружей.

Главными видами ручного оружія въ это время были пищали, карабины и пистолеты,—перешедшіе еще съ XVI вѣка, и затѣмъ вновь появились мушкеты довольно большого калибра, изъ которыхъ стрѣляли съ вилообразной подставки.

Хотя у насъ постепенно и развивалось производство огнестрѣльнаго ручного оружія, но все же приходилось выписывать его и изъ-за границы.

Холодное оружіе (сабли, шпаги, пики, топоры, бердыши, копья и мечи) тоже закупалось въ Западной Европѣ.

Наконецъ, еще существовало предохранительное снаряженіе: (шишакъ, латы и панцыри).

Помѣстная конница и городовыя войска были вооружены пищалями, карабинами, пистолетами и саблями, стрѣльцы—мушкетами, бердышами и саблями, первыя сотни въ полкахъ—копьями и мечами.

Рейтары имѣли шишакъ, латы или саблю, мушкетъ или карабинъ и пистолеты; драгуны—мушкеты или карабины, шпагу и

топоръ или бердышъ; солдаты: мушкатеры—мушкеты, шпаги; пикинеры—латы, шишаки, шпаги и длинныя копья.

У драгунъ оружіе было казенное.

Рейтары, имѣвшіе помѣстье, должны были выѣзжать на службу на собственныхъ лошадяхъ и содержать себя сами. Не имѣвшіе собственныхъ доходовъ, получали за время похода жалованье, одежду и лошадь.

Драгуны получали отъ казны лошадей, все снаряженіе, денежное жалованье, довольствіе и одежду.

По окончаніи похода, драгуны лошадей со всѣмъ конскимъ снаряженіемъ отсылали по областямъ на кормленіе жителямъ, по одной на 4 двора.

Солдаты жили въ особыхъ солдатскихъ слободахъ, гдѣ имъ давались дворы, въ которыхъ они жили съ семействами. Какъ въ мирное, такъ въ военное время они должны были имѣть все свое, для чего получали жалованье.

Управленіе вооруженными силами. Съ увеличеніемъ численности войскъ вообще и съ появленіемъ постоянныхъ войскъ появляется новое приказное управленіе.

Первыя указанія о существованіи приказовъ относятся къ 1512 г., а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ число приказовъ подъ разными наименованіями доходитъ до 42.

Правильнаго и точнаго разграниченія между приказами предметовъ вѣдѣнія не было. Такъ, Оружейный приказъ, впослѣдствіи Оружейная палата, вѣдалъ изготовленіемъ огнестрѣльнаго оружія, выдѣлкой и разсылкой гербовой бумаги и наблюденіемъ за писаніемъ иконъ. Не было строгаго разграниченія вѣдѣнія и между верхнимъ и областнымъ управленіями.

Многіе находились въ полномъ недоумѣніи, какому приказу они подвѣдомственны по тому или другому дѣлу.

Личный составъ приказовъ состоялъ изъ стариннаго родового дворянства и дьяковъ.

Дьяки имѣли большое значеніе, такъ какъ безъ подписи ихъ никакая канцелярская бумага не исполнялась.

Иностранцы въ своихъ извѣстіяхъ о Россіи говорятъ о дьякахъ съ большимъ почтеніемъ и называютъ ихъ «канцлерами».

Наибольшее значеніе получилъ Разрядный приказъ, или Разрядъ, такъ какъ онъ составлялъ высшее управленіе вооруженными силами Россіи.

Въ этомъ приказѣ, по словамъ Котошихина, были вѣдомы «всякіе воинскіе дѣла и городы строеніемъ и крѣпости починкою и ружьемъ и служилыми людьми. Также вѣдомы бояре, окольничіе и думные, и ближніе люди, и стольники, стряпчіе, и дворяне московскіе, и дьяки, и жильцы... и казаки, и солдаты всякою службою; и кого куда случится послать на службу на вой-

ну... то указъ о томъ въ приказѣ разрядномъ»... т. е., въ разрядѣ сосредоточивались всѣ дѣла, которыя вѣдаются теперь Главнымъ Штабомъ, Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба, Канцеляріей Военнаго Министерства и разными Главными управленіями.

Только учетъ помѣстныхъ войскъ не входилъ въ обязанности Разряда.

Все дѣлопроизводство находилось въ рукахъ людей хотя сравнительно и съ высокимъ уровнемъ образованія, но совершенно несвѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ.

Другіе приказы были: Стрѣлецкій, Пушкарскій, Оружейный, Иноземный, Рейтарскій и Помѣстный. Каждый вѣдалъ свой отдѣлъ, но въ зависимости отъ Разряда.

Кромѣ нихъ, были еще другіе, менѣе важные.

Въ общемъ, приказное управленіе приводило къ чрезвычайной централизаціи власти въ мирное и въ военное время и къ огромному вліянію дьяковъ на всѣ дѣла и даже боевыя дѣйствія. Главный воевода, получая наказъ, хотя и долженъ былъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію и по обстоятельствамъ, но на дѣлѣ эта мочь стѣснялась указаніями Разряда.

Боевая подготовка войскъ. Рейтары въ мирное время были свободны отъ службы и жили по своимъ помѣстьямъ. Осенью послѣ уборки хлѣба они собирались по царскому указу для ратнаго обученія въ областные города. Для обученія изъ Москвы высылались въ соотвѣтствующіе города рейтарскаго строя полковники. Обыкновенно сборъ рейтаръ продолжался около мѣсяца.

Драгуны по окончаніи похода распускались по домамъ и въ мирное время ни въ какіе учебные сборы не собирались.

Обученіе солдатъ производилось такъ же, какъ и рейтаръ.

При очерченныхъ условіяхъ врядъ ли можно говорить о предварительномъ обученіи войскъ иноземнаго строя.

Но все же они, хотя и немного, обучались, а имѣя начальниковъ, лучше подготовленныхъ, могли быть лучше руководимы и скорѣе усваивали требованія боевой службы.

Наконецъ, для солдатскихъ полковъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ изданъ въ 1647 г. уставъ.

Уставъ этотъ носилъ названіе «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей». Будучи весьма любопытнымъ исторически, онъ, однако, за 10 лѣтъ былъ проданъ всего въ числѣ 134 книгъ.

Очевидно, на него смотрѣли только какъ на пособіе.

Строй и способъ дѣйствія войскъ. Походныя движенія совершались въ прежнемъ порядкѣ: впереди и по сторонамъ — конница для развѣдки и дальняго охраненія.

Непосредственно впереди — авангардъ, изъ наиболѣе надежныхъ войскъ. За авангардомъ главныя силы, имѣя артиллерію въ серединѣ, а обозы—сзади. Обозы были громадные, что стѣсняло армію: шли не болѣе 10—15 верстъ въ день. Но вѣдь такова скорость и нынѣ при движеніи большихъ силъ по одной дорогѣ,—вдобавокъ хорошей.

Войдя въ соприкосновеніе съ противникомъ, армія всегда старалась двигаться такимъ образомъ, чтобы быть готовой принять оборонительный бой. Для этого необходимо было двигаться сосредоточенно, дабы скорѣе «стать въ обозъ», т. е. окружить себя повозками. Слѣдствіемъ этого явилось движеніе вблизи противника, гдѣ только позволяла мѣстность, конницы впереди и по сторонамъ, а пѣхоты съ артиллеріей и обозами—назади и внутри. Такъ выработалось тяжеловѣсное движеніе, извѣстное подъ именемъ «полкохожденія».

При встрѣчѣ съ противникомъ пѣхота съ артиллеріей спѣшила укрыться за обозами или въ гуляй-городѣ, а конница стремительно бросалась на непріятеля «казацкимъ обычаемъ», безпорядочно густой толпой. Въ случаѣ неудачи конница попрежнему укрывалась за пѣхоту, и послѣдняя уже выдерживала ударъ, стараясь только отбиться отъ нападенія.

Вообще, наши войска охотнѣе прибѣгали къ бою за укрѣпленіями и въ крѣпостяхъ, и удачнѣе выдерживали осады, чѣмъ полевыя сраженія. За окопами они выказывали чрезвычайную стойкость, въ полѣ же для наступательнаго боя они уже не обладали достаточнымъ порывомъ.

Къ этому необходимо добавить, что сторожевая служба не отличалась бдительностью, нерѣдко ведя къ нечаяннымъ нападеніямъ противника и къ пораженіямъ русскихъ войскъ, при чемъ артиллерія и обозы часто попадали въ руки непріятеля.

Итакъ, появленіе войскъ иноземнаго строя пока оказало весьма мало вліянія, распространеніе же огнестрѣльнаго оружія привело даже къ большему предпочтенію обороны.

Порядокъ въ войскахъ и духъ ихъ — въ XVII в. значительно пали. Утомленіе и изнуреніе отъ долгихъ войнъ и потрясеній государственной жизни создали общее разстройство. Обѣднѣніе привело къ плохому вооруженію и снаряженію. Существуетъ много суровыхъ отзывовъ о нашихъ войскахъ того времени. Но вѣдь тѣ же войска все же вели войны съ Польшей и Швеціей, сберегали Россію отъ татаръ и казаковъ, держали порядокъ внутри... Временный упадокъ не погубилъ насъ, онъ только доказалъ намъ необходимость Петровской науки, а эта послѣдняя явилась матерью «Славнаго вѣка Екатерины» и «Чудо-богатырей Суворова» съ ихъ потомствомъ...

Въ общемъ, XVII в. въ исторіи нашего военнаго искусства является подготовительнымъ, переходнымъ. Онъ связываетъ XVI в. съ XVIII не только во времени, но и по духу, и, сохранивъ для послѣдняго всѣ исконныя русскія особенности въ военномъ дѣлѣ, въ то же время далъ возможность этими особенностями одухотворить тѣ нововведенія, которыя становились необходимыми въ будущемъ.

Только благодаря работѣ XVII в. явилась возможность производительной работы въ нашемъ дѣлѣ въ XVIII в., не исключая и самого геніальнаго Великаго Петра.

Изъ исторіи общей здѣсь напрашивается сравненіе работы XVII в. для XVIII в. съ работой Филиппа Македонскаго для его сына Александра, и Фридриха Вильгельма для его сына Фридриха II Великаго. Въ исторіи же Русской — это все то же постепенное набѣганіе валовъ одного за другимъ, — сначала незамѣтныхъ, а затѣмъ все болѣе крупныхъ, до девятаго вала включительно, какъ это мы наблюдали отъ Рюрика до Святослава, отъ Святослава до Владиміра Св., отъ Владиміра Св. до Александра Невскаго, отъ Александра Невскаго до Дмитрія Донского и отъ Дмитрія Донского до Іоанна Грознаго. Теперь шелъ и поднимался послѣдовательный 9-й валъ, отъ Іоанна Грознаго до Великаго Петра... Много препятствій, бурь и невзгодъ встрѣтилъ онъ на своемъ пути. Но зато и на широкій путь, на великую мощь и на необъятное міровое значеніе вынесъ онъ нашъ Государственный Корабль въ началѣ XVIII вѣка...

Какъ примѣръ, однако, состоянія нашихъ войскъ и веденія ими войны въ преддверіи Петровской славы — необходимо привести походъ въ Крымъ князя Голицына, любимца Царевны Софіи.

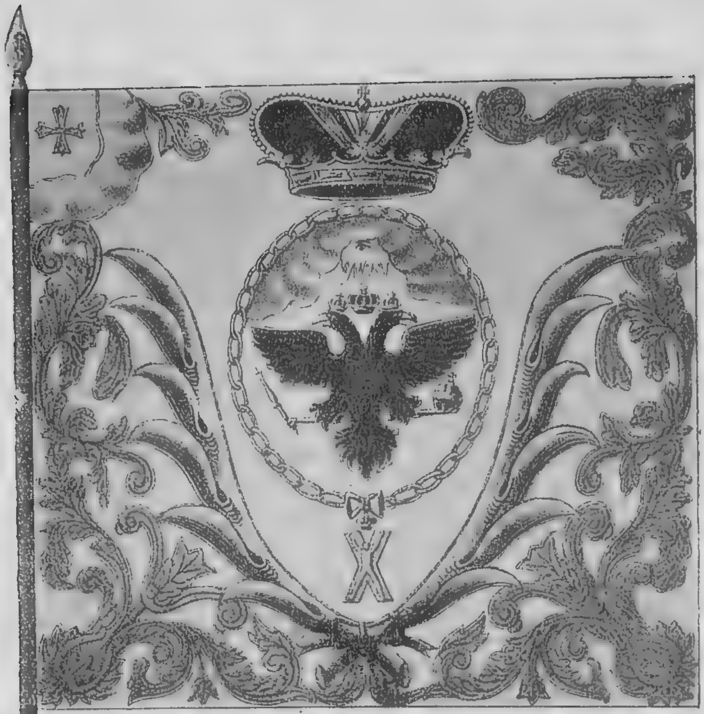
Царевна Софія, получивъ осенью 1686 г. извѣстіе о новомъ набѣгѣ крымцевъ на Малороссію, приказала собрать 100-тысячное войско для похода въ Крымъ и не только требовала участія въ немъ австрійскаго императора и польскаго короля, но послала приглашеніе къ содѣйствію королямъ французскому и испанскому. Начальство надъ войскомъ она вручила своему любимцу, князю Василію Васильевичу Голицыну. Лишь въ началѣ мая 1687 г. собралось на р. Мерло войско, къ которому на р. Сакмарѣ присоединилось 50 т. малороссійскихъ казаковъ. Употребивъ 3 недѣли на прохожденіе 700 вер., армія 13 іюня переправилась черезъ Конскія Воды. При дальнѣйшемъ движеніи она была встрѣчена большимъ пожаромъ степи, подожженной татарами; безводье, дымъ и лѣтній зной изнурили людей и лошадей. Не встрѣтивъ на пути до р. Карачакракъ ни одного татарина, Голицынъ собралъ здѣсь военный совѣтъ, на которомъ воеводы, въ виду истощенія взятыхъ съ собою запасовъ и трудности пройти

оставшіяся до Перекопа 200 вер. по безводной и обгорѣлой степи, рѣшили вернуться. Отступленіе совершено было столь поспѣшно, что оставлены были назади обозы. На р. Мерло войска встрѣтилъ бояринъ Шереметевъ, привезшій признательность Царевны за успѣшный походъ, богатыя награды Голицыну и воеводамъ и указъ о роспускѣ ратныхъ людей по домамъ. Съ весны слѣдующаго года ханъ производилъ безпрерывные набѣги на Украйну и Волынь, прорывался до Кіева и Полтавы, увелъ болѣе 60 т. плѣнныхъ, пожегъ и разорилъ наши южные предѣлы. Поэтому 18 сентября 1688 года Царевна вновь объявила походъ на Крымъ. Чтобъ избѣжать зноя и степныхъ пожаровъ, рѣшено было начать походъ до наступленія весны, для чего ратнымъ людямъ велѣно было собраться къ указаннымъ въ Малороссіи мѣстамъ въ февралѣ 1689 г. Начальство снова ввѣрено Голицыну, который 17 марта выступилъ съ главнымъ полкомъ изъ Сумъ. Въ началѣ похода войска страдали отъ жестокой стужи, быстро смѣнившейся оттепелью; рѣки разлились; для переправъ приходилось строить въ нѣсколько верстъ мосты и гати. 17 апрѣля Голицынъ прибылъ къ р. Орелъ, гдѣ собрались всѣ силы въ числѣ 112 т. человѣкъ (не считая малороссійскихъ казаковъ, присоединившихся далѣе на р. Сакмарѣ); солдатскими и рейтарскими полками начальствовали исключительно иноземцы; при войскахъ было 356 пуш. и обозовъ свыше 20 т. повозокъ, съ довольствіемъ на 2 мѣсяца. Двигались весьма медленно и съ большими предосторожностями, въ видѣ большого четырехугольника, далеко высылали разъѣзды, но въ теченіе мѣсяца не встрѣтили непріятеля. Сперва шли вдоль Днѣпра, а затѣмъ свернули къ Перекопу. 15 мая появились въ первый разъ 10 т. татаръ, но послѣ незначительной перестрѣлки отступили на уроч. Черная долина, гдѣ ханъ стремительно ударилъ на Голицына, и, несмотря на то, что располагалъ несравненно слабѣйшими силами, произвелъ немалый безпорядокъ, но въ концѣ былъ отбитъ артиллеріей. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ—около 1300 чел. Послѣ этого татары уже не рѣшились нападать, и Голицынъ 20 мая остановился въ виду Перекопа. Несмотря на незначительность его укрѣпленій, громадное превосходство силъ русскихъ и то, что татары, видимо, были потрясены неудачей, Голицынъ не рѣшился брать крѣпостцу и, озабоченный лишь тѣмъ, какъ бы благополучно вернуться въ Россію, 16 мая послалъ хану предложеніе о мирѣ, требуя, чтобы татары: 1) не ходили войною на Украйну и Польшу, 2) не брали дани и 3) отпустили всѣхъ русскихъ плѣнныхъ. Татары, съ ужасомъ помышлявшіе о вторженіи русскихъ въ Крымъ, были до крайности удивлены поступкомъ Голицына, вели переговоры, явно насмѣхаясь надъ нимъ, и отказались отъ всѣхъ условій, предложенныхъ Голицынымъ, который, заботясь лишь о безопасномъ

отступленіи, не настаивалъ и просилъ только, чтобы татары не безпокоили его на обратномъ пути. 21 мая онъ началъ отступленіе, настойчиво преслѣдуемый въ теченіе 8 сутокъ татарами, не дававшими покою ни днемъ, ни ночью. Между тѣмъ, Голицынъ писалъ не только Софіи, но и польскому королю о своихъ блистательныхъ побѣдахъ надъ татарами и полномъ разгромѣ ихъ. На р. Мерло рать была распущена. Голицынъ поспѣшилъ въ Москву, гдѣ Софія осыпала его новыми наградами. Какъ видно, картина, удручающая и прямо показывающая, что ниже итти уже нельзя, и что Россія именно требовала, по своему состоянію, чего-то необыкновеннаго, какого-то новаго поворота, новаго прилива силъ...

Великій Петръ далъ ей все это, и русскія войска въ его рукахъ быстро показали, что равныхъ имъ нѣтъ на свѣтѣ...

Эпоха Петра Великаго.

Изслѣдованіе генеральнаго штаба подполковника *П. М. Андріанова*, подъ редакціей ординарнаго профессора Императорской Николаевской Военной Академіи, генеральнаго штаба полковника *Н. Л. Юнакова.*

I. Военное искусство Петра Великаго.

Начало регулярной арміи. Яркимъ блескомъ засіялъ въ концѣ XVII вѣка на русской землѣ свѣточъ — Великій Царь Петръ. Какъ сказочный чародѣй прикосновеніемъ волшебнаго жезла пробуждаетъ отъ долгаго сна спящую царевну, такъ и Царь Петръ прикосновеніемъ своего великаго генія къ обширному Московскому Царству пробуждаетъ его къ новой жизни, направляетъ оп новой колеѣ историческаго бытія. Гигантскій сдвигъ, который удалось произвести великому преобразователю нашей родины, какъ во всѣхъ сферахъ внутренней жизни страны, такъ и въ области внѣшняго міроваго ея положенія, явился результатомъ огромной вдумчивой работы Царя, работы созидательной, работы организаціонной. Смѣлымъ могучимъ взмахомъ разбивалъ Царь Петръ все то, что было непригодно для страны, и въ то же время создавалъ новыя основы во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни.

Задумавъ выдвинуть свою державу на уровень первостепенныхъ европейскихъ государствъ, Царь Петръ прежде всего со-

Сверчковъ.

Смотръ войскамъ у Новодѣвичьяго монастыря царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Картина находится въ Кремлевскомъ дворцѣ въ Москвѣ.

знавалъ, что въ сонмъ просвѣщенныхъ странъ можно вступить, лишь опираясь на могучую военную силу, что важное міровое положеніе можетъ быть только завоевано, что значеніе его государства будетъ всецѣло зависѣть отъ состоянія вооруженныхъ силъ въ странѣ. Проникнутый этимъ сознаніемъ, Царь Петръ со свойственной ему удивительной энергіей приступаетъ къ созданію въ Россіи постоянной регулярной арміи и флота. Работа Петра Великаго по созданію нашей вооруженной силы была столь плодотворна, что къ концу его царствованія Россія, вступившая въ сонмъ великихъ міровыхъ державъ, могла опираться на многочисленную, прекрасно обученную армію и на сильный флотъ. Уже въ 1705 году, по свидѣтельству одного изъ иноземныхъ пословъ при Московскомъ дворѣ, «мощью собственнаго генія, почти безъ посторонней помощи Петръ достигъ успѣховъ, превосходящихъ всякія ожиданія». Доброе сѣмя даетъ прекрасные всходы. Такимъ добрымъ сѣменемъ для русской арміи послужили «потѣшные», набранные въ 1683 г. въ селѣ Воробьевѣ для забавы маленькаго Царя.

Воинственность была несомнѣнно врожденной склонностью Петра. Въ годы младенчества царевича интересовали исключительно игрушки военнаго характера. Въ придворныхъ мастерскихъ для младенца Петра изготовляли всевозможное оружіе, которымъ тѣшился царевичъ и вооружалъ своихъ сверстниковъ «потѣшныхъ ребятокъ». Первымъ руководителемъ Петра въ военныхъ играхъ и забавахъ былъ командиръ одного изъ иноземныхъ солдатскихъ полковъ—Менезіусъ.

Стрѣлецкій бунтъ въ маѣ 1682 года, переходъ правленія въ руки властолюбивой царевны Софіи создаютъ новыя условія въ жизни малолѣтняго Царя Петра. Удаленный отъ большого двора, освобожденный отъ придворнаго этикета, устраненный отъ всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ, Петръ пользовался полнѣйшей свободой и по свойственной ему врожденной склонности, живя въ пригородныхъ селахъ Воробьевѣ и Преображенскомъ, предался почти исключительно военнымъ забавамъ.

Вокругъ 10-лѣтняго Царя собираются для воинскихъ забавъ отчасти дѣти дворовыхъ людей, сверстники Царя по возрасту, отчасти дѣти бояръ, окружавшихъ царицу Наталью Кирилловну. Обаяніе Царя Петра сказывалось въ томъ исключительномъ увлеченіи, съ которымъ предавалось «потѣхамъ марсовымъ» это своеобразное войско. Потѣшные мало-по-малу по внѣшности пріобрѣтаютъ видъ войсковой части. Занятія «потѣшныхъ» носили преимущественно характеръ полевыхъ упражненій.

Въ 1684 году на рѣкѣ Яузѣ возникаетъ крѣпость, со стѣнами, башнями, рвами. Эта крѣпость, служившая сборнымъ мѣстомъ для потѣшныхъ, получила названіе «Пресбургъ». Близъ

крѣпости вскорѣ выростаютъ конюшни и другія постройки. Появляется цѣлый городокъ.

На сушѣ и на водѣ все время кипѣла работа. Всѣмъ руководилъ энергичный юноша Царь. Каждая отрасль службы была лично провѣрена и испытана неутомимымъ Петромъ. Не разъ въ осеннюю непогоду или въ зимнюю стужу отстаивалъ Царь свою очередь на часахъ; не прочь былъ Петръ ознакомиться и съ барабанной наукой; въ его ловкихъ крѣпкихъ рукахъ лопата грузно врывалась въ землю; трудно было соперничать съ Царемъ въ искусствѣ метанія копья, въ стрѣльбѣ изъ лука или мушкета. Практическая школа военнаго дѣла, такъ сказать, одиночная подготовка была пройдена Петромъ въ періодъ созиданія «потѣшныхъ».

Отсутствіе церемоннаго этикета въ «Преображенскомъ» благопріятствуетъ сближенію молодого Царя съ иностранцами, которые много способствовали какъ общему, такъ и военному образованію Петра. Среди этихъ руководителей молодого Царя выдвигается на первый планъ командиръ Бутырскаго солдатскаго полка генералъ Патрикъ Гордонъ.

Шотландецъ Гордонъ, прежде чѣмъ попасть въ далекую, малоизвѣстную въ просвѣщенныхъ странахъ Московію, долго искалъ счастья въ различныхъ странахъ Европы. Прекрасная военная школа пройдена была Гордономъ первоначально въ Швеціи, въ рядахъ лучшей въ тѣ времена шведской арміи. Затѣмъ судьба забросила его въ Польшу. Здѣсь онъ принимаетъ участіе въ борьбѣ противъ русскихъ, но вскорѣ склоняется на предложенія русскаго дипломатическаго агента Леонтьева и поступаетъ на русскую службу—маіоромъ. Съ русскими войсками Гордонъ совершаетъ Чигиринскіе походы, выдѣляясь своими богатыми военными дарованіями и доблестью. Наградой за походы для Гордона былъ чинъ генералъ-маіора и назначеніе командиромъ Бутырскаго солдатскаго полка.

Проходя практическую боевую школу, Гордонъ одновременно изучалъ военныя науки—фортификацію и артиллерію; знакомился съ устройствомъ вооруженной силы въ важнѣйшихъ государствахъ Европы. При широкомъ умѣ, обширныхъ познаніяхъ въ области военнаго дѣла, Гордонъ совмѣщалъ въ себѣ высокія нравственныя качества, личное обаяніе, умѣніе держать въ рукахъ подчиненныхъ.

Для молодого пытливаго Царя Петра, умудренный опытомъ, уже пожилой Гордонъ являлся драгоцѣннымъ совѣтникомъ и руководителемъ. Благожелательное отношеніе къ Петру со стороны Гордона въ дни борьбы Царя съ Софьей способствовало установленію дружескихъ отношеній между боевымъ опытнымъ иностранцемъ и жаждавшимъ познаній въ области военнаго дѣла юнымъ Царемъ Петромъ.

Подобно Гордону весьма благотворную роль въ военной подготовкѣ Петра сыгралъ женевецъ Францъ Лефортъ. Съ 14-ти лѣтъ Лефортъ началъ службу въ рядахъ французской арміи, въ войнахъ съ голландцами пріобрѣлъ боевой опытъ. Переселившись по предложенію Царя Алексѣя Михайловича въ Россію, Лефортъ быстро ознакомился съ языкомъ и нравами страны. Во время второго Крымскаго похода Лефортъ уже командовалъ полкомъ. Когда обстоятельства заставили Петра искать спасенія отъ происковъ сестры въ стѣнахъ Троицкой Лавры, Лефортъ однимъ изъ первыхъ явился на зовъ Царя. Царь Петръ не могъ, конечно, не обратить вниманія на всесторонне образованнаго, жизнерадостнаго, общительнаго Лефорта и приблизилъ его къ себѣ. Лефортъ умѣло и интересно ведетъ занятія. Фехтованіе чередуется съ танцами, за верховой ѣздой слѣдуютъ уроки голландскаго языка. Впечатлительный Петръ часами слушаетъ живые разсказы Лефорта о далекихъ западныхъ странахъ, о войскахъ Цезаря, о безчисленныхъ корабляхъ богатой Голландіи. Все сильнѣе и сильнѣе подъ вліяніемъ этого живого слова пробуждалось въ сердцѣ молодого Царя желаніе побывать тамъ на западѣ, посмотрѣть на иные порядки, на иную жизнь, а потомъ направить по новому руслу свой государственный порядокъ. Кромѣ Гордона и Лефорта въ воинскихъ упражненіяхъ Царя Петра его сотрудниками были и многіе другіе офицеры-иностранцы, заброшенные судьбой въ Московское Царство.

Обогащенный новыми познаніями въ области военнаго дѣла, вошедшій уже въ возрастъ Петръ не можетъ довольствоваться потѣшными забавами. Къ потѣшнымъ полкамъ Преображенскому и Семеновскому примыкаютъ выборные московскіе полки Гордона и Лефорта. Царь Петръ подъ руководствомъ Гордона пріобрѣтаетъ познанія изъ исторіи военнаго искусства, знакомится со взглядами и дѣятельностью полководцевъ Тюренния, Монтекукули и вмѣстѣ съ тѣмъ ревностно проходитъ практическую школу, участвуя въ полевыхъ занятіяхъ своего молодого учебнаго отряда. Бесѣды Царя съ Гордономъ иллюстрируются показными ученіями и маневрами. Маневры совершаются ежегодно и по извѣстной системѣ. На маневрахъ въ періодъ съ 1691 по 1694 годъ участвуютъ кромѣ пѣхоты конница и артиллерія. Маневры совершаются на двѣ стороны, заканчиваются примѣрными сраженіями. Наиболѣе интереснымъ былъ маневръ 1694 года, заставившій обратить на себя вниманіе всей Москвы. Этотъ маневръ предпринятъ былъ съ цѣлью дать войскамъ практику въ совершеніи наступательной переправы съ боемъ, а также въ постепенной атакѣ полевыхъ укрѣпленій. Раіономъ дѣйствій избраны были окрестности села Кожухова, почему и маневръ этотъ названъ былъ Кожуховскимъ походомъ. Отрядъ обороняющагося

состоялъ изъ войскъ стараго строя—стрѣльцовъ; отрядъ атакующаго—преимущественно изъ новыхъ войскъ съ придачей помѣстной конницы. Оба отряда въ началѣ похода прошли черезъ Москву. Жители столицы были при этомъ поражены необычайнымъ зрѣлищемъ, такъ какъ отрядъ наступающаго былъ одѣтъ и отчасти вооруженъ по образцу западно-европейскихъ войскъ.

Маневръ начался наступательной переправой черезъ рѣку Москву отряда Гордона, которому не могли помѣшать стрѣльцы. Переправившись, Гордонъ построилъ укрѣпленный лагерь. Къ этому времени обороняющійся успѣлъ возвести пятиугольное укрѣпленіе съ 5-ю аршиннымъ валомъ и рвомъ въ 4 аршина глубины. Началась постепенная атака. Наступающій закрѣплялъ пройденное пространство, устраивая на флангахъ занятыхъ позицій редуты. Обороняющійся дѣйствовалъ активно—вылазками. Послѣ сближенія началась минная война. Взрывъ порохового заряда, произведенный со стороны наступающаго бомбардиромъ Петромъ Алексѣевымъ, послужилъ сигналомъ къ штурму укрѣпленія. Отчаянно оборонялись стрѣльцы. Въ наступающихъ бросали гранаты, огненные горшки, лили воду, но это не могло сдержать порыва молодыхъ полковъ. Укрѣпленіе было взято, и обороняющійся отошелъ въ выстроенный сзади укрѣпленный лагерь. На слѣдующій день лагерь былъ атакованъ. Схватка носила характеръ настоящаго сраженія. Съ обѣихъ сторонъ были убитые и раненые. Обидно было стрѣльцамъ сдаваться молодымъ «потѣшнымъ», но пришлось признать превосходство искуснаго и подвижного врага.

Маневренный опытъ, пріобрѣтенный Петромъ, вскорѣ уступилъ мѣсто настоящему боевому опыту. Вниманіе Царя привлекаютъ берега южнаго Чернаго моря, столь необходимые для континентальной Руси, замкнутой и отрѣзанной отъ всего цивилизованнаго міра. Въ поискахъ выхода къ морю Царь Петръ свой первый натискъ производитъ по кратчайшему направленію, избирая объектомъ дѣйствій Азовъ, какъ ближайшій къ Московскому Царству портъ на Черноморскомъ побережьи.

Первый неудачный по результатамъ походъ къ Азову все же свидѣтельствуетъ о блестящихъ военныхъ дарованіяхъ Петра. Дѣлая явныя приготовленія для похода 120-тысячной арміи подъ начальствомъ боярина Шереметева въ Крымъ, Петръ въ то же время скрытно формируетъ 30-тысячный отрядъ изъ отборныхъ войскъ для дѣйствій подъ Азовомъ. Вниманіе врага приковано было къ огромной арміи Шереметева, медленно наползавшей внизъ по Днѣпру къ убѣжищу татаръ—Крыму, а между тѣмъ къ Азову скрытно потянулись отборныя войска. 3-го іюля 1695 г. началась осада крѣпости.

Турки, защищавшіе Азовъ, все время получали моремъ подкрѣпленія. Средства сопротивленія у осажденныхъ не убывали,

а, наоборотъ, возростали. Это даетъ возможность туркамъ обороняться активно. Попытки нашихъ войскъ штурмовать Азовъ успѣха не имѣютъ. Осадныя работы не спорились у необученныхъ, малоопытныхъ осаждающихъ частей, артиллерійскіе запасы изсякли, а врагъ становится болѣе дерзкимъ, учащая вылазки. При такихъ обстоятельствахъ Царь Петръ принужденъ былъ снять осаду. Конечно, его энергія не была подорвана этой первой неудачей. Прекрасно понимая, что главной причиной неудачнаго исхода дѣла являлось отсутствіе у насъ флота, Царь дѣятельно приступаетъ къ постройкѣ рѣчной и морской флотиліи. На спѣшно устроенныхъ верфяхъ Воронежа, подъ руководствомъ Царя закипѣла работа. Къ веснѣ 1696 года тридцать крупныхъ судовъ и около 1000 барокъ готовы были къ походу. Въ маѣ сухопутныя войска и флотъ двинулись внизъ по Дону. За войскомъ плыло до 1000 нагруженныхъ всевозможными запасами барокъ. На этотъ разъ расчеты Царя оправдались: хотя осадныя работы велись плохо, но, отрѣзанный флотомъ съ моря, Азовъ могъ продержаться лишь въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ. 19-го іюля 1696 года крѣпость сдалась.

Взятіе Азова было чрезвычайно важно для Московскаго Царства, но оно явилось лишь прелюдіей, завязкой упорной кровавой борьбы между крестомъ и полумѣсяцемъ, той борьбы, которая длилась почти два вѣка и завершилась на южныхъ склонахъ Балканъ и въ долинахъ Закавказья.

Азовскіе походы, какъ первый личный боевой опытъ, выяснили Царю Петру, что для борьбы съ Турціей необходимъ сильный флотъ на Черномъ морѣ, что русскія войска, даже тѣ отборныя, лучше другихъ обученныя войсковыя части, съ которыми Царь совершилъ походы подъ Азовъ, далеко не представляютъ той надежной вооруженной силы, съ которой можно приступить къ выполненію широкихъ замысловъ Царя въ области внѣшней политики. Азовскіе походы подчеркнули ярко недостатки войскъ стараго строя. Разношерстная помѣстная конница, отягченная неуклюжимъ громоздкимъ обозомъ, не столько помышляла о лихихъ атакахъ, сколько о скорѣйшемъ окончаніи тягостнаго похода, о возвращеніи къ повседневной мирной жизни, къ покинутымъ вотчинамъ и помѣстьямъ. Облѣнившіеся, распущенные стрѣльцы, привыкшіе играть видную роль въ городахъ, погрязшіе въ промыслахъ и торговыхъ дѣлахъ, не могли, конечно, проявить активности, небходимой при завоевательныхъ стремленіяхъ.

Пришлось подумать о созданіи надежныхъ постоянныхъ войскъ. Прежде чѣмъ создать по западно-европейскому образцу регулярную армію, Царь желаетъ лично познакомиться съ западно-европейскими порядками. Въ просвѣщенныя страны Запада от-

правляется «великое посольство» для подтвержденія прежней дружбы и любви и для заключенія союза противъ турокъ. Въ составѣ посольства Царь отправляется въ чужіе края подъ скромнымъ именемъ «Преображенскаго полка урядника Петра Михайлова».

Путешествіе Царя Петра по Европѣ имѣло огромное значеніе въ смыслѣ личнаго усовершенствованія его въ различныхъ отрасляхъ познаній и чревато было послѣдствіями по насажденію реформъ въ Московскомъ царствѣ. Полтора года пребыванія въ просвѣщенныхъ странахъ пріобщили Царя къ европейской культурѣ и научили его многому полезному.

Во время путешествія предметомъ особо заботливаго изученія для Царя было военное и морское дѣло. Въ Курляндіи Царь знакомится съ польско-литовскими войсками, но о нихъ выноситъ неблагопріятное впечатлѣніе. Въ Кенигсбергѣ Царь изучаетъ артиллерійское дѣло, изумляя спеціалистовъ своими способностями. На верфяхъ Саардама и Амстердама Царь собственноручно постигаетъ практическую часть кораблестроенія, а въ Англіи основательно изучаетъ теорію постройки судовъ. Въ Вѣнѣ Царь знакомится съ имперскими войсками.

Стрѣлецкій бунтъ 1698 года прерываетъ намѣченное путешествіе Царя въ Италію. Петръ спѣшитъ на родину, чтобы покончить съ мятежниками. Попутно все же успѣваетъ ознакомиться еще и съ саксонскими войсками.

По возвращеніи въ Россію Петръ немедленно приступаетъ къ устройству на новыхъ началахъ регулярной арміи. Дѣятельнымъ помощникомъ Царя по созданію регулярныхъ войскъ явился генералъ Вейде, также ознакомившійся на практикѣ съ западноевропейскими арміями.

Не желая вливать новое вино въ старые мѣхи, Петръ начинаетъ великое дѣло уничтоженіемъ стараго зла—стрѣлецкаго войска. Стрѣльцы, а вмѣстѣ съ ними и ненадежные солдаты Бѣлгородскаго разряда, обращаются въ крестьянъ. У Царя возникаетъ намѣреніе содержать на полномъ иждивеніи государства 60,000 человѣкъ пѣхоты.

Нужный контингентъ людей должно было дать населеніе страны. 8-го ноября 1699 обнародованъ Царскій указъ о первомъ рекрутскомъ наборѣ. Такъ называемые «даточные» люди должны быть поставлены съ опредѣленнаго числа дворовъ (100 сохъ—1 ратникъ). Принимались также и «охочіе» люди съ жалованіемъ по 11 рублей въ годъ на полномъ казенномъ содержаніи.

Главная комиссія по набору рекрутовъ, сформированію полковъ, снабженію и подготовкѣ ихъ учреждена была въ селѣ Преображенскомъ. Завѣдываніе наборомъ въ отдаленныхъ низовыхъ

городахъ на Волгѣ возложено было на Репнина. Пріемъ рекрутъ начался съ 1-го декабря 1699 года. Рекрутъ принимали на службу подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Царя. Всего было принято 32.000 человѣкъ. Люди поступили на укомплектованіе 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полковъ.

При возникновеніи (до Нарвскаго погрома) русская армія получила слѣдующую организацію.

Пѣхотный полкъ состоялъ изъ 10 ротъ, при чемъ одна рота въ нѣкоторыхъ полкахъ была гренадерской, а 9 фузилерныхъ.

Составъ полка: 3 штабъ-офицера и 35 оберъ-офицеровъ и 1200 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Вооруженіе пѣхоты составляла «фузея» (ружье) съ багинетомъ и шпага. «Фузея»—8-линейнаго калибра съ кремневымъ замкомъ, 14-фунтоваго вѣса. Дальность стрѣльбы не превосходила 300 шаговъ; мѣткость была весьма ничтожна. За недостаткомъ ружей часть пѣхоты была вооружена пиками. Капралы, сержанты, ефрейторы и нестроевые нижніе чины были вооружены пиками и алебардами.

Обмундированіе пѣхоты состояло изъ зеленаго кафтана нѣмецкаго образца.

Первый уставъ—артикулъ—составленъ былъ въ 1698 году генераломъ Вейде по нѣмецкому образцу. Основнымъ строемъ пѣхоты былъ развернутый въ 6 шеренгъ. Допускалось вздваиваніе рядовъ и шеренгъ. Ружейные пріемы установлены были для заряжанія и стрѣльбы, для отданія чести, для ношенія ружья на походѣ и «положи мушкетъ» («составь»).

Составъ драгунскихъ полковъ былъ около 1.000 человѣкъ. Каждый изъ нихъ также дѣлился на 10 ротъ.

Вооруженіе драгунъ состояло изъ «фузей» 12-фунтоваго вѣса безъ штыка. Для боя на конѣ—палашъ и 2 пистолета.

Мундиръ у драгунъ—синяго сукна.

Особаго устава для конницы первоначально создано не было. Драгуны руководствовались при обученіи пѣхотнымъ уставомъ.

Основнымъ строемъ конницы былъ развернутый строй въ 3 шеренги. Допускалась стрѣльба съ коня.

Всѣ вновь сформированныя части были сведены въ три высшія тактическія единицы—дивизіи или генеральства. Во главѣ дивизій были поставлены начальники: Автомонъ Головинъ, Адамъ Вейде и Аникита Репнинъ. Командирами же частей первоначально были иноземцы, командовавшіе раньше полками солдатскаго строя. Офицеры также были почти всѣ иноземцы. Невозможность тщательной провѣрки познаній и опредѣленія нравственныхъ качествъ обусловливали пріемъ въ армію на офицерскія мѣста элемента, далеко не удовлетворявшаго даже самымъ скром-

нымъ требованіямъ. Офицеры-иностранцы были настолько плохи, что начальники предпочитали обучать русскихъ, чѣмъ пользоваться услугами иностранцевъ.

Простота организаціи, практичность и легкость усвоенія военныхъ уставныхъ требованій—вотъ отличительныя черты нашей новой вооруженной силы.

Въ виду надвигающихся важныхъ военныхъ событій вновь сформированныя войсковыя части начинаютъ спѣшно обучаться.

По свидѣтельству современниковъ уже черезъ три мѣсяца послѣ сформированія частей сказались положительные результаты въ боевой подготовкѣ войскъ. Заряжаніе и стрѣльба продѣлывались такъ же искусно, какъ въ войскахъ Цезаря. Ружейные пріемы, перестроенія, движенія совершались часто. Однако всѣ эти достоинства молодой Петровской арміи были исключительно внѣшними. Только слабая механическая связь едва лишь зарождалась въ полкахъ, укомплектованныхъ рекрутами, когда этимъ полкамъ впервые пришлось столкнуться на полѣ брани съ образцовой шведской арміей, имѣвшей за собой двухвѣковый славный боевой опытъ. Первое же столкновеніе обнаружило крупные недостатки нашихъ новорожденныхъ войскъ. Выучка и боевой опытъ врага дали ему рѣшительный перевѣсъ. При трудныхъ обстоятельствахъ во время войны на поляхъ битвъ, при осадахъ и штурмахъ пришлось молодой русской арміи пріобрѣтать познанія въ военномъ искусствѣ и боевой опытъ. Но мы увидимъ, съ какимъ изумительнымъ успѣхомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ наша армія окрѣпла, закалилась, сравнялась и, наконецъ, превзошла по своимъ боевымъ свойствамъ образцовую шведскую армію.

Тяжелы были условія существованія нашей регулярной арміи въ первые дни ея зарожденія. Но эта тяжелая обстановка несомнѣнно благотворно повліяла на ея дальнѣйшее развитіе. Всѣ измѣненія, вносимыя въ организацію и въ боевое устройство, основаны были на настоящемъ боевомъ опытѣ, и не являлись продуктомъ хитрыхъ измышленій мирнаго времени.

Всѣ отрицательные пріемы естественно отпадали, едва лишь выяснялась ихъ боевая непрактичность и неприспособленность къ обстоятельствамъ военнаго времени. Ринувшись прямо изъ колыбели въ огонь битвъ, наша армія послѣ обширнаго опыта Великой Сѣверной войны вышла закаленной, сплоченной духовно, вполнѣ раціонально подготовленной въ боевыхъ отношеніяхъ. Пройденная школа была во всѣхъ отношеніяхъ поучительна.

II. Великая Сѣверная война.

Политическая обстановка. Отправившись въ западную Европу съ твердымъ намѣреніемъ склонить европейскихъ государей къ борьбѣ съ Турціей, Петръ, познакомившись съ дѣйствительными политическими отношеніями державъ, усвоилъ себѣ вмѣсто утопическихъ надеждъ на изгнаніе изъ Европы турокъ, весьма раціональный планъ борьбы съ могущественной Швеціей за обладаніе восточнымъ побережьемъ Балтійскаго моря, утраченнымъ Московскимъ Царствомъ въ періодъ внутреннихъ нестроеній.

Самая мысль о борьбѣ со Швеціей впервые внушена была Петру Курфюрстомъ Брандербургскимъ Фридрихомъ, во время пребыванія Царя въ Пруссіи.

При возвращеніи «великаго посольства» на родину Петръ, встрѣтившись съ польскимъ королемъ Августомъ, уже получаетъ предложеніе вступить въ союзъ съ Даніей и Польшей для совмѣстной борьбы со Швеціей съ цѣлью лишить послѣднюю преобладанія на Балтійскомъ морѣ. Это предложеніе было очень заманчиво, а обстановка предстоящей борьбы казалась столь благопріятной, что Петръ рѣшительно высказался за пріемлемость сдѣланнаго ему предложенія. Правда, задача была не легка. Для осуществленія своихъ намѣреній союзникамъ предстояло вступить въ борьбу съ наиболѣе могущественной и самой воинственной державой въ Европѣ. Два вѣка тому назадъ Швеція, скромно пріютившаяся нынѣ въ уголкѣ Европы на Скандинавскомъ полуостровѣ, была грозою сосѣднихъ странъ. Польша и нѣмецкія государства средней Европы не разъ видѣли у себя стройные полки побѣдоносной шведской арміи.

Задолго передъ началомъ Великой Сѣверной войны шведы почти съ неизмѣннымъ успѣхомъ вели войны съ сосѣдями и пріобрѣли заслуженную славу непобѣдимыхъ бойцовъ. Оптимизмъ союзниковъ былъ основанъ на соображеніи, что жители Лифляндіи и Эстляндіи, имѣвшіе поводъ быть недовольными шведскимъ правительствомъ, станутъ на сторону союзниковъ. Не внушалъ особыхъ опасеній также и молодой шведскій король Карлъ XII, только что вышедшій изъ-подъ опеки и не обнаруживавшій, повидимому, ни способностей, ни склонности къ несенію труднаго бремени правителя и полководца.

По условіямъ договора съ Польшей и Даніей Петръ, прежде чѣмъ обрушиться на сѣвернаго врага, долженъ былъ закончить войну на югѣ съ Турціей, а потому, вернувшись въ Москву, онъ начинаетъ усиленно хлопотать о заключеніи мира съ турками, сосредоточивая въ то же время постепенно войска къ Новгороду

(поближе къ границамъ съ Лифляндіей). 8-го августа 1700 года, узнавъ о заключеніи желаннаго мира, Царь приказываетъ русскимъ войскамъ изъ Новгорода двинуться къ шведскимъ границамъ, а 19-го августа посылаетъ въ Швецію офиціальное объявленіе войны.

Такимъ образомъ противъ молодого шведскаго короля образовался грозный союзъ трехъ государствъ, охватывавшихъ полукольцомъ шведскія владѣнія.

Но многочисленность враговъ и затруднительное положеніе, въ которомъ находилась Швеція, скорѣе тѣшили, чѣмъ огорчали, Карла XII. Вѣря въ свои способности, въ непобѣдимость своей арміи, онъ охотно принялъ брошенный ему вызовъ, видя въ предстоящей борьбѣ удобный случай къ прославленію своего имени.

Карлъ XII имѣлъ серьезныя основанія такъ оптимистически смотрѣть на грядущія событія. Онъ стоялъ во главѣ великолѣпной по подготовкѣ арміи. При возникновеніи войны шведская армія состояла изъ 25 пѣхотныхъ, 9 кавалерійскихъ и 1 артиллерійскаго полковъ; численность арміи доходила до 45 тысячъ бойцовъ. Вся страна была приспособлена къ быстрому формированію и пополненію вооруженной силы.

Территорія королевства раздѣлена была на нѣсколько земскихъ округовъ, изъ которыхъ каждый выставлялъ и содержалъ отдѣльный полкъ. Округа дѣлились на небольшіе участки въ нѣсколько дворовъ. Каждый участокъ снаряжалъ на службу одного солдата, а въ случаѣ его убыли выставлялъ замѣстителя. Лишь Гвардейскій полкъ комплектовался по способу вербовки. Въ случаяхъ исключительной важности король имѣлъ право производить дополнительные наборы. Въ теченіе войны Карлъ XII широко пользовался этимъ правомъ, доведя численность своей арміи до 100 тысячъ.

Шведская пѣхота вооружена была на двѣ трети мушкетами, остальная треть имѣла особыя пики, втыкавшіяся для отраженія кавалерійскихъ атакъ въ землю. Во время войны пѣхота перевооружалась постепенно ружьемъ со штыкомъ.

Конница вооружена была саблями, пистолетами и въ небольшомъ числѣ мушкетами. Особенность конницы заключалась въ томъ, что атаки производились на быстрыхъ аллюрахъ. Стрѣльба съ коня передъ атакой не допускалась.

Полевая артиллерія имѣла 8-ми-и 16-ти-фунтовыя пушки. Кромѣ полевой артиллеріи существовали при пѣхотныхъ полкахъ полевыя легкія 3-хъ-фунтовыя пушки.

Военное искусство у шведовъ со временъ великаго полководца короля Густава Адольфа стояло на очень большой высотѣ. Предыдущими успѣшными войнами шведская армія пріобрѣла широкую извѣстность въ Европѣ и слыла непобѣдимою.

Закаленные суровой сѣверной природой, шведскіе воины отличались мужествомъ и хладнокровіемъ. Въ рядахъ арміи царила желѣзная дисциплина, основанная не на страхѣ наказанія, а на преданности долгу, воспитанному въ шведскомъ воинѣ. Неприхотливость, выносливость, закаленность, глубокая религіозность, любовь къ своимъ полководцамъ-королямъ—вотъ счастливыя свойства, отличавшія шведскаго воина.

Постоянныя войны способствовали накопленію кадра искусныхъ начальниковъ; во главѣ же побѣдоносной арміи судьбѣ угодно было поставить выдающагося военачальника - короля Карла XII, обладавшаго крупными военными способностями, имѣвшаго очень рѣшительный характеръ, исключительное упорство при достиженіи намѣченной цѣли, пользовавшагося любовью своихъ воиновъ и преданностью начальниковъ.

Еще въ раннемъ дѣтствѣ Карлъ XII обнаружилъ большую любовь къ военному дѣлу и съ глубокимъ интересомъ изучалъ походы великихъ полководцевъ древнихъ временъ — Александра Македонскаго и Юлія Цезаря. Неприхотливый въ своихъ привычкахъ, Карлъ раздѣлялъ съ своей арміей всѣ труды и невзгоды походной и боевой жизни. Онъ былъ близокъ къ солдату, всегда съ нимъ. Въ бою онъ распоряжался превосходно. Разновидность тактическихъ пріемовъ, пониманіе мѣстныхъ условій на полѣ битвы, умѣніе искусно сочетать скрытность подхода со стремительностью натиска, все это можно усмотрѣть въ боевой практикѣ Карла XII; но при всѣхъ этихъ положительныхъ качествахъ онъ не обладалъ прозорливостью, предвидѣніемъ событій, глубиною и правильностью стратегическаго взгляда и расчета, словомъ, тѣми высокими дарованіями, которыми отличаются великіе полководцы.

Къ тому же Карлъ XII былъ до крайности самонадѣянъ; онъ не считался съ мнѣніемъ своихъ подчиненныхъ, презиралъ своихъ враговъ, не умѣлъ оцѣнивать ихъ достоинствъ.

При указанномъ выше состояніи вооруженныхъ силъ Швеціи задача союзниковъ, вступившихъ въ борьбу съ этой воинственной державой, была не легка, а между тѣмъ грядущая борьба особенно важна была для Московскаго Царства; для него она была жизненно необходима, такъ какъ только путемъ побѣды молодой Царь Петръ могъ вывести свою державу къ морскимъ берегамъ; путемъ побѣды, наконецъ, могли быть прочно закрѣплены всѣ тѣ реформы Царя, которыя пріобщали нашу родину къ сонму просвѣщенныхъ культурныхъ странъ.

Нарвская операція. Союзники, преслѣдуя каждый свои собственные интересы, намѣтили слѣдующій планъ дѣйствій противъ Швеціи:

Россія, стремившаяся къ берегамъ Балтійскаго моря, избрала

театромъ войны Ижорскую землю и Корелію, прилегающія къ Финскому заливу.

Ближайшимъ предметомъ дѣйствій для русской арміи была намѣчена крѣпость Нарва, важнѣйшій пунктъ Ингерманландіи. Съ овладѣніемъ Нарвой русскіе пріобрѣтали опорный пунктъ для дальнѣйшаго завоеванія края и торговую пристань съ выходомъ въ Финскій заливъ и вступали въ тѣсную связь съ войсками польскаго короля.

Польскій король, задумавшій расширить предѣлы своей страны за счетъ шведскихъ провинцій Эстляндіи и Лифляндіи, избралъ ближайшимъ объектомъ дѣйствій крѣпость Ригу.

Данія, помышлявшая о присоединеніи Голштиніи, направила свою армію въ эту провинцію.

Союзники Петра еще весною 1700 года приступили къ военнымъ операціямъ.

Датская армія, предводительствуемая королемъ, вторгнулась въ предѣлы Голштиніи.

Польскій король Августъ вступилъ въ Лифляндію и приблизился къ Ригѣ.

Карлъ XII, получивъ извѣстіе о враждебныхъ дѣйствіяхъ своихъ противниковъ, развиваетъ необычайную энергію и сразу же проявляетъ крупныя военныя дарованія.

Изъ всѣхъ противниковъ опаснѣйшимъ и важнѣйшимъ для себя онъ считаетъ Данію. Дѣйствительно, Данія находилась ближе другихъ къ Швеціи и могла угрожать странѣ, если бы Карлъ XII съ арміей отправился въ отдаленныя области Россіи и Польши. Опаснымъ былъ для Швеціи также и сильный датскій флотъ.

Предписавъ шведскимъ войскамъ, находившимся въ Эстляндіи и Ижорской землѣ, удерживать крѣпости, Карлъ XII, быстро изготовившись къ походу, въ 1700 году съ 20-тысячной арміей внезапно появился у береговъ Даніи, угрожая разрушеніемъ Копенгагену.

Въ Копенгагенѣ оставалось только ничтожное количество датскихъ войскъ. Пересѣвши на шлюпки, шведы приблизились къ берегу Зеландіи. Горя нетерпѣніемъ поскорѣе сразиться съ врагомъ, Карлъ XII первый выпрыгнулъ изъ шлюпки въ море и, по поясъ въ водѣ, съ обнаженной шпагой устремился на врага.

Датчане не могли сдержать натиска шведовъ. Береговыя укрѣпленія были взяты съ налета, и Карлъ подступилъ къ стѣнамъ Копенгагена. Жерла шведскихъ орудій направлены были на столицу Даніи. Подъ угрозой разрушенія города Карлъ XII потребовалъ заключенія мира на весьма выгодныхъ для себя условіяхъ. Отказъ Даніи отъ союза съ Россіей и Польшей, признаніе независимости Голштиніи и крупная контрибуція [1]) были

---

*) Травендальскій договоръ 8 августа 1700 года.

наградой молодому шведскому королю за искусную операцію. Одинъ противникъ, и при томъ, по вѣрному опредѣленію Карла,

Карта театра Сѣверной войны. Періодъ 1707—1709 гг.

опаснѣйшій, былъ почти безъ усилія выведенъ изъ игры. Такой быстрый успѣхъ не могъ не придать самонадѣянности Карлу XII.

Намѣчая дальнѣйшій планъ дѣйствій, Карлъ XII изъ оставшихся двухъ противниковъ считалъ болѣе опаснымъ для себя польскаго короля. Послѣ небольшого отдыха шведскій король посадилъ свою армію на корабли и 6-го октября высадился въ городѣ Перновѣ, стремясь на помощь Ригѣ, осажденной польскими и саксонскими войсками.

Устрашенный быстрымъ приближеніемъ шведовъ, Августъ II поспѣшно снялъ осаду Риги и отступилъ съ своей арміей на зимнія квартиры въ Курляндію и Литву.

Тогда Карлъ XII, освѣдомленный о сосредоточеніи русскихъ войскъ въ Нарвѣ, съ 12-тысячной арміей бросается на выручку осажденной крѣпости. Предстояло первое столкновеніе великолѣпно обученной арміи шведскаго короля съ неопытной еще въ ратномъ дѣлѣ русской арміей.

«Преизряднымъ фейерверкомъ» отпраздновала Москва заключеніе мира съ Турціей, а вслѣдъ за тѣмъ на Постельномъ крыльцѣ возвѣщался царскій указъ о новой борьбѣ.

«Великій государь указалъ: за многія неправды свейскаго короля и въ особенности за то, что во время государева шествія чрезъ Ригу, отъ рижскихъ жителей чинились ему многія противности и непріятства, идти на свейскіе города ратнымъ людямъ войною съ фельдмаршаломъ и адмираломъ Ѳ. А. Головинымъ. Въ полку его быть всѣмъ стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ и жильцамъ, кромѣ тѣхъ Московскихъ чиновъ, которые писаны въ ученье ратнаго строя. Да съ нимъ же быть на той службѣ генераламъ Ав. М. Головину, Ад. Ад. Вейду и князю Ан. М. Репнину съ пѣхотными полками».

Какъ указано выше, цѣлью задуманнаго похода была крѣпость Нарва. Крѣпость эта расположена въ 12-ти верстахъ отъ устьевъ рѣки Нарвы, на лѣвомъ ея берегу. Противъ Нарвы на правомъ берегу лежалъ замокъ Иванъ-городъ, выстроенный нѣкогда русскими. Въ Нарвѣ находился 2-тысячный шведскій гарнизонъ во главѣ съ храбрымъ и опытнымъ комендантомъ, полковникомъ Горномъ. Къ гарнизону примкнули 4000 вооруженныхъ гражданъ. На веркахъ крѣпости было около 400 орудій, а продовольствіемъ она снабжена была въ изобиліи.

Съ 22 августа русскія войска начали выступать изъ Москвы въ походъ подъ Нарву. Всего подъ Нарву могло прійти, считая войска иррегулярныя и конницу стараго строя, до 40 тысячъ бойцовъ.

Осадная артиллерія отправлена была изъ Москвы, Новгорода и Пскова. Артиллерія отличалась удивительнымъ разнообразіемъ: гаубицы, мортиры, картауны, пушки. Калибры—отъ 3-хъ до 40 фунтовъ. Артиллерія была снабжена 12-ю тысячами пудовъ пороху, 5-ю тысячами пудовъ свинцу, 6-ю тысячами ядеръ, около 12 тысячъ бомбъ и $11^1/_2$ тысячъ ручныхъ гранатъ.

Петръ, принявъ званіе капитана бомбардирской роты, часть похода совершилъ съ Преображенскимъ полкомъ.

Первымъ прибылъ подъ Нарву съ частью войскъ Новгородскій губернаторъ князь Трубецкой.

По мѣрѣ прибытія эшелоновъ, войска располагались лагеремъ, постепенно полукругомъ охватывая крѣпость на лѣвомъ берегу, примыкая флангами къ рѣкѣ. Линія нашихъ войскъ растянулась на 7 верстъ. Фронтъ лагеря, въ виду возможности появленія противника съ запада, былъ обращенъ въ поле—тыломъ къ крѣпости. Окончательно войска расположились такъ: на правомъ флангѣ стояли преображенцы и семеновцы и съ ними дивизія Головина; центръ занялъ отрядъ князя Трубецкого, лѣвѣе дивизія Вейде, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ помѣстная конница подъ начальствомъ Шереметева.

Въ концѣ сентября прибылъ къ Нарвѣ Царь Петръ. Вмѣстѣ съ нимъ явились иностранные офицеры, рекомендованные польскимъ королемъ, какъ искусные инженеры и артиллеристы. Руководителемъ осадныхъ работъ назначенъ былъ инженерный генералъ Аллартъ. На роль главнокомандующаго польскій король выдвигалъ герцога де-Круа, прибывшаго также подъ Нарву.

Обозрѣвъ войска, Царь Петръ тщательно произвелъ рекогносцировку подступовъ крѣпости и оцѣнилъ ихъ значеніе. Генералъ Аллартъ нашелъ Государя въ полѣ съ бумагою и карандашемъ, снимающаго крѣпостные верки. На выраженное генераломъ удивленіе, что Царь лично производитъ тѣ работы, которыя можно было бы поручить другимъ, Петръ отвѣтилъ «и апостолъ Павелъ говоритъ: трудящійся да ястъ».

По личному указанію Царя Петра заложены были контрвалаціонная и циркумвалаціонная линіи. Первая должна была служить исходной линіей для апрошныхъ работъ къ крѣпости, вторая же—на случай появленія противника съ поля.

Ненадежность иноземныхъ начальниковъ-руководителей сказалась съ первыхъ же дней осады. Критикуя распоряженія другихъ, они сами не могли справиться съ работой. Царю Петру лично пришлось производить разбивку батарей, слѣдить за насыпкой укрѣпленій, вооружать батареи и руководить стрѣльбой. Совершившая далекій походъ изъ Москвы подъ Нарву, наша разношерстная артиллерія оказалась въ плачевномъ состояніи. Снаряды не соотвѣтствовали калибрамъ; матеріальная часть пришла въ совершенное разстройство. Для пробитія въ стѣнахъ крѣпости бреши не оказалось въ достаточномъ количествѣ ни снарядовъ, ни пороха.

Полили холодные осенніе дожди; настали ненастные дни. Дороги испортились; подвозъ продовольствія и боевыхъ припасовъ прекратился. Скудное питаніе способствовало появленію бо-

лѣзней. Уныніе охватило молодыя войска. Только вдохновенный Царственный работникъ не унывалъ.

Подъ пулями врага, рядомъ со своими солдатами трудился Царь Петръ въ траншеяхъ, всюду направляя, налаживая дѣло. Онъ напрягалъ всѣ усилія, чтобы поднять духъ своихъ молодыхъ полковъ. Попытка склонить коменданта Нарвы къ сдачѣ успѣха не имѣла. На предложеніе онъ отвѣчалъ насмѣшками, такъ какъ надѣялся вполнѣ на доблесть гарнизона и на скорое прибытіе выручки.

Еще далеко не были налажены осадныя работы, какъ стало извѣстно въ русскомъ лагерѣ о приближеніи на выручку крѣпости шведскаго короля. Для провѣрки слуховъ о приближеніи Карла XII, изъ стана русскихъ войскъ высланъ былъ по Ревельской дорогѣ рекогносцировочный отрядъ помѣстной конницы стараго строя подъ начальствомъ Шереметева. Выступивъ съ отрядомъ силою около 6 тысячъ 26-го октября изъ-подъ Нарвы, Шереметевъ быстро продвинулся почти на сто верстъ на западъ, выславъ развѣдку на Дерптъ, Перновъ, и Ревель. Произошло нѣсколько стычекъ съ партіями шведовъ изъ отряда генерала Веллинга, при чемъ отъ захваченныхъ въ плѣнъ шведовъ русскіе узнали, что въ Везенбергѣ ожидаютъ шведскаго короля съ 30-ю-тысячной арміей.

Вмѣсто того, чтобы выждать на мѣстѣ подхода противника и слѣдить за его дальнѣйшимъ наступленіемъ, Шереметевъ отошелъ назадъ къ деревнѣ Пигаіогги, находящейся въ 40 верстахъ отъ Нарвы, гдѣ русская конница и оставалась до подхода арміи шведскаго короля.

Карлъ XII приближался къ Нарвѣ изъ Ревеля. Войска его вслѣдствіе дурного состоянія путей сильно растянулись. Въ Везенбергѣ, послѣ присоединенія отряда генерала Веллинга въ рядахъ шведской арміи насчитывалось 21 батальонъ, 46 эскадроновъ и 38 орудій.

16 ноября Карлъ XII подошелъ къ русскому развѣдочному отряду.

Мѣстность впереди деревни Пигаіогги, гдѣ расположился конный отрядъ Шереметева, чрезвычайно благопріятствовала оборонѣ. Путь для наступающаго пролегалъ между двухъ отвѣсныхъ утесовъ по топкому болоту и преграждался ручьемъ съ переброшенными двумя деревянными мостами. Пассивная оборона переправы черезъ ручей могла надолго задержать шведовъ. Но Шереметевъ, вмѣсто того, чтобы расположиться за ручьемъ и уничтожить мосты, послалъ на противоположную сторону 800 человѣкъ для фуражировки. Этотъ отрядъ въ полдень наткнулся на авангардъ шведской арміи и послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ разсѣялся.

Вооруженіе пѣшихъ воиновъ. С подлин. вооруженія, хранящ. въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

Карлъ XII только вечеромъ подошелъ къ переправамъ. Онъ приказалъ навести орудія на дефиле, обороняемое русскими, предполагая утромъ двинуться на штурмъ.

Ночью Шереметевъ отступилъ къ Нарвѣ, не разрушивъ даже мостовъ. При этомъ отступленіи онъ не послалъ въ русскій лагерь донесенія о приближеніи врага.

Между тѣмъ Петръ Великій, освѣдомленный о малочисленности шведской арміи, предполагалъ, что Карлъ XII не рѣшится атаковать укрѣпленную позицію русскихъ и станетъ выжидать прибытія подкрѣпленій, а потому счелъ возможнымъ оставить армію и отправиться въ Новгородъ для свиданія съ польскимъ королемъ и личныхъ переговоровъ относительно будущихъ совмѣстныхъ дѣйствій.

17 ноября Царь объявилъ генераламъ о своемъ намѣреніи и утромъ 18-го, ввѣривъ командованіе арміей герцогу де-Круа и снабдивъ его подробными инструкціями, отбылъ въ направленіи на Новгородъ.

Карлъ XII, получившій свѣдѣнія о печальномъ состояніи осаждающей Нарву русской арміи, безъ колебанія принялъ рѣшеніе немедленно атаковать, несмотря на огромное неравенство силъ. По его свѣдѣніямъ, въ рядахъ русской арміи было 80 тысячъ бойцовъ. «Шведамъ ли бояться русскихъ мужиковъ», говорилъ король осторожнымъ совѣтникамъ. Упоенный уже боевымъ успѣхомъ, король вѣрилъ въ побѣду, и эта увѣренность вождя перелилась въ ряды его небольшой, но во всѣхъ отношеніяхъ превосходной арміи.

Передъ шведами была многочисленная, но не спаянная въ одинъ грозный живой организмъ, русская армія. Эта армія была укрыта за длинной линіей неуклюже насыпанныхъ валовъ. Узкая полоса между контръ- и циркумвалаціонными линіями лишала возможности русскія войска маневрировать, оказывать поддержку сосѣдямъ. Кусты и болота въ тылу также затрудняли движеніе.

Растянувшись на 7 верстъ по фронту, безъ резерва, имѣя вражескую крѣпость въ тылу, русская армія въ случаѣ неудачи могла воспользоваться для отступленія лишь однимъ пловучимъ мостомъ, находившимся за правымъ флангомъ. Передъ центромъ растянутой позиціи зловѣще возвышалась высота Германсбергъ, занятая лишь слабыми частями русскихъ.

При столь неблагопріятной матеріальной обстановкѣ, сложившейся для нашей арміи, тяжела была и обстановка моральная. Царь, столь обаятельно дѣйствовавшій на войска, отсутствовалъ. Иноземные начальники во главѣ съ иностранцемъ главнокомандующимъ чужды были войскамъ. Между ними и солдатами не было той близости, того взаимнаго довѣрія и уваженія, ко-

торыя спаиваютъ въ часы боя армію въ одно могучее цѣлое и являются залогомъ успѣха.

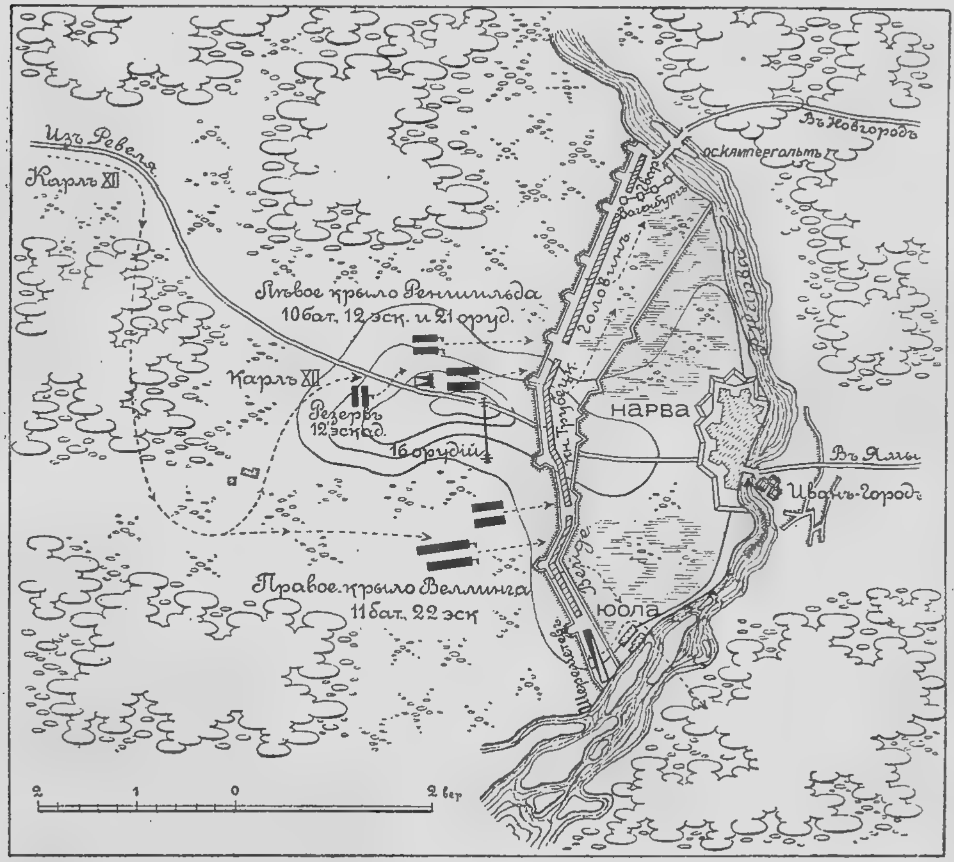
Прибытіе Шереметева подъ Нарву утромъ 18-го ноября встревожило всѣхъ начальниковъ;—непріятель былъ уже въ непосредственной близости. Герцогъ де-Круа приказалъ «тщательно во всю ночь ходить дозорамъ отъ одного полка до другого»... Очевидно дозорная служба неслась слабо, такъ какъ шведамъ ночью удалось измѣрить глубину рва вокругъ ретраншамента.

Ночь шведская армія провела у деревни Лачены, въ 10-ти верстахъ отъ нашихъ укрѣпленій. Рано утромъ 19-го ноября Карлъ XII двинулъ свою армію къ Нарвѣ. Войска приближались скрытно, пробираясь по едва замѣтнымъ лѣснымъ тропинкамъ. Подходъ къ центру русской позиціи на пушечный выстрѣлъ совершенъ былъ такъ, что русскіе не знали о движеніи врага. На опушкѣ лѣса шведы построились въ боевой порядокъ. Послѣ личной рекогносцировки, оцѣнивъ растянутое расположеніе русскихъ, Карлъ XII создалъ планъ атаки. Часть силъ подъ начальствомъ генерала Веллинга направляется правѣе высоты Германсбергъ, а другая часть арміи подъ начальствомъ генерала Реншильда—лѣвѣе высоты. Обѣ группы войскъ, обтекая высоту, наносятъ ударъ въ центръ русской позиціи и, разорвавши линію, бьютъ врага по частямъ. На гребнѣ высоты поставлена была шведская артиллерія, служившая какъ бы связью для обѣихъ группъ атакующихъ войскъ.

Въ полдень загрохотали шведскія орудія — наша артиллерія откликнулась. Канонада съ обѣихъ сторонъ разгоралась. Около двухъ часовъ продолжалось это артиллерійское состязаніе. Ясное небо къ двумъ часамъ пополудни заволокло тучами. Задулъ рѣзкій западный вѣтеръ. Повалилъ снѣгъ и градъ. Подъ покровомъ этой естественной завѣсы шведы приблизились къ валамъ нашихъ укрѣпленій и съ криками «съ нами Богъ» стремительно атаковали рѣдкую цѣпь стрѣлковъ, разставленныхъ на позиціи. Черезъ четверть часа центральное укрѣпленіе было взято. Войска князя Трубецкого, атакованныя въ оба фланга, опрокинуты. Артиллерія стремительно захвачена шведами. Врѣзавшись въ центръ нашей арміи, шведы стали отсюда тѣснить разбитые полки къ флангамъ.

Внезапный налетъ врага ошеломилъ нашихъ солдатъ. Послышались крики: «Нѣмцы намъ измѣнили». Солдаты бросились къ палаткѣ герцога де-Круа. Офицеры - иностранцы поспѣшили отдаться шведамъ. Паника, начавшаяся въ центрѣ, однако стихала по мѣрѣ приближенія къ флангамъ нашей позиціи. На крайнемъ правомъ флангѣ гвардейскіе полки съ частью войскъ изъ дивизіи Головина размѣстились за вагенбургомъ и стойко встрѣтили врага. Реншильдъ, подкрѣпленный частью баталіоновъ Вел-

линга, не могъ овладѣть вагенбургомъ. Пылкій король лично бросился въ атаку, увлекая за собой войска. Однако и этотъ порывъ не могъ сломить сопротивленія бывшихъ «потѣшныхъ», соратниковъ Великаго Царя. Всѣ атаки врага были отражены, и только ночь прекратила здѣсь жаркую схватку. И на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, благодаря распорядительности генерала Вейде,

Сраженіе подъ Нарвой 19 ноября 1700 г.

войска наши сдержали первый натискъ Веллинга. Къ вечеру онъ даже потѣснилъ истомленныхъ боемъ и обезсилѣвшихъ шведовъ. Но на бѣду генералъ Вейде былъ тяжело раненъ, а въ стоявшей рядомъ съ его войсками помѣстной конницѣ Шереметева возникла паника, вслѣдствіе которой конница бросилась назадъ — вплавь черезъ р. Нарову; значительная часть людей во время переправы потонула, остальные ушли на тотъ берегъ. Къ ночи отрядъ Вейде столпился у деревни Юола, находясь въ полномъ невѣдѣніи относительно участи прочихъ частей русской арміи.

Еще въ началѣ боя опрокинутыя войска центра бросились къ мосту, наведенному черезъ рѣку Нарову. Подъ тяжестью бѣгущей толпы мостъ обломился, единственный путь отступленія былъ прерванъ. Наступила тяжелая для русской арміи ночь. Гулъ битвы смѣнился зловѣщей, томительной тишиной. Въ двухъ группахъ на крайнихъ участкахъ растянутой позиціи столпились наши войска. На правомъ флангѣ за вагенбургомъ гвардейскіе полки, на лѣвомъ у деревни Юола дивизія Вейде. Шведы, разорвавши центръ, стали на ночь между позиціей и городомъ.

Генералы правофланговой группы, собравшись въ окопѣ, обсуждали совершившееся грозное событіе. Рѣшено было вступить въ переговоры со шведами, предложить капитуляцію на условіяхъ свободнаго отступленія войскъ въ предѣлы государства. Предложеніе было принято. Король далъ согласіе на отступленіе русскаго войска съ оружіемъ, знаменами, но безъ артиллеріи. Въ 11 часовъ ночи приступили къ исправленію моста черезъ Нарову. Ночью генералъ Вейде получилъ извѣщеніе отъ генерала Бутурлина о капитуляціи праваго крыла. Тогда Вейде послалъ шведскому генералу Веллингу слѣдующую записку: «отдѣленные отъ арміи мы готовы биться до послѣдней капли крови; но можемъ заключить договоръ и, если условія будутъ женерозны, я согласенъ». Шведскій генералъ потребовалъ положить оружіе и сдаться на милость короля. Изолированный, потрясенный событіями дня, Вейде подчинился требованію. А между тѣмъ противъ его 6-тысячнаго отряда находился лишь слабый отрядъ Веллинга. Шведы были крайне утомлены; многіе упились виномъ, найденнымъ въ захваченномъ лагерѣ; порядокъ въ ихъ рядахъ разстроился, несмотря на усилія офицеровъ.

Послѣ тяжкой безсонной ночи утромъ 20 ноября началось отступленіе черезъ Кампергольмскій мостъ остатковъ русской арміи. Съ оружіемъ и распущенными знаменами прошли гвардейскіе полки съ дивизіей Головина. Когда за ними послѣдовали войска Вейде, то шведы отняли у нихъ оружіе и знамена, ограбили все имущество, а у многихъ солдатъ отобрали даже одежду.

Всѣ генералы объявлены были военноплѣнными.

Потеря русской арміи подъ Нарвой простиралась до 7-ми тысячъ. Вся артиллерія досталась ликующему побѣдителю. Вслѣдъ за жестокимъ пораженіемъ армію ожидала новая невзгода. Тяжелыя лишенія пришлось испытать войскамъ на пути къ Новгороду. Безъ крова и пищи на ночлегахъ, ограбленные и обезоруженные врагомъ, тянулись вразбродъ полки къ Новгороду. Черная лента труповъ указывала на горестный путь отступленія нашей арміи.

Зловѣщимъ эхомъ разнеслась по русской землѣ вѣсть о Нарвской бѣдѣ. Враги Царя, воспользовавшись случаемъ, стали

возбуждать народныя массы противъ Государя, увѣряя, что пораженіе явилось Божьимъ наказаніемъ за попраніе сѣдой старины, за проклятыя новшества, вводимыя Царемъ.

Страшный ударъ, нанесенный шведами подъ Нарвой, поселилъ уныніе въ рядахъ молодой русской арміи. Создалось убѣжденіе, что шведы непобѣдимы, что намъ не подъ силу одолѣть грознаго врага. Среди темной суевѣрной массы сложились легенды, что шведы чародѣи, что ихъ не беретъ пуля.

Трудно было послѣ печальнаго событія подъ Нарвой положеніе молодого Царя. Старое ратное дѣло было имъ же самимъ разрушено; новое, не успѣвъ еще проявить себя съ положительной стороны, почти погибло подъ ударами шведовъ.

Но не палъ духомъ Царь Петръ. Неудача не смутила его. Желѣзная воля Царя не была надломлена. Въ это тяжелое для страны время развернулись во всю гигантскую мощь созидательныя силы Петра. «Я знаю», сказалъ Царь, узнавъ о Нарвскомъ пораженіи, «шведы могутъ еще разъ, другой побить насъ, но у нихъ же научимся мы побѣждать ихъ».

Въ этихъ пророческихъ словахъ Петра выражена была его глубокая вѣра въ могущество и жизненность русскаго народа и твердое рѣшеніе довести до желаннаго конца начатое великое дѣло. Со спокойной увѣренностью сталъ Царь Петръ создавать новыя средства для борьбы съ врагомъ. Отступившіе отъ Нарвы полки были приведены въ порядокъ, вооружены и отправлены въ Псковъ подъ начальствомъ Шереметева. Новгородъ занятъ неучаствовавшими въ Нарвскомъ сраженіи войсками: дивизіи Репнина и казаками. Новгородъ, Псковъ и Печоры, важные пограничные пункты, укрѣплены. Въ Печорахъ Царь Петръ лично принималъ участіе въ земляныхъ работахъ при насыпкѣ укрѣпленій. Вмѣстѣ съ Царемъ работало и все населеніе края, не исключая и духовенства. Для усиленія арміи объявляется дополнительный рекрутскій наборъ. Формируются 10 новыхъ драгунскихъ полковъ. Всѣ литейные заводы приступили къ отливкѣ новыхъ орудій. Для этой цѣли взяты были излишніе колокола въ церквахъ и монастыряхъ. Эта чрезвычайная мѣра дала благопріятные результаты: въ теченіе зимы изготовили 243 орудія. Царь Петръ поспѣшилъ также увѣрить своего союзника, польскаго короля, въ твердомъ своемъ рѣшеніи продолжать борьбу. При личномъ свиданіи съ королемъ въ Курляндіи, Царь Петръ обѣщалъ ему оказать помощь войсками и денежными средствами. Такимъ образомъ, въ теченіе зимы, послѣ Нарвскаго погрома, благодаря энергичной работѣ Царя и его помощниковъ, страна готова была оказать упорное сопротивленіе врагу, если бы онъ задумалъ двинуться вглубь необъятной Россіи. Но, очевидно, такой походъ не входилъ въ расчеты шведскаго короля.

Легко разбивъ русскихъ подъ Нарвой, Карлъ XII пришелъ къ убѣжденію, что Россія—ничтожный противникъ, съ которымъ не стоитъ серьезно считаться. Поэтому онъ оставилъ въ своихъ прибалтійскихъ владѣніяхъ не больше 15 тысячъ войскъ: 8 тысячъ Шлиппенбаха—подъ Дерптомъ и 7 тысячъ Кронгіорта—въ Ингріи, а со своей побѣдоносной арміей предпринялъ походъ въ Польшу.

Въ этомъ пренебреженіи къ противнику заключается первая крупная ошибка Карла XII. Онъ не использовалъ своей побѣды подъ Нарвой. Онъ далъ возможность непріятелю оправиться отъ удара и приготовиться къ новой упорной борьбѣ.

Поверхностную царапину, нанесенную русскому народу подъ Нарвой, Карлъ XII считалъ глубокой смертельной раной.

III. Завоеваніе береговъ Балтійскаго моря.

Уже черезъ двѣ недѣли послѣ Нарвскаго погрома, Царь Петръ писалъ Шереметеву: «Понеже не лѣсть ѣсть при нисчастіи всего лишатися, того ради вамъ повелѣваемъ при взятомъ и начатомъ дѣлѣ быть, то есть надъ конницей Новгородскаго и Черкасскаго, съ которыми, какъ мы и прежде показывали (но въ ту пору мало людей было), ближнихъ мѣстъ беречь, для послѣдующаго времени, и итить въ даль, для лучшаго вреда непріятелю»...

Такимъ образомъ Царь Петръ давалъ директиву своимъ войскамъ: оберегать границы государства и въ то же время итти въ даль для лучшаго вреда непріятелю.

Группировка нашихъ силъ, расположенныхъ у сѣверо-западной границы государства, была такова: въ окрестностяхъ Пскова—30 тысячъ подъ начальствомъ Шереметева; у Новгорода и Ладоги—10 тысячъ подъ начальствомъ Апраксина; Репнину съ 20-тысячнымъ отрядомъ приказано двинуться въ Курляндію на помощь королю Августу II. Къ выполненію активной задачи наши войска приступаютъ крайне осторожно, несмотря на превосходство въ силахъ надъ оставленными Карломъ въ Ингерманландіи и Лифляндіи войсками Кронгіорта и Шлиппенбаха. Нарвская катастрофа еще свѣжа въ памяти у всѣхъ.

Послѣ настоятельныхъ повелѣній Царя, Шереметевъ начинаетъ посылать партіи въ предѣлы Лифляндіи. Происходятъ въ теченіе лѣта 1701 года стычки съ войсками Шлиппенбаха. Русскіе разоряютъ шведскую область, шведы совершаютъ набѣги на наши предѣлы и мстятъ за разоренія. Такъ въ обоюдныхъ набѣгахъ протекаетъ время до осени. Налеты русскихъ становятся все болѣе и болѣе смѣлыми. Наконецъ во главѣ крупнаго 18-ти-

тысячнаго отряда, состоящаго изъ 8-ми тысячъ пѣхоты и 10-ти тысячъ конницы, Шереметевъ нападаетъ на главныя силы Шлиппенбаха у мызы Эрестферъ, при чемъ шведы теряютъ до 3-тысячъ убитыми, 8 знаменъ, 4 орудія и около 400 плѣнными. Наши потери—около 1 тысячи.

Русскіе могли праздновать первую побѣду, первый крупный успѣхъ новой вооруженной силы. «Слава Богу», сказалъ Царь Петръ, узнавши о побѣдѣ, «мы дошли до того, что шведовъ побѣждать можемъ; пока сражаясь двое противъ одного, но скоро начнемъ побѣждать ихъ и равнымъ числомъ».

Эта первая побѣда разсѣивала немного тотъ мракъ унынія, который обволокъ русскую землю послѣ Нарвскаго погрома.

За первымъ успѣхомъ вскорѣ послѣдовали другіе. Лѣтомъ, 1702 года разбиты были непріятельскія флотиліи на Чудскомъ и Ладожскомъ озерахъ, а вслѣдъ затѣмъ Шереметевъ повторилъ набѣгъ и совершенно разгромилъ при мызѣ Гуммельсгофъ отрядъ Шлиппенбаха, который потерялъ $5^1/_2$ тысячъ изъ 6-ти, всю артиллерію и знамена. Въ этомъ же году Апраксинъ разбилъ на рѣкѣ Ижорѣ войска Кронгіорта.

Извѣстія объ этихъ побѣдахъ Царь Петръ получилъ на Бѣломъ морѣ, гдѣ онъ находился съ гвардейскими полками, чтобы защитить отъ шведскаго десанта Архангельскъ. Новыя побѣды очень обрадовали Царя Петра и чрезвычайно благотворно повліяли на русскія войска. Побѣды убѣдили нашу армію, что шведовъ можно одолѣть. Въ этихъ небольшихъ походахъ и бояхъ наши войска начинали пріобрѣтать мало-по-малу боевой опытъ. Здѣсь въ прибалтійскомъ краѣ молодая русская армія проходила боевую школу. Набѣги въ Лифляндію, сопровождавшіеся постепеннымъ разореніемъ этой области, имѣли конечною цѣлью разобщеніе шведскихъ войскъ Шлиппенбаха отъ базировавшагося на Выборгъ отряда Кронгіорта. Теперь, послѣ побѣды при Гуммельсгофѣ, задачу эту можно было считать наполовину рѣшенной: русскимъ оставалось только прочно утвердиться на какой-либо оборонительной линіи между отрядами Шлиппенбаха и Кронгіорта, и разъединеніе непріятельскихъ войскъ было бы достигнуто окончательно. Выяснившаяся на горькомъ опытѣ чрезмѣрная трудность для только что родившейся русской арміи осады первоклассной крѣпости Нарвы заставили Царя отказаться отъ стремленія къ овладѣнію линіи р. Наровы, и теперь взоры его обращаются къ р. Невѣ—этой важнѣйшей артеріи прибалтійскаго края, важнѣйшаго воднаго пути.

Теченіе Невы прикрывалось двумя шведскими крѣпостями: у истока, при Ладожскомъ озерѣ, входъ въ Неву запирался Нотебургомъ—древнимъ русскимъ Орѣшкомъ; близъ устья же Невы, при впаденіи въ Финскій заливъ находилась крѣпость Ніеншанцъ.

Въ сентябрѣ 1702 года русскія войска со всѣхъ сторонъ потянулись къ Нотебургу.

Крѣпость занимала важное стратегическое положеніе. Она построена была на островѣ у самаго истока Невы. Небольшой гарнизонъ въ 500—600 человѣкъ при 140 орудіяхъ надежно обезпечивалъ крѣпость отъ попытокъ овладѣть ею открытой силой.

Царь Петръ сосредоточилъ къ Нотебургу войска Шереметева изъ Пскова, Репнина изъ Новгорода и прибылъ сюда лично изъ Архангельска во главѣ гвардейскихъ полковъ. Нотебургъ былъ обложенъ войсками по обоимъ берегамъ Невы.

Чтобы совершенно окружить Нотебургъ, Царь Петръ сосредоточилъ на Ладожскомъ озерѣ у истока Невы флотилію, а 50 большихъ лодокъ переволокли въ Неву. Когда тѣсное обложеніе было закончено, приступили къ осадѣ. Осадой руководилъ Царь Петръ, хотя званіе главнокомандующаго сохранилъ Шереметевъ, получавшій обо всемъ донесенія отъ Государя.

Двѣ недѣли наши орудія громили стѣны Нотебурга. Башни были повреждены, но удобовосходимыхъ обваловъ въ стѣнахъ сдѣлать не удалось. Отъ частой стрѣльбы многія орудія пришли въ негодное состояніе; снарядовъ оставалось немного. Тогда на военномъ совѣтѣ было рѣшено штурмовать Нотебургъ.

Штурмъ состоялся 11-го октября. Изъ всѣхъ полковъ наканунѣ вызваны были охотники. Они ночью размѣстились на судахъ, собранныхъ на Ладожскомъ озерѣ, и ждали условнаго сигнала. На разсвѣтѣ съ Царской батареи дали три залпа. Тогда флотилія устремилась къ крѣпости. Первое нападеніе было отбито мужественнымъ гарнизономъ. На выручку прибыли гвардейцы подъ командой князя Голицына и маіора Карпова. Подъ страшнымъ огнемъ Преображенцы и Семеновцы приступили къ острову и начали устанавливать штурмовыя лѣстницы около проломовъ. Лѣстницы оказались короткими. У подошвы стѣнъ стояли штурмующія войска подъ огненнымъ дождемъ. Нѣсколько часовъ, неся ужасныя потери, тщетно старались наши войска взобраться на стѣны. Царь Петръ послалъ уже приказаніе Голицыну отступать. Но Голицынъ приказалъ оттолкнуть лодки отъ берега, и для войскъ оставался лишь одинъ путь: на стѣны крѣпости. На берегу Невы между тѣмъ Меншиковъ собралъ свѣжія силы и готовился къ переправѣ на островъ. Такая настойчивость русскихъ потрясла силы гарнизона. Какъ только начался новый «жестокій приступъ», огонь съ верковъ прекратился; по приказанію коменданта барабаны гулко ударили «сдачу». Дружные радостные клики побѣдителей загремѣли на обоихъ берегахъ красавицы Невы. Первая шведская крѣпость отдавалась Царю Петру. «Ключъ» къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ на балтійскомъ побе-

Вооруженіе коннаго воина и убранство его лошади.   Съ коллекціи Оружейной Палаты въ Москвѣ.

режьѣ взятъ былъ въ сильныя руки державнаго вождя русской арміи. «Зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ», такъ писалъ Царь Петръ о взятіи древняго Орѣшка.

Переименованная въ Шлюссельбургъ, крѣпость была исправлена и занята сильнымъ гарнизономъ. Первымъ комендантомъ Шлюссельбурга былъ бомбардиръ поручикъ Преображенскаго полка А. Д. Меншиковъ.

Весною 1703 года начинается дальнѣйшее поступательное движеніе русскихъ войскъ къ морскимъ берегамъ. Только 60-ти-верстная полоса отдѣляетъ теперь армію Петра отъ завѣтнаго моря.

Предметомъ дѣйствій намѣчена была шведская крѣпость Ніеншанцъ. Слабо укрѣпленная, во главѣ со старымъ больнымъ комендантомъ полковникомъ Апполова, эта крѣпость не могла оказать такого сопротивленія, какъ Нотебургъ. Послѣ 12-ти-часовой артиллерійской канонады подвезенной изъ Шлиссельбурга нашей артиллеріи крѣпость Ніеншанцъ 1 мая 1703 г. сдалась.

Со взятіемъ Ніеншанца въ руки русскихъ перешла вся оборонительная линія р. Невы, а вмѣстѣ съ тѣмъ Россія пріобрѣла опорный пунктъ у самаго морского берега. Было сдѣлано великое дѣло. Русскій орелъ пробился сквозь построенныя врагомъ преграды къ открытому морю.

Недѣлю спустя послѣ взятія Ніеншанца, Царемъ была одержана и первая побѣда на морѣ. Это славное дѣло было результатомъ искусства и доблести Царя.

Не зная о паденіи Ніеншанца, шведскій флотъ, приблизившись къ устью Невы, далъ сигналъ двумя пушечными выстрѣлами. Русскіе отвѣтили также двумя выстрѣлами.

Когда шведы ввели два корабля въ устье Невы, Царь рѣшилъ внезапнымъ нападеніемъ овладѣть судами. 30 лодокъ съ посаженными гвардейцами во главѣ съ капитаномъ бомбардирской роты, раздѣлясь на двѣ флотиліи, подъ покровомъ ночи приблизились къ непріятельскимъ судамъ. Послѣ нѣсколькихъ дружныхъ залповъ гвардейцы бросились на суда въ рукопашную. Царь первымъ взобрался на 14-пушечный корабль «Астрель». Оба корабля [1]) были взяты такъ быстро, что лишь 8 лодокъ успѣли принять участіе въ этомъ лихомъ дѣлѣ. Первый выходъ въ море завершился удачей. По единогласному рѣшенію генераловъ бомбардирскій капитанъ Петръ Михайловъ, герой и вдохновитель этого молодецкаго подвига, былъ награжденъ орденомъ Святого Андрея Первозваннаго. Такую же высокую награду получили помощники Петра—Меншиковъ и Головинъ.

---

[1]) Другой корабль носилъ названіе «Геданъ».

По взятіи Ніеншанца возникъ вопросъ, оставить ли здѣсь крѣпость для прикрытія будущаго торговаго порта, или искать другого мѣста, такъ какъ Ніеншанцъ былъ удаленъ отъ моря. Собранный для обсужденія столь важнаго вопроса военный совѣтъ рѣшилъ: «искать другого мѣста». Послѣ тщательной рекогносцировки Царь остановился на рѣшеніи возвести крѣпость на островѣ Люстъ-Элантъ, т. е. веселый островъ. Здѣсь 16 мая 1703 года, въ день Святой Троицы, положено было основаніе Санктъ-Петербургу. Прежде всего заложили Петропавловскую крѣпость изъ 6-ти больверковъ, или бастіоновъ. Въ крѣпости одновременно съ бастіонами положено основаніе деревянной церкви во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Мало-по-малу крѣпость застраивалась. Подлѣ церкви прорытъ былъ каналъ для снабженія крѣпости водою. По сторонамъ канала построили дома коменданта и плацъ-маіора, цейхгаузъ или арсеналъ и провіантскіе магазины. Къ сѣверу отъ крѣпости за протокомъ Невы устроили кронверкъ. На Царскомъ бастіонѣ на высокой мачтѣ взвился крѣпостной флагъ, замѣняемый въ торжественные дни штандартомъ—желтымъ знаменемъ съ русскимъ орломъ; внизу находились четыре моря: Бѣлое и Каспійское—древнее достояніе Руси; Азовское и Балтійское, пріобрѣтенныя трудами и заботами Царя Петра.

Съ занятіемъ устья Невы, главная артерія края перешла въ руки Царя Петра. Чтобы упрочить за собою обладаніе теченіемъ Невы, Петръ оттѣсняетъ врага на сѣверъ и на югъ отъ Невы.

На рѣкѣ Сестрѣ Царь одерживаетъ побѣду надъ Кронгіортомъ и, отбросивъ шведовъ до линіи Выборгъ-Кексгольмъ, обезпечилъ свои новыя владѣнія со стороны Финляндіи. Къ югу отъ Невы въ теченіе лѣта завоеваны крѣпости Ямы и Копорье. Этимъ новая столица прикрыта была со стороны Финляндіи. Чтобы прикрыть новую столицу со стороны моря отъ покушеній шведскаго флота, Царь спѣшно возводитъ на островѣ Котлинѣ крѣпость Кроншлотъ, а для активной борьбы съ вражескимъ флотомъ строитъ на олонецкихъ верфяхъ русскій флотъ.

Въ слѣдующемъ 1704 году Петръ Великій расширяетъ завоеванный уже плацдармъ по обоимъ берегамъ Невы, направляя свои усилія на западъ, противъ крѣпостей Дерпта и Нарвы. Обѣ крѣпости были осаждены одновременно и къ осени того же года перешли въ руки русскихъ.

Прошло съ тѣхъ поръ четыре года, какъ нестройныя толпы русскихъ рекрутъ были разбиты и разсѣяны Карломъ XII подъ стѣнами Нарвы. И вотъ вновь подъ этими же стѣнами собралась армія Петра. Но теперь она уже представляла грозную силу. За нею были: рядъ крупныхъ побѣдъ, четырехлѣтній боевой опытъ. Съ присоединеніемъ войскъ Шереметева подъ Нарвой

собралось до 45 тысячъ русскихъ войскъ. Артиллерія осаждающаго состояла изъ 66-ти пушекъ и 83-хъ мортиръ. Шведскій гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4555 человѣкъ. Верки были исправны; артиллерія многочисленна. Комендантомъ Нарвы былъ все тотъ же храбрый Горнъ, видѣвшій пораженіе и позоръ русской арміи въ 1700 году. Онъ былъ преисполненъ рѣшимости отстоять крѣпость во что бы то ни стало, надѣясь на выручку со стороны Шлиппенбаха, по слухамъ находившагося вблизи Везенберга.

Осада началась въ первыхъ числахъ іюня, но сначала вяло подвигалась; съ прибытіемъ Царя Петра работы оживились. Въ началѣ августа на двухъ бастіонахъ уже зіяли огромныя бреши. Фельдмаршалъ Огильви предложилъ Горну сдать крѣпость. Комендантъ отвѣтилъ глумленіемъ на это предложеніе. Петръ приказалъ прочитать отвѣтъ коменданта передъ фронтомъ войскъ и рѣшилъ штурмовать твердыню.

На штурмъ въ передовую линію было назначено 1600 человѣкъ, раздѣленныхъ на три штурмовыя колонны. Впереди этихъ колоннъ должны были слѣдовать солдаты, осужденные за побѣги. Они должны были нести штурмовыя лѣстницы. Выполненіе опаснаго порученія давало имъ случай заслужить прощеніе.

Утромъ 9-го августа всѣ приготовленія къ штурму были закончены, а въ 2 часа дня начался приступъ. Для поддержки штурмующихъ, изъ лагеря выведена была вся армія. Къ тремъ часамъ главный валъ былъ уже въ нашей власти. Первыми взошли на валъ во главѣ съ генераломъ Чамберсомъ гвардейскіе полки. Отброшенный со стѣнъ съ остатками гарнизона, Горнъ укрылся въ стѣнахъ стараго города и приказалъ бить сдачу, но гулъ битвы, рокотъ орудій, трескотня ружей, яростные крики штурмующихъ заглушали сигналы. Ворота были взломаны, и штурмующіе ворвались внутрь крѣпости. Началось преслѣдованіе и безпощадное истребленіе гарнизона и жителей. Кровопролитіе было остановлено черезъ 4 часа послѣ взятія крѣпости Царемъ Петромъ, прибывшимъ въ городъ. Только цитадель Иванъ-города на правомъ берегу Наровы осталась во власти шведовъ. Черезъ недѣлю гарнизонъ Иванъ-города сдался на капитуляцію.

Съ паденіемъ Дерпта и Нарвы раіонъ, покоренный русскимъ оружіемъ, еще болѣе расширился. Вся Ингерманландія съ рядомъ опорныхъ пунктовъ была въ нашей власти. Эстляндія и Лифляндія очищены отъ шведскихъ войскъ и только Рига, Перновъ и Ревель заняты были шведскими гарнизонами.

Русская власть стала быстро утверждаться въ завоеванной области. Съ необычайной быстротой создается новая столица, краса и гордость Полуночнаго края.

Съ увѣренностью принялся Царь Петръ хозяйничать въ завоеванной странѣ.

Боевыми событіями 1704 года закончился первый періодъ Великой Сѣверной войны, такъ называемая Ингерманландская операція, которая привела Россію къ берегамъ Балтійскаго моря. Кромѣ достиженія крупныхъ стратегическихъ результатовъ, этотъ періодъ войны для молодой Петровской арміи былъ великолѣпной боевой школой. Въ поискахъ, побѣдахъ, бояхъ и при штурмахъ постепенно происходила закалка молодыхъ Петровскихъ полковъ. Каждый родъ войскъ воспринимаетъ основанные на боевомъ опытѣ тактическіе пріемы. Всѣ войска привыкаютъ въ наступленіи искать исхода борьбы съ врагомъ. Въ короткій промежутокъ времени совершается огромнѣйшая перемѣна въ области тактическихъ воззрѣній въ сравненіи съ предшествующимъ дореформеннымъ періодомъ. Пѣхота выражаетъ явную тенденцію къ рукопашному бою. Конница пріучается къ рѣшенію въ огромныхъ массахъ крупныхъ стратегическихъ задачъ на театрѣ войны, но въ то же время принимаетъ дѣятельное участіе въ боевыхъ столкновеніяхъ на полѣ сраженія. Вновь созданная конница съ первыхъ же дней своего существованія становится конницей драгунскаго типа. Она сражается въ конномъ строю, но, когда требуютъ обстоятельства, спѣшивается. Артиллерія быстро совершенствуется, превращаясь изъ громоздкаго обоза въ подвижной родъ войскъ, сопутствующій даже конницу при набѣгахъ.

Явный успѣхъ наблюдается въ развитіи инженернаго искусства, но въ этой области преобладаетъ взглядъ на предпочтеніе рѣшительнаго штурма прочимъ способамъ овладѣнія укрѣпленными пунктами.

Обращаясь къ проявленію стратегическаго творчества Царя Петра въ періодъ Ингерманландской операціи, нельзя не отмѣтить здѣсь глубины замысла и замѣчательнаго искусства при достиженіи цѣли. Нужно было вырвать изъ рукъ сильнаго врага древнюю русскую область, существенно необходимую для Московскаго Царства.

Послѣ искусной политической подготовки наступаетъ чередъ военныхъ операцій; объектомъ дѣйствій избирается важнѣйшая крѣпость намѣченнаго для завоеванія края, отдающая этотъ край въ руки побѣдителя, при чемъ достигается также сближеніе съ союзникомъ по борьбѣ.

Первая попытка оканчивается неудачей, но гибкій умъ и желѣзная воля Петра тотчасъ же находятъ выходъ изъ создавшагося тяжелаго положенія. Къ завоеванію края приступаютъ съ другой стороны. Царь намѣчаетъ новое операціонное направленіе, болѣе кружное, но зато и болѣе безопасное. Въ способѣ достиженія цѣли вносится перемѣна: вмѣсто стремительности вводится болѣе соотвѣтствующая сложившейся обстановкѣ осторожность. Всѣ дѣйствія Петра, руководящаго во всѣхъ мелочахъ

операціями, вполнѣ цѣлесообразны. Систематически и послѣдовательно онъ овладѣваетъ нужной для него прибрежной полосой и прочно закрѣпляетъ ее за собой.

Въ то время, какъ изъ Нарвской побѣды Карлъ XII не сумѣлъ извлечь ни малѣйшаго практическаго результата для себя и для своей страны, Петръ Великій изъ Нарвскаго пораженія извлекаетъ массу выгоды для своей арміи, для всего русскаго государства.

Предстояла еще для Петра долгая, упорная и опасная борьба съ могучимъ врагомъ, но конечная цѣль войны была уже достигнута, благодаря выдающемуся искусству Царя. Въ первый же періодъ борьбы—Россія стояла у моря и могла осуществлять всѣ выгоды достигнутаго положенія. Но борьба предстояла долгая и упорная.

IV. Гродненская операція.

Пока происходило медленное, но вѣрное утвержденіе русской власти на берегахъ Финскаго залива, молодой и пылкій шведскій король Карлъ XII успѣшно воевалъ въ Польшѣ, нанося одно за другимъ пораженія своему противнику королю Августу II. Побѣдоносныя шведскія войска исходили Польшу въ теченіе четырехъ лѣтъ съ 1701 по 1705 гг. по всѣмъ направленіямъ. Августъ II неоднократно предлагалъ миръ своему счастливому врагу, но Карлъ XII рѣшилъ не вкладывать мечъ въ ножны до тѣхъ поръ, пока на польскомъ престолѣ будетъ оставаться Августъ II. Въ погонѣ за осуществленіемъ своей мечты, Карлъ XII не обращалъ никакого вниманія на тѣ грозныя событія, которыя происходили на берегахъ Балтійскаго моря. Продолжительное пребываніе въ Польшѣ, въ связи съ горячимъ желаніемъ лишить престола Августа II, понемногу втянули шведскаго короля во внутреннія дѣла Польши. Политическая интрига засасываетъ его. Шведскій король вмѣшивается въ борьбу партій, собираетъ въ Варшавѣ сеймъ и, наконецъ, добивается того, что вмѣсто низложеннаго сеймомъ Августа II, избирается Познанскій воевода Станиславъ Лещинскій. Однако, не вся страна признаетъ законнымъ постановленіе сейма, вынесенное при столь явномъ давленіи со стороны шведскаго короля. Въ Сандомірѣ по иниціативѣ Августа II созывается новый сеймъ, который объявляетъ незаконнымъ постановленіе Варшавскаго сейма и подтверждаетъ права Августа II на польскую корону. Смута и междоусобіе охватываютъ несчастную Польшу. Короли со своими приверженцами борются изъ-за власти, заливая страну потоками крови. Положеніе Августа II, имѣвшаго противъ себя въ 1704 году и могучаго шведскаго короля, и сторонниковъ Станислава Лещинскаго, было весьма печально.

Петръ Великій честно исполнялъ въ отношеніи Августа договорныя обязательства и постоянно посылалъ помощь и войсками и деньгами своему несчастному союзнику.

Въ началѣ 1704 года Царь Петръ послалъ Августу 12 тысячъ пѣхоты и 5 тысячъ конницы, но прибытіе этихъ подкрѣпленій не улучшило положенія Августа. Осенью его разрозненныя силы частью были оттѣснены къ Кракову, частью отброшены за рѣку Одеръ. Армія Карла XII стала на зимнихъ квартирахъ близъ Силезіи. Отсюда близко было къ наслѣдственнымъ владѣніямъ Августа—Саксоніи—базы, откуда, главнымъ образомъ, черпалъ онъ силы и средства для упорной борьбы съ Карломъ XII. Угроза родовымъ владѣніямъ Августа побуждаетъ Петра Великаго принять чрезвычайныя на этотъ разъ мѣры для поддержки своего союзника.

Царь Петръ отказывается отъ налаженнаго уже похода на сѣверъ въ Финляндію для овладѣнія крѣпостями Выборгомъ и Кексгольмомъ и направляетъ свои войска на югъ. Осенью 1704 года къ Полоцку прибылъ 10-тысячный отрядъ Репнина, а къ зимѣ туда собрались и всѣ войска Шереметева. Лѣтомъ 1705 года сюда собрались всѣ свободныя силы русской арміи: до 40 тысячъ пѣхоты и 20-ти тысячъ конницы. Изъ Полоцка, для отвлеченія вниманія шведскаго короля отъ Саксоніи, Петръ Великій направляетъ свою армію къ литовскому городу Троднѣ, приближаясь, такимъ образомъ, къ Польшѣ, что давало возможность болѣе активно вліять на внутреннія событія въ этой странѣ и въ то же время оказать помощь военной силой Августу II. Сосредоточеніе нашей арміи у Гродны давало всѣ преимущества активной обороны русскихъ земель, такъ какъ этимъ расположеніемъ арміи прикрывались операціонные пути и на востокъ къ Москвѣ, и на сѣверъ къ завоеваннымъ областямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сосредоточеніе русскихъ силъ у Гродны было несомнѣнно угрожающимъ для шведской арміи при всѣхъ ея операціяхъ въ западномъ направленіи, такъ какъ Гродна лежала на важнѣйшихъ путяхъ, связывающихъ армію шведскаго короля съ его прибалтійскими областями.

1-го іюня 1705 года главныя силы русской арміи подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви покинули Полоцкъ, направляясь на Вильну, Гродну. При этомъ движеніи арміи необходимо было обезпечить избранную операціонную линію со стороны Курляндіи, гдѣ находился сильный шведскій отрядъ Левенгаупта. Эта задача возложена была на отрядъ Шереметева. Съ 8-ю драгунскими и 3-мя пѣхотными полками Шереметевъ двинулся изъ Полоцка на Митаву и Баускъ. Левенгауптъ, освѣдомленный о приближеніи русскихъ, занялъ позицію близъ Гемауертгофа. Шереметевъ 15-го іюня, съ одними драгунами, не дождавшись подхода

пѣхоты и артиллеріи, атаковалъ шведовъ. Сначала русскіе имѣли успѣхъ; Левенгауптъ отступилъ, но, когда вслѣдъ затѣмъ драгуны бросились грабить обозъ противника, Левенгауптъ перешелъ въ наступленіе и разбилъ по частямъ нашу конницу и подошедшую къ полю битвы пѣхоту.

Вся артиллерія Шереметевскаго отряда и нѣсколько знаменъ захвачены были шведами.

О несчастной битвѣ у Гемауертгофа (при Муръ-мызѣ) Царь Петръ получилъ донесеніе отъ Шереметева 22-го іюня въ Вильнѣ. Къ извѣстію о пораженіи Петръ отнесся чрезвычайно спокойно, оцѣнивая эту неудачу, какъ маловажный эпизодъ въ общемъ ходѣ великой борьбы.

Предписавъ Шереметеву попытаться отрѣзать Левенгаупта отъ Риги, Царь Петръ съ дивизіей Репнина и Преображенскимъ полкомъ двинулся на помощь Шереметеву. Но послѣднему не удалось отрѣзать Левенгаупта. Оставивъ въ Митавѣ и Баускѣ гарнизоны, шведскій генералъ успѣлъ отступить къ Ригѣ.

Въ началѣ сентября Царь Петръ овладѣлъ послѣ короткой осады Митавой и Баускомъ. Этимъ достигнуто было надежное обезпеченіе операціонной линіи Полоцкъ - Гродна со стороны Риги. 1-го октября Царь Петръ прибылъ въ Гродну. Въ окрестностяхъ Гродны, кромѣ русскихъ войскъ, сосредоточились саксонскія, польскія и литовскія войска. Петръ распорядился устройствомъ вокругъ Гродны укрѣпленнаго лагеря и озаботился снабженіемъ Гродны большими запасами продовольствія. Не предвидя въ предстоящій зимній періодъ крупныхъ операцій, Петръ I отправился 17-го декабря въ Москву, передавъ прибывшему въ Гродну Августу начальствованіе надъ всей арміей.

Союзная армія къ началу декабря расположилась слѣдующимъ образомъ: 12-тысячный авангардъ Меншикова на р. Наревѣ въ Тыкоцинѣ, главныя силы—25 тысячъ—въ раіонѣ Гродна—Августовъ. На линіи Нуръ—Брестъ 10 тысячъ саксонскихъ и польско-литовскихъ войскъ. Мазепа съ 15-ю тысячами казаковъ занялъ Волынь, продвинувшись передовыми частями къ Замостью. Мазепѣ было предписано продвинуться ко Львову и поскорѣе войти въ связь съ саксонскими войсками, отброшенными шведами за Одеръ.

Расположившись на широкихъ зимнихъ квартирахъ, союзники не предполагали открытія Карломъ XII зимняго похода. Между тѣмъ шведскій король, заносившій уже руку на Саксонію, не могъ отнестись безучастно къ приближенію русской арміи къ сферѣ его операцій. Еще лѣтомъ 1705 года, оставивъ для наблюденія за русско-саксонскимъ корпусомъ Шуленбурга 12-тысячный отрядъ Рейншильда, шведскій король съ главнѣйшими силами прибылъ къ Варшавѣ и расположился лагеремъ подъ Блоне.

Пышныя приготовленія къ коронаціи Станислава Лещинскаго отвлекли въ теченіе осенняго періода вниманіе Карла XII отъ военныхъ операцій. Но съ наступленіемъ зимы, когда рѣки покрылись льдомъ, Карлъ XII, разорвавши тонкую линію польскихъ войскъ по Бугу, отрѣзавъ авангардъ Меншикова отъ главныхъ силъ, съ 20-тысячной арміей перешелъ Нѣманъ неподалеку отъ Гродны и 15-го января готовъ былъ атаковать укрѣпленный лагерь союзниковъ. Быстрый подходъ шведовъ къ Гроднѣ воспрепятствовалъ сосредоточенію къ этому пункту всѣхъ силъ союзниковъ. Въ Гроднѣ успѣло сосредоточиться лишь 30 тысячъ; остальныя же войска, отрѣзанныя шведами отъ Гродны, собрались подъ начальствомъ Меншикова у Минска.

По первому порыву Карлъ XII хотѣлъ штурмовать гродненскія укрѣпленія, но, убѣдившись въ солидности ихъ, рѣшилъ отрѣзать союзную армію отъ сообщеній на востокъ, прекратить подвозъ припасовъ и, такимъ образомъ, принудить противника выйти изъ укрѣпленнаго лагеря и принять бой въ полѣ. Въ успѣхѣ же при столкновеніи съ противникомъ въ полевомъ бою Карлъ не сомнѣвался. Сперва шведы тѣснымъ полукольцомъ обложили союзниковъ, но недостатокъ припасовъ принудилъ ихъ вскорѣ нѣсколько расширить раіонъ своего расположенія.

Августъ II не рѣшился оставаться при русской арміи, находившейся въ столь тяжелыхъ обстоятельствахъ, и, сдавъ командованіе надъ войсками фельдмаршалу Огильви, покинулъ Гродну, пообѣщавъ, впрочемъ, вскорѣ вернуться на выручку съ саксонскими войсками.

Вѣсть объ открытіи зимней кампаніи получена была Петромъ въ Москвѣ 13-го января. Царь спѣшно выѣхалъ на западъ. Въ Дубровнѣ онъ встрѣтился съ Меншиковымъ и отъ него узналъ о блокадѣ русскихъ войскъ шведами въ Гроднѣ и объ оставленіи арміи королемъ Августомъ.

Тяжко было сознавать Царю, что любимое дѣтище—его молодая армія, подававшая уже блестящія надежды, находится въ большой опасности. Передъ нею опять былъ Нарвскій побѣдитель, а съ нею не было Царя Петра, ея творца и вдохновителя. Присутствуя мыслію и сердцемъ въ осажденной Гроднѣ, Царь Петръ, напрягая всѣ усилія своего генія, принимается издали за спасеніе арміи, дѣлая рядъ замѣчательныхъ распоряженій для облегченія участи осажденныхъ войскъ и для защиты государства. Охватывая создавшуюся стратегическую обстановку на всемъ обширномъ театрѣ военныхъ дѣйствій отъ береговъ Балтійскаго моря до топкихъ болотъ Полѣсья, Петръ Великій принимаетъ слѣдующія мѣры: 1) вблизи осажденной Гродны, въ Брестѣ и Слуцкѣ, создаются продовольственные магазины; 2) казачьи отряды бросаются на сообщенія шведовъ съ Варшавой, при чемъ

казакамъ предписано доставлять продовольствіе въ блокируемую Гродну; 3) отряды Боура и Розена бросаются на сообщенія шведской арміи, стоящей подъ Гродной, съ Ригой; 4) гарнизонамъ Митавы и Бауска предписывается въ случаѣ появленія превосходныхъ вражескихъ силъ взорвать укрѣпленія и отходить къ Полоцку; 5) отрядъ Меншикова у Минска, единственный отрядъ, прикрывающій границу русскаго государства, усиливается рекрутами призыва 1705 года, которые спѣшно проходятъ курсъ обученія.

Близость врага къ границамъ нашей родины побуждаетъ предусмотрительнаго Царя озаботиться укрѣпленіемъ важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ. Выросли укрѣпленія подъ Псковомъ, Смоленскомъ, Великими Луками; отданы были распоряженія объ укрѣпленіи Москвы. Вдоль западной границы отъ Пскова черезъ Брянскъ до южныхъ степей Царь приказываетъ устроить засѣчную линію. Эта линія, шириною отъ 150 до 300 шаговъ, мѣстами усиливается присыпкой укрѣпленій. На большихъ дорогахъ, пересѣкающихъ границу, строятся укрѣпленія съ палисадами. Вдоль всей засѣчно-оборонительной линіи проводится широкая дорога. Оборона границы возлагается на мѣстныхъ жителей, которые обязаны со своимъ оружіемъ,—кто съ ружьемъ, а кто просто съ вилами и косами, — стать на защиту родины. Всѣ перечисленныя мѣры не могли оказать непосредственно благопріятнаго вліянія на «Гродненскихъ», но мѣры эти замѣчательны въ смыслѣ подготовки страны къ встрѣчѣ опаснаго врага.

Осажденная въ Гроднѣ русская армія жила надеждой на скорое возвращеніе короля Августа. Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Реншильдъ разбилъ у Фрауштадта саксонскій корпусъ Шуленбурга. Король Августъ, опасаясь за свои родовыя владѣнія, вмѣсто Гродны повелъ войска въ Краковъ.

Положеніе арміи въ Гроднѣ становилось весьма тяжелымъ. Запасы быстро таяли. Недостатокъ фуража сказался на конскомъ составѣ. Надежда на успѣхъ въ открытомъ бою была не велика, а расчетъ на выходъ изъ Гродны и отступленіе безъ боя казался мало осуществимымъ. Можно было также ожидать, что Карлъ XII, усиливши свою армію корпусами Реншильда и Левенгаупта, не остановится передъ штурмомъ Гродненскихъ укрѣпленій.

Изъ этого положенія она была выведена своимъ геніальнымъ Верховнымъ Вождемъ. Директивы Петра, посланныя фельдмаршалу Огильви, были чрезвычайно просты, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко продуманы и согласованы съ обстановкой во всемъ ея объемѣ.

Петръ рѣшительно настаивалъ на оставленіи арміей Гродны и на отходѣ войскъ къ границамъ. Направленіе марша первоначально предоставлено было опредѣлить на мѣстѣ: «по которой дорогѣ способнѣе», сообщивъ о выборѣ дороги въ Минскъ «че-

резъ пять или шесть курьеровъ, дабы можно было конницей встрѣтить отступающія войска». Войскамъ предписывалось взять съ собой только полковыя орудія, но въ случаѣ нужды «хотя и все бросить». Касаясь порядка отступленія, указывается: «до лѣсовъ быстро отойти всей арміи, а затѣмъ разверстать все войско, чтобы шло врозь, такъ какъ при этомъ условіи непріятель развѣ токмо на одинъ баталіонъ или полкъ нападетъ». Начать отступленіе Царь предписываетъ съ вечера, но не поздно, подъ прикрытіемъ конницы и озаботясь, чтобы населеніе не предупредило врага о приготовленіяхъ къ отступленію. Припасы на время пути взять отъ населенія «безъ крайняго разоренія»; больныхъ вывести. «Все чинить по сему предложенію, а паче по своему разсмотрѣнію», — такъ заключаетъ свои указанія Царь Петръ, не любившій стѣснять начальниковъ въ выборѣ средствъ при достиженіи указанной цѣли. Имѣя основаніе опасаться, въ виду частыхъ принципіальныхъ разногласій съ фельдмаршаломъ Огильви, что его планъ не встрѣтитъ у него сочувствія, Петръ Великій въ послѣдующей директивѣ, отъ 12-го марта, уже категорически приказываетъ очистить Гродну и выбираетъ самъ путь отступленія для арміи на Волынь. Теперь Царь Петръ указываетъ воспользоваться ожидаемымъ ледоходомъ и переправиться на лѣвый берегъ Нѣмана съ такимъ расчетомъ, чтобы въ первое время послѣ переправы вскрывшаяся и разлившаяся рѣка задержала на нѣсколько дней шведовъ. Пользуясь выигрышемъ во времени, быстро направиться въ обходъ Припятьскихъ болотъ либо на Брестъ, либо между Брестомъ и Пинскомъ. Обогнувъ Полѣсье съ запада и прикрываясь имъ, направиться южными путями на Кіевъ или на Черниговъ.

Открылся сильный ледоходъ, и 24 марта русская армія была уже на лѣвомъ берегу Нѣмана. Русскіе отошли на Тыкоцинъ, гдѣ 27-го соединились съ Меншиковымъ. Далѣе армія направилась къ Бресту, куда и прибыла 4-го апрѣля.

Между тѣмъ Карлъ XII, задержанный разливомъ и ледоходомъ, только 3-го апрѣля могъ перейти Нѣманъ у м. Орля. Предугадывая направленіе отступленія русской арміи, Карлъ XII двинулся наперерѣзъ, кратчайшимъ путемъ на Пинскъ. Болота и безпрестанные набѣги казаковъ на тылъ замедлили движеніе шведовъ. Прибывъ въ Пинскъ, Карлъ XII принужденъ былъ на цѣлый мѣсяцъ пріостановиться, чтобы дать отдыхъ своимъ изнуреннымъ войскамъ. Тѣмъ временемъ русская армія изъ Бреста, прикрываясь на сѣверѣ топкими болотами Полѣсья, направилась въ Кіевъ, куда и прибыла благополучно 8-го мая.

Карлъ XII изъ Пинска перешелъ въ Луцкъ. Убѣдившись, что русская армія на этотъ разъ выскользнула отъ него, шведскій король рѣшилъ вновь обратиться противъ Августа II, внеся

огонь и мечъ въ наслѣдственныя владѣнія Августа. Карлъ двинулся черезъ Вислу кратчайшими путями въ Саксонію. Въ сентябрѣ шведская армія уже бивакировала подъ Лейпцигомъ. Видя въ рукахъ грознаго врага свои наслѣдственныя земли, онъ проситъ пощады. 25-го сентября 1706 года въ Альтранштадтѣ былъ заключенъ миръ. Августъ II отказался въ пользу Станислава Лещинскаго отъ польской короны, отказался отъ союза съ Московскимъ Царемъ, уплатилъ Карлу огромную контрибуцію.

Счастливымъ возвращеніемъ русской арміи въ Кіевъ закончилась Гродненская операція, свидѣтельствующая объ огромныхъ военныхъ дарованіяхъ Царя Петра.

Утвердившись на Балтійскомъ побережьи, Царь Петръ готовился внести оружіе въ предѣлы Финляндіи, но, оцѣнивая событія, происходящія въ Польшѣ, рѣзко измѣняетъ рѣшеніе и протягиваетъ руку помощи своему союзнику Августу II, чтобы спасти его отъ окончательнаго пораженія и тѣмъ самымъ сохранить себѣ союзника для продолженія борьбы съ Карломъ.

На огромномъ и сложномъ по мѣстнымъ условіямъ театрѣ войны Царь Петръ удивительно правильно намѣчаетъ пунктъ сбора союзныхъ силъ, занимая угрожающее положеніе по отношенію къ противнику и выгодную стратегическую позицію для прикрытія своей страны и новыхъ завоеванныхъ областей.

Сосредоточеніе войскъ къ намѣченному пункту (Гродна) производится при условіи надежнаго обезпеченія операціонной линіи (Баускъ и Митава).

Рядъ продуманныхъ, разумныхъ, вполнѣ раціональныхъ мѣръ, предпринятыхъ для облегченія участи осажденной въ Гроднѣ русской арміи и для обезпеченія государства отъ вѣроятнаго вторженія врага.

Удивительно простой и наиболѣе соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ и условіямъ времени планъ отступленія арміи изъ Гродны, соображенный во всѣхъ деталяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не сковывающій инициативы командующаго арміей.

Кромѣ этихъ выдающихся мѣропріятій и рѣшеній стратегическаго и административнаго характера, въ періодъ Гродненской операціи сказались многія положительныя стороны Петра Великаго, какъ полководца. Онъ проявляетъ, какъ и прежде, непоколебимую твердость при неудачахъ; энергія его неистощима и чѣмъ затруднительнѣе обстановка, тѣмъ интенсивнѣе проявленіе энергіи Царя. Самая основательная развѣдка пріобрѣтаетъ большое значеніе въ глазахъ Царя. Мелкія неудачи не смущаютъ полководца и не отвлекаютъ его отъ намѣченной главной задачи. При всѣхъ же обстоятельствахъ Петръ, какъ великій сердце-

вѣдъ, стремится поднять духъ своей молодой арміи и внушить ей бодрость и довѣріе къ своимъ силамъ.

Нашъ талантливый военный исторіографъ Д. Ф. Масловскій, изслѣдуя во всемъ объемѣ Гродненскую операцію, назвалъ ее классическимъ образцомъ военнаго искусства Петра Великаго, и эта оцѣнка вполнѣ справедлива, такъ какъ въ Гродненской операціи ярко и выпукло сказался талантъ Царя Петра, какъ одного изъ немногихъ величайшихъ мастеровъ военнаго дѣла.

V. Единоборство Петра Великаго съ Карломъ XII.

Мирный договоръ между Карломъ XII и уполномоченнымъ Августа II былъ уже подписанъ, а Царь Петръ, не освѣдомленный еще объ этомъ тягостномъ для него обстоятельствѣ, продолжаетъ заботиться объ отвлеченіи Карла отъ Саксоніи. Изъ Кіева осенью 1706 года русская армія двинулась на Волынь, а 20-тысячный конный отрядъ Меншикова получилъ приказаніе перейти Вислу, соединиться съ войсками Августа и очистить польскія земли отъ 8-тысячнаго отряда генерала Мардефельда. Августъ счелъ нужнымъ скрыть отъ Царя Петра о заключенномъ договорѣ со шведскимъ королемъ. Соединившись съ Меншиковымъ, Августъ II теперь помышлялъ лишь о томъ, какъ бы невольнымъ участіемъ въ пораженіи шведскаго отряда не навлечь гнѣва Карла XII. Выпросивъ у Меншикова плѣнныхъ шведовъ, Августъ поспѣшилъ отпустить ихъ на свободу, отправилъ Меншикова на зимнія квартиры къ Жолкіеву, а самъ поспѣшилъ съ извиненіями къ шведскому королю въ Саксонію. Наконецъ, Альтранштадскій мирный договоръ былъ обнародованъ, и Царь Петръ съ грустью уяснилъ двуличный образъ дѣйствій своего недавняго союзника и друга. Теперь Петру Великому предстояло вступить въ единоборство съ баловнемъ судьбы, но Царь былъ уже готовъ къ этой рѣшительной борьбѣ.

Впрочемъ, прежде чѣмъ вступить въ это рѣшительное единоборство, Петръ, считая, что съ отнятіемъ отъ шведовъ ижорской земли главная цѣль войны достигнута, склоненъ былъ заключить миръ, при условіи сохраненія за нами сдѣланныхъ завоеваній. Но упоенный успѣхомъ, увѣнчанный славой искуснаго полководца, шведскій король не соглашался на переговоры прежде, чѣмъ всѣ завоеванныя Петромъ земли будутъ возвращены.

Продолженіе войны было неизбѣжно.

Карлъ XII, не замѣчая напряженной дѣятельности своего противника, почти цѣлый годъ пробылъ въ предѣлахъ Саксоніи, какъ бы умышленно давая время своему врагу еще болѣе усилиться. На Россію онъ смотрѣлъ, какъ на вѣрную добычу, но-

вый трофей. Онъ не считался съ тѣмъ, что за пять лѣтъ, протекшихъ со времени Нарвской побѣды, обстоятельства перемѣнились; не считался съ тѣмъ, что на его путяхъ, далеко выдвинувшись на западъ, ждетъ его 90-тысячная сильная не только числомъ, но и устройствомъ и боевымъ опытомъ армія.

Къ концу 1707 года расположеніе русской арміи было такое: конный отрядъ Меншикова размѣстился въ Жолкіевѣ; главныя силы подъ начальствомъ Шереметева—между Острогомъ и Дубно. Въ Полоцкѣ для наблюденія за Левенгауптомъ, находившимся въ Ригѣ, оставленъ былъ особый отрядъ Алларта. Ингрія занята была войсками Апраксина; всѣ стояли на широкихъ зимнихъ квартирахъ.

Какихъ-либо опредѣленныхъ свѣдѣній о противникѣ не было. Группировка нашихъ главныхъ силъ пріурочена была къ прикрытію путей, ведущихъ къ югу отъ Полѣсья на Кіевъ.

Для обсужденія плана предстоящей кампаніи въ концѣ года Петръ I собралъ въ Жолкіевѣ высшихъ начальниковъ.

Подробному обсужденію подвергался планъ кампаніи, составленный фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Принятымъ рѣшеніемъ было обусловлено: 1) не вступать со шведами въ генеральное сраженіе въ предѣлахъ Польши, а отходить къ своимъ границамъ, такъ какъ неблагонадежность населенія, въ случаѣ неудачнаго исхода сраженія, могла подвергнуть армію нашу при отступленіи крайней опасности; 2) отступая подъ дѣйствительной угрозой врага, уничтожать запасы, чтобы создать для шведовъ затрудненіе въ продовольствованіи арміи; 3) непрестанно тревожить врага легкими отрядами конницы, изнурять его на отдыхѣ. До выясненія обстановки Царь Петръ рѣшилъ оставаться въ Польшѣ, что соотвѣтствовало условіямъ активной обороны собственныхъ предѣловъ и вмѣстѣ съ тѣмъ давало возможность пользоваться средствами края для довольствія арміи.

Пребываніе русской арміи въ предѣлахъ Польши оказывало, конечно, извѣстное вліяніе на внутреннюю политику страны, поддерживая сторонниковъ Россіи.

Оцѣнивая планъ, принятый въ Жолкіевѣ, нельзя не согласиться, что принятый способъ дѣйствій наиболѣе всего соотвѣтствовалъ сложившейся обстановкѣ. Наша армія, уже искусная въ веденіи малой войны, не была еще достаточно подготовлена въ тактическомъ отношеніи, чтобы принять рѣшающій бой съ упоенной побѣдами шведской арміей. Малая война, съ назойливыми уколами, постоянными тревогами, при лѣсистомъ и малонаселенномъ театрѣ войны, дѣйствительно могла изнурить шведскую армію. Принятый способъ дѣйствій сулилъ успѣхъ еще и потому, что избалованный военнымъ счастьемъ шведскій король строилъ свои расчеты исключительно на быстротѣ и внезапности

операцій. Онъ не находилъ нужнымъ имѣть для своей арміи надежно оборудованную базу. Его армія довольствовалась преимущественно за счетъ мѣстныхъ средствъ того края, гдѣ происходили операціи. Но при осуществленіи Жолкіевскаго плана шведы не могли разсчитывать на мѣстныя средства, а подвозъ припасовъ долженъ былъ связать короля-партизана, привыкшаго дѣйствовать налегкѣ.

Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ способа дѣйствій для арміи Царь Петръ принимаетъ рядъ новыхъ мѣръ для защиты своего государства отъ вражескаго нашествія.

Кіевъ, важнѣйшій пунктъ южно-русскаго края, укрѣпляется и вмѣстѣ съ тѣмъ снабжается 3-мѣсячнымъ запасомъ продовольствія на 70 тысячъ и 2-мѣсячнымъ раціономъ фуража для 55 тысячъ лошадей. На Днѣпрѣ строятся новые мосты.

Оборона Кіево-Печерскаго монастыря и пограничныхъ черкасскихъ городовъ поручается гетману Мазепѣ, который долженъ былъ къ іюлю 1707 года сосредоточить у Кіева все казачье войско.

Фельдмаршалу Шереметеву приказано быть въ готовности «къ веснѣ ходить куда случай позоветъ», но подготовить коммуникацію между Днѣпромъ и Полѣсьемъ для переброски силъ къ сѣверу отъ Полѣсья. Съ этой цѣлью подготовить магазины въ Мозырѣ, Слуцкѣ и Минскѣ.

Весною 1707 года, подъ вліяніемъ возникшихъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи безпорядковъ, Царь Петръ рѣшаетъ: главныя силы перевести къ сѣверу отъ Полѣсья и прикрыть ими важнѣйшіе операціонные пути на Москву или въ завоеванныя прибалтійскія области; на юго-западномъ театрѣ ограничиться пассивной обороной. Закипѣла работа и внутри русскаго царства. Усиленный рекрутскій наборъ далъ новый притокъ силъ въ армію. Важнѣйшіе города: Смоленскъ, Псковъ, Новгородъ быстро укрѣплялись. Предусмотрительный Царь, готовясь къ упорной борьбѣ, приказалъ даже далеко расположенную въ глубинѣ Россіи Москву приспособить къ оборонѣ.

Жителямъ западно-пограничной полосы повелѣно было подготовиться къ выселенію внутрь страны «отъ Пскова черезъ Смоленскъ до черкасскихъ городовъ и на 200 верстъ поперекъ объявить, чтобы къ веснѣ ни у кого не было явно хлѣба, спрятавъ его въ лѣсахъ, ямахъ или гдѣ лучше... того для ежели непріятель... похочетъ, обшедъ войска... впасть внутрь, тогда самъ не радъ будетъ... своему начинанію».

Озабоченный сборомъ свѣдѣній о противникѣ, Царь Петръ, одновременно съ подготовкой театра войны къ активной оборонѣ, выдвигается съ конницей Меншикова въ маѣ къ Люблину, а затѣмъ къ Варшавѣ. Здѣсь Царь Петръ остается до сентября.

Наступающая осень убѣждала Царя, что противникъ уже не намѣренъ въ этомъ году предпринять походъ. По повелѣнію Петра русскія войска располагаются на широкія зимнія квартиры. При отъѣздѣ Царя 8-го октября дислокація русской арміи была слѣдующая: 1) дивизія Шереметева между Минскомъ, Борисовымъ и Копысемъ; 2) дивизія Репнина въ Вильнѣ, ея передовыя части въ Ковнѣ и Гроднѣ; 3) конница Меншикова стала у Бѣлостока. Въ общей сложности на данномъ театрѣ войны было около 70 тысячъ войскъ. Надежды Петра на спокойную зимовку его арміи не оправдались. Какъ и въ 1705 году, Карлъ XII предпочелъ зимнюю кампанію. За время пребыванія въ Саксоніи силы шведскаго короля были пополнены отчасти новыми рекрутами, прибывшими съ родины, отчасти вербовкой, произведенной въ Саксоніи и Помераніи. Осенью Карлъ покинулъ предѣлы Саксоніи и продвинулся къ Познани. Съ приходомъ послѣднихъ укомплектованій силы его арміи возросли до 43 тысячъ человѣкъ.

Размышляя о предстоящей кампаніи, Карлъ XII останавливается на рѣшеніи: направиться кратчайшими путями въ предѣлы прибалтійскихъ провинцій, завоеванныхъ Царемъ Петромъ. Соединившись съ Левенгауптомъ, завладѣвъ Псковомъ, Нарвой и Петербургомъ, можно принудить русскую армію принять бой между Псковомъ и Новгородомъ и, перемѣнивъ операціонное направленіе, тѣснить русскія силы до Москвы, а по овладѣніи столицей, заставить русскаго Царя принять суровыя условія мира. Увѣренность Карла въ полнѣйшемъ осуществленіи этого плана была столь велика, что онъ, находясь еще далеко отъ предѣловъ Россіи, назначилъ генерала Шпара Московскимъ комендантомъ.

Первоначальный планъ Карла XII имѣлъ много положительныхъ сторонъ. При выполненіи этого плана шведская армія приближалась къ своему отечеству: достигалось соединеніе разбросанныхъ и отдѣленныхъ большимъ пространствомъ силъ, наконецъ, ударъ направлялся въ самую чувствительную точку, угрожая обратнымъ захватомъ только-что завоеваннаго Петромъ прибалтійскаго края.

Получалась чрезмѣрно длинная операціонная линія, если конечнымъ пунктомъ операцій считать Москву, но выгодныя стороны плана покрывали этотъ недостатокъ его.

Какъ только дороги подмерзли, а ледъ сковалъ болота и рѣки, Карлъ XII во главѣ 35-тысячной арміи въ концѣ декабря, перейдя у Влоцлавска Вислу, потянулся къ Гроднѣ.

Послѣ весьма труднаго зимняго похода, 26-го января шведскій король занялъ этотъ пунктъ, вытѣснивъ отсюда нашихъ драгунъ. Изъ Гродны послѣ трехдневной остановки шведы двинулись на Сморгонь, разсчитывая разбить отступающую русскую армію, но эта надежда не осуществилась.

Едва лишь до Царя Петра дошли слухи объ открытіи зимней кампаніи шведами, онъ немедленно отдаетъ распоряженіе войскамъ отходить изъ Польши къ границамъ русской земли, стягиваясь къ позиціи за р. Уллой, центральной и въ отношеніи путей къ Москвѣ, и въ отношеніи операціоннаго направленія на Ингерманландію.

Приводя въ исполненіе Жолкіевскій планъ дѣйствій, русская армія при отступленіи оставляла за собой пустыню, и противникъ на своемъ пути находилъ дымящіяся развалины строеній или покинутыя жителями, опустошенныя селенія.

Направляясь изъ Гродны въ Лиду и Сморгонь, Карлъ XII врѣзывался клиномъ между двумя отдѣльными группами нашихъ войскъ, но ни одну изъ нихъ настигнуть ему не удалось. Движеніе въ сильную стужу по опустошенной мѣстности лишь до крайности изнурило его армію. Достигнувъ Сморгони, шведская армія стала на зимнія квартиры, разбросавшись между Сморгонью и Вильной, и, послѣ мѣсячнаго отдыха въ этомъ раіонѣ, передвинулась еще на востокъ и стала между Долгиновымъ, Радошковичами и Борисовымъ.

Выведя русскую армію изъ сферы опаснаго соприкосновенія съ противникомъ, Царь Петръ расположилъ войска къ веснѣ 1708 года въ широкомъ раіонѣ близъ границы, подготовленной къ оборонѣ.

Главныя силы подъ начальствомъ Шереметева (всего 57 тысячъ) расположились между Витебскомъ, Дубровной и р. Уллой. Такое расположеніе допускало быстрое сосредоточеніе силъ либо къ Полоцку, если шведы двинутся къ Петербургу, либо къ Копысу, для прикрытія Москвы.

Въ Ингріи оперировалъ Ингерманландскій корпусъ Ѳ. М. Апраксина, силою около 25 тысячъ человѣкъ.

За Ригою наблюдалъ 16-тысячный корпусъ Боура. Оборона Украйны была ввѣрена малороссійскимъ казакамъ гетмана Мазепы, при которомъ состояла русская бригада Анненкова (2 тыс.). Кромѣ того въ важнѣйшихъ пунктахъ южно-русскаго края: Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ и Переяславлѣ имѣлись особые русскіе гарнизоны, подчиненные князю Д. М. Голицыну.

Такимъ образомъ, къ началу рѣшительнаго единоборства съ Карломъ, Царь Петръ располагалъ 100-тысячной регулярной арміей. Группировка этихъ солидныхъ силъ вполнѣ соотвѣтствовала условіямъ обороны государства при всѣхъ вѣроятныхъ стратегическихъ комбинаціяхъ противника. Въ мартѣ Царь Петръ, разсчитывая на продолжительный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, отбылъ въ строющійся Петербургъ, оставивъ начальствованіе арміей въ рукахъ наиболѣе талантливыхъ изъ своихъ сподвижниковъ — Шереметева и Меншикова; первый изъ нихъ командовалъ всей пѣхотой, второй — всей конницей.

Въ случаѣ перехода шведовъ въ наступленіе было рѣшено придержаться слѣдующаго плана дѣйствій: избѣгая рѣшительнаго боя съ противникомъ всѣми силами и затягивая его въ глубь бѣдной, постепенно опустошаемой страны, не допускать его однако безнаказанно переправиться черезъ Днѣпръ; первоначальное задерживаніе противника на переправахъ и въ дефиле впереди Днѣпра должна была выполнить конница, но затѣмъ къ активной оборонѣ Днѣпра предполагалось привлечь и пѣхоту, при чемъ задуманный частный бой на правомъ берегу долженъ былъ произойти подъ личнымъ руководствомъ Царя, разсчитывавшаго къ этому времени вернуться къ арміи.

Группировка шведскихъ силъ послѣ зимней кампаніи 1706—7 г.г. была такова: у Радошковичъ и Долгинова—главныя силы—35 тысячъ подъ начальствомъ короля; въ Ригѣ 16-тысячный корпусъ Левенгаупта и въ Финляндіи 15-тыс. отрядъ Либекера; кромѣ того ожидались готовыя уже къ походу подкрѣпленія изъ Швеціи, около 8 тысячъ. Всего у Карла XII должно было собраться 70.000. Группировка главной массы войскъ болѣе всего соотвѣтствовала идеѣ наступленія въ Ингрію. Тогда главныя силы попутно сближались съ группой Левенгаупта и совмѣстными дѣйствіями съ группою Либекера могли угрожать войскамъ, оборонявшимъ завоеванныя Россіей земли.

Форсированный зимній походъ неблагопріятно отразился на главной массѣ шведской арміи. Пришлось дать утомленнымъ войскамъ продолжительный отдыхъ. О дальнѣйшихъ крупныхъ операціяхъ въ восточномъ направленіи можно было помышлять лишь съ наступленіемъ лѣтняго періода, когда армія могла найти на пути слѣдованія подножный кормъ для конскаго состава. Въ періодъ долгой стоянки Карлъ XII озаботился сборомъ большихъ запасовъ продовольствія для всей арміи. Эти запасы должны были составить подвижную базу для арміи, что представляло, конечно, извѣстныя неудобства при дурномъ состояніи путей.

Приготовленія Карла XII къ походу извѣстны были нашимъ начальникамъ. По группировкѣ шведскихъ силъ Шереметевъ и Меншиковъ предполагали возможнымъ операціи какъ въ направленіи на Москву, черезъ Смоленскъ, такъ равно и на Петербургъ.

27-го мая въ Чашникахъ наши военачальники созвали опять военный совѣтъ: рѣшено было принять болѣе сосредоточенное расположеніе, съ цѣлью задержанія противника на оборонительной линіи р.р. Уллы и Березины. При этомъ вредъ двоевластія далъ себя почувствовать сразу: опасенія Шереметева за «псковскіе рубежи» повели къ сосредоточенію ввѣренной ему пѣхоты на сѣверномъ участкѣ линіи между м.м. Уллой и Лукомлей, откуда было удобно, въ случаѣ надобности, двинуться

къ Полоцку и за Двину; предположеніе же Меншикова о возможности прорыва шведовъ черезъ р. Березину имѣло послѣдствіемъ сосредоточеніе почти всей конницы на участкѣ южнѣе Лукомли.

Оставаясь долгое время въ Сморгони и дѣлая приготовленія къ походу на Россію, Карлъ XII собираетъ свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Московскаго царства, а также принимаетъ рядъ мѣръ для созданія наиболѣе благопріятной политической обстановки. Внутреннее состояніе Россіи представляется шведскому королю, какъ вполнѣ благопріятное для осуществленія рѣшительныхъ дѣйствій. Страна, повидимому, переживаетъ тяжелый внутренній кризисъ. Это вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительности. Только что былъ затушенъ башкирскій бунтъ. На Дону еще продолжался Булавинскій бунтъ, отвлекшій 6 тысячъ регулярныхъ войскъ отъ западной границы. Постоянныя волненія запорожцевъ и сомнительное поведеніе малороссійскаго гетмана Мазепы создавали затруднительное положеніе для Царя на югѣ. Тяжкое положеніе Россіи усугублялось глухимъ броженіемъ, ропотомъ и явнымъ злорадствомъ при всякой неудачѣ тѣхъ темныхъ силъ, съ которыми вступилъ въ безпощадную борьбу Царь.

Жившіе въ Москвѣ иностранцы считали, что положеніе несчастнаго Царя становится отчаяннымъ. Многіе изъ ближайшихъ сотрудниковъ Царя тоже мрачно смотрѣли на грядущія событія. Учитывая тяжелое положеніе Петра, шведскій король вноситъ первую поправку въ планъ кампаніи. Онъ теперь полагаетъ возможнымъ быстро покончить съ русской арміей, броситься въ сердце Россіи — Москву, лишить Петра трона, раздробить политическое единство государства и низвести Россію до положенія удѣльнаго времени.

Политическая обстановка, повидимому, тоже складывалась благопріятно для шведскаго короля. Россія была изолирована. Въ Августѣ II она потеряла послѣдняго союзника на западѣ. Карлъ имѣлъ яраго приверженца въ лицѣ Станислава Лещинскаго, собиравшаго сильное ополченіе. Начатые польскимъ королемъ переговоры съ Мазепой обѣщали, повидимому, счастливый исходъ: за титулъ Сѣверскаго князя престарѣлый гетманъ готовъ былъ предать русскаго Царя и сдѣлаться вѣрнымъ союзникомъ Польши и Швеціи. Крымскій ханъ также склонялся оказать помощь шведамъ.

При столь благопріятныхъ обстоятельствахъ Карлъ XII рѣшаетъ привлечь къ главнымъ силамъ Левенгаупта для совмѣстныхъ дѣйствій въ направленіи на Смоленскъ—Москву; Либекеру предписываетъ вторгнуться въ Ингерманландію, а Станиславъ Лещинскій долженъ былъ овладѣть Кіевомъ и, соединившись съ Мазепой и татарами, направиться съ юга къ Москвѣ.

Въ этомъ новомъ планѣ Карла XII нельзя не усмотрѣть явнаго преобладанія соображеній политическаго характера, весьма

ненадежныхъ и условныхъ, надъ несомнѣнными стратегическими преимуществами первоначальнаго плана.

Между тѣмъ въ началѣ іюня развѣдки нашей конницы и лазутчиковъ выяснили приближеніе шведовъ къ р. Березинѣ. Это обстоятельство, въ связи съ извѣстіемъ о крайней серьезности Булавинскаго бунта, наводило на мысль о большой вѣроятности наступленія шведовъ въ направленіи къ Могилеву или Быхову, вслѣдствіе чего, на новой консиліи, собравшейся въ Чашникахъ 12-го іюня, было рѣшено: 1) конницу, еще не успѣвшую собраться съ зимнихъ квартиръ, направить къ р. Березинѣ для занятія и возможнаго удержанія пунктовъ вѣроятной переправы противника; 2) пѣхоту передвинуть къ югу на линію Черея—Бобръ, гдѣ и выжидать выясненія обстановки.

Но времени для выполненія намѣченныхъ передвиженій уже не хватило.

Сосредоточивъ къ 7-му іюня свою армію у Минска и приковавъ демонстраціями къ Борисову находившихся тамъ драгунъ Гольца, Карлъ XII двинулся усиленнымъ маршемъ вправо къ м. Березино и 14-го іюня безъ труда форсировалъ передовыми частями переправу черезъ р. Березину; въ слѣдующіе дни шведы устроили мосты и 17-го іюня вся непріятельская армія была уже на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Дальнѣйшее наступленіе шведовъ на востокъ было однако сильно задержано ненастной погодой, распутицей и дѣйствіями нашей конницы, засѣкавшей передъ непріятелемъ и безъ того скверныя дороги, портившей мосты и гати...

Двигаясь со средней скоростью 8 верстъ въ день, шведская армія только 25-го іюня начала переправу черезъ р. Друтъ. Къ этому времени наша армія успѣла уже занять оборонительную линію р. Бабичъ, прикрывая пути на Могилевъ, Шкловъ и Копысъ. Но желаніе преградить шведамъ доступъ на всѣхъ переправахъ, черезъ весьма условную по своей недоступности преграду, повело къ разброскѣ войскъ на 10 верстъ по фронту, чѣмъ не замедлилъ воспользоваться Карлъ XII. 3-го іюля онъ внезапно обрушился у с. Головчина на стоявшую въ центрѣ позиціи дивизію Репнина и нанесъ ей отдѣльное пораженіе.

Значительныя потери шведовъ въ Головчинскомъ бою, недостаточная оріентировка короля въ обстановкѣ, а главное утомленіе шведской конницы продолжительной, предшествовавшей бою борьбой съ препятствіями, созданными на пути шведовъ къ р. Бабичъ нашими драгунами, — все это приковало противника на нѣкоторое время къ полю сраженія, благодаря чему наша армія получила возможность переправиться сравнительно спокойно на лѣвый берегъ Днѣпра. Такимъ образомъ попытка къ осуществленію задуманнаго Петромъ Великимъ плана активной обороны

Днѣпра окончилась для насъ неудачей. Путь къ Днѣпру былъ шведамъ совершенно открытъ, и 7-го іюля передовыя части арміи противника вступили въ Могилевъ.

Получивъ извѣстіе о наступленіи шведовъ, Царь Петръ тотчасъ же, не взирая на острые приступы болѣзни, отправился къ арміи и встрѣтилъ ее въ с. Горкахъ. О Головчинскомъ дѣлѣ Государь приказалъ произвести строгое разслѣдованіе. Князь Репнинъ, допустившій потерю артиллеріи, былъ отданъ подъ судъ и по приговору суда разжалованъ въ солдаты. Несмотря на личныя симпатіи, Царь Петръ утвердилъ суровый приговоръ, а князь Репнинъ безпрекословно подчинился и сталъ ревностно продолжать службу въ рядахъ арміи.

Въ Могилевѣ Карлъ XII оставался болѣе мѣсяца. Испытывая крайнюю нужду во всемъ, онъ еще до прибытія въ Могилевъ посылаетъ въ Ригу повелѣніе Левенгаупту взять огромное количество боевыхъ припасовъ, присланныхъ изъ Швеціи, собрать возможно большее количество продовольствія въ Прибалтійскомъ краѣ и двигаться на соединеніе съ главными силами.

Настроеніе шведовъ въ Могилевѣ становится мрачнымъ. Въ хлѣбѣ уже ощущался недостатокъ. Суровая, непривѣтливая страна недружелюбно встрѣтила пришельцевъ. Неуловимая русская конница производила частыя нападенія, уничтожала въ окрестностяхъ припасы. Зловѣщія зарева пылавшихъ со всѣхъ сторонъ русскихъ деревень наглядно свидѣтельствовали о необдуманности шведскаго вторженія. Дурная погода и скудное питаніе вызвали развитіе болѣзней въ арміи. Впервые въ мужественное сердце молодого шведскаго короля начинало закрадываться сомнѣніе въ успѣхѣ. Его попытки наступать, разбить и уничтожить врага успѣха не имѣли. Оставаться въ Могилевѣ и ждать прибытія Левенгаупта было рискованно: свѣдѣній о приближеніи Левенгаупта не было, а между тѣмъ шведской арміи въ близкомъ будущемъ грозилъ голодъ. Подъ давленіемъ этихъ соображеній король въ третій разъ измѣняетъ планъ кампаніи и принимаетъ новое рѣшеніе: двинуться на Украйну, присоединить къ своей арміи малороссійскихъ казаковъ, запорожцевъ, соединиться съ поляками, привлечь орду крымскаго хана и тогда уже побѣдоносно двинуться на Москву. Этотъ авантюристическій планъ, основанный на очень гадательныхъ соображеніяхъ, кажется Карлу весьма цѣлесообразнымъ и вполнѣ осуществимымъ.

Русская армія, сосредоточившись у Горокъ, имѣла передовыя конныя части на линіи Днѣпра, у Могилева и Шклова.

4-го августа, не дождавшись прибытія Левенгаупта, Карлъ XII оставляетъ Могилевъ, переправляется черезъ Днѣпръ и направ-

ляется къ Черикову. Это движеніе Царь Петръ считаетъ какъ поворотъ шведовъ на Украйну. Царь успѣлъ коннымъ отрядомъ Ренне занять Кричевъ, а главныя силы передвинулись въ Мстиславль. Передвиженія русскихъ снова даютъ шведскому королю надежду разбить противника въ рѣшительномъ бою, и онъ сворачиваетъ отъ Черикова къ Мстиславлю и Смоленску. Русская же армія въ это время сосредоточивается на позиціи у села Добра.

Позиція русскихъ съ фронта прикрывалась болотистою рѣкою Бѣлою Напою. Шведы подошли 27-го августа къ Молятичамъ, выдвинувъ авангардъ Росса по теченію рѣки Черной Напы въ направленіи къ лѣвому флангу позиціи русскихъ. Такое расположеніе Росса угрожало обходомъ позиціи русскихъ въ весьма важномъ направленіи на Смоленскъ. Царь Петръ считалъ возможнымъ, въ виду отдѣльнаго расположенія колонны Росса, произвести внезапное нападеніе. Отрядъ князя Голицына, въ составѣ 8-ми батальоновъ, переправившихся въ ночь на 30-е августа черезъ болотистыя рѣчки, на разсвѣтѣ внезапно атаковалъ шведскій авангардъ. Густой туманъ прикрылъ приближеніе русскихъ. Бой продолжался 2 часа. Шведы были сбиты и только подоспѣвшая помощь изъ главныхъ силъ спасла отрядъ Росса. Это дѣло при с. Добра могло бы дать болѣе существенные результаты, если бы въ немъ приняла участіе наша конница, но она была задержана болотистой мѣстностью. Послѣ дѣла у с. Добра наша армія, прикрываясь конницей Боура, отошла къ деревнѣ Соболева, гдѣ и расположилась на очень сильной позиціи, надежно прикрытой болотистыми берегами рѣки Вихры.

Въ этотъ періодъ операцій особенно рѣзко проявляется дѣятельность нашей конницы: она «по деревнямъ провіантъ и на поляхъ стоячій хлѣбъ и строеніе всякое жгла для оголоженія непріятеля и чтобъ не было ему пристанища». Но, кромѣ такого пассивнаго сопротивленія, наша конница не упускала случая мелкими, но частыми уколами и постоянными тревогами изнурять силы врага. Съ каждымъ днемъ эти налеты неуловимой нашей конницы становились назойливѣе и опаснѣе. На рѣкѣ Городнѣ близъ деревни Кадина драгуны Боура почти совершенно уничтожили два конныхъ полка шведовъ, при чемъ самъ Карлъ XII едва избѣжалъ плѣна.

Медленно продвигаясь на востокъ, Карлъ XII 10 сентября подошелъ къ русской границѣ у деревни Стариши. Здѣсь, всегда самостоятельный, всегда самонадѣянный, Карлъ XII начинаетъ колебаться въ своихъ рѣзко-опредѣленныхъ рѣшеніяхъ. Онъ собираетъ военный совѣтъ и сознается своимъ генераламъ, что у него нѣтъ никакого плана.

Создавшаяся для шведовъ обстановка обусловливала нѣсколько возможныхъ рѣшеній. Самое осторожное изъ нихъ, рекомендуемое генералами Карлу, состояло въ томъ, чтобы вернуться къ Могилеву, выждать прибытіе Левенгаупта и тогда уже дѣйствовать по обстоятельствамъ. Карлъ XII отклонилъ этотъ планъ, опасаясь, что «отступленіе» подорветъ его славу, какъ непобѣдимаго полководца. Раздавались голоса за наступленіе къ Смоленску, но это приводило къ осадѣ крѣпости; шведская же армія не имѣла при себѣ нужныхъ осадныхъ средствъ. Карлъ XII склонился къ прежнему рѣшенію итти на Украйну. Богатыя средства Малороссіи, столь нужныя истощенной арміи короля, особенно привлекаютъ его; поэтому, не дождавшись прибытія Левенгаупта, онъ потянулся въ далекую Украйну.

Движеніе шведской арміи на Украйну начато было 14 сентября. Впередъ двинулся 4-тысячный авангардъ Лагеркрона, которому Карлъ предписалъ занять важнѣйшіе укрѣпленные пункты Сѣверской области.

Только 18 сентября новый планъ шведскаго короля былъ уясненъ русскими. Въ то же время царь Петръ получилъ извѣстіе о выступленіи изъ Риги Левенгаупта съ огромнѣйшимъ транспортомъ. Собранный Царемъ военный совѣтъ рѣшилъ одновременно развить операціи противъ двухъ группъ непріятельскихъ силъ. Главныя силы подъ начальствомъ Шереметева двинутся за шведскимъ королемъ, особый же отрядъ, надъ которымъ пожелалъ принять командованіе Царь, обратится противъ Левенгаупта.

Главныя силы русской арміи двинулись на Рославль, преслѣдуя параллельно Шведскаго короля. Чтобы предупредить шведовъ въ богатой Сѣверской области и лишить ихъ имѣющихся тамъ запасовъ, былъ двинутъ особый 4-тысячный конный отрядъ генерала Ифланда. Онъ долженъ былъ въ полной мѣрѣ развить малую войну и осуществлять принятый планъ изнуренія врага. Непосредственно въ тылъ шведской арміи двинутъ былъ 5-тысячный конный отрядъ Боура.

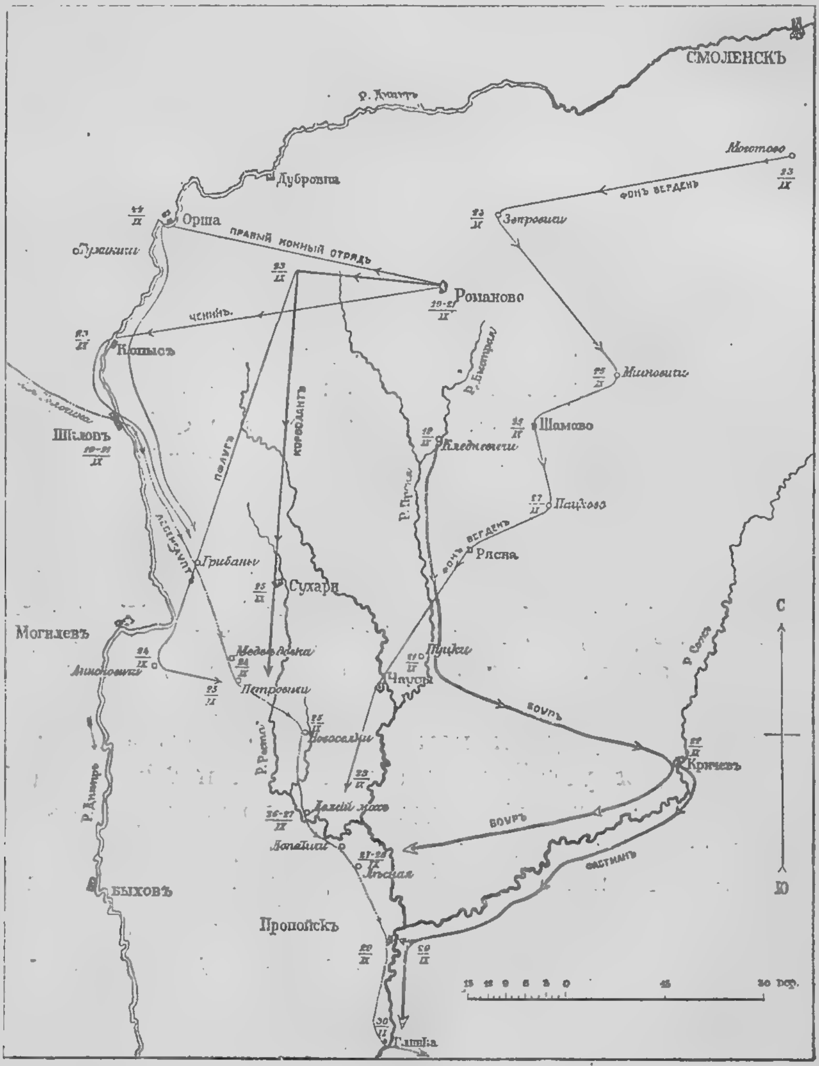
Походъ шведской арміи по первобытнымъ лѣсамъ, по непроходимымъ болотамъ былъ сопряженъ съ огромными лишеніями. Нерѣдко цѣлыми днями приходилось итти въ водѣ. Запасы хлѣба и соли истощились. Только небольшіе раціоны мяса поддерживали изнуренныя силы солдатъ. Невольныя сомнѣнія при столь трудныхъ обстоятельствахъ закрадывались въ души этихъ превосходныхъ солдатъ. Давно оторванные отъ родины, далеко заброшенные отъ своихъ селъ и городовъ, шведскіе воины начинали падать духомъ. Въ какую невѣдомую страну ведетъ ихъ упрямый повелитель? Къ чему понадобилось ему бродить по этимъ дикимъ лѣсамъ, пустыннымъ, унылымъ болотамъ?

VI. Сраженіе при Лѣсной.

Во исполненіе повелѣнія Карла XII, генералъ Левенгауптъ съ 16-тысячнымъ корпусомъ и съ огромнѣйшимъ транспортомъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ двинулся изъ Риги на присоединеніе къ главнымъ силамъ шведовъ. Связанный грандіознымъ обозомъ въ 7 тысячъ подводъ, Левенгауптъ очень медленно слѣдовалъ по указанному ему маршруту на Черею-Пропойскъ. Движеніе транспорта не могло быть совершено скрытно, и вѣсть о приближеніи шведскаго генерала своевременно была получена Царемъ Петромъ. Предстояло дѣло огромной важности. Нужно было во что бы то ни стало помѣшать соединенію Левенгаупта съ Карломъ XII. Только соединеніе дало бы новый приливъ силъ и средствъ Карлу для продолженія упорной борьбы. Сознавая, насколько важно не допустить корпусъ Левенгаупта и особенно конвоируемый имъ транспортъ къ главнымъ силамъ шведовъ, Царь Петръ принимаетъ на себя руководство операціей противъ Левенгаупта. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Соболевѣ, у Левенгаупта было отъ 8 до 15 тысячъ войска. Царь не считаетъ возможнымъ отдѣлить для дѣйствій противъ него болѣе 12 тыс., но зато въ составъ отряда назначаются отборныя, наиболѣе испытанныя, закаленныя въ бояхъ войсковыя части. Здѣсь Преображенцы и Семеновцы, неразлучные соратники Царя, къ нимъ присоединились лучшіе полки молодой русской арміи. Отрядъ былъ составленъ преимущественно изъ конницы, что болѣе всего соотвѣтствовало легкости похода, но, такъ какъ предвидѣлся неминуемый бой съ солидными силами врага, то для устойчивости придается ѣздящая (конная) пѣхота. Всего въ составъ отряда вошло 10 драгунскихъ полковъ и 10 батальоновъ ѣздящей пѣхоты, или 7 тысячъ конницы и 5 тысячъ ѣздящей пѣхоты. Отряду придана была легкая полковая артиллерія. Обозъ состоялъ изъ навьюченныхъ лошадей. Такой легкій корпусъ (корволантъ) вполнѣ соотвѣтствовалъ по своей организаціи предстоящему розыску и атакѣ непріятельскаго отряда, связаннаго транспортомъ. Выступая противъ Левенгаупта, Царь Петръ могъ разсчитывать привлечь въ сферу своихъ операцій ко времени рѣшительныхъ дѣйствій 5-тысячный отрядъ Боура. Этотъ отрядъ, преслѣдуя съ тыла главныя силы шведовъ, служитъ какъ бы заслономъ, прикрывающимъ операцію Петра съ южной стороны.

Съ 18 по 20 сентября корволантъ сосредоточивался въ Романовѣ, а 21-го выступилъ на западъ къ Днѣпру. Опредѣленныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія противника не было. Примкнувшій къ отряду еврей, оказавшійся шпіономъ, подосланнымъ

Левенгауптомъ, сообщилъ русскимъ, что шведы находятся еще далеко за Днѣпромъ и предполагаютъ переправиться въ Оршѣ. Корволантъ направляется къ Оршѣ и Копысу, но 22 сентября во время переправы черезъ Днѣпръ отъ одного шляхтича узнаетъ, что еще 19 сентября шведы начали переправляться по наведеннымъ ими мостамъ у Шклова и отсюда направляются къ Про-

Операція Петра Великаго противъ Левенгаупта.

пойску. Столь важное извѣстіе, полученное непосредственно отъ очевидца, выяснило обстановку. Такимъ образомъ, Царю Петру не удалось стать на пути слѣдованія Левенгаупта и теперь приходилось нагонять, преслѣдовать его съ тыла. Немедленно на развѣдку посланъ былъ Меншиковъ. Легкій корпусъ дѣлится на двѣ колонны; одна подъ начальствомъ Брюса, другая—герцога

Гренадеръ. Оберъ-офицеры. Пикинеръ. Барабанщикъ
Л.-гв. Преображенскаго полка 1700—1725 г.

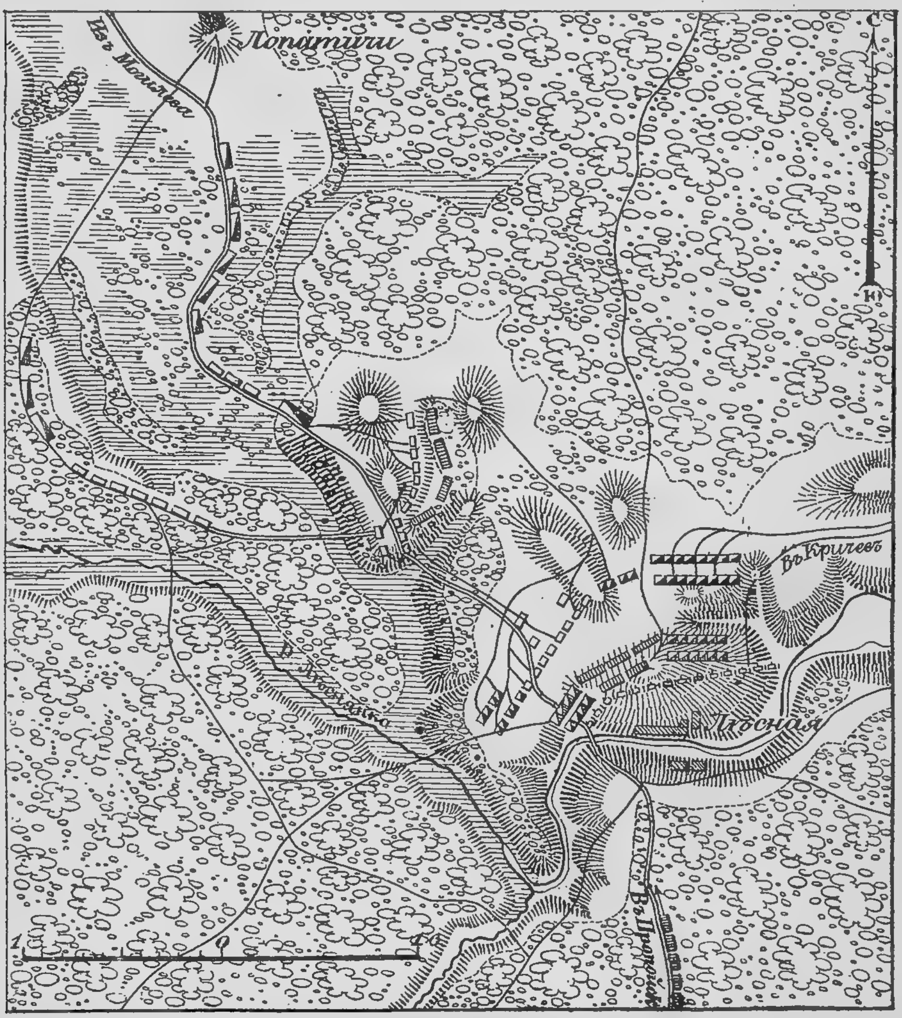
Дармштадтскаго. Обѣ колонны направляются ближайшими путями къ Пропойску, совершая форсированные марши, надѣясь пересѣчь путь Левенгаупту. 24-го сентября Левенгауптъ попадаетъ въ сферу развѣдки Меншикова, при чемъ было выяснено, что шведы двигаются на Новоселки, а черезъ день обнаружилось, что у Левенгаупта 16 тыс. войскъ, т.-е. на 4 тыс. больше, чѣмъ у насъ. Это обстоятельство однако не смутило Царя Петра; онъ продолжаетъ сближаться съ врагомъ, оставаясь при твердомъ намѣреніи атаковать шведовъ. Пославъ Боуру, бывшему у Черикова, приказаніе спѣшить на соединеніе съ легкимъ корпусомъ, Царь Петръ, занявши деревню Долгій Мохъ, рѣшилъ лишь два дня поджидать Боура, а если онъ за этотъ срокъ не прибудетъ, то атаковать шведовъ, не взирая на неравенство силъ. Расчетъ Царя Петра вполнѣ согласованъ былъ съ обстановкой. Важность цѣли не допускала отказа отъ боя. При удачномъ исходѣ нападенія достигались результаты огромнаго значенія; въ случаѣ же неудачи Царь Петръ рисковалъ немногимъ, такъ какъ Левенгауптъ, отразивъ нападеніе русскихъ, но будучи связанъ огромнымъ транспортомъ, не могъ причинить вреда легкому отряду.

Узнавъ о близости русскихъ, Левенгауптъ прежде всего принимаетъ мѣры для спасенія столь жизненно необходимаго Карлу XII транспорта. Подъ прикрытіемъ 3-тысячнаго авангарда транспортъ направляется къ Пропойску, чтобы поскорѣе переправиться черезъ рѣку Сожу по имѣющемуся у этого пункта мосту и поскорѣе поставить преграду между транспортомъ и преслѣдующимъ его отрядомъ русскихъ. Съ прочими силами, желая выиграть какъ можно болѣе времени, Левенгауптъ останавливается на позиціи у деревни Долгій Мохъ, пытаясь задержать русскихъ при переправѣ черезъ болотистую рѣчку Ресту. Петръ выдвинулъ къ мѣсту переправы пять орудій, и подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня наши войска переправились черезъ ручей. Тогда шведы отошли на нѣсколько верстъ и стали готовиться къ бою у деревни Лѣсной.

Царь Петръ готовится къ рѣшительному бою. Чтобы во всякомъ случаѣ задержать шведовъ на переправѣ черезъ рѣку Сожу, Петръ предусмотрительно посылаетъ кружнымъ путемъ къ Пропойску отрядъ въ 700 драгунъ подъ начальствомъ бригадира Фастмана. Этому отряду Царь приказываетъ уничтожить мостъ у Пропойска. 1000 драгунъ изъ состава отряда Царь Петръ оставляетъ у деревни Долгій Мохъ для прикрытія переправы черезъ Ресту и для связи съ отрядомъ Боура. Съ остальными силами онъ рѣшилъ атаковать врага.

Позиція, избранная Левенгауптомъ для встрѣчи русскихъ, находилась у деревни Лѣсной на небольшой полянѣ впереди бо-

лотистой рѣчки Лѣснянки. Къ западу отъ деревни Лѣсной группировались высоты, которыя и послужили главной позиціей для шведовъ. Изъ оставшихся при отрядѣ повозокъ въ тылу главной позиціи построенъ былъ вагенбургъ, примыкавшій боковыми фасадами къ рѣкѣ и образуя внутри обширный плацдармъ. Впереди главной позиціи находился перелѣсокъ, который послужилъ

Бой при д. Лѣсной 28 сентября 1708 г.

для шведовъ передовой позиціей. Путь отступленія отъ позиціи отходилъ отъ лѣваго фланга по мосту черезъ рѣку Лѣснянку. При отступленіи за вагенбургъ мостъ выходилъ изъ сферы вліянія обороняющихся. У деревни Лѣсной шведы построили еще нѣсколько мостовъ. Къ позиціи подходили дороги: большая отъ деревни Долгій Мохъ; проселочная отъ деревни Лопатичи, выходившая на большую у передовой позиціи шведовъ; со стороны

Кричева, откуда ожидался Боуръ, также подходила проселочная дорога.

Передовая позиція занята была шестью батальонами шведовъ, прочія же войска Левенгаупта расположились на главной позиціи.

27-го сентября, не выждавъ прибытія Боура въ деревню Долгій Мохъ, но разсчитывая, что на слѣдующій день его отрядъ можетъ подойти къ полю битвы, Царь Петръ готовится атаковать врага.

На разсвѣтѣ 28-го сентября часть русскаго отряда двумя колоннами направилась къ деревнѣ Лѣсной. Въ правой колоннѣ, предводительствуемой Царемъ, по проселочной дорогѣ шли Преображенскій, Семеновскій полки и 1 батальонъ Астраханскаго полка, Троицкій, Владимірскій и Нижегородскій драгунскіе полки. Въ лѣвой колоннѣ были Ингерманландскій пѣхотный и Невскій, Сибирскій, Тверской, Вятскій, Смоленскій и Ростовскій драгунскіе полки; колонна направилась по большой дорогѣ. Движеніе происходило по густому лѣсу, покрытому болотами и изрѣзанному многочисленными рѣчками. Подходъ къ д. Лѣсной, по приказанію Царя, производился при содѣйствіи проводника изъ мѣстныхъ жителей.

Къ полудню голова лѣвой колонны приблизилась къ перелѣску, занятому шведами. Подойдя къ полянкѣ, допускающей перестроеніе въ боевой порядокъ, главныя части обѣихъ колоннъ, не подозрѣвая о близости противника, приступили къ спѣшиванію и выстраиванію въ боевой порядокъ, что въ каждой колоннѣ предполагалось произвести послѣдовательно, по мѣрѣ выхода частей изъ лѣсного дефиле. Однако 6 шведскихъ батальоновъ, занимавшихъ перелѣсокъ, внезапно обрушились на находившійся въ головѣ лѣвой колонны Ингерманландскій полкъ, который, несмотря на большія потери, тѣмъ не менѣе стойко сдерживалъ противника и прикрывалъ дорогу, запруженную остальными войсками этой колонны. Однако, превосходство силъ шведовъ дало имъ возможность охватить правый флангъ колонны, оказавшейся, благодаря этому, въ опасномъ положеніи. Но на выручку Ингерманландцевъ, по распоряженію Царя, подошелъ Семеновскій полкъ; примкнувъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ Ингерманландцамъ, Семеновцы сдѣлали по тогдашнимъ правиламъ веденія боя нѣсколько залповъ, а затѣмъ перешли въ атаку. Шведы атаку выдержали и продолжали распространяться къ западу, охватывая попрежнему правый флангъ русскихъ, хотя движеніе ихъ и происходило все медленнѣе и медленнѣе. Вскорѣ прибыли Преображенцы, скрытно подошедшіе къ лѣвому флангу шведовъ. Послѣ нѣсколькихъ залповъ они пошли въ атаку. Внезапное появленіе на флангѣ четырехъ свѣжихъ русскихъ батальоновъ произвело на шведовъ настолько сильное впечатлѣніе, что они,

не принявъ атаки, бросились обратно въ перелѣсокъ. Всѣ русскіе полки ворвались на плечахъ шведовъ въ перелѣсокъ, выбили ихъ оттуда и заняли опушку, обращенную къ д. Лѣсная, прикрывъ тѣмъ развертываніе остальныхъ драгунскихъ полковъ корволанта. Шведы, оставивъ 3 знамени и 2 пушки, отошли на главную позицію подъ прикрытіемъ своей конницы.

Корволантъ въ это время перестроился въ боевой порядокъ, согласно ордера-де-баталіи, въ 2 линіи: въ первой стали — въ центрѣ 8 батал. пѣхоты, на каждомъ изъ фланговъ по 2 драгунскихъ полка; во второй линіи — 6 драгунскихъ полковъ тремя группами, отдѣленными одна отъ другой батальонами пѣхоты. Между линіями, для усиленія слабыхъ фланговъ тонкаго (линейнаго) расположенія, были поставлены гренадеры.

Около часу дня, наши войска атаковали главную позицію. При выходѣ изъ перелѣска они были встрѣчены сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ шведовъ, затѣмъ и контръ-атаками шведской кавалеріи и пѣхоты. Шведскія войска напрягали всѣ усилія, чтобы остановить русскихъ. Три часа длился упорный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ. Однако, къ пяти часамъ дня силы шведовъ были нѣсколько надломлены. Очистивъ позицію и потерявъ при этомъ 8 орудій и нѣсколько знаменъ, они очистили главную позицію и отступили къ вагенбургу, готовые продолжать бой. Продолжительность и ожесточенность описаннаго боя утомили сражавшихся, благодаря чему невольно создался перерывъ въ дѣйствіяхъ. Обѣ стороны ожидали подкрѣпленій.

Около пяти часовъ на поле сраженія, наконецъ, прибылъ Боуръ. Его войска пристраивались къ ближайшему лѣвому флангу боевого порядка, но Царь Петръ перевелъ два полка драгунъ на усиленіе праваго фланга и, вновь подготовивъ атаку залпами, русскіе стремительно ударили въ штыки и въ шпаги. Закипѣлъ ожесточенный рукопашный бой. На этотъ разъ главный ударъ направленъ былъ на лѣвый флангъ шведовъ. Стремительнымъ натискомъ Петръ отбрасываетъ шведовъ и захватываетъ мостъ на большой Пропойской дорогѣ. Въ этотъ критическій для шведовъ моментъ къ полю битвы прибылъ авангардъ, прикрывавшій часть транспорта, направленнаго къ Пропойску. Контръ - атака этихъ свѣжихъ силъ вернула шведамъ мостъ. Но усилія шведовъ окончательно были надломлены. Остатки войскъ укрѣпились въ вагенбургѣ, отдавъ побѣдителю весь свой лагерь. Наступившія сумерки и начавшаяся сильная снѣжная вьюга около 7 час. веч. прекратили бой. Царь предполагалъ на другой день повторить атаку. Русскія войска провели очень тяжелую ночь на полѣ битвы. Люди стояли съ оружіемъ въ рукахъ. Валилъ густой снѣгъ при сильномъ вѣтрѣ. Здѣсь же среди солдатъ, завернувшись въ плащъ, прилегъ на снѣгу державный доблестный вождь русской

арміи. Это присутствіе Царя при такой обстановкѣ заставляло забывать солдатъ о всѣхъ невзгодахъ и лишеніяхъ и жаждать все новыхъ и новыхъ подвиговъ.

При свѣтѣ бивачныхъ огней сошлись шведскіе генералы за вагенбургомъ, чтобы обсудить свое положеніе. Состояніе отряда было ужасное: почти половина состава была потеряна. Искусство русскихъ войскъ и ихъ отмѣнная храбрость угнетающе подѣйствовали на шведовъ. Продолженіе боя въ тѣсномъ вагенбургѣ на слѣдующій день угрожало окончательнымъ истребленіемъ отряда. При столь тяжкихъ обстоятельствахъ Левенгауптъ рѣшилъ ночью же начать отступленіе на Пропойскъ. Оставивъ раненыхъ и артиллерію, а также огромный обозъ, шведы тихо потянулись черезъ мосты и стали скрываться во мракѣ ночи. Чтобъ замаскировать это отступленіе и выиграть время, Левенгауптъ приказалъ всю ночь поддерживать бивачные огни.

Только на разсвѣтѣ Царь Петръ узналъ объ отступленіи шведовъ. Тотчасъ же для преслѣдованія онъ посылаетъ часть конницы подъ начальствомъ Пфлуга. Ночное отступленіе шведовъ происходило въ большомъ безпорядкѣ, войска уже не слушались своихъ начальниковъ. Вскорѣ Пфлугъ настигъ арьергардъ Левенгаупта и разсѣялъ его. У Пропойска шведовъ ждала новая бѣда: мостъ черезъ Сожъ былъ уничтоженъ и по ту сторону рѣки видна была русская конница; то были драгуны Фастмана. Бросивъ вторую половину транспорта, ушедшаго съ авангардомъ, и лишь частью уничтоживъ запасы, Левенгауптъ посадилъ пѣхоту на коней и спустился внизъ по теченію рѣки Сожа. У деревни Глинки ему удалось на коняхъ переправиться на лѣвый берегъ Сожи. Отсюда унылые остатки его корпуса потянулись въ Сѣверскую область, чтобы принести нерадостную вѣсть своему повелителю.

Потери шведовъ подъ Лѣсной были огромны: 8 тыс. убитыхъ осталось на полѣ битвы; 500 пало при преслѣдованіи; въ плѣнъ захвачено было 45 офицеровъ и 700 нижнихъ чиновъ; 17 орудій, 44 знамени и штандарта и, наконецъ, 7 тыс. нагруженныхъ повозокъ достались побѣдителямъ. Потери русскихъ были сравнительно не велики: 1 тыс. убитыхъ и около 3 тыс. раненыхъ.

Блестящая побѣда Петра I при Лѣсной явилась результатомъ глубоко продуманной имъ операціи; его распоряженія и дѣйствія русскихъ войскъ во время сраженія заслуживаютъ быть особенно отмѣченными. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе активность дѣйствій корволанта; несмотря на выяснившееся превосходство шведскихъ силъ, Царь безпрерывными атаками взялъ въ свои руки инициативу дѣйствій. Своевременное движеніе частей правой колонны на выручку лѣвой (бой за перелѣсокъ) и производство одновременныхъ атакъ всѣми силами въ даль-

нѣйшемъ бою указываютъ на то, что русскія войска подъ начальствомъ Петра I отлично понимали принципъ взаимной поддержки въ самомъ широкомъ значеніи этого понятія. Необходимо также указать на умѣлое примѣненіе Царемъ принципа подготовки атаки (артиллерійскимъ огнемъ и ружейными залпами), на сосредоточеніе возможныхъ силъ къ полю сраженія (Боуръ) и на принципъ умѣлаго сбереженія силъ своего отряда во время боя. Все это даетъ право операцію Петра Великаго противъ Левенгаупта, какъ основаную и по идеѣ, и по исполненію на неизмѣнныхъ началахъ военнаго искусства и проведенную въ строгомъ соотвѣтствіи съ обстановкой, считать классическимъ образцомъ, несмотря даже на то, что стратегическая развѣдка велась не безпрерывно, а о движеніи Левенгаупта Петръ I узнавалъ случайно и что на самомъ полѣ сраженія наша конница не смогла открыть во-время присутствіе шведовъ въ перелѣскѣ. Затѣмъ необходимо отмѣтить отсутствіе преслѣдованія всѣми силами тотчасъ по окончаніи сраженія.

Тѣмъ не менѣе результаты побѣды были огромны.

Съ угрюмой тоской и затаенной тревогой встрѣтила шведская армія, заброшенная въ дебри Украйны, остатки отряда Левенгаупта. Невеселыя вѣсти распространяли эти бѣглецы. Разнеслась молва по всей шведской арміи о томъ, какъ превосходно сражались у Лѣсной молодыя войска Московскаго Царя. Это уже не та толпа неучей, которую такъ легко разсѣяли шведы подъ Нарвой въ началѣ войны. У Лѣсной передъ изумленными шведами искусно маневрировали прекрасно обученныя войска. А велъ въ бой эти войска самъ Царь-Великанъ. Орлинымъ взоромъ высмотрѣлъ онъ самое слабое мѣсто въ расположеніи шведовъ и нанесъ въ эту чувствительную точку грозный ударъ. Смутились гордыя сердца шведскихъ воиновъ отъ этихъ зловѣщихъ вѣстей. Все чаще и чаще тревожныя сомнѣнія стали закрадываться въ ихъ души...

Потеря продовольственныхъ запасовъ способствовала дальнѣйшему разложенію боевой силы арміи Карла XII; потеря боевыхъ припасовъ лишила возможности пополнить израсходованные снаряды до самаго конца кампаніи, благодаря чему въ Полтавскомъ сраженіи изъ всей артиллеріи Карла XII оказались обезпеченными боевыми припасами и могли дѣйствовать лишь 4 пушки.

Побѣдѣ радовалась вся русская армія, но больше всѣхъ радовался самъ Царь; теперь онъ воочію убѣждался, что его армія стала регулярной.

«Тутъ первая проба солдатская была и людей, конечно, ободрила, и мать Полтавской баталіи, какъ ободреніемъ людей, такъ и временемъ». (Журналъ, I, 169).

Изъ вдохновеннаго творчества и умѣлаго руководства Царя Петра, изъ доблести и искусства его легкаго корпуса былъ сплетенъ побѣдный вѣнокъ подъ Лѣсной для молодой русской арміи, отнынѣ съ увѣренностью и надеждой смотрящей въ будущее.

Покончивъ съ Левенгауптомъ, Царь Петръ двинулся къ Смоленску, а Меншиковъ съ частью силъ направился къ Чернигову, сближаясь съ арміей Шереметева, двигавшейся на Рославль и Новгородъ-Сѣверскій и заслонявшей восточныя области отъ шведовъ.

VII. Походъ шведовъ въ Украйну.

Тяжелъ былъ походъ Карла XII въ Украйну. Только 24-го сентября, пробираясь по лѣснымъ дебрямъ и болотамъ, достигъ онъ рѣки Ипути и занялъ Костеничи. Здѣсь пришлось сдѣлать двухнедѣльную остановку, чтобы подтянуть отсталыхъ и дождаться прибытія Левенгаупта.

9-го октября къ шведской арміи присоединяются жалкіе остатки корпуса Левенгаупта, и на слѣдующій день шведы продолжаютъ свой маршъ въ Украйну.

Армія Шереметева слѣдовала параллельно шведамъ на югъ.

При дальнѣйшемъ движеніи Карлу XII предстояло форсировать рѣку Десну.

27-го октября Царь Петръ узнаетъ объ измѣнѣ Мазепы и обращается съ манифестомъ къ жителямъ Украйны, объясняя, что Мазепа перешелъ къ непріятелю, «дабы съ общаго согласія съ ними Малороссійскую землю поработить попрежнему подъ владѣніе Польское, и церкви Божія и святые Монастыри отдать въ Унію».

30-го октября на военномъ совѣтѣ въ Погребкахъ было рѣшено уничтожить резиденцію гетмана, городъ Батуринъ, гдѣ были собраны огромные запасы продовольствія и боевыхъ припасовъ.

Противъ Батурина нужно было дѣйствовать немедленно, пока еще шведы были за Десной. Для овладѣнія Батуринымъ назначенъ былъ отрядъ подъ начальствомъ Меншикова, который уже 30 октября выступилъ изъ Погребковъ.

Карлъ XII, послѣ открытой измѣны Мазепы, рѣшилъ немедленно форсировать Десну. Пунктомъ переправы Карлъ XII выбираетъ участокъ рѣки у деревни Мезинъ, въ разстояніи перехода отъ главныхъ силъ русской арміи.

Переправѣ шведовъ у Мезина пытался препятствовать отрядъ Алларта. Однако попытка успѣха не имѣла. Съ малыми потерями шведамъ удалось форсировать весьма серьезную преграду.

Потеря оборонительной линіи рѣки Десны заставляетъ русскую армію отойти къ Глухову. При этомъ Царь Петръ очень опасается за судьбу Меншикова. Однако опытный кавалерійскій начальникъ прекрасно понялъ свою задачу. Двигаясь съ полнымъ напряженіемъ силъ, Меншиковъ 31-го октября былъ уже подъ стѣнами Батурина. Приверженцы Мазепы хотѣли выиграть время и тянули переговоры о сдачѣ. Тогда Меншиковъ рѣшился на штурмъ. Среди гарнизона Батурина нашлись казаки, стоявшіе за Царя и русское дѣло. При ихъ содѣйствіи наши войска послѣ двухчасового боя овладѣли городомъ. Жестокое разореніе Батурина произвело сильное впечатлѣніе на все населеніе Малороссіи, которому стало ясно, что страшная участь ждетъ тѣхъ, кто измѣнитъ Царскому дѣлу.

Для шведовъ потеря богатыхъ запасовъ Батурина была невознаградимой утратой.

Прибывъ 11-го ноября къ Батурину, Карлъ XII засталъ здѣсь лишь груду дымящихся развалинъ. Онъ остановился на нѣсколько дней въ селѣ Городищѣ, чтобы собрать растянувшуюся на походѣ армію.

Вступая въ предѣлы Малороссіи, Карлъ XII обратился съ манифестомъ къ населенію края, убѣждая всѣхъ содѣйствовать шведской арміи въ ея борьбѣ съ русскими и обѣщая всѣ блага украинскому народу. Однако съ первыхъ же дней вступленія въ Малороссію шведамъ пришлось разочароваться въ обѣщаніяхъ Мазепы и убѣдиться, что симпатіи мѣстнаго населенія совершенно не на ихъ сторонѣ.

Наша конница все время слѣдила за шведской арміей, извѣщая главную квартиру о всѣхъ перемѣнахъ въ станѣ врага.

6-го ноября въ Глуховѣ, въ присутствіи Царя Петра, при торжественной обстановкѣ состоялись выборы новаго гетмана. Гетманская булава, по единодушному желанію собравшихся, вручена была лицу, пользовавшемуся довѣріемъ Царя—Скоропадскому. Черезъ нѣсколько дней въ соборной Троицкой церкви провозглашена была анаѳема Мазепѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для удержанія населенія Малой Руси въ преданности Царю принимается рядъ весьма важныхъ мѣръ: отмѣняются поборы, арміи предписывается дружественное отношеніе къ населенію, невольно впавшимъ въ измѣну подъ вліяніемъ Мазепы обѣщается прощеніе въ случаѣ искренняго раскаянія, упорствующимъ посылается суровая угроза.

Наступающее суровое время года въ связи съ изнуреніемъ шведской арміи побуждаетъ короля озаботиться расположеніемъ арміи на зимнихъ квартирахъ. Онъ останавливается на раіонѣ городовъ: Прилуки, Ромны, Гадячъ, Лохвица. При такомъ раіонѣ получилась разброска силъ на 50 верстъ въ ширину и 75 верстъ въ глубину. Въ стратегическомъ отношеніи квартирный раіонъ

Рядовой. Сержантъ. Офицеръ

Преображенскаго полка 1695—1700 г.г.

шведской арміи былъ едва ли выгоденъ для нея. Располагаясь въ глубинѣ Украйны, почти на границѣ великороссійскихъ областей, шведская армія удалялась отъ Днѣпра, отказываясь отъ сообщеній съ Польшей, попадая въ совершенно изолированное положеніе.

Какъ только наша конница выясняетъ направленіе движенія шведской арміи, Царь Петръ рѣшаетъ передвинуть главныя силы изъ Глухова въ Лебединъ, «упреждая противника лѣвою стороною».

Имѣя мелкія стычки то съ нашей конницей, то съ сопротивлявшимися мѣстными жителями, шведы къ концу ноября заняли намѣченный квартирный раіонъ. Наша армія, двигавшаяся параллельно, къ 27-му ноября также стала въ окрестностяхъ Лебедина, прикрывая своимъ расположеніемъ важнѣйшее направленіе вглубь Россіи. Благожелательное настроеніе къ Царю и русской арміи малороссійскаго народа разстроило всѣ расчеты лукаваго Мазепы.

Наступила необычайно суровая зима.

Русская армія продолжала систематически осуществлять Жолкіевскій планъ. Обстановка для этого сложилась благопріятная, такъ какъ шведы оказались въ кругу, замкнутомъ русскими отрядами и укрѣпленными пунктами съ русскими гарнизонами. До половины декабря набѣги съ нашей стороны призводились мелкими партіями, но затѣмъ вступаютъ въ дѣло болѣе крупныя силы.

16-го декабря два отряда нашихъ войскъ,—одинъ подъ начальствомъ Царя Петра, другой подъ начальствомъ генерала Аларта,—производятъ нападенія на Гадячъ и Ромны, при чемъ послѣдній пунктъ переходитъ въ руки русскихъ. Эти нападенія заставляютъ шведовъ перейти на болѣе тѣсныя квартиры.

Въ концѣ декабря главныя силы русскихъ отошли отъ Лебедина къ Сумамъ; шведы же въ виду усилившейся стужи стали снова въ болѣе широкомъ квартирномъ раіонѣ.

Близкое сосѣдство нашей конницы лишало шведовъ спокойнаго отдыха. Шведскій король, чтобы избавиться отъ назойливыхъ дѣйствій русской конницы, рѣшилъ отбросить русскихъ къ востоку за Ворсклу, опустошить широкую полосу мѣстности, прилегающую къ лѣвому берегу Ворсклы, сдѣлавъ ее недоступной для расположенія войскъ и, придвинувъ шведскую армію къ Ворсклѣ, прикрыться труднопроходимыми берегами рѣки. Какъ только обнаружено было новое наступательное движеніе шведовъ на востокъ, Царь Петръ принимаетъ мѣры противодѣйствія. Наши главныя силы передвигаются изъ Сумъ въ Ахтырку для прикрытія операціоннаго направленія на Бѣлгородъ или Харьковъ. Особый конный отрядъ, порученный Шереметеву, готовится напасть на шведовъ съ западной стороны.

Карлъ XII, приводя въ исполненіе свой планъ, выдвинулся съ конницей на востокъ до селенія Хухры. Затѣмъ, разоривши

край, отошелъ кружнымъ путемъ черезъ Городное-Коломакъ къ Опошнѣ. Рейдъ шведской конницы, понятый въ нашей главной квартирѣ, какъ начало наступленія шведовъ, побуждаетъ перевести главныя силы отъ Ахтырки въ Богодуховъ, узловой пунктъ путей на Харьковъ и Бѣлгородъ.

Однако, Карлъ XII не помышлялъ о дальнѣйшемъ наступленіи. Разоривши край, онъ вернулся 18 февраля въ Опошню.

11 февраля Царь Петръ, вполнѣ спокойный за судьбу своей арміи, оставляетъ ее на попеченіе испытанныхъ генераловъ и отправляется въ Воронежъ, чтобы оказать личное воздѣйствіе на постройку флота.

Постоянныя угрозы Турціи вмѣшаться въ войну между Россіей и Швеціей, широкія приготовленія къ походу крымскихъ татаръ, производимыя съ вѣдома и при поощреніи Константинополя, побуждаютъ Государя въ свою очередь принять рѣшительныя мѣры противъ Турціи. Царь, учитывая впечатлительность турокъ, замышляетъ грандіозный морской походъ къ Константинополю, какъ демонстрацію противъ двуличной политики турокъ.

Кипучая дѣятельность на верфяхъ не мѣшаетъ однако Царю Петру зорко слѣдить за работой русской арміи на Украйнѣ и вдохновлять ее цѣнными указаніями, вполнѣ соотвѣтствующими обстановкѣ.

Съ наступленіемъ весны въ мартѣ мѣсяцѣ шведская армія снова заняла болѣе сосредоточенное положеніе между р.р. Пселомъ и Ворсклой.

Главныя силы русской арміи занимали Богодуховъ, а русская конница выдвинута была къ линіи р. Ворсклы: «Деташаментъ» Шереметева (конный отрядъ) продвинулся на востокъ до р. Псела. Въ Нѣжинѣ новый гетманъ Скоропадскій собиралъ казачьи части, отправляя ихъ по мѣрѣ сформированія къ селенію Лукомье на р. Сумѣ. Боевыя столкновенія въ началѣ марта почти прекратились и ограничивались дѣйствіями съ обѣихъ сторонъ мелкихъ партій и разъѣздовъ.

Съ приближеніемъ весны все чаще и чаще вниманіе Царя Петра сосредоточивается на запорожскомъ вопросѣ. Уговоры Мазепы и горячая агитація новаго гетмана Константина Гордіенка, убѣжденнаго ненавистника Москвы, рѣзко вліяютъ на перемѣну настроенія сѣчевиковъ. Имѣя основательныя данныя относиться подозрительно къ политикѣ Москвы на Украйнѣ и въ частности опасаясь даже за цѣлость существованія Запорожья при усиленіи Москвы, сѣчевики склонились на уговоры Мазепы и Гордіенка и возстали.

Измѣна запорожцевъ причинила много хлопотъ Царю Петру. Собравшись въ срединѣ марта въ Переволочнѣ на Днѣпрѣ, запо-

рожцы открыли враждебныя дѣйствія противъ русскихъ войскъ. Въ низовьяхъ рѣкъ Ворсклы и Орели образовался опасный очагъ, наводненный мятежной толпой.

Чтобы покончить съ опаснымъ выступленіемъ запорожцевъ, всегда пользовавшихся глубокими симпатіями населенія всей Украйны, Царемъ Петромъ предписываются рѣшительныя мѣры. Прекращается подвозъ по Днѣпру къ сѣчи всѣхъ жизненныхъ припасовъ. Запорожье изолируется заставами отъ Украйны и, наконецъ, высылается въ захваченный запорожцами раіонъ карательный отрядъ подъ начальствомъ генерала Ренне. Карлъ XII успѣлъ поддержать запорожцевъ 4-тысячнымъ отрядомъ генералъ-майора Круза, но въ происшедшей 11 апрѣля у м. Соколки битвѣ запорожцы и шведы были наголову разбиты.

Одновременно съ Ренне дѣйствовали также карательные отряды Яковлева и князя Гр. Волконскаго. Двинувшись изъ Кіева внизъ по Днѣпру, они взяли и разорили Келеберду и Переволочну, обороняемыя запорожскими гарнизонами и приверженцами Мазепы и Карла XII. Рядъ неудачъ повліялъ на настроеніе запорожцевъ; они стали толпами удаляться на правый берегъ Днѣпра.

Шведская армія мало интересовалась борьбой русскихъ съ запорожцами. Главныя силы Карла XII оставались на своихъ квартирахъ, неся постоянный уронъ отъ набѣговъ русскихъ.

Главныя силы русской арміи оставались также въ прежнемъ раіонѣ и лишь въ концѣ апрѣля стали стягиваться къ Богодухову, занимая болѣе тѣсный квартирный раіонъ. Съ наступленіемъ весны армія начала готовиться къ «походу»; приводилась въ порядокъ матеріальная часть; князь Меншиковъ заботливо осматривалъ войска, освѣдомляя постоянно Государя о нуждахъ арміи.

Планъ «похода» заключался въ томъ, чтобы выдвинуть къ р. Ворсклѣ и затѣмъ дѣйствовать въ зависимости отъ обстановки.

Деташаментъ Шереметева, оставаясь къ западу отъ шведовъ, время отъ времени напоминалъ о своемъ существованіи, производя нападенія на врага. Такъ напримѣръ, 22-го апрѣля «деташаментъ» произвелъ удачный налетъ на мѣстечко Рѣшетиловку и разорилъ этотъ пунктъ, занятый шведами.

Окончился зимній періодъ, причинившій столь много огорченій шведской арміи. Вмѣсто спокойнаго отдыха, въ теченіе почти всей зимы, не взирая на страшную стужу, пришлось вести борьбу съ назойливымъ, почти неуловимымъ противникомъ. Постояныя тревоги и нападенія изнурили силы шведовъ, силы эти таяли, а подкрѣпленій не было. Будущее рисовалось въ мрачномъ свѣтѣ. Желѣзная дисциплина шведовъ пошатнулась. Были уже случаи неповиновенія; началось дезертирство. Глухой ропотъ по временамъ раздавался въ шведскомъ станѣ.

Видя тяжелое состоянiе армiи, шведскiе генералы совѣтовали упрямому королю оставить Украйну и отойти въ Польшу, куда можно было притянуть свѣжiя силы на помощь истощенной армiи. Но Карлъ гордо отклонилъ эти благоразумные совѣты. Отступленiе передъ русскими казалось ему позоромъ для его славы побѣдителя. Онъ предпочелъ остаться на Украйнѣ окруженнымъ неуловимымъ врагомъ, надѣясь на осуществленiе своихъ зыбкихъ политическихъ мечтанiй, надѣясь принудить, наконецъ, русскую армiю принять бой, въ благопрiятномъ исходѣ котораго для шведовъ онъ не сомнѣвался.

Въ теченiе всего зимняго перiода дѣятельность русской армiи строго соотвѣтствовала принятой системѣ изнуренiя противника. Обращаютъ на себя вниманiе искусныя мѣры Царя, осуществленныя для удержанiя въ покорности населенiя Малороссiи, и рѣшительный образъ дѣйствiй въ отношенiи Запорожья.

VIII. Осада Полтавы.

Расположившись въ новомъ квартирномъ раiонѣ между Ворсклой и Пселомъ, Карлъ XII оказался въ непосредственной близости къ укрѣпленной Полтавѣ, которая несомнѣнно имѣла важное значенiе для шведовъ, какъ узелъ путей, торговый центръ и укрѣпленный пунктъ на р. Ворсклѣ. Въ политическомъ отношенiи захватъ Полтавы не могъ не произвести неблагопрiятнаго для русской армiи впечатлѣнiя среди неустойчиваго населенiя Малороссiи.

Личная рекогносцировка укрѣпленiй Полтавы, произведенная въ началѣ апрѣля, убѣждаетъ короля, что врядъ ли крѣпость можетъ оказать упорное сопротивленiе. Дѣйствительно, укрѣпленiя Полтавы были не важны.

Небольшая крѣпость лежала на правомъ, высокомъ и крутомъ берегу р. Ворсклы.

Отъ рѣки городъ отдѣленъ былъ болотистымъ берегомъ. Восточная и западная части крѣпостной ограды окаймлялись оврагами. Оборонительная ограда, имѣя очертанiе бастiоновъ, состояла изъ земляного вала съ палисадомъ и съ наружнымъ рвомъ. Наиболѣе удобные подступы вели къ западному фронту оборонительной линiи.

Хороши были эти валы съ палисадами для отраженiя набѣговъ степныхъ хищниковъ, но трудно были за ними держаться противъ искусной армiи шведскаго короля.

Однако, въ крѣпости находился вѣрный своему долгу 4-тысячный гарнизонъ, а во главѣ гарнизона поставленъ былъ Царемъ мужественный комендантъ полковникъ Алексѣй Степано-

вичъ Келенъ. Къ гарнизону примкнула 2-тысячная дружина, составленная изъ гражданъ города Полтавы. Еще задолго до начала осады по приказанію Царя укрѣпленія Полтавы были приведены въ порядокъ и крѣпость была снабжена продовольствіемъ и боевыми припасами, но послѣднихъ было не много. Артиллерія Полтавы состояла изъ 28 орудій.

Къ концу апрѣля шведы появились подъ стѣнами Полтавы. Ихъ пѣхота заняла ближайшій къ городу раіонъ въ построенномъ укрѣпленномъ лагерѣ, а конница расположилась по деревнямъ. Въ Будищахъ для прикрытія осады оставленъ былъ обсерваціонный отрядъ г.-м. Росса.

Осадныя работы возложены были на «маленькаго Вобана», генералъ-квартирмейстера шведской арміи Гиленкрока, которому король приказалъ вычислить время паденія крѣпости. Гиленкрокъ, въ виду недостатка у шведовъ боевыхъ припасовъ, пытался отговорить короля отъ затяжной осады, но упрямаго Карла нельзя было поколебать въ его рѣшеніяхъ. Планъ осады заключался въ подходѣ тремя параллелями къ западному фронту крѣпости. Началу осадныхъ работъ предшествовалъ двухдневный штурмъ 28 и 29 апрѣля, отбитый гарнизономъ. Едва лишь начали шведы осадныя работы, какъ энергичный комендантъ производитъ, одну за другой, три вылазки, нанося большой уронъ шведамъ, захватывая у нихъ инструменты, разрушая возведенныя сооруженія. Къ 4-му мая шведы все же подошли къ контръ-эскарпу, но штурмовать крѣпость не рѣшились. Русскіе, ожидая штурма, устроили внутреннюю ограду и утолстили крѣпостные валы.

Когда вѣсть объ осадѣ Полтавы дошла до русской арміи, наступавшей отъ Богодухова къ р. Ворсклѣ, то на военномъ совѣтѣ было рѣшено: отвлечь вниманіе врага отъ крѣпости нападеніемъ на Опошню и Будище, но эта диверсія не заставила шведовъ снять осаду. Они заняли лишь болѣе сосредоточенное положеніе подъ Полтавой, выдвинувъ конницу къ д. Жуки.

9-го мая Меншиковъ получилъ отъ Царя Петра письмо съ совѣтомъ оказать помощь Полтавѣ, либо нападеніемъ на Опошню съ цѣлью отвлеченія вниманія противника отъ крѣпости, либо расположеніемъ арміи въ непосредственной близости къ Полтавѣ на лѣвомъ берегу Ворсклы, съ цѣлью оказанія поддержки гарнизону при удобномъ случаѣ людьми и припасами. Такъ какъ первый способъ дѣйствій, указанный Царемъ, былъ уже испробованъ и не далъ благопріятныхъ послѣдствій, то Меншиковъ рѣшилъ осуществить второй совѣтъ. 14-го мая главныя силы нашей арміи расположились противъ Полтавы на лѣвомъ берегу Ворсклы у с. Крутой Берегъ.

Всѣ старанія Меншикова направлены были къ тому, чтобы оказать немедленную помощь осажденному гарнизону крѣпости.

15-го мая ему удалось перебросить въ крѣпость отрядъ Головина силою около 1000 человѣкъ.

Въ теченіе 2-й половины мая русскія войска постепенно стягивались къ осажденной Полтавѣ, располагаясь между д. д. Крутой Берегъ и Искровка.

Постепенно на нашемъ берегу возникали укрѣпленія, привлекавшія вниманіе шведской арміи. Наши войска усиленно вели инженерныя работы съ цѣлью установленія связи съ крѣпостью. Черезъ болотистые рукава Ворсклы устраивались проходы изъ фашинъ, а на берегу возводились и вооружались пушками и мортирами новыя укрѣпленія.

Шведы противъ нашихъ укрѣпленій возвели также непрерывную линію бастіоновъ.

27 мая къ войскамъ прибылъ фельдмаршалъ Шереметевъ съ «деташаментомъ» и принялъ командованіе надъ всѣми силами. Къ началу іюня для Шереметева стало очевидно, что перевѣсъ въ инженерномъ состязаніи перешелъ на сторону шведовъ. Онъ склоняется къ мысли оказать болѣе активную помощь осажденной Полтавѣ, перебросивши часть силъ черезъ рѣку и дѣйствуя въ тылъ осаждающихъ. Свои соображенія по этому поводу онъ сообщилъ въ письмѣ Государю, но Царь Петръ, получившій донесеніе фельдмаршала на пути къ Полтавѣ, отложилъ рѣшеніе вопроса о диверсіи до прибытія своего къ арміи и изученія обстановки на мѣстѣ. 4-го іюня Царь Петръ прибылъ къ арміи и взялъ въ свои опытныя руки дальнѣйшее веденіе операцій.

Между тѣмъ осада Полтавы продолжалась. Къ половинѣ мая шведскія траншеи были уже у палисада крѣпости. Врагъ приступилъ къ веденію минной атаки. Двѣ попытки подвести подкопъ подъ валъ и взорвать его успѣха не имѣли. Отъ бдительнаго коменданта не ускользнули приготовленія шведовъ къ взрыву. Когда шведы заложили сильный пороховой зарядъ подъ крѣпостнымъ валомъ, защитники осторожно подкопались къ пороховому погребку и вынули зарядъ. Между тѣмъ шведы при вторичномъ подкопѣ 23-го мая, разсчитывали одновременно съ взрывомъ вала штурмовать крѣпость. 3 - тысячный отрядъ приготовился къ приступу. По данному королемъ сигналу зажгли рукавъ, ведущій къ пороховому погребу, и, въ ожиданіи взрыва, штурмующій отрядъ сталъ приближаться къ крѣпости. Спокойно притаился полтавскій гарнизонъ за палисадомъ; защитники перехитрили врага. Подпустивъ шведовъ на дистанцію близкаго оружейнаго выстрѣла, полтавцы встрѣтили ихъ дружнымъ залпомъ и нанесли имъ большой уронъ.

Изрѣдка прибѣгали шведы къ бомбардированію крѣпости, но за недостаткомъ боевыхъ припасовъ не достигли существенныхъ результатовъ.

Что касается осажденныхъ, то они продолжали энергично вести активную оборону. Частыя вылазки, мѣткій огонь наносили существенный уронъ шведамъ. Когда шведы перебросили траншеи черезъ ровъ, то у защитниковъ появилась на валахъ какая-то особая машина съ крюками, съ помощью которой полтавцы выуживали шведовъ изъ траншей или избивали ихъ въ окопахъ; такъ, напримѣръ, за 25 мая этой машиной было «вынуто изъ саповъ 11 человѣкъ, да въ сапахъ вала найдено тѣмъ же инструментомъ побитыхъ до 24-хъ, а прочіе убѣжали».

Раздраженный сплошной неудачей шведовъ подъ Полтавой, Карлъ XII, не взирая на скудность боевыхъ припасовъ, приказалъ произвести усиленное бомбардированіе. І-го іюня шведскіе снаряды произвели пожаръ въ городѣ. Защитники крѣпости бросились тушить огонь, а шведы устремились на штурмъ. Атака была неожиданной; на валахъ было очень мало защитниковъ. Легко опрокинувши ихъ, шведы водрузили уже на валу королевское знамя, но изъ города къ мѣсту боя спѣшили войска и городская дружина. Сильнымъ натискомъ врагъ былъ опрокинутъ и сброшенъ съ вала. Пытался было Карлъ XII склонить мужественнаго коменданта къ сдачѣ, обѣщая почетныя условія капитуляціи и угрожая безпощаднымъ истребленіемъ гарнизона и жителей въ случаѣ отказа. Но не смутилось львиное сердце доблестнаго коменданта. Отпустивъ съ отказомъ въ сдачѣ крѣпости присланнаго парламентера, Келенъ, вслѣдъ за тѣмъ во главѣ гарнизона, произвелъ вылазку и захватилъ у шведовъ 4 пушки.

Прибывъ къ арміи 4-го іюня, Царь Петръ прежде всего позаботился о томъ, чтобы извѣстить осажденный гарнизонъ о своемъ прибытіи, перебросивъ въ пустомъ ядрѣ свое посланіе черезъ Ворсклу въ осажденный городъ.

Въ отвѣтномъ письмѣ комендантъ увѣрялъ Царя въ несокрушимомъ мужествѣ гарнизона, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомлялъ объ истощеніи боевыхъ припасовъ.

Положеніе осажденной крѣпости не внушаетъ Царю крайнихъ опасеній, поэтому рѣшительныя дѣйствія онъ откладываетъ до прибытія къ арміи сорока тысячъ калмыковъ, посланныхъ ханомъ Аюкой съ Волги.

Распоряженія Петра сводятся къ тому, чтобы продолжать изнуреніе врага, пресѣчь возможный уходъ его за Днѣпръ, подготовить быстрое сосредоточеніе русскихъ войскъ на случай генеральнаго сраженія.

Русская конница тщательно освѣщала мѣстность по теченію рѣки Ворсклы. Гетманъ Скоропадскій занималъ переправы на рѣкахъ Пселѣ и Грунѣ, преграждая пути шведамъ въ Польшу.

Новыя донесенія Келена 7 и 10 іюня носили болѣе тревожный характеръ. Продовольственные припасы были на исходѣ; осадныя работы врага значительно подвинулись впередъ.

12-го іюня Царь Петръ собралъ генеральный совѣтъ для обсужденія плана дѣйствій. Принято рѣшеніе—оттянуть врага отъ Полтавы и заставить его снять осаду. Это считали возможнымъ осуществить одновременнымъ нападеніемъ со всѣхъ сторонъ на шведскую армію.

Нападеніе предполагалось произвести утромъ 14-го іюня, но пришлось отъ этого отказаться, такъ какъ колонна Меншикова не могла совершить въ намѣченномъ пунктѣ переправу черезъ болотистую долину Ворсклы.

Военный совѣтъ, собранный 15-го іюня, постановилъ попытаться еще разъ приблизиться апрошами къ Полтавѣ; попытка эта на слѣдующій день не удалась. Тогда 16 іюня послѣ всесторонняго обсужденія создавшихся условій пришли къ убѣжденію, что только немедленная помощь можетъ спасти крѣпость отъ паденія и что безъ рѣшительнаго сраженія не обойтись.

Еще до рѣшенія совѣта о переходѣ въ наступленіе главныхъ силъ русской арміи отрядами генерала Алларта и Ренне были совершены переправы первымъ сѣвернѣе, въ одной верстѣ отъ Полтавы, а вторымъ—южнѣе у д. Петровки. При переправѣ отряда Ренне произошла схватка со шведами. Шведскимъ отрядомъ руководилъ Карлъ XII. Приблизившись къ самому берегу Ворсклы, онъ попалъ подъ огонь съ противоположнаго берега и былъ раненъ въ ногу. Мужественный король, несмотря на тяжелую рану, еще около часу оставался на берегу рѣки, производя развѣдку.

19-го іюня русская армія покинула свой лагерь и перешла вверхъ по Ворсклѣ къ д. Черняхово. Желая сосредоточить къ полю битвы возможно большія силы, Царь Петръ предписалъ Скоропадскому идти на соединеніе съ арміей. Съ дня на день ожидались также калмыки. 20-го іюня русская армія по мостамъ, наведеннымъ у д. Петровки, и прилегающимъ бродамъ, перешла на правый берегъ рѣки. Переправу прикрывалъ на правомъ берегу отрядъ Ренне. Переправившаяся армія немедленно построила для себя укрѣпленный лагерь у д. Семеновки, а мосты были прикрыты особымъ укрѣпленіемъ.

Вѣсть о переправѣ русской арміи въ тотъ же день дошла до шведскаго короля. Карлъ XII рѣшилъ въ послѣдній разъ попытаться овладѣть Полтавой.

21-го іюня начался послѣдній ужасный двухдневный штурмъ Полтавы особо выдѣленнымъ отрядомъ. Король требовалъ отъ своихъ войскъ во что бы то ни стало овладѣть крѣпостью. Съ распущенными знаменами, подъ бой барабановъ бросились оже-

Афанасьевъ.

Въѣздъ ПЕТРА I въ Моск

ску послѣ Полтавской битвы.

сточенные враги на валы крѣпости. Гарнизонъ изнемогалъ въ неравной борьбѣ. Не только воины и дружинники, но и всѣ жители города вступили въ бой съ врагомъ. Дряхлые старики, женщины и малыя дѣти сражались бокъ-о-бокъ съ гарнизономъ крѣпости. Дрались косами, вилами, дубинами; за недостаткомъ снарядовъ и пуль осыпали врага градомъ камней. Несмотря на бѣшеный натискъ шведскихъ войскъ, и на этотъ разъ твердыня осталась въ рукахъ мужественнаго гарнизона.

Это была послѣдняя попытка Карла XII овладѣть крѣпостью. Теперь настало время повернуть ему фронтъ навстрѣчу приближающемуся сѣверному богатырю.

IX. Полтавское сраженіе.

25 іюня наша армія, покинувши лагерь у д. Семеновки, продвинулась еще на 3 версты къ осажденному городу и расположилась у д. Яковцы, устроивши здѣсь новый укрѣпленный лагерь. Намѣченнымъ днемъ атаки шведовъ было 29-е іюня, день ангела Царя Петра, но 25-го въ русскій лагерь прибылъ перебѣжчикъ, доложившій Царю, что 27-го шведы предполагаютъ атаковать русскую армію. «На начинающаго Богъ», промолвилъ спокойно Царь, узнавъ эту новость, и сталъ дѣлать послѣднія приготовленія къ бою.

На предстоящій бой онъ смотрѣлъ, какъ на «зѣло опасное дѣло», какъ на рѣшительное неизбѣжное средство, къ которому нужно прибѣгнуть для достиженія желанной цѣли.

Укрѣпленный лагерь русской арміи у д. Яковцы тыломъ своимъ примыкалъ къ крутому берегу рѣки Ворсклы. Вправо отъ лагеря тянулась лощина, а влѣво простирался лѣсъ до полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Передъ фронтомъ находилась поляна шириною до двухъ верстъ, окаймленная съ сѣверо-запада другимъ лѣсомъ. Между этимъ лѣсомъ и монастырскимъ оставался открытый промежутокъ шириною до 1 версты. Этимъ свободнымъ промежуткомъ только и могли воспользоваться шведы для подхода отъ Полтавы къ русскому лагерю. Чтобы принять бой при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, Царя Петръ приказалъ построить въ проходѣ между лѣсами шесть отдѣльныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій (редутовъ), находящихся на разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого. Эта укрѣпленная линія была передовой позиціей, на которую должна была наткнуться наступающая шведская армія. Шведамъ приходилось либо штурмовать эти редуты, на что нужно было бы потратить много силъ и времени, либо прорваться между ре-

дутами, подставляя фланги при прорывѣ подъ огонь изъ укрѣпленій. Блестящая мысль создать такую прерывчатую линію отдѣльныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій на полѣ сраженія принадлежала Царю Петру; до него ни одинъ полководецъ не примѣнилъ этого превосходнаго пріема.

Значеніе укрѣпленной линіи редутовъ увеличивалось еще тѣмъ, что, прорвавшись сквозь эту огневую полосу, шведы попадали на поляну передъ нашимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, подставляя свой правый флангъ подъ огонь изъ послѣдняго. 26-го іюня Царь Петръ приказалъ построить еще одну укрѣпленную линію изъ 4-хъ редутовъ, проходящую отъ середины первой, подъ прямымъ угломъ къ ней. Эта новая линія должна была разрѣзать наступающія колонны шведовъ, сразу раздѣливъ ихъ пополамъ. За недостаткомъ времени изъ этихъ 4-хъ редутовъ ко дню сраженія были закончены лишь два.

Постройкой теть-де-пона у пункта переправы черезъ рѣку Ворсклу, 2-хъ укрѣпленныхъ лагерей, одного—у Семеновки, другого—у д. Яковцы и линіи редутовъ Петръ Великій блестяще подготовилъ поле сраженія въ инженерномъ отношеніи. Въ случаѣ наступленія противника, онъ долженъ былъ дѣйствовать въ такомъ направленіи, въ какомъ было желательно и выгодно русскимъ.

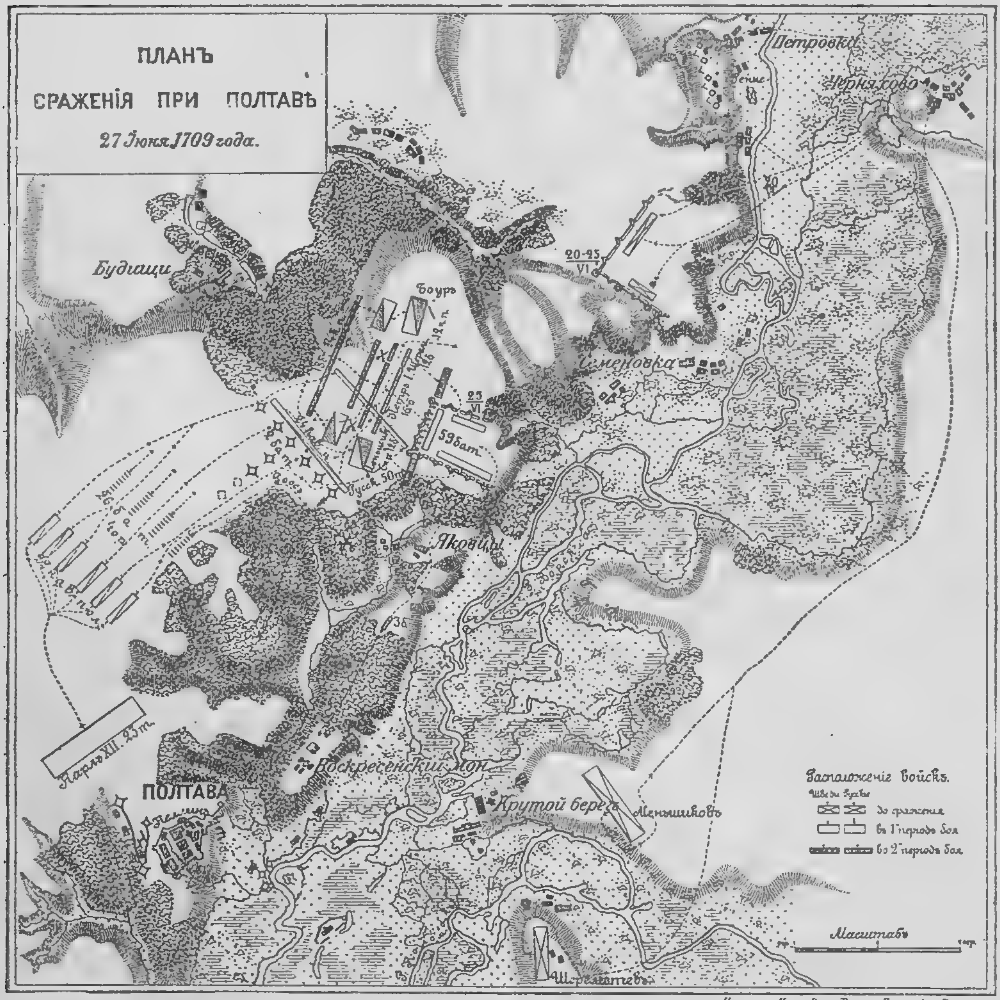
Ко дню рѣшительнаго боя армія русскаго Царя состояла изъ 61 батальона пѣхоты, 23 драгунскихъ полковъ и одного эскадрона (Генеральный), нѣсколькихъ тысячъ казаковъ и 72 орудій, всего—около 50 тысячъ человѣкъ. По численности эта армія не такъ ужъ сильно превосходила ту, которую такъ легко разгромилъ за 9 лѣтъ до Полтавской битвы молодой шведскій король подъ Нарвой небольшими силами; но велика была разница между участниками Нарвскаго пораженія и той грозной силой, съ которой предстояло вновь вступить въ бой шведскому королю. Девятилѣтняя суровая боевая школа воспитала и образовала молодую русскую армію. Какъ сталь, закаляясь въ огнѣ, становится упругой и твердой, такъ закрѣплялась въ борьбѣ русская армія. Уже первыя кровавыя страницы ея исторіи пестрѣли славными именами одержанныхъ побѣдъ. Въ рядахъ арміи были полки, покрывшіе уже себя славой при завоеваніи Прибалтійскаго края, при взятіи шведскихъ крѣпостей, наконецъ, въ славномъ бою у Лѣсной. Въ рядахъ полковъ много было опытныхъ воиновъ, вполнѣ усвоившихъ ратное дѣло. Не мало славныхъ именъ боевыхъ начальниковъ, доблестныхъ сподвижниковъ Царя, выдвинула также 9-тилѣтняя война.

Было Царю съ кѣмъ совѣтъ держать.

Его ближайшими помощниками были: фельдмаршалъ графъ Б. П. Шереметевъ, спокойный, осторожный, но основательно

усвоившій военное дѣло; князь А. Д. Меншиковъ, превосходный кавалерійскій генералъ, соединявшій въ себѣ разсудительность съ быстрой рѣшительностью и смѣлостью; далѣе слѣдовали храбрые военачальники: князь М. М. Голицынъ, князь А. И. Репнинъ и превосходный артиллеристъ и инженеръ Я. В. Брюсъ.

Силы шведовъ значительно уступали по численности нашимъ. Въ составъ арміи ко дню боя входило 24 батальона пѣхоты,

Чертилъ Корп. Воен. Топогр. Поручикъ ...

41 эскадронъ конницы и 4 орудія, всего около 25 тысячъ человѣкъ. Кромѣ того около 6-ти тысячъ шведовъ, казаковъ и запорожцевъ было оставлено частью для охраны укрѣпленій подъ Полтавой, частью для прикрытія обоза и артиллеріи, не принимавшей участія въ бою за недостаткомъ боевыхъ припасовъ, наконецъ, частью для сторожевой службы вдоль рѣки Ворсклы между Полтавой и Переволочной.

Положеніе шведской арміи было печально. Во всемъ ощущалась крайняя нужда; постоянныя тревоги истощили силы сол-

датъ. Надежды на содѣйствіе Станислава Лещинскаго и турокъ не оправдались. Безрезультатныя дѣйствія шведской арміи подъ Полтавой являлись грознымъ симптомомъ безсилія «непобѣдимыхъ», но упрямый Карлъ XII какъ бы не замѣчалъ того бѣдственнаго положенія, въ какомъ очутилась его армія. Лучшимъ рѣшеніемъ для него было снятіе осады и немедленное отступленіе за Днѣпръ; принимать же рѣшительный бой и опасно, и нецѣлесообразно, искать боя было уже безразсудно, а между тѣмъ Карлъ XII останавливается именно на рѣшеніи начать бой первымъ.

26-го іюня русская армія, въ виду близости шведовъ и возможности ихъ нападенія, уже изготовились къ встрѣчѣ противника. Линію редутовъ заняли два батальона пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Айгустова. За редутами стала вся конница, подъ начальствомъ Меншикова. Казаки Скоропадскаго расположились на дорогахъ, ведущихъ отъ Полтавы на западъ, съ цѣлью воспрепятствовать отступленію противника кратчайшими путями на Польшу. Наконецъ, главныя силы арміи размѣстились въ укрѣпленномъ лагерѣ у д. Яковцы.

Одновременно съ подготовкой поля сраженія къ назрѣвающему бою Петръ Великій не позабылъ поднять духъ своей арміи. Царь и его армія наканунѣ боя возносили горячія молитвы Всевышнему Творцу о дарованіи побѣды. Царь Петръ объѣзжалъ стройные ряды молодыхъ полковъ и напоминалъ имъ объ исключительной важности для Россіи предстоящаго боя. Петръ говорилъ своимъ войскамъ о погибельныхъ для нашего отечества замыслахъ шведскаго короля, мечтающаго унизить Россію, раздѣлить ее на небольшіе удѣлы. Царь напоминалъ о томъ, какъ съ помощью Божіей разрушились козни враговъ. Вѣрнымъ присягѣ остался малороссійскій народъ, не получилъ шведскій король обѣщанной помощи отъ Мазепы и польскаго короля, не поддержали его турки и татары. Невзгоды, лишенія и частичныя наши побѣды подорвали силы шведской арміи; немного ужъ осталось враговъ. Нужно довершить побѣду надъ остатками шведскихъ силъ. «Порадѣйте же, товарищи! Вѣра, Церковь и Отечество того отъ васъ требуютъ».

Гвардейскимъ полкамъ Царь напомнилъ о глумленіи врага надъ святою нашей церковью, о кичливости шведскаго короля, который расписалъ уже въ Москвѣ квартиры для своего войска и своего генерала Шпара назначилъ Московскимъ комендантомъ. И подъ вліяніемъ этихъ царскихъ рѣчей, разгорались жаждою мести сердца русскихъ воиновъ, проникались они несокрушимою рѣшимостью положить животъ свой за дорогое отечество и великаго своего горячо любимаго Царя. На Царскій призывъ отъ имени арміи отвѣтилъ горячей рѣчью М. М. Голицынъ: «Вели-

кодержавный Царь-Государь. Ты видѣлъ трудъ и вѣрность наши, видѣлъ храбрость твоихъ солдатъ въ бою съ Левенгауптомъ, когда цѣлый день стояли подъ огнемъ и не смѣшали шеренгъ, не уступили ни пяди земли; четыре раза отъ стрѣльбы ружья разгорались, четыре раза сумы и карманы патронами наполняли. Нынѣ же войско то же и мы, рабы твои, тѣ же. Уповаемъ на Бога такой же имѣть подвигъ и нынѣ, какой и тогда». — «И я уповаю»,—сказалъ Царь.

Послѣдній завѣтъ Царя своимъ воинамъ наканунѣ боя выраженъ былъ въ безсмертномъ приказѣ, прочитанномъ войскамъ передъ сраженіемъ и вызвавшемъ высокій подъемъ духа арміи. «Воины», говорилъ Царь, «вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу Отечества. Итакъ, не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за православную нашу вѣру и Церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, будто бы непобѣдимаго, которой ложь вы сами своими побѣдами надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго на васъ. А о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь Его не дорога, только бы жила Россія, въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего».

Весь день 26-го іюня въ шведскомъ станѣ, подъ Полтавой, шли спѣшныя приготовленія къ предстоящему бою. Превозмогая сильную боль, причиняемую раной, король отдавалъ послѣднія распоряженія. Пѣхота раздѣлена была на четыре колонны и должна была начать наступленіе. За пѣхотой въ 6-ти колоннахъ слѣдовала конница. Король не могъ, вслѣдствіе раны, сѣсть на коня и лично командовать своей арміей въ день боя, поэтому главнокомандующимъ онъ назначилъ фельдмаршала Реншильда; общее же командованіе надъ пѣхотой было поручено генералу Левенгаупту.

Шведскія войска строились по колоннамъ. Карлъ XII въ коляскѣ объѣзжалъ войска и старался ободрить ихъ рѣчами. Напоминая своимъ воинамъ о былой славѣ, объ одержанныхъ блестящихъ побѣдахъ, король внушалъ имъ вѣру въ свои силы, въ несомнѣнный предстоящій успѣхъ. Онъ и теперь продолжалъ презрительно относиться къ своему врагу и, не сомнѣваясь въ пораженіи русской арміи, приглашалъ своихъ воиновъ на пиръ въ шатрѣ Московскаго Царя. «Онъ приготовилъ намъ много кушанья», говорилъ шведскій король, «идите же завтра туда, куда ведетъ васъ слава». И, дѣйствительно, многіе изъ генераловъ шведской арміи попали на слѣдующій день на пиръ въ шатеръ Московскаго Царя, но... лишь въ качествѣ военноплѣнныхъ.

Промелькнула короткая лѣтняя ночь. Въ 2 часа ночи, чуть заалѣлся востокъ, шведскій король снова появился передъ своей

арміей. Тихо было во вражескомъ станѣ. Стройныя колонны уже изготовились къ движенію. «Начинайте съ Богомъ», громко сказалъ король Реншильду и повелительнымъ жестомъ руки указалъ на лагерь русской арміи. Раздались короткія, тихія команды — и глубокія колонны шведской пѣхоты, заколыхавшись, одновременно тронулись съ мѣста и направились къ темнѣвшей вдали линіи русскихъ укрѣпленій. Гулко звучали шаги, нарушая покой лѣтняго утра. Не спали уже и русскіе. Зоркіе и внимательные разъѣзды тотчасъ же обнаружили движеніе врага и донесли о его наступленіи Меншикову, который далъ знать объ этомъ Царю. Князь Меншиковъ, выстроивъ своихъ драгунъ въ боевой порядокъ, смѣло двинулся навстрѣчу шведамъ, желая ихъ встрѣтить какъ можно раньше и тѣмъ выиграть время для изготовленія къ бою главныхъ силъ. Когда шведы увидѣли двигавшійся противъ нихъ стройно, какъ на парадѣ, широкій фронтъ русскихъ драгунъ, то, по командѣ «кавалерія впередъ», ихъ конница быстро проскакала въ промежутки между колоннами своей пѣхоты и стремительно бросилась на нашу конницу. Въ 3-мъ часу утра передъ редутами кипѣлъ уже горячій бой. Сперва шведскіе кирасиры потѣснили нашу кавалерію, но, быстро оправившись, наша конница частыми повторными ударами оттѣснила шведовъ. Нижегородскій драгунскій полкъ стремительной атакой отбросилъ шведскихъ кирасиръ, при чемъ кирасирскій штандартъ захватывается каптенармусомъ полка Аврамомъ Антоновымъ. Потерявъ еще нѣсколько знаменъ, шведская конница отхлынула назадъ и укрылась за свою пѣхоту, возстанавливая разстроенный порядокъ. Тогда на смѣну своей конницы выдвинулась славившаяся своими стремительными и настойчивыми атаками шведская пѣхота. Она всѣ усилія направила на овладѣніе редутами, которые мѣшали всему боевому порядку продвинуться впередъ, нарушая его стройность и устойчивость. Но защитники редутовъ уже были вполнѣ готовы достойно встрѣтить врага.

Заряженныя фузеи зловѣще выглядываютъ изъ-за земляныхъ насыпей. Заднія шеренги наготовѣ держатъ заряженныя ружья, чтобы передать ихъ въ переднюю линію, когда послѣдняя откроетъ огонь. Тяжело было положеніе защитниковъ двухъ незаконченныхъ редутовъ, выдвинутыхъ впередъ. Лишь небольшія насыпи скрываютъ гарнизоны этихъ укрѣпленій, на которыя долженъ обрушиться первый натискъ врага. Дружными залпами встрѣтили руcкіе приближающихся шведовъ. Огонь не остановилъ врага. Правофланговая колонна генерала Росса, приблизившись къ передовому редуту, стремительно бросилась въ штыки и переколола немногихъ защитниковъ его. Съ такимъ же порывомъ овладѣваютъ шведы вторымъ неоконченнымъ редутомъ. Нападенія на 3-й и послѣдующій редуты уже отбиты дружнымъ огнемъ обо-

роняющихся. Жестокій упорный бой продолжался больше часу; за это время главныя силы русскихъ успѣли изготовиться къ бою, а потому нашей молодецкой конницѣ и славнымъ немногочисленнымъ защитникамъ редутовъ Царь Петръ посылаетъ приказаніе отойти на главную позицію у укрѣпленнаго лагеря.

Но князю Меншикову, остановившему порывъ шведовъ, заставившему ихъ прекратить наступленіе, жаль было отходить; онъ желалъ здѣсь же, у передовыхъ редутовъ, совершенно покончить со шведами. И вмѣсто того, чтобы отступить, онъ проситъ Царя разрѣшить ему остаться, гдѣ онъ стоялъ, и прислать ему на подмогу хотя бы немного пѣхоты.

Мужественный отпоръ защитниковъ редутовъ, поддержанныхъ конницей, заставляетъ Карла XII рѣшиться на обходъ редутовъ съ сѣверной стороны. Отойдя нѣсколько назадъ и плотно сомкнувшись, шведы двинулись мимо продольныхъ редутовъ съ ихъ сѣверной стороны. Но наша конница, руководимая Меншиковымъ, во-время замѣтила маневръ шведовъ, быстро передвинулась къ сѣверу и могучей стѣной крѣпко заслонила промежутокъ между редутами и Будищенскимъ лѣсомъ. Здѣсь вновь наши драгуны вступили въ горячій бой со смѣлымъ и энергичнымъ противникомъ, всѣми силами стараясь не допустить его за линію поперечныхъ редутовъ. Четырнадцать знаменъ и штандартовъ были трофеями нашей конницы въ этой славной сѣчи. Взятыя знамена были отправлены къ Царю Петру, какъ доказательство нашего успѣха на передовой позиціи. Тѣмъ не менѣе, однако, Царь вновь шлетъ приказаніе Меншикову отвести конницу назадъ.

Въ это же время Петръ узнаетъ, что, при движеніи къ сѣверу отъ продольныхъ редутовъ, шведская армія раздѣлилась на-двое и часть ея, въ составѣ 6-ти батальоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ подъ начальствомъ генераловъ Росса и Шлиппенбаха, оказалась отрѣзанной редутами отъ остальныхъ войскъ и, опасаясь отдѣльнаго пораженія, укрылась въ лѣсу, лежащемъ къ югу отъ редутовъ.

Отъ орлинаго взора Царя Петра, зорко наблюдавшаго за ходомъ боя, не укрылось опасное положеніе колонны Шлиппенбаха и Росса. Рѣшивъ нанести пораженіе этой колоннѣ, Царь приказываетъ Меншикову съ 5-ю батальонами пѣхоты и 5-ю драгунскими полками переправиться къ Монастырскому лѣсу и остановить Росса.

Начальствованіе надъ всей остальной конницей, бывшей у редутовъ, Царь вручаетъ генералу Боуру, которому и приказываетъ тотчасъ же отходить на правый флангъ укрѣпленнаго лагеря.

Разстроенная и понесшая большія потери колонна Росса была стремительно атакована Меншиковымъ. Потрясенная предшествуемымъ боемъ, она не сдержала натиска свѣжихъ русскихъ силъ

и послѣ короткаго боя въ совершенномъ безпорядкѣ бросилась дальше въ лѣсъ. Остатки колонны Росса бросились къ укрѣпленному лагерю, устроенному подъ Полтавой, надѣясь здѣсь найти спасеніе. Для преслѣдованія этихъ бѣглецовъ Меншиковъ отрядилъ пѣхоту подъ начальствомъ генерала Ренцеля, а съ конницей поспѣшилъ вернуться на поляну, гдѣ назрѣвалъ уже рѣшительный моментъ боя.

Генералъ Ренцель принудилъ Росса и большую часть пѣхоты, оставленную Карломъ XII подъ Полтавой, положить оружіе. Мазепа съ мятежными казаками и часть шведовъ, завидѣвъ русскую пѣхоту, бѣжали внизъ по Ворсклѣ къ Переволочнѣ.

Тѣмъ временемъ фельдмаршалъ Реншильдъ, видя отступленіе нашей конницы и маленькихъ геройскихъ гарнизоновъ редутовъ, приказываетъ своей пѣхотѣ прорваться сквозь линію русскихъ укрѣпленій. Приказаніе это тотчасъ же исполняется.

Но едва лишь шведская пѣхота, понесшая большія потери и крайне разстроенная, прошла сквозь линію редутовъ на полянку, какъ загрохотала русская артиллерія изъ укрѣпленнаго лагеря, къ которому правый флангъ шведскаго боевого порядка приблизился теперь на 100 шаговъ. Густая картечь косила шведскіе ряды. Этого убійственнаго огня не могла выдержать стойкая шведская пѣхота и въ безпорядкѣ отхлынула влѣво къ Будищенскому лѣсу. Здѣсь шведамъ пришлось перемѣнить подъ прямымъ угломъ свой боевой порядокъ, чтобы стать фронтомъ къ русскому укрѣпленному лагерю. Вслѣдъ за пѣхотой на поляну прорвалась шведская конница.

Первоначально Царь Петръ предполагалъ оставить часть силъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, другую же часть построить на флангахъ, внѣ укрѣпленнаго лагеря, и этими войсками ударить въ оба фланга вражеской линіи, если бы она атаковала нашъ лагерь. Однако шведы медлили, очевидно ожидая подкрѣпленій; колонну Росса и Мазепу съ казаками, которому послано было приказаніе прибыть на поле битвы. Видя нерѣшительность врага, Царь Петръ рѣшаетъ большую часть арміи вывести изъ лагеря, построить боевой порядокъ и выжидать, что будетъ дальше; 9 же батальоновъ, въ качествѣ общаго резерва, оставить въ лагерѣ.

Русская армія, выведенная изъ лагеря впередъ, строитъ боевой порядокъ, раздѣленный на 3 участка: въ центрѣ—пѣхота въ двѣ линіи, конница—на флангахъ. Правое крыло пѣхоты составили 13 батальоновъ изъ состава дивизіи князя Голицына; сюда входили полки: Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій и одинъ гренадерскій батальонъ. Въ центрѣ въ двѣ линіи стали 14 батальоновъ дивизіи Репнина; на лѣвомъ флангѣ 15 батальоновъ дивизіи Алларта. Для лучшаго осуществле-

нія принципа взаимной поддержки, за каждымъ батальономъ 1-й линіи сталъ во 2-й линіи батальонъ того же полка. Начальствованіе всей пѣхотой поручено было царемъ фельдмаршалу Б. П. Шереметеву. На правомъ флангѣ стало 18 драгунскихъ полковъ подъ начальствомъ Боура, на лѣвомъ—6 драгунскихъ полковъ подъ начальствомъ Меншикова «понеже тамо его прибытіе потребнѣйше было». Остальные же 6 полковъ драгунъ подъ начальствомъ князя Волконскаго были отправлены къ Скоропадскому, чтобы подкрѣпить его и дать ему возможность поддерживать связь съ главной арміей Петра. Фельдмаршалъ Шереметевъ пытался было доказать Царю, что ослаблять передъ рѣшительнымъ боемъ свою армію отправкой 6-ти полковъ рискованно, но Царь не измѣнилъ своего рѣшенія, а осторожному Шереметеву сказалъ, что «больше побѣждаетъ разумъ и искусство, нежели множество». Насколько сильно горѣли желаніемъ русскія войска постоять за Царя и Родину въ день Полтавскаго боя, свидѣтельствуетъ то, что оставленные въ резервѣ солдаты молили Царя со слезами не лишать ихъ чести принять участіе въ бою. «Мы, Надежда-Государь, ни въ чемъ не провинились передъ тобой, мы несли равные съ другими труды и тягости и ожидали съ нетерпѣніемъ сего дня. За что же отлучаемся отъ нихъ». Царь успокоилъ ихъ. «Дѣти», сказалъ онъ имъ, «вы ни въ чемъ, конечно, не проступились, но надобно вамъ охранять ретраншаментъ и молить Бога о побѣдѣ; вы равную со сражающимися получите милость мою и награду».

Шведы построили свою пѣхоту въ одну линію со слабыми резервами во второй. Карлъ XII желалъ удлинить свой боевой порядокъ въ виду большой длины русскаго фронта. Шведская конница поровну стала на флангахъ своей пѣхоты. Передъ правымъ крыломъ боевого порядка приказалъ везти себя въ каталкѣ Карлъ XII.

Былъ девятый часъ утра. Построеніе боевого порядка русской арміи закончилось. Въ мундирѣ гвардейскаго полковника, съ обнаженной шпагой, Царь Петръ объѣзжалъ войска, отдавая послѣднія распоряженія. Вотъ оконченъ уже послѣдній осмотръ.

Царь даетъ послѣднее наставленіе фельдмаршалу Шереметеву: «Господинъ фельдмаршалъ, поручаю вамъ мою армію и надѣюсь, что въ начальствованіи оною поступите вы согласно предписанію вамъ данному, а въ случаѣ непредвидѣнномъ, какъ искусный полководецъ. Моя же должность надзирать за всѣмъ и быть готовымъ на секурсъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовать будетъ опасность и нужда».

Ровно въ 9 часовъ боевой порядокъ шведской арміи пришелъ въ движеніе. Въ отвѣтъ на это всколыхнулась также и русская армія. Все уже и уже становилась полоса, раздѣляющая

враговъ. Загрохотала русская артиллерія, осыпая шведовъ чугуннымъ и свинцовымъ дождемъ. Однако шведы, не разстраивая рядовъ, продолжали мужественно итти впередъ. Подойдя на ружейный выстрѣлъ, шведы открыли по всей линіи огонь изъ мушкетовъ, на который оживленно отвѣчали русскіе ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Но скоротеченъ былъ этотъ огнестрѣльный бой. Вслѣдъ за нимъ, окутанныя пороховымъ дымомъ, обѣ арміи съ громкими криками ринулись навстрѣчу другъ другу, и закипѣла жаркая рукопашная схватка...

Воодушевляемое присутствіемъ короля правое крыло шведской пѣхоты яростно атаковало нашъ лѣвый флангъ. Первый батальонъ Новгородскаго полка не выдержалъ стремительнаго натиска и подался назадъ. Образовался въ передней линіи нашей пѣхоты опасный прорывъ боевого порядка. Но зоркій глазъ Царя Петра уже замѣтилъ смятеніе на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Изъ второй линіи Царь беретъ 2-й баталіонъ Новгородцевъ и во главѣ его бросается въ опасное мѣсто. Кругомъ свистятъ пули. Вотъ одна изъ нихъ пробиваетъ царское сѣдло, другая пронизываетъ шляпу, покрывавшую чело Великаго полководца, и, наконецъ, третья—ударяетъ въ крестъ на богатырской груди Помазанника Божія. Но хранилъ Господь Великаго Государя въ пылу кровавой сѣчи. Прибытіе Царя положило предѣлъ успѣхамъ шведовъ. Порядокъ на лѣвомъ флангѣ возстановленъ. По всей линіи кипитъ яростный рукопашный бой. Плотно прильнули одна къ другой враждующія стороны. Страшная работа штыковъ и сабель, прикладовъ, пикъ и алебардъ сѣетъ вокругъ разрушеніе и смерть. Ужасный яростный стонъ битвы потрясаетъ воздухъ. Послѣднимъ бѣшенымъ порывомъ стремились шведы сломить сопротивленіе врага, чтобы положить конецъ лишеніямъ, переносимымъ въ этой странѣ. Но не подъ силу было имъ одолѣть Великаго Русскаго Царя, зорко слѣдившаго за правильнымъ боемъ. Сперва въ двухъ, трехъ мѣстахъ, подъ натискомъ русскихъ, дрогнули шведы. Вторая линія русской пѣхоты влилась въ первую, усиливъ напоръ на врага, а таявшая тонкая линія шведовъ не получала уже никакихъ подкрѣпленій. Наши фланговыя части охватили боевой порядокъ шведовъ. Уже замѣтно изнемогаютъ они отъ напряженнаго рукопашнаго боя. Пытается король воодушевить своихъ воиновъ и появляется въ мѣстѣ самой горячей схватки. Но, вотъ, ядро разбиваетъ носилки короля, и онъ падаетъ на землю. По рядамъ шведской арміи пронеслась съ молніеносной быстротой ужасная вѣсть о гибели короля. И дрогнули тогда шведскіе полки. Уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорвана шведская линія,—разстроились ряды ихъ полковъ. Очнувшись отъ паденія, Карлъ XII приказалъ посадить себя на скрещенныя пики и высоко поднять вверхъ, чтобы всѣ видѣли его. Но и эта мѣра не помогла. Разстроенныя толпы

шведовъ, потерявъ всякій порядокъ, какъ испуганное стадо, бросились къ Будищенскому лѣсу... «Шведы, шведы!» взывалъ король къ своимъ воинамъ, но его крикъ не могъ остановить бѣгущей толпы. Изъ 24 драбантовъ, окружавшихъ шведскаго короля, лишь трое остались въ живыхъ. Впавшаго въ обморокъ короля едва успѣли вывезти съ поля битвы, посадить въ карету и отправить къ Переволочнѣ.

Подобно яростному урагану понеслась русская конница вслѣдъ за бѣжавшей шведской арміей и до самаго лѣса рубила и брала въ плѣнъ бѣжавшихъ. Шведскіе генералы, офицеры и толпы воиновъ, бросая оружіе, протягивали руки къ побѣдителямъ, взывая о пощадѣ. У лѣса преслѣдованіе регулярной арміей прекратилось; лишь казаки продолжали гнаться за остатками шведской арміи, уходившей внизъ по Ворсклѣ къ Переволочнѣ. Побѣда русскихъ была полная. Шведы потеряли болѣе девяти тысячъ убитыми и ранеными и 2700 плѣнными. Побѣда достигнута была «малою кровію»: — у насъ выбыло изъ строя 1345 человѣкъ убитыми и 3290 ранеными. Въ числѣ плѣнныхъ шведскихъ генераловъ находились: Пипперъ, первый министръ короля, и главнокомандующій фельдмаршалъ Реншильдъ. Окончился кровавый бой. Яркое лѣтнее солнце своими палящими лучами освѣтило мѣсто битвы, гдѣ горой были навалены трупы павшихъ въ бою, стояли лужи запекшейся крови, раздавались стоны раненыхъ.

Толпа сподвижниковъ Царя тѣснымъ кольцомъ окружила своего побѣдителя. Преклонивъ мечъ, Царь сердечно благодарилъ своихъ сотрудниковъ. «Здравствуйте, сыны отечества, чады мои возлюбленныя. Потомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ; безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души, жить невозможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ отечеству, славѣ и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрыя дѣла ваши не будутъ забвенны у потомства».

Князья Голицынъ и Меншиковъ отъ лица арміи привѣтствовали Царя съ блестящей побѣдой, восторженно прославляя Его, какъ вдохновителя и руководителя арміи во время боя, появлявшагося въ нужныя минуты тамъ, гдѣ необходима была помощь, не щадя жизни, бросавшагося въ самыя опасныя мѣста. Приведенные въ порядокъ русскіе полки построились на полѣ битвы. Съ непокрытой головой объѣзжалъ Царь свои доблестные полки и благодарилъ войска за совершенный подвигъ и понесенные труды.

На мѣстѣ битвы было совершено благодарственное молебствіе.

Послѣ молебна въ раскинутыхъ шатрахъ состоялся торжественный пиръ. Царь пригласилъ къ столу всѣхъ своихъ генераловъ, а также плѣнныхъ шведскихъ генераловъ, которымъ приказалъ вернуть шпаги. Во время пира Царь, поднявъ кубокъ,

провозгласилъ: «Пью здоровье моего брата Карла». Затѣмъ Царь, вторично поднявъ кубокъ, сказалъ: «Пью здоровье нашихъ учителей».—«Кто же эти учители?» спросилъ Реншильдъ.—«Вы, господа шведы», отвѣтилъ Царь.—«Хорошо же Ваше Величество отблагодарили своихъ учителей», съ грустной улыбкой замѣтилъ плѣнный фельдмаршалъ.

Вечеромъ выступили гвардейскіе полки, посаженные на коней, и 10 драгунскихъ полковъ подъ общимъ начальствомъ Боура для дальнѣйшаго преслѣдованія врага.

Рано утромъ на слѣдующій день послѣ битвы состоялось погребеніе павшихъ воиновъ. Царь отмѣтилъ заслуги положившихъ за родину животъ свой храбрыхъ благочестивыхъ воиновъ. Высокій курганъ насыпали надъ братской могилой, а на вершинѣ свѣжаго могильнаго холма Царь Петръ собственноручно водрузилъ крестъ съ надписью: «Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣто отъ воплощенія Бога-Слова 1709 Іюня 24-го дня».

Воздавъ послѣдній долгъ убіеннымъ, Царь Петръ отправилъ еще и Меншикова для преслѣдованія шведовъ, подчинивъ ему высланныя впередъ войска, а самъ поѣхалъ въ Полтаву.

Царь обнялъ доблестнаго коменданта крѣпости, Келена, поблагодарилъ за совершенный подвигъ и поздравилъ съ производствомъ въ генералы. Затѣмъ Государь посѣтилъ больныхъ и раненыхъ и побывалъ на крѣпостныхъ валахъ, столь обильно политыхъ кровью за три мѣсяца осады.

На разсвѣтѣ 30-го іюня, Царь Петръ съ двумя пѣхотными полками и драгунами выступилъ изъ лагеря къ Переволочнѣ, но до прихода Царя здѣсь уже произошли рѣшительныя событія.

Лишь около часу дня очнулся Карлъ XII отъ глубокаго обморока, въ который впалъ на полѣ битвы. Коляска быстро уносила его отъ злополучнаго мѣста боя. Придя въ себя, король сталъ звать своихъ генерловъ и тутъ узналъ объ ужасныхъ потеряхъ, понесенныхъ его арміей. Первой мыслью его было повернуть обратно всю эту массу и вступить снова въ бой съ русскими войсками, но окружающіе генералы доказали королю всю нелѣпость этой попытки. Тогда король приказалъ забрать весь обозъ и оставшуюся артиллерію и двигаться дальше внизъ по Ворсклѣ. Онъ надѣялся присоединить къ себѣ небольшіе отряды, выставленные вдоль Ворсклы, и съ ними еще разъ вступить въ бой съ русскими. Въ Новыхъ Сенжарахъ получено было тревожное извѣстіе о приближеніи погони, посланной Царемъ. Пришлось сжечь обозъ, раздать лошадей пѣхотѣ и спѣшно двинуться дальше къ Переволочнѣ. Въ дорогѣ сломалась королевская коляска и страдающему отъ раны Карлу XII пришлось сѣсть на коня. Вечеромъ 29-го іюня шведы достигли Пере-

волочны. Передъ ними разстилался широкій Днѣпръ. Лишь нѣсколько запорожскихъ челноковъ ютились у крутого берега. А погоня все ближе и ближе. Король все еще вѣрилъ въ возможность дальнѣйшаго сопротивленія. Духъ его войскъ былъ подорванъ; силы истощены, много безоружныхъ, нѣтъ артиллеріи, порохъ подмоченъ. Войска не могли уже оказать сопротивленія врагу, упоенному только что выигранной блестящей побѣдою. Долго уговаривали генералы упрямаго короля переправиться черезъ Днѣпръ, не ожидая прибытія русскихъ. Наконецъ, онъ согласился. Съ нимъ переправились Мазепа, нѣсколько генераловъ, свита и отрядъ силою около двухъ тысячъ. Остальныя войска, подъ начальствомъ генерала Левенгаупта, остались на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Печальна была участь этихъ обломковъ нѣкогда грозной силы. Левенгауптъ старался на слѣдующій день послѣ переправы короля привести въ порядокъ врученное ему войско, но роковая вѣсть о прибытіи русскихъ на полусловѣ прервала его распоряженія. Меншиковъ, прибывшій съ 9-тысячнымъ отрядомъ къ Переволочнѣ, послалъ парламентера съ предложеніемъ сдаться. Левенгауптъ созвалъ на совѣщаніе начальниковъ, и здѣсь выяснилось, что сопротивленіе невозможно. Начальники не вѣрили уже въ своихъ солдатъ. Тогда Левенгауптъ рѣшилъ положить оружіе. Здѣсь сдалось около 14-ти тысячъ человѣкъ, досталось 28 орудій и 127 знаменъ.

1-го іюля къ Переволочнѣ прибылъ Царь Петръ. Узнавъ, что шведскому королю удалось избѣжать плѣна, онъ послалъ въ погоню за Днѣпръ 2 конныхъ отряда. Одному изъ отрядовъ, подъ начальствомъ князя Волконскаго, удалось настигнуть шведовъ на рѣкѣ Ю. Бугѣ. Шведскій отрядъ былъ разбитъ, частью уничтоженъ, частью плѣненъ, но Карлу XII съ Мазепой и свитой въ нѣсколько десятковъ человѣкъ вновь удалось переправиться черезъ рѣку Бугъ въ предѣлы Турціи.

6-го іюля Царь Петръ вернулся въ Полтаву и здѣсь осыпалъ щедрыми царскими милостями за славную побѣду всѣхъ своихъ сподвижниковъ.

Молодая русская армія, а съ нею вмѣстѣ великая обновляющаяся страна радостно привѣтствовали Полтавскую побѣду. Этой великой побѣдой начинался для нашей родины новый историческій періодъ существованія. Надломлены были силы грознаго врага на сѣверѣ. Рѣшена была судьба тѣхъ завоеваній на Балтійскомъ побережьѣ, которыя открывали намъ водные пути на западъ. Теперь новая столица Царя была обезпечена и могла спокойно расширяться и развиваться. Въ борьбѣ между Россіей и Швеціей въ день и на мѣстѣ Полтавской битвы на полянѣ, окаймленной лѣсами, зародилась Россія, какъ великая держава, здѣсь же начала свое су-

ществованіе другая Швеція: скромное второстепенное королевство, пришедшее на смѣну могущественной и грозной властительницы Сѣвера.

Полтавская побѣда закрѣпила на вѣчныя времена за Россіей южные ея предѣлы. Улеглись волненія Украйны; населеніе Малой Россіи, проливавшее кровь за святое общерусское дѣло, отстаивавшее Полтаву вмѣстѣ съ московскими воинами, отнынѣ стало сливаться въ одинъ прочный нераздѣльный организмъ съ Великою Русью. Сердце Украйны Полтава явилась несокрушимымъ оплотомъ общегосударственнаго дѣла.

Полтавская побѣда вводитъ Россію въ семью великихъ державъ, призванныхъ управлять человѣчествомъ. Государства западной Европы разступились и дали почетное мѣсто великому русскому народу. Съ нескрываемымъ изумленіемъ созерцали они могучій ростъ молодого государства, еще такъ недавно почти неизвѣстнаго среди европейскихъ народовъ. Для всѣхъ стало ясно, что отнынѣ новая великая сѣверная держава станетъ оказывать сильное вліяніе на судьбу Европы. Западные государи стали искать союза съ русскимъ Царемъ, предлагали ему свою дружбу.

Полтавская побѣда, выдвинувшая на столь видное мѣсто въ міровой исторіи русскій народъ, тѣмъ самымъ выдвигала и все славянство, нашедшее въ лицѣ русскаго народа достойнаго представителя и могучаго защитника общеславянскихъ интересовъ.

Въ Полтавской побѣдѣ Царь Петръ нашелъ радостное удовлетвореніе за всѣ понесенные имъ тяжелые труды. Эта побѣда показала, что Царь ведетъ свою державу по вѣрному пути. До Полтавской побѣды многочисленные враги Царя говорили, что вводимыя новшества погубятъ Московское царство, что затѣянная имъ война причинитъ русскому народу неисчислимыя бѣдствія. Русскій народъ созналъ значеніе преобразованій, вводимыхъ въ странѣ Царемъ, и теперь за нимъ, за его сподвижниками неудержимой лавиной покатилась впередъ навстрѣчу просвѣщенію и культурѣ масса русскаго народа.

Молодая, но уже упоенная громкой всемірной славой, русская армія послѣ Полтавской побѣды окончательно окрѣпла духомъ. Много ей предстояло еще впереди поработать на кровавой нивѣ, чтобы упрочить за Россіей имя великой державы. Но теперь русская армія бодро глядѣла впередъ. Подъ сѣнью знаменъ, развѣвавшихся въ пороховомъ дыму на полѣ битвы подъ Полтавой, наша армія готова была итти на новые подвиги, увѣренная въ своихъ силахъ, увѣренная въ успѣхѣ. Полтавская побѣда явилась послѣднимъ яркимъ актомъ двухлѣтней кампаніи 1708—1709 гг. Эта кампанія представляетъ глубокій интересъ въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніи. Въ ней рельефно выразилось пониманіе Царемъ Петромъ обстановки, ясно опредѣлился

его талантъ, какъ полководца. Вся кампанія проникнута идеей подставленія противнику сильной стороны и уклоненія слабой. Планъ русскихъ вполнѣ соображенъ со свойствами мѣстности, съ качествами своей арміи и способомъ дѣйствій противника. Далеко за предѣлами своей страны встрѣтила русская армія приближающагося врага, осуществляя принципъ активной обороны государства. Когда Карлъ XII потянулся за русской арміей, то Царь Петръ, пользуясь безпредѣльной глубиной своего царства, завлекъ врага внутрь страны, сталъ избѣгать временно рѣшительнаго боя, желая сначала изнурить врага, ослабить его порывъ, надорвать силы. Для выполненія этого плана армія Царя, отступая передъ шведами, уничтожаетъ запасы въ странѣ, тревожитъ противника постоянными нападеніями мелкихъ партій. Когда же поставленная цѣль была достигнута, когда ослабленная, наполовину растаявшая, лишенная боевыхъ припасовъ, обманутая въ ожиданіяхъ, шведская армія очутилась въ далекой Украйнѣ, искусный вождь русской арміи наноситъ ей окончательный ударъ.

Какъ великій сердцевѣдъ, зналъ Царь Петръ, что духъ выше плоти, и онъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поднять духъ своей арміи. Наканунѣ боя онъ взываетъ къ лучшимъ чувствамъ русскаго солдата, побуждая его постоять до конца за отечество, церковь, вѣру православную, и мы видимъ, какъ жаждали русскіе воины выполнить на полѣ брани священный завѣтъ возлюбленнаго своего Царя. Но если великолѣпна была нравственная подготовка арміи въ день боя, то не меньшее удивленіе возбуждаютъ и прочія мѣры, принятыя Царемъ наканунѣ знаменательнаго сраженія. Мы видѣли, что Царь сосредоточилъ ко дню боя всѣ силы, чтобы имѣть перевѣсъ надъ врагомъ. Подготовка поля сраженія созданіемъ передовой позиціи, укрѣпленныхъ лагерей и предмостнаго укрѣпленія дѣлали Петра Великаго хозяиномъ поля битвы. Онъ подчинилъ себѣ волю врага, заставилъ его разыграть бой такъ, какъ наиболѣе выгодно было для русской арміи, достигшей этой побѣды съ «легкимъ трудомъ и малою кровію». Зоркій опытный глазъ и твердая воля Царя не покидаютъ армію и во время Полтавскаго боя. Онъ все видитъ, всюду поспѣваетъ. Гдѣ опасность, тамъ и вдохновенный полководецъ. Дрогнули Новгородцы въ 1-й линіи, но уже 2-я линія подъ начальствомъ Царя вливается въ 1-ю, заполняя пропромежутокъ. «Въ семъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей Особы, поступая, какъ доброму приводцу надлежитъ», мчался Царь навстрѣчу смертельной опасности.

Методическая стратегія Царя Петра въ кампанію 1708—1709 гг. была противопоставлена авантюристической стратегіи его соперника Карла XII, стратегіи, основанной на полномъ пренебреженіи и принципами, и обстановкой; стратегіи

грандіозной, но фантастической въ своихъ предначертаніяхъ и азартной въ ихъ исполненіи.

Такое противопоставленіе не могло не закончиться полнымъ торжествомъ разума и искусства надъ легкомысліемъ и азартомъ.

X. Продолженіе борьбы на сѣверѣ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ Полтавской побѣды было возобновленіе сѣвернаго союза между Россіей, Даніей и Польшей, расторгнутаго успѣшными дѣйствіями Карла XII.

1710 годъ ознаменованъ былъ блестящими успѣхами русскихъ войскъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Прибрежная полоса, завоеванная до 1705 года, удлинилась; завоеванія продолжались и на сѣверномъ и на западномъ фронтахъ. На сѣверѣ были взяты Выборгъ и Кексгольмъ; первый—Апраксинымъ, второй—Брюсомъ. На западѣ—Ревель и Пернау завоеваны были Боуромъ, и наконецъ Динамюнде и Рига послѣ упорной осады сдались Шереметеву.

Царь Петръ, успѣшно завершивши кампанію 1710 года, уже создавалъ планъ похода на слѣдующій годъ въ шведскія владѣнія, замышляя десантную операцію подъ стѣны Стокгольма, надѣясь этой угрозой принудить осиротѣвшую Швецію къ заключенію мира, но изъ Константинополя шли тревожныя вѣсти и со дня на день нужно было ожидать открытаго разрыва съ Турціей. Это обстоятельство отодвигало на будущее время окончательное рѣшеніе Прибалтійскаго вопроса. Молодая армія Царя Петра вновь должна была направиться въ южные предѣлы.

XI. Прутскій походъ.

Потерявши подъ Полтавой славу непобѣдимаго полководца, Карлъ XII со свитой въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, съ злосчастнымъ Мазепой достигъ турецкой крѣпости Бендеры. Здѣсь нашелъ пріютъ повелитель Швеціи, поселившись подъ охраною янычаръ въ маленькой деревушкѣ Варницѣ. Всѣ усилія Карла XII теперь направлены были къ тому, чтобы какъ можно скорѣе вовлечь пріютившую его Турцію въ борьбу съ Россіей. Интрига, начатая шведскимъ королемъ при дворѣ султана, встрѣтила поддержку со стороны поляковъ, сторонниковъ низвергнутаго съ престола Станислава Лещинскаго и со стороны дипломатическаго представителя Франціи. Въ письмахъ султану шведскій король старался обрисовать угрожающее положеніе Россіи. Король обращалъ вниманіе султана на крѣпости, построенныя Царемъ на

Битва при Лѣсной 28 сентября 1708 г.   Со старинной гравюры изъ собраній Шибанова,

Дону и на южной границѣ Московскаго Царства, опредѣляя значеніе ихъ, какъ базы для будущихъ операцій Царя противъ турецкихъ владѣній. Одновременно съ королемъ тревожныя вѣсти о военныхъ приготовленіяхъ русскихъ сообщали султану татарскіе мурзы, подкупленные Карломъ XII.

Дѣйствительно, кипучая дѣятельность Царя Петра могла внушать серьезныя опасенія Портѣ. Въ 1710-мъ году наши отношенія съ Турціей начинаютъ быстро портиться: палъ великій визирь Али Паша,—сторонникъ дружбы съ Россіей, а новый визирь открыто сталъ на сторону шведскаго короля. Между тѣмъ, Царь Петръ настойчиво требовалъ исполненія турками договора съ Россіей, въ силу котораго Карлъ XII подлежалъ высылкѣ изъ предѣловъ Турціи. Это послѣднее требованіе Царя сопровождалось угрозой разрыва въ случаѣ отказа. Но прежде чѣмъ грамота Царя съ этимъ требованіемъ получена была въ Константинополѣ, тамъ уже окончательно взяла перевѣсъ партія шведскаго короля. Русскій посолъ лишенъ былъ свободы, а великій визирь получилъ повелѣніе султана готовиться къ походу. Политическая обстановка для борьбы съ Турціей складывалась для Петра неблагопріятно. Союзники Петра, дѣйствовавшіе вяло на сѣверѣ, совершенно не заинтересованы были въ борьбѣ Россіи на югѣ. Въ походъ противъ турокъ Царь Петръ могъ направить только часть своихъ силъ, такъ какъ невозможно было обнажить свой сѣверный фронтъ и вывести всѣ войска изъ только что завоеваннаго края. Неспокойно было и на южномъ фронтѣ. Запорожцы, засѣвшіе на низовьяхъ Днѣпра, мутили заднѣпровскую Украйну.

При столь тяжелой политической обстановкѣ Царь дѣлаетъ попытку завязать сношенія съ христіанскими народами, подвластными турецкому султану. Царь намѣренъ былъ вести борьбу въ предѣлахъ турецкихъ владѣній и подобно тому, какъ дѣйствовалъ въ 1708 году въ Польшѣ, обороняя активно границы своего Царства, полагалъ и теперь выдвинуться за предѣлы Россіи и начать борьбу на территоріи врага. Царь завязываетъ тайныя сношенія съ ближайшими къ Россіи вассалами турецкаго султана, господарями Молдавіи и Валахіи. Ближайшая къ Россіи Молдавія въ лицѣ своего господаря, Князя Кантемира, заключила договоръ съ Царемъ Петромъ, обязуясь возстать противъ турокъ при вступленіи русскихъ войскъ въ предѣлы страны. Въ силу договора Молдавія обязалась заготовить продовольствіе для русской арміи. Господарь Валахіи Бранкованъ уклонился отъ открытаго союза, придерживаясь выжидательной политики, но обѣщалъ содѣйствовать молдаванамъ при заготовкѣ продовольственныхъ припасовъ. Славянскіе народы, подвластные Турціи: болгары, сербы и черногорцы, съ радостнымъ волненіемъ мечтали

о возможности сверженія тяжелаго ига и обѣщали съ своей стороны помощь Царю. Царь Петръ указывалъ впервые балканскимъ народамъ, откуда могутъ они ждать спасенія; Царь Петръ намѣчалъ на югѣ тѣ политическіе идеалы для Россіи, которые были осуществлены его преемниками, много лѣтъ спустя.

Зимой 1710 года обѣ стороны готовились къ борьбѣ. Русская армія, пополнивъ ряды новымъ рекрутскимъ наборомъ, сосредоточивалась на Волыни. Въ походъ предназначались только регулярныя войска; общая численность сосредоточенныхъ на Волыни войскъ доходила до 50 тысячъ. Турція въ этотъ періодъ своего существованія еще не имѣла регулярной арміи. Главную массу войскъ составляло народное ополченіе, призываемое каждый разъ при возникновеніи войны. Эти огромныя полчища, составлявшіяся изъ людей, не обученныхъ военному дѣлу, были неуклюжи, мало подвижны, неспособны къ маневрированію. Малѣйшая боевая неудача могла вызвать панику въ турецкихъ войскахъ. Среди необученныхъ массъ турецкихъ ополченій рѣзко выдѣлялся корпусъ янычаръ, содержимый, какъ постоянное войско, комплектуемый изъ христіанскихъ дѣтей. Въ эпоху перваго столкновенія съ Россіей Турція была могущественной страной, съ которой считалась вся Европа. Христіанскіе народы Балканскаго полуострова стонали подъ жестокою рукою султана; Австрія не разъ трепетала подъ ударами турокъ; грозныя полчища османовъ докатывались до Вѣны. Турки прочно утвердились на сѣверномъ побережьи Чернаго моря, владѣя обширнымъ краемъ до линіи Азовъ—Каменецъ-Подольскій.

На призывъ повелителя правовѣрныхъ къ столицѣ Турціи изъ далекихъ странъ востока потянулись разношерстныя толпы полудикихъ воиновъ, и къ началу весны огромнѣйшій лагерь 250-тысячной арміи пестрѣлъ въ окрестностяхъ Константинополя. Въ началѣ мая эта масса потянулась на сѣверъ къ берегамъ Дуная. Особая 70-тысячная армія готовилась къ отправкѣ моремъ къ Азову, занятому русскимъ гарнизономъ.

Соотношеніе силъ, предназначенныхъ для борьбы враждующими сторонами, было весьма неблагопріятнымъ для русскихъ.

Театромъ военныхъ дѣйствій во время Прутскаго похода послужили, главнымъ образомъ, Молдавія и прилегающія къ ней области нынѣшней Бессарабіи на востокѣ и Валахіи на западѣ. Степная равнина кое-гдѣ оживляется грядами холмовъ съ мягкими очертаніями. Въ глубокихъ балкахъ протекаютъ рѣчки и ручьи.

Только Днѣстръ и Прутъ могли представить серьезныя препятствія для движенія войскъ. Сильной оборонительной линіей для той и другой стороны могъ послужить Дунай, являвшійся также преградой для движенія войскъ.

Дорогъ въ странѣ было мало; въ ненастное время года движеніе войскъ дѣлалось весьма затруднительнымъ. Довольно крупные, но рѣдкіе, населенные пункты группировались, главнымъ образомъ, по долинамъ рѣкъ. Благодатная почва обыкновенно съ избыткомъ обезпечивала продовольствіемъ мѣстное населеніе, но, къ несчастью для русской арміи, весной 1711 года страшный бичъ южныхъ странъ—саранча оголила весь обширный раіонъ между Прутомъ и Дунаемъ. Только въ южной части Валахіи остались запасы; въ Молдавіи же ни хлѣба ни фуража для арміи не имѣлось. Населеніе въ своихъ симпатіяхъ открыто склонялось на сторону Россіи, но было чрезвычайно инертно и для поднятія его требовалось особое побужденіе, каковымъ могла быть, напримѣръ, побѣда русскихъ войскъ. Изъ населенныхъ пунктовъ важнѣйшее значеніе имѣли: кр. Бендеры и столичные города княжествъ Яссы и Бухарестъ.

Планы сторонъ. Разсчитывая на содѣйствіе населенія Молдавіи и Валахіи, а равно и на подготовку княжествъ, какъ базы для дальнѣйшихъ операцій на югъ русской арміи, Царь Петръ намѣревался въ возможно скорѣйшій срокъ достигнуть оборонительной линіи Дуная и не допустить турецкую армію въ предѣлы Дунайскихъ княжествъ. Предполагалось на Днѣпрѣ дѣйствовать оборонительно; отъ Дона къ Кубани развить наступательныя операціи противъ татаръ.

Турки, повидимому, намѣревались развить крупныя активныя операціи, что врядъ ли соотвѣтствовало свойствамъ малоподвижныхъ массъ, составлявшихъ турецкую армію.

Сосредоточеніе русскихъ войскъ и начало похода. Для прикрытія раіона сосредоточенія русской арміи отъ набѣговъ татаръ на Днѣпръ къ границамъ Молдавіи еще зимою выдвигается конный отрядъ князя М. М. Голицына, образующій завѣсу. Главная масса русскихъ войскъ подъ начальствомъ Б. П. Шереметева потянулась отъ Риги кратчайшими путями черезъ Польшу; гвардія шла изъ Петербурга черезъ Москву и Кіевъ; для ускоренія движенія гвардейцы были посажены на коней.

Шаткое положеніе Украйны и возможность вторженія въ нее татаръ побуждаютъ Царя Петра оставить здѣсь сильные отряды князя Ромодановскаго и князя Голицына. Къ Нижнему Дону для дѣйствій на Кубань сосредоточился 30-тысячный корпусъ генералъ-адмирала графа Апраксина, состоявшій главнымъ образомъ изъ калмыковъ и Яицкихъ казаковъ.

Такая группировка вполнѣ отвѣчала намѣченному плану дѣйствій, но образуемое ядро главныхъ силъ, конечно, было недостаточно сильно для выполненія наступательныхъ задачъ.

Сосредоточеніе нашихъ главныхъ силъ къ Днѣпру закончилось въ началѣ мая. Царь Петръ въ это время находился еще

въ Москвѣ, гдѣ былъ задержанъ важными государственными дѣлами и передачей Сенату полномочій по управленію страной на время отсутствія. Оцѣнивая чрезвычайно важное значеніе захвата Молдавіи и достиженія Дуная, прежде чѣмъ турки успѣютъ достигнуть его береговъ, Петръ предписываетъ фельдмаршалу Шереметеву, оставивши армію на Днѣстрѣ, съ отрядомъ въ 13 драгунскихъ и 2 пѣхотныхъ полковъ, посаженныхъ на коней, вступить въ предѣлы Молдавіи и быстро двинуться къ Исакчѣ на Дунай. Но затрудненія, встрѣченныя Шереметевымъ сначала въ отношеніи конскаго состава и огнестрѣльныхъ припасовъ, а затѣмъ въ отношеніи снабженія войскъ продовольствіемъ, не позволили ему исполнить въ точности желаніе Царя.

Выступивъ съ значительнымъ опозданіемъ и медленно двигаясь въ указанномъ направленіи, нашъ конный отрядъ только 27-го мая прибылъ въ Рашковъ. Здѣсь получено было извѣщеніе отъ господаря Молдавіи, что великій визирь уже въ половинѣ мая выступилъ съ огромнѣйшей арміей изъ Адріанополя и приближается къ Дунаю. Отправивъ впередъ три полка драгунъ для скорѣйшаго прикрытія Яссъ, Шереметевъ продолжаетъ двигаться къ Яссамъ, чтобы оттуда уже свернуть по теченію р. Прута къ Дунаю [1]). Но оставленіе русскими войсками Яссъ не входило въ расчеты Кантемира, опасавшагося за судьбу своей столицы. При свиданіи съ Шереметевымъ онъ убѣдилъ фельдмаршала въ томъ, что турки въ превосходныхъ силахъ уже успѣли переправиться черезъ Дунай, и рекомендовалъ «безъ знатнаго числа пѣхоты по Дунаю не ходить». Убѣжденіе Кантемира возымѣло свое дѣйствіе. Шереметевъ рѣшаетъ остановиться въ ожиданіи подхода главныхъ силъ въ окрестностяхъ Яссъ и посылаетъ Петру печальную вѣсть о приближеніи турокъ и объ отсутствіи въ Молдавіи запасовъ, нужныхъ для арміи.

Это извѣстіе 12-го іюня получено было Государемъ въ Сорокахъ, на промежуточной базѣ для русской арміи. Царь Петръ рѣзко упрекнулъ Шереметева за медлительность. На фельдмаршала возложена была обязанность собрать продовольствіе для всей арміи ко времени подхода ея къ Пруту. Шереметевъ былъ чрезвычайно затрудненъ этимъ порученіемъ. Основываясь на обѣщаніяхъ Молдавскаго господаря, онъ донесъ Царю Петру, что запасы къ приходу арміи, въ количествѣ 100 тысячъ головъ скота и мѣсячнаго запаса провіанта на 30 тысячъ человѣкъ, будутъ заготовлены Кантемиромъ.

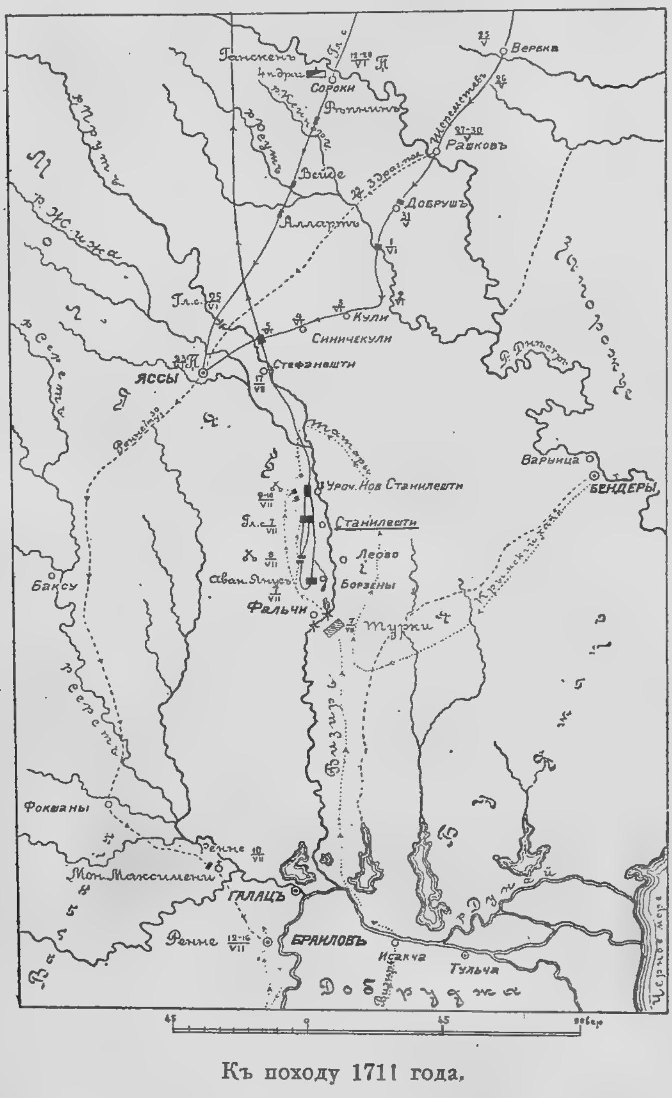
Только въ серединѣ іюня закончилось сосредоточеніе къ Сорокамъ главныхъ силъ арміи. Войска раздѣлены были на 4 ди-

---

[1]) Такое направленіе марша обезпечивало пѣшій отрядъ водою и давало ему надежду пополнить въ Яссахъ запасы продовольствія.

визіи. Гвардейскіе полки Преображенскій и Семеновскій со своими неразлучными боевыми товарищами Астраханцами и Ингерманландцами съ придачей бомбардирской роты составили дивизію Царя Петра; изъ прочихъ войскъ сформированы были дивизіи: Вейде, вернувшагося изъ плѣна, Репнина и Алларта.

20-го іюня войска по-эшелонно (въ эшелонѣ по дивизіи) стали выступать изъ Сорокъ. Армія по безводной степи потя-

Къ походу 1711 года.

нулась къ Яссамъ. Была страшная жара. Солнечные удары то и дѣло поражали непривычныхъ къ южному климату солдатъ. Достигнувъ 25-го іюня Яссъ, армія получила здѣсь непріятное извѣстіе объ измѣнѣ общему дѣлу Валахскаго господаря, который передался туркамъ. Молдаване обѣщанныхъ запасовъ также

не приготовили. Окрестности Яссъ представляли черную выжженную пустыню, безъ травинки. Конницу пришлось немедленно двинуть на юго-западъ въ долину рѣки Серета, гдѣ сохранился кое-какой подножный кормъ.

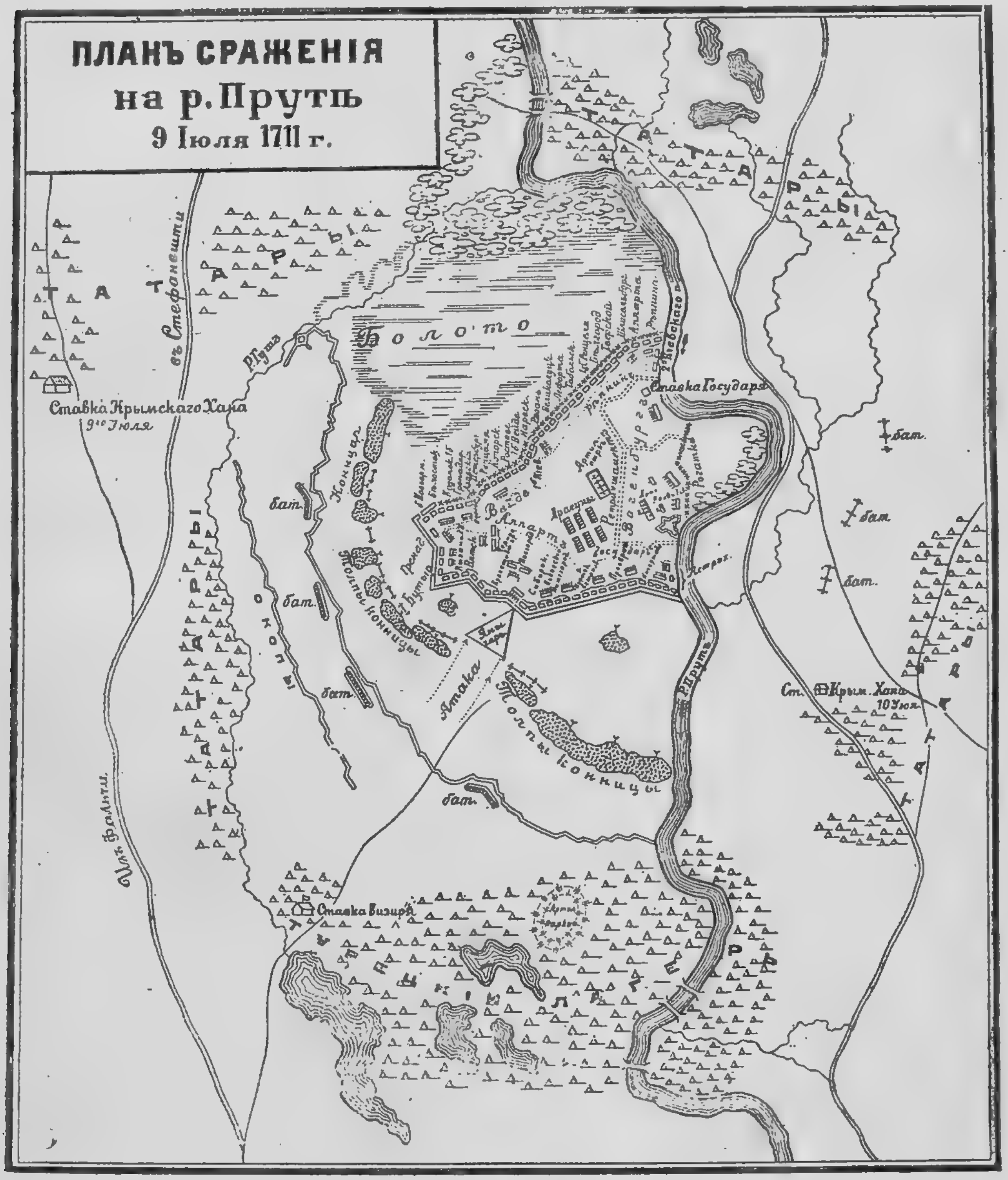
Въ Яссахъ Царь Петръ собралъ военный совѣтъ. Тревожная обстановка была налицо: отсутствіе запасовъ связывало операціи арміи; выяснилось несоотвѣтствіе силъ нашихъ съ турецкими; измѣна Валахіи также вредно отразилась на положеніи нашей арміи. Немедленное возвращеніе на Днѣстръ было бы наилучшимъ выходомъ изъ создавшагося положенія. Однако Царь Петръ считалъ невозможнымъ покинуть Молдавію, только что протянувшую руку дружбы русской арміи. Очищеніе княжества нашими войсками подвергало его жестокой мести турокъ. Престижъ русскаго имени былъ бы подорванъ, а это несомнѣнно отразилось бы далеко за Дунаемъ среди христіанскихъ народовъ Турціи, ждавшихъ русскихъ, какъ избавителей. Царь Петръ остается съ арміей въ Яссахъ и приказываетъ собирать запасы и устраивать магазины. Молдавскій господарь увѣрялъ, что по имѣющимся у него достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, турки еще за Дунаемъ. Онъ предлагалъ Царю передвинуться на югъ въ придунайскую полосу, пощаженную саранчей, и попытаться захватить огромные запасы у Браилова.

Свѣдѣніе о противникѣ сообщалось господаремъ невѣрное. Великій визирь съ 250-тысячной арміей 18-го іюня переправился у Исакчи черезъ Дунай, присоединилъ къ своимъ силамъ 70 тысячъ крымскихъ татаръ и съ этой массой войскъ двинулся вверхъ по лѣвому берегу Прута. Между тѣмъ, Царь Петръ рѣшилъ двинуться на югъ къ Галацу, а для предупрежденія турокъ у Браилова и захвата собранныхъ тамъ запасовъ рѣшено было выслать впередъ 7-тысячный конный отрядъ подъ начальствомъ Ренне.

Конный отрядъ выступилъ изъ Яссъ 30-го іюня. Вслѣдъ за нимъ черезъ два дня двинулись и главныя силы. Маршъ былъ организованъ слѣдующимъ образомъ: впереди авангардъ подъ начальствомъ Януса изъ 7-ми драгунскихъ полковъ съ конной артиллеріей; за нимъ главныя силы по дивизіямъ съ небольшими дистанціями между дивизіями. Ближайшимъ предметомъ дѣйствій намѣчалось м. Фальчи, гдѣ имѣлись переправы черезъ Прутъ, дававшія возможность туркамъ дѣйствовать по обоимъ берегамъ Дуная. Захватъ этихъ переправъ при дальнѣйшемъ движеніи русскихъ на югъ обезпечивалъ операцію съ лѣваго фланга, такъ какъ ниже Фальчи Прутъ протекаетъ въ болотистой долинѣ.

7-го іюля армія дошла до д. Станилешти. Здѣсь получено было неожиданное извѣстіе: великій визирь уже занимаетъ Фальчи; часть турецкихъ силъ успѣла переправиться на правый берегъ Прута. Однако послѣднее свѣдѣніе было не вѣрно; вся турец-

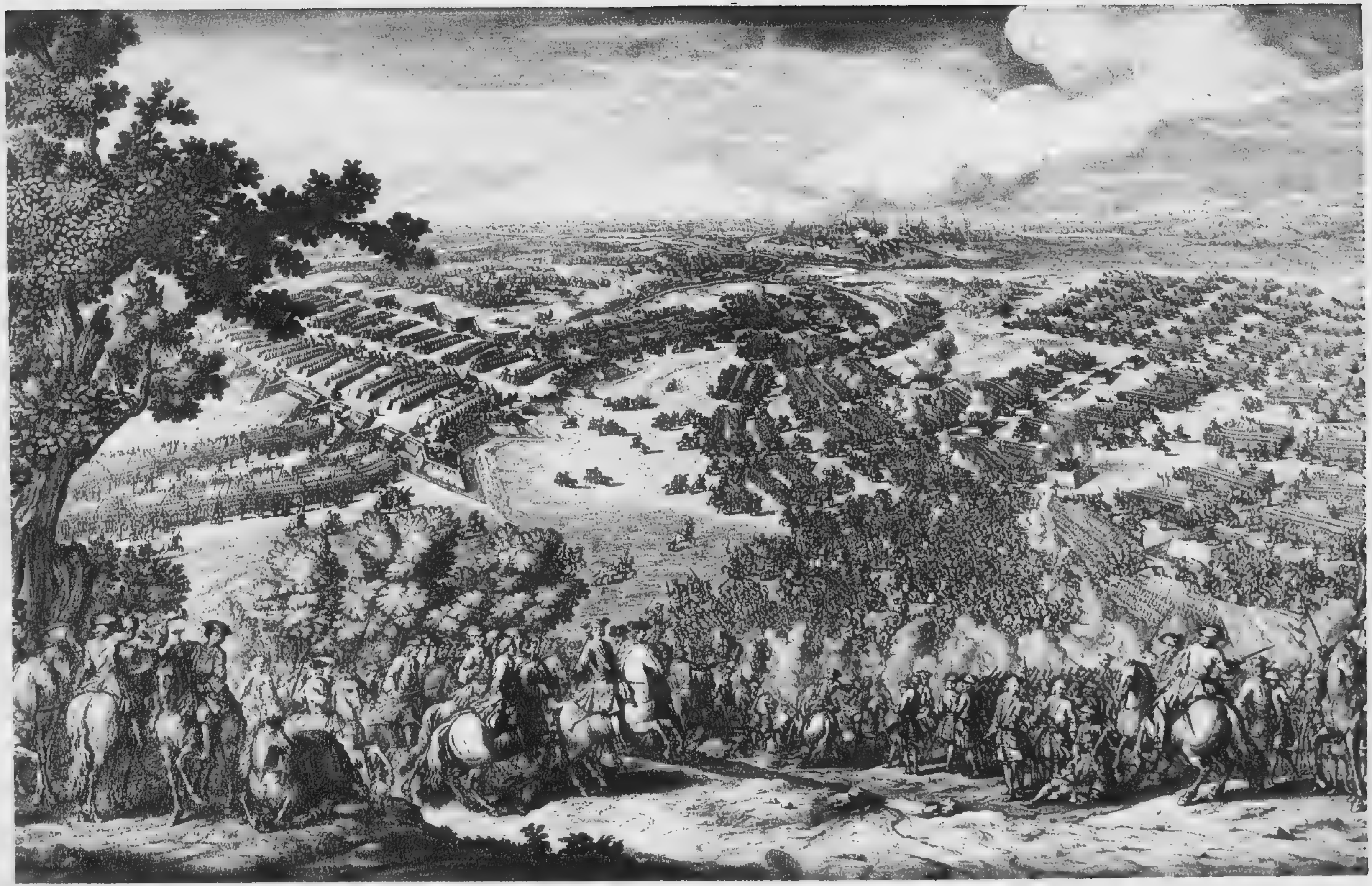
кая армія находилась еще на лѣвомъ берегу, а черезъ Прутъ наводились мосты. Получивъ это извѣстіе, Царь Петръ приказалъ авангарду отойти на главныя силы, а отряду Ренне возвратиться, захватывая какъ можно больше продовольственныхъ припасовъ.

Уже 7-го іюля передъ авангардомъ Януса появилась масса турецкой конницы. Одна за другой слѣдовали атаки лихихъ наѣздниковъ. Сомкнувши ряды, медленно отходилъ авангардъ на сѣверъ, отражая натискъ врага огнемъ артиллеріи и короткими контръ-атаками. Прождавъ до полудня 8-го іюля, Царь двинулся

со своей дивизіей навстрѣчу авангарду. Подъ вечеръ впереди показался отступающій авангардъ, облѣпленный со всѣхъ сторонъ многочисленной турецкой конницей. Тогда Царь Петръ построилъ боевой порядокъ, чтобы принять на себя отступающій авангардъ. Каждый полкъ построился въ два каре. Въ первой линіи стали Преображенцы, во второй—Астраханскій и Ингермаландскій полки, а въ третьей—Семеновцы; по угламъ этого боевого порядка стала артиллерія. Въ средину вошелъ изнуренный боемъ авангардъ Януса съ обозомъ. Турки полукольцомъ охватили Царскую дивизію и стремительно бросились въ атаку. Герои Лѣсной и Полтавы встрѣтили атаку дружными, выдержанными залпами. Съ большимъ урономъ отхлынула вражеская конница. Государь приказалъ боевому порядку отходить къ Станилештамъ. Турки послѣдовали за нашими войсками, но держались на почтительномъ разстояніи, не осмѣливаясь приблизиться къ грозной дивизіи Царя. Ночью вся армія соединилась, только о судьбѣ отряда Ренне не было никакихъ извѣстій. Начальники собрались въ Царскомъ шатрѣ обсудить создавшееся положеніе. Остановились на рѣшеніи отойти назадъ и на первой выгодной позиціи принять бой. Ночью стали готовиться къ отступленію. Часть громоздкихъ повозокъ была сожжена, тяжелыя бомбы зарыты въ землю. Подъ покровомъ ночи двинулся обозъ съ сильнымъ прикрытіемъ, а на разсвѣтѣ 9-го іюля покинула лагерь вся армія, имѣя въ арьергардѣ Преображенскій полкъ.

Турецкая конница ночевала, какъ стая шакаловъ, близъ русскаго стана. Лишь только началось отступленіе русской арміи, какъ турки вцѣпились въ нашъ арьергардъ, повторяя атаку за атакой. Стойко отражали Преображенцы и бомбардирская рота натискъ врага, но отступленіе съ боемъ, съ постоянными остановками сильно задерживало маршъ; къ тому же страшный палящій зной, клубы ѣдкой черной пыли изнурили солдатъ. Послѣ полудня, отойдя всего лишь на 7 верстъ отъ мѣста ночлега, армія остановилась для отдыха близъ урочища Нов. Станилешти. Въ виду возможнаго подхода главныхъ силъ турецкой арміи сейчасъ же приступили къ устройству укрѣпленнаго лагеря. Батальоны развернулись въ линію и стали исходящимъ угломъ, уперевъ фланги фасовъ въ рѣку. Это живое укрѣпленіе усилено было сплошною линіей окоповъ и рогатками. Артиллерія стала въ исходящемъ углѣ и по южному фасу. Внутри боевого порядка близъ рѣки построили вагенбургъ; за нимъ расположилась главная квартира съ прикрытіемъ. Часть конницы и артиллерійскій паркъ стали между передней линіей войскъ и вагенбургомъ. Едва лишь обозначилась линія русскихъ окоповъ, какъ весь горизонтъ на югѣ заволокла огромная турецкая армія, а на лѣвомъ берегу Прута показалась орда крымскаго хана. Въ лагерѣ было

Полтавское сраженіе 27 іюня 1709 г. Со старинной гравюры; изъ собраній Шибанова.

всего 40 тысячъ ($31\frac{1}{2}$ тыс. пѣхоты и $6\frac{1}{2}$ тыс. конницы), а силы турокъ съ татарами достигали 270 тысячъ. При турецкой арміи были: шведскій генералъ Шпаръ и сторонникъ Станислава Лещинскаго—Понятовскій. Эти совѣтники уговаривали великаго визиря воздержаться отъ боя съ русской арміей, лишенной запасовъ. Они предлагали визирю обложить со всѣхъ сторонъ станъ русскихъ и голодомъ вынудить ихъ къ сдачѣ. Но великій визирь не сомнѣвался въ томъ, что его многотысячныя полчища раздавятъ русскую армію. Онъ приказалъ своимъ войскамъ немедленно строиться къ бою. Гигантскій клинъ сталъ выростать противъ центра южнаго фаса русскаго лагеря. Три янычара обозначили остріе этого клина. За нимъ, постепенно увеличивая число людей въ шеренгахъ, стала вся турецкая пѣхота. «Клинъ» имѣлъ 400 шеренгъ въ глубину. По сторонамъ пѣхоты стала артиллерія. Масса конницы охватила станъ русскихъ по всему правому берегу Прута. Къ 6-ти часамъ пополудни построеніе боевого порядка турокъ было закончено. Остріе клина стало приближаться къ русскому лагерю. Дружные фузейные залпы и густая картечь остановили янычаръ. Заднія шеренги турокъ напирали на переднія, переднія падали, какъ подкошенные, сраженные убійственнымъ огнемъ русскихъ. Открывши безпорядочный ружейный огонь, турки не могли продвинуться впередъ. «Клинъ» представлялъ великолѣпную цѣль для нашихъ ружей и пушекъ. Турецкая конница только криками «Алла» поддерживала свою пѣхоту, но сама атаковать не рѣшалась. Для усиленія огня южнаго фаса, Царь Петръ перевелъ сюда съ сѣверной стороны нѣсколько полковъ и часть орудій. При свѣтѣ потухающей зари, послѣ трехчасоваго огнестрѣльнаго боя, турки бросились назадъ. Только въ верстѣ отъ нашего лагерь бѣгство врага пріостановилось. Огневой потокъ вырвалъ много жертвъ изъ огромной арміи турокъ; ихъ потери превысили 7 тысячъ человѣкъ. Наши войска потеряли 1400 человѣкъ убитыми и 1300 ранеными.

Съ наступленіемъ ночи бой прекратился. Царь Петръ не рѣшился вывести въ поле свою армію, несмотря на очевидный успѣхъ.

Великій визирь былъ смущенъ яростнымъ сопротивленіемъ русской арміи. Опасаясь ночной контръ-атаки, онъ приказалъ строить окопы и выставить сильное охраненіе. Къ разсвѣту турки возвели траншеи и установили въ окопахъ до 300 орудій. По нашему лагерю былъ открытъ оживленный пушечный огонь. Татары переправились на лѣвый берегъ Прута и поставили пушки въ такихъ мѣстахъ, чтобы огнемъ артиллеріи препятствовать русскимъ брать воду изъ рѣки. Днемъ визирь предполагалъ повторить атаку, но потрясенные потерями янычары отказались итти на штурмъ и требовали заключенія мира. Турецкая армія была сильно встревожена слухами о приближеніи съ тыла рус-

скаго отряда Ренне, силы котораго значительно преувеличивались.

Весь день 10 іюля прошелъ въ артиллерійской перестрѣлкѣ. Визирь былъ смущенъ явнымъ ропотомъ недисциплинированныхъ массъ, составлявшихъ его армію.

Съ другой стороны, положеніе русской арміи было чрезвычайно тяжелымъ. Отрѣзанная отъ родины, окруженная вшестеро превосходными силами, изнуренная, не имѣющая уже запасовъ продовольствія и фуража, она должна была мрачно глядѣть на будущее. Захваченные въ плѣнъ янычары показали, что въ рядахъ турецкой арміи оживленно обсуждается вопросъ о желательности заключенія мира. Это заявленіе плѣнныхъ Царь Петръ предложилъ обсудить на собранномъ имъ военномъ совѣтѣ. Совѣтъ вынесъ такое заключеніе: попытаться склонить предводителя турецкой арміи къ заключенію мира на выгодныхъ для Турціи условіяхъ, но съ тѣмъ, чтобы русская армія, сохранивши оружіе и все свое достояніе, отошла къ границамъ государства; если же врагъ на это условіе не согласится, то пробиться или погибнуть.

Фельдмаршалъ Шереметевъ вечеромъ 10 іюля отправилъ визирю письмо съ предложеніемъ вступить въ переговоры, но вмѣстѣ съ тѣмъ русскія войска приступили къ постройкѣ новаго ретраншамента. Въ теченіе всей ночи отвѣта получено не было. Царь Петръ приказалъ сблизить повозки вагенбурга и устроить около нихъ окопы. Въ эту тревожную ночь, готовясь къ битвѣ при столь тяжкихъ условіяхъ, Великій Государь, какъ и всегда, заботился не о своей участи, а о ввѣренномъ ему Богомъ царствѣ. Въ эти тяжелыя минуты онъ думалъ о послѣдствіяхъ несчастнаго похода, о возможной гибели своей или плѣнѣ и сопряженныхъ съ этимъ обстоятельствомъ невзгодахъ, для русской земли. Желая оградить Государство отъ какихъ бы то ни было затрудненій, Царь Петръ, по свидѣтельству многихъ историковъ, заготовилъ слѣдующій указъ Сенату. «Господа Сенатъ! Извѣщаю вамъ, что я со всѣмъ своимъ войскомъ, безъ вины или погрѣшности нашей, но единственно только по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ четыре краты сильнѣйшей турецкой силой такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены и что я, безъ особливыя Божія помощи, ничего иного предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, или что я впаду въ Турецкій плѣнъ. Естьли случится сіе послѣднее, то вы не должны меня почитать своимъ Царемъ и Государемъ, и ничего не исполнять, что мною, хотя бы то и пособственноручному повелѣнію, отъ васъ было требуемо, покамѣстъ я самъ не явлюсь между вами въ лицѣ моемъ. Но естьли я погибну и вы вѣрныя извѣстія получите о моей

смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники».

На разсвѣтѣ 11-го іюля было послано второе письмо визирю, въ которомъ указывалось, что въ случаѣ промедленія русскіе начнутъ бой. Отвѣта также не послѣдовало. Царь Петръ рѣшился силою оружія проложить себѣ путь. Заблистали багинеты, ощетинились полки и передняя линія двинулась къ вражескимъ окопамъ. Едва лишь головные полки прошли нѣсколько шаговъ, какъ раздалась команда «стой». Посланный отъ визиря предлагалъ прислать довѣренное лицо для переговоровъ. Царь послалъ въ турецкій лагерь Шафирова. Прежде всего визирь потребовалъ выдачи Кантемира, но Царь Петръ написалъ по этому поводу Шафирову: «Лучше оставлю туркамъ землю до Курска, уступивъ оную надежда мнѣ остается паки ее возвратить; но нарушеніе даннаго слова невозвратно. Я немогу оннаго преступить и предать Князя, оставившаго свое владѣніе изъ любви ко мнѣ. Мы ничего не имѣемъ собственнаго кромѣ чести; отступить отъ нея, есть перестать быть Государемъ».

Весь день 11-го іюля тянулись переговоры. Нѣсколько разъ Шафировъ передавалъ въ русскій лагерь условія визиря и получалъ указанія отъ Царя Петра. Наконецъ, соглашеніе было достигнуто. Русская армія получила безпрепятственный пропускъ съ артиллеріей и обозами и получила даже продовольствіе отъ турокъ. Царь Петръ уступалъ туркамъ завоеванный у нихъ Азовъ и обязывался срыть вновь возведенныя на южно-русской границѣ крѣпости Самару, Каменный Затонъ, Таганрогъ. Было также обусловлено невмѣшательство Россіи въ польскія дѣла, а Карлу XII выговоренъ свободный пропускъ въ Швецію.

12-го іюля когда соглашеніе было уже подписано обѣими сторонами, въ турецкій лагерь прискакалъ изъ Бендеръ Карлъ XII. Онъ настойчиво упрашивалъ визиря возобновить бой съ русскими, предлагалъ принять на себя начальство надъ турецкими войсками, обѣщая непремѣнно разбить Царя. На это визирь возразилъ: «Ты уже попробовалъ русскихъ, да и я ихъ видѣлъ». Нарушить соглашеніе визирь отказался. Въ тотъ же день русская армія двинулась на сѣверъ, 17-го переправилась черезъ Прутъ у деревни Степановцы и потянулась къ Могилеву на Днѣстрѣ.

Въ то время, какъ главныя силы русской арміи претерпѣвали такія злоключенія на берегу Прута, отрядъ Ренне ночнымъ штурмомъ захватилъ Браиловъ, гарнизонъ котораго выговорилъ себѣ право свободнаго выхода съ оружіемъ. Получивъ 16-го іюля извѣстіе о заключеніи мира, Ренне вернулъ ушедшій за Дунай турецкій гарнизонъ и передалъ ему крѣпость.

Закончился неудачный Прутскій походъ, который принято называть «прутскою бѣдою».

Прутскій походъ, являясь однимъ изъ эпизодовъ Великой Сѣверной войны, отвлекаетъ Россію отъ того основнаго направленія, въ которомъ велась борьба. Все у насъ приспособлено было для борьбы на сѣверѣ, для схватки съ могучей Швеціей. Внезапная борьба на югѣ съ турками, безъ систематической подготовки съ нашей стороны къ ней, явилась какъ бы элементомъ случайности въ общемъ ходѣ Сѣверной войны, тѣмъ элементомъ, который нельзя предвидѣть, но нужно локализовать. Внезапная борьба вызываетъ спѣшность въ подготовкѣ. Извѣстная истина, что на войнѣ нельзя всего предусмотрѣть, особенно рѣзко подтверждается, когда подготовка къ войнѣ ведется спѣшно, а это какъ разъ и было передъ Прутскимъ походомъ. Русская армія начинала походъ при далеко невыясненной обстановкѣ. Театръ войны, его свойства и средства были невѣдомы, силы врага и его намѣренія оставались невыясненными. При такихъ условіяхъ допущены были нами двѣ существенныхъ ошибки: 1) назначенныя для похода силы далеко не соотвѣтствовали силамъ врага и поставленной цѣли операціи, 2) расчетъ на мѣстныя средства оказался совершенно необоснованнымъ. Результатами этихъ основныхъ ошибокъ явилась встрѣча съ арміей противника, въ пять разъ превосходящей наши силы, и полное истощеніе продовольственныхъ запасовъ у нашихъ войскъ. Положеніе, въ какомъ оказалась наша армія на Прутѣ, было вполнѣ аналогичнымъ тому, въ какомъ Карлъ XII былъ два года тому назадъ на Украйнѣ. У Карла—надежды на Мазепу и на средства Украйны, у Петра—надежды на Кантемира и на средства дунайскихъ княжествъ. Шведы на Украйнѣ и русскіе на Прутѣ окружены превосходными силами противника. Но какъ различно рѣшаютъ Карлъ XII и Царь Петръ одинаково трудную задачу. Карлъ XII вопреки всѣмъ неблагопріятнымъ для него даннымъ обстановки ищетъ боя, совершенно не цѣлесообразнаго для его арміи, терпитъ жестокое пораженіе, рѣшающее его участь, участь арміи и даже судьбу государства; Царь Петръ уклоняется отъ боя, какъ отъ «зѣло опаснаго средства», особенно при обстановкѣ неблагопріятной. Цѣною извѣстныхъ уступокъ онъ спасаетъ свою армію, сохраняетъ себя для Россіи. Конфузная въ моментъ совершенія капитуляціи даетъ самыя благія послѣдствія для страны. Армія, ушедшая безъ славы съ береговъ Прута, быстро пріобрѣтаетъ новую славу на другомъ, болѣе важномъ въ данное время театрѣ, продолжая надламывать могущество Швеціи. Царь Петръ остается во главѣ обновляющейся Россіи, продолжаетъ свою творческую гигантскую работу. Между тѣмъ, принятіе боя при столь неблагопріятныхъ условіяхъ несомнѣнно привело бы къ гибели арміи и Петра, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ страшному крушенію молодой Россіи, къ подрыву

ея значенія. Россія стала послѣ Прутскаго похода ослабленной на югѣ, но это не имѣло значенія и не оказало вліянія при борьбѣ на сѣверѣ. Тягость условій Прутскаго договора была только кажущейся. Въ сущности же интересы Россіи не страдали нисколько. Срывая крѣпости на южномъ фронтѣ, она временно отказывалась отъ наступательной политики на югѣ впредь до окончанія борьбы на сѣверѣ.

Между тѣмъ, въ исторіи Россіи, исторіи русской арміи Прутскій походъ имѣлъ огромное положительное значеніе. Для будущей вѣковой борьбы съ Турціей былъ найденъ руководящій стимулъ: моральный и матеріальный союзъ съ единовѣрными и единокровными народами, населяющими имперію падишаха.

Эти народы впервые видятъ на далекомъ сѣверѣ новую могучую силу, доброжелательную къ нимъ, готовую протянуть имъ руку помощи, готовую бороться за ихъ освобожденіе.

Для русской вооруженной силы Прутскимъ походомъ было указано направленіе будущихъ операцій, тернистый, но славный путь къ широкому Дунаю, къ снѣжнымъ вершинамъ Балканъ, къ далекому Цареграду. Шестьдесятъ лѣтъ спустя по этому пути пошелъ Румянцевъ и подъ Ларгой и Кагуломъ покрылъ славой русское оружіе; на томъ же театрѣ дѣйствовалъ Суворовъ; въ томъ же направленіи въ послѣдующихъ войнахъ дѣйствовали русскія войска, тѣсня турокъ къ Дунаю и Балканамъ.

Какъ военная операція, Прутскій походъ былъ неудаченъ, но какъ этапъ въ исторіи Россіи, въ исторіи русской арміи, этотъ походъ, отражающій въ себѣ глубокую государственную идею Великаго Петра, достоинъ лучшей памяти, чѣмъ та, которая создалась о немъ у потомства.

Дальнѣйшая борьба со Швеціей была также успѣшна. Въ 1714 году покореніе крѣпости Нейшлота позволяетъ русскимъ прочно утвердиться въ Финляндіи, а затѣмъ и перенести операціи на берега Скандинавскаго полуострова.

Въ 1716 году борьба продолжалась въ водахъ Балтійскаго моря и на территоріи Швеціи.

Преемница Карла XII [1]) его сестра Ульрика Элеонора рѣшила продолжать борьбу исключительно съ Россіей. Это увеличило страданія Швеціи.

1719 годъ былъ ознаменованъ удачными дѣйствіями русскихъ эскадръ Апраксина и Синявина. Русскій десантъ опустошилъ окрестности Стокгольма.

[1]) Карлъ XII былъ убитъ при осадѣ крѣпости Фридрихсгала въ Норвегіи.

Въ 1720 году русскія галеры подъ начальствомъ Голицына изъ финляндскихъ шхеръ налетѣли на берега Швеціи и произвели ужасное опустошеніе.

Наконецъ въ Ништадтѣ начаты были мирные переговоры. Неуступчивость шведскихъ уполномоченныхъ побудила Царя Петра во время переговоровъ произвести еще одинъ страшный налетъ на обезсилѣвшую Швецію. Тогда уполномоченные поспѣшили согласиться на продиктованныя Царемъ условія. 30-го августа 1721 года миръ былъ подписанъ.

Лифляндія съ островами Эзелемъ и Даго, Эстляндія, Ингерманландія, часть Финляндіи и Карелія вознаградили молодую Россію за тяжкіе ратные труды Царя Петра и его арміи.

3-го октября Царь Петръ привезъ въ свою новую столицу извѣстіе о заключеніи мира, утвердившаго величіе Россіи.

Торжественное празднованіе заключенія мира происходило 22 октября. Во время молебствія въ Троицкомъ соборѣ высшіе государственные сановники отъ лица русскаго народа просили Государя принять титулъ Императора и наименованіе Великаго и Отца Отечества. Принимая Императорскій Титулъ, Петръ Великій сказалъ окружающимъ высокопоучительное слово: «Зѣло желаю, чтобъ весь народъ нашъ прямо узналъ, что Господь прошедшею войной и этимъ миромъ для насъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить; однакожъ, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами такъ не сталось, какъ съ Монархіей Греческою.

Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очи кладетъ».

XII. Состояніе русской арміи при Петрѣ Великомъ.

Устройство нашей арміи къ концу царствованія Петра Великаго, претерпѣвъ нѣкоторыя измѣненія, представляло уже стройную систему, отчетливо регламентированную.

Организація Петровской арміи была такова. Пѣхота по штатамъ, объявленнымъ въ 1711 году, состояла изъ 2 гвардейскихъ и 40 полевыхъ армейскихъ полковъ и 5 гренадерскихъ. Къ этому штату въ 1721 году было прибавлено 9 новыхъ полковъ, составившихъ такъ называемый Низовый или Персидскій корпусъ.

Полкъ дѣлился на 2 батальона, батальонъ на 4 роты; въ полку 40 штабъ и оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 1120 строевыхъ рядовыхъ и 247 нестроевыхъ. Составъ роты: 4 офицера, 10 унтеръ-офицеровъ и 150 рядовыхъ. Первоначально нестро-

евые въ полку составляли 17% общей численности, но къ концу царствованія число нестроевыхъ понизилось до 14%.

Разницы въ составѣ полка по мирному и военному времени не существовало.

Боевая сила полевой пѣхоты къ концу царствованія Петра Великаго равнялась 54,560 бойцамъ; кромѣ того Низовый корпусъ—въ составѣ 12,400 чел.

Конница. Конница была создана исключительно драгунскаго типа, способная къ дѣйствіямъ на конѣ и къ пѣшему бою.

По штату 1711 года положено было содержать 33 полевыхъ драгунскихъ полка и I отдѣльный эскадронъ, развернутый впослѣдствіи также въ полкъ (Кроншлотскій), 30 полковъ было фузилерныхъ и 3 гренадерскихъ.

Драгунскій полкъ состоялъ изъ 10 ротъ, при чемъ двѣ роты составляли эскадронъ. Составъ полка: 38 штабъ и оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ и 920 рядовыхъ; нестроевыхъ 290 въ полку. Въ каждой ротѣ 3 офицера, 8 унтеръ-офицеровъ и 92 драгуна. Боевая сила полевой кавалеріи 33,000 человѣкъ Штатъ мирнаго и военнаго времени одинаковъ.

Артиллерія. Наибольшее разнообразіе наблюдается въ организаціи артиллеріи. Прежде всего матеріальная часть отличается многочисленностью калибровъ орудій. Царь Петръ стремился къ уменьшенію числа калибровъ и типовъ орудій. Основные калибры были слѣдующіе: 3-фунтовая полковая пушка; полевыя пушки до 12-ти фунтовъ; осадныя въ 18 и 24 фунта; крѣпостныя—разныхъ калибровъ.

Полковыя пушки придавались по 2 на полкъ.

Полковыя орудія конныхъ полковъ представляютъ прототипъ нашей конной артиллеріи. Царя Петра безспорно слѣдуетъ признать творцомъ конной артиллеріи, такъ какъ до него этого рода войскъ не существовало ни въ одной арміи.

Полевая артиллерія не имѣла штата. Артиллерійскій корпусъ формировался каждый разъ при намѣченной операціи.

Въ случаѣ надобности формировались изъ осадныхъ орудій особые осдные парки.

Въ 1712 году устанавливается штатъ артиллерійскаго полка. Въ его составъ вошли: одна бомбардирская и 4 канонирскія роты; кромѣ того инженерныя войска: минерная рота, инженерная и понтонная команды. Такимъ образомъ этотъ полкъ можно назвать артиллерійско-инженернымъ.

Артиллерія перевозилась на обывательскихъ лошадяхъ. Личный составъ артиллерійскаго полка не былъ связанъ съ матеріальной частью, ни съ лошадьми и не представлялъ настоящей строевой части.

Гарнизонныя войска. Для несенія внутренней службы и утвержденія русской власти во вновь завоеванныхъ провинціяхъ, Царь Петръ создалъ гарнизонныя войска. На укомплектованіе гарнизонныхъ войскъ поступали люди упраздненныхъ частей стараго строя и частью рекруты, не пригодные для службы въ полевыхъ войскахъ. Къ концу царствованія Петра Великаго у насъ имѣлось 49 пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ и 4 полка и 2 отдѣльныхъ эскадрона драгунъ; всего — 66 тысячъ пѣхоты и 4 тысячи конницы. Съ 1716 года гарнизонныя войска начинаютъ исполнять функціи запасныхъ войскъ, подготовляя рекрутовъ для полевыхъ частей и посылая иногда команды изъ своего состава для укомплектованія полевыхъ полковъ.

Ландмилиція. Для несенія гарнизонной службы въ мелкихъ населенныхъ пунктахъ, а также съ цѣлью обороны Украйны отъ набѣговъ татаръ была учреждена ландмилиція. Она замѣнила городовыя войска стараго строя. Въ 1723 году у насъ было 6 конныхъ полковъ ландмилиціи; всего — 6 тысячъ человѣкъ.

Иррегулярныя войска. Окраинное населеніе государства выставляло въ помощь регулярной арміи свои особыя войска; Донскіе казаки — до 5-ти тысячъ, Малороссійскіе казаки — до 15-ти тысячъ, Слободскіе казаки — до 10-ти тысячъ и калмыки — до 15-ти тысячъ.

Общій составъ сухопутной вооруженной силы въ концѣ царствованія Петра Великаго достигалъ 220 тысячъ, изъ нихъ полевыхъ войскъ около 100 тысячъ.

Высшія тактическія соединенія. Въ мирное время полки пѣхоты и конницы соединялись въ дивизіи или генеральства исключительно для удобства въ административно-хозяйственномъ отношеніи. Въ военное время изъ полковъ заново формировались бригады, а бригады сводились въ дивизіи. Нѣсколько дивизій составляли армію. Для исполненія отдѣльныхъ боевыхъ задачъ армія выдѣляла отряды, носившіе названія: корволанта (Лѣсная), деташамента (Шереметевъ на Украйнѣ), и, наконецъ, корпусъ резерва.

Комплектованіе арміи. Первые полки регулярной русской арміи были укомплектованы главнымъ образомъ даточными людьми, собранными со всего тяглаго населенія. Начиная съ 1705 года, армія пополняется рекрутскими наборами. Новой повинности подлежало населеніе только центральныхъ великороссійскихъ губерній. Въ 1712 году видна попытка установить территоріальную систему комплектованія; расписываются губерніи по полкамъ, но эта система не привилась. На военную службу не принимались люди опороченные, увѣчные и слабоумные. Призывной возрастъ, постепенно повышаясь, достигъ 30 лѣтъ. Служба продолжалась до инвалидности. Пріемомъ на службу вѣдали

Битва при Переволочной 30 іюня 1709 г. Со старинной гравюры; изъ собраній Шибанова.

губернаторы. Такъ какъ большую часть податного населенія составляли крестьяне, то элементъ, пополняющій армію, отличался однородностью, былъ вполнѣ націоналенъ и благопріятенъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи.

Комплектованіе унтеръ - офицерами совершалось производствомъ въ это званіе рядовыхъ, отличавшихся знаніемъ службы. При пожизненномъ срокѣ службы затрудненій при выборѣ унтеръ-офицеровъ не встрѣчалось. Въ 1712 году было опредѣлено на службу въ армію большое число подьячихъ изъ Сената и губернскихъ канцелярій, «дабы могли быть въ унтеръ - офицерахъ». Въ Москвѣ же былъ сформированъ изъ подьячихъ особый батальонъ.

Офицерскій вопросъ разрѣшался сложнѣе. Отъ офицера Царь Петръ требовалъ основательныхъ познаній строевого дѣла и высокихъ нравственныхъ качествъ. Огромный контингентъ офицеровъ составляли дворяне, прошедшіе службу въ рядахъ арміи въ званіи нижнихъ чиновъ и отличавшіеся знаніемъ солдатскаго дѣла; такое знаніе давало право на офицерскій чинъ и нижнимъ чинамъ не дворянскаго происхожденія. Кромѣ того приходилось привлекать на службу иностранцевъ, но послѣдніе при Петрѣ Великомъ играли роль инструкторовъ. Производимый въ офицеры подвергался предварительной баллотировкѣ, въ которой участвовали всѣ офицеры полка; только лица, получившія отличное образованіе, освобождались отъ баллотировки.

Почти одновременно съ возникновеніемъ у насъ регулярной арміи получаютъ начало различныя военныя школы, подготовляющія офицеровъ.

Первая школа возникла въ 1700 году при бомбардирской ротѣ.

Въ 1701 году учреждается въ новой столицѣ инженерная школа, а два года спустя, тамъ же появляется особая школа при лабораторномъ домѣ, въ которой получаютъ подготовку офицеры—артиллеристы.

Такимъ образомъ, первыя возникшія у насъ военныя школы приспособлены были для подготовки офицеровъ въ спеціальные роды войскъ и во флотъ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ школъ, возникаетъ у насъ спеціальная военная литература. Сперва появляются учебники по математикѣ, артиллеріи и фортификаціи. Вскорѣ появилось переведенное Минихомъ съ французскаго языка лучшее руководство по артиллеріи—«записки Сенъ-Реми».

Офицеры производились въ слѣдующіе чины на вакансіи, при чемъ кандидаты подвергались баллотировкѣ: при производствѣ въ оберъ-офицеры въ баллотировкѣ участвовали всѣ офицеры полка; штабъ-офицеровъ баллотировали всѣ штабъ-офицеры дивизіи.

Царь Петръ оказывалъ высокое довѣріе офицерамъ своей арміи и привлекалъ ихъ къ различнымъ работамъ не только по управленію арміей, но и по другимъ отраслямъ государственной жизни.

Довольствіе войскъ. При Петрѣ Великомъ устанавливается новый способъ довольствія арміи. Всѣ заботы по продовольствію принимаетъ на себя правительство. Учреждаются продовольственные магазины, пополняемые подряднымъ способомъ. Въ концѣ царствованія подрядный способъ замѣняется натуральной повинностью.

Расквартированіе. Возникшія при Петрѣ Великомъ войсковыя части располагались по обывательскимъ квартирамъ въ городахъ. Воинскій уставъ 1716 года опредѣлялъ взаимоотношенія между хозяевами и квартирующими войсками.

Въ 1724 году войска перемѣстились изъ городовъ въ уѣзды, гдѣ приступили къ постройкѣ казармъ, для капральствъ и ротъ. Однако, преобладающимъ способомъ расквартированія долгое время оставался, какъ и прежде, постой по обывательскимъ квартирамъ.

Реформа центральнаго управленія. Дореформенные «приказы» въ царствованіе Петра Великаго преобразованы были въ военную коллегію. Послѣдняя, однако, сформировалась лишь къ концу царствованія и открыла свои дѣйствія только съ 1-го января 1720 года. Первымъ президентомъ военной коллегіи былъ свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Военной коллегіи было предписано «вѣдать армію и гарнизоны и всѣ военныя дѣла, которыя были вѣданы въ военномъ приказѣ и которыя прилучается во всемъ государствѣ». Однако, военная коллегія не объединила управленіе арміей. Совершенно независимымъ учрежденіемъ остался Комисаріатъ, вѣдавшій всѣми заготовленіями и снабженіями; въ косвенномъ подчиненіи осталась Артиллерійская канцелярія, вѣдавшая матеріальной частью артилллеріи.

Управленіе войсками въ военное время. Боевая обстановка, въ которой оказалась съ первыхъ дней существованія молодая Петровская армія, сразу же указала Царю Петру на важное значеніе единовластія въ арміи. Послѣ несчастной Нарвской операціи, когда власть главнокомандующаго не обладала достаточными полномочіями, царь Петръ устанавливаетъ единовластіе главнокомандующаго. Въ воинскомъ уставѣ 1716 года были подробно и точно регламентированы обязанности главнокомандующаго.

Армія въ военное время ввѣрялась Генералъ-Фельдмаршалу, который, обладая полной мочью, руководствовался лишь инструкціями, полученными отъ Царя и обязывался въ нужныхъ случаяхъ собирать военные совѣты. Въ послѣднихъ Царь Петръ видѣлъ средство для всесторонняго усвоенія обстановки.

Генералъ-Фельдмаршалъ могъ имѣть помощника—Генералъ-Фельдмаршалъ-Лейтенанта. Затѣмъ, помощниками главнокомандующаго являлись: Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Генералъ-отъ-Кавалеріи и Генералъ-отъ-Инфантеріи, Генералъ-Кригсъ-Комисаръ, Генералъ-Квартирмейстеръ и другіе чины.

При главнокомандующемъ формируется штабъ арміи. Чины квартирмейстерской части выполняли тѣ работы, которыя теперь возлагаются на офицеровъ генеральнаго штаба.

Дисциплина въ рядахъ Петровской арміи. Воинскіе артикулы, составлявшіе особую часть устава Воинскаго, предусматривали суровыя наказанія за важныя воинскія преступленія. Тѣлесныя наказанія и смертная казнь были обычными карами, налагаемыми судами на виновныхъ въ нарушеніи воинской дисциплины и долга. За маловажные проступки виновные подвергались дисциплинарнымъ взысканіямъ, заключавшимся въ лишеніи свободы и денежныхъ штрафахъ. При этомъ соблюдалась извѣстная постепенность въ наказаніяхъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Петровской арміи воспрещалось примѣненіе тѣлесныхъ наказаній за ошибки во время строевыхъ ученій.

Суровыя мѣры для поддержанія дисциплины въ рядахъ арміи, если принять во вниманіе грубость нравовъ и жестокость данной эпохи, не могли служить препятствіемъ для развитія доблести и воинскаго духа въ рядахъ молодой русской арміи.

Царь Петръ съ первыхъ же дней существованія русской арміи стремится установить близкія сердечныя отношенія между начальниками и подчиненными. Офицерамъ Царь вмѣняетъ въ обязанность заботиться о нуждахъ солдатъ. Особенно близки къ солдату должны быть ихъ ближайшіе руководители — младшіе офицеры. Прапорщикъ обязанъ былъ ходатайствовать о нижнихъ чинахъ «и егда въ наказаніе впадутъ». Офицеры должны были «во вся дни посѣщать немощныхъ» нижнихъ чиновъ.

Безжалостно преслѣдовалъ Царь Петръ всякія злоупотребленія по службѣ. Не возбранялось обиженнымъ нижнимъ чинамъ приносить жалобы, но только черезъ своего ротнаго командира и не коллективно.

Исключительная заботливость Царя о русскомъ солдатѣ давала превосходный примѣръ всему командному составу нашей арміи. Между офицерами и нижними чинами, конечно, не въ ущербъ дисциплинѣ, устанавливались не формальныя отношенія, а близость почти родственная, семейная. Это обстоятельство весьма благотворно вліяло на боевую спайку войсковыхъ частей. Нравственное состояніе нашей арміи и ея духъ были таковы, что въ большой мѣрѣ усиливали ея боевыя качества.

Тактическая подготовка Петровской арміи. Ко времени изданія устава Воинскаго 1716 года молодая Петров-

ская армія успѣла пройти выдающуюся по поучительности настоящую боевую школу и усвоить наиболѣе раціональные пріемы полевой дѣятельности войскъ, опередивъ во многомъ образцовыя арміи западно-европейскихъ государствъ. Уставъ 1716 года регламентировалъ тѣ пріемы, которые практически усвоены были войсками въ періодъ долгой и упорной борьбы. Сущность указаній устава Воинскаго заключалась въ слѣдующемъ.

Общее распоряженіе по производству развѣдокъ, походныхъ движеній и охраненію исходила отъ генералъ-квартирмейстера арміи.

Для развѣдки назначалась преимущественно конница. Конные отряды высылались иногда впередъ на значительное разстояніе—до 150 верстъ. Развѣдывательные отряды должны были «всѣ дороги и пассы осмотрѣть». Такимъ образомъ, объектомъ развѣдки являлись и мѣстность и противникъ.

Походные порядки, въ зависимости отъ удаленія противника, дѣлились на два вида: 1) вдали отъ непріятеля и 2) вблизи отъ непріятеля. При движеніи вблизи отъ врага на первый планъ выступала боевая готовность войскъ. Авангардъ превращался въ сильный отрядъ съ половиной всей конницы и съ легкой артиллеріей. За авангардомъ слѣдуетъ пѣхота, за ней артиллерія и обозы; остальная конница составляла арьергардъ. Части двигались широкимъ фронтомъ, обыкновенно развернутыми ротами, поэтому подвижность войскъ была мала.

При движеніи по мѣстности гористой и лѣсистой, опасныя мѣста, важныя въ тактическомъ отношеніи, должны были захватываться предварительно авангардомъ или спѣшенной конницей.

При отступательныхъ переправахъ сначала отступала конница, за ней артиллерія, послѣдней же пѣхота подъ прикрытіемъ огня переправившейся уже артиллеріи.

Фланговые марши совершались въ нѣсколькихъ колоннахъ, при чемъ колоннамъ для самостоятельности придавалась артиллерія.

Отдыхъ. Вблизи противника войска на отдыхѣ располагались лагеремъ (бивакомъ); въ остальныхъ случаяхъ предпочтительно на квартирахъ. Если противникъ былъ недалеко, лагерь обносился ретраншаментомъ.

Хозяйственныя и санитарно-гигіеническія условія лагерныхъ стоянокъ были близки къ современнымъ.

Особое вниманіе обращалось на возможно быстрое сосредоточеніе.

Сторожевая служба. Въ зависимости отъ свойствъ мѣстности для несенія строжевой службы назначалась пѣхота или конница. Кавалерія выдвигалась дальше къ противнику.

Въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ вокругъ лагеря выставлялись отводные караулы. Они выставляли цѣпь парныхъ часовыхъ

съ поддержками, караулы большіе и малые. Караулы должны были видѣть сосѣдніе караулы. Каждому караулу и посту указывалось сборное мѣсто. Ночью число постовъ увеличивалось. Сквозь линію постовъ никого не пропускали. Всѣмъ нижнимъ чинамъ сообщалось секретное слово—лозунгъ; офицерамъ кромѣ того—пароль. Повѣрка тщательности несенія сторожевой службы производилась рундами.

Боевыя дѣйствія. Отдавая дань времени и господствующимъ идеямъ въ области военнаго дѣла, Царь Петръ принялъ для русской арміи линейный боевой порядокъ, въ двѣ линіи, но вносилъ въ него, въ зависимости отъ обстановки, весьма существенныя поправки и въ нужныхъ случаяхъ видоизмѣнялъ этотъ боевой порядокъ настолько, что онъ по свойствамъ своимъ приближался къ глубокому порядку. Такъ, въ 1706 году Царь указывалъ Брюсу «становить въ бою по ордеру баталіи; будеже кому мѣста не будетъ съ лѣвой руки, становись съ правой, позади одинъ другого востолько линій, сколько ширина позволитъ». Въ первый періодъ боя при Лѣсной въ ожиданіи конницы Боура Царь Петръ строитъ войска въ одну линію.

Артиллерія въ боевомъ порядкѣ не имѣла строгого опредѣленнаго мѣста, а занимала возвышенныя мѣста, удобныя для дѣйствій ея.

Въ Полтавскомъ сраженіи во второй линіи ставятся вторые батальоны полковъ, а въ первой линіи первые батальоны тѣхъ же полковъ; этимъ нарушены были принципы линейной тактики, но осуществлялся принципъ взаимной выручки «своими» на полѣ сраженія. Въ инструкціи, преподанной Царемъ арміи въ 1713 году передъ Фридрихштадтскимъ боемъ, говорится: «на крѣпко смотрѣть, чтобъ другъ другу секундовать... и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу и во флангъ атаковать». Въ первые годы Сѣверной войны конница въ бою строилась на флангахъ пѣхоты въ колоннахъ. Въ 1713 году Царь Петръ вводитъ построеніе головныхъ эскадроновъ въ развернутомъ строю, чѣмъ достигалась большая боевая готовность конницы и возможность развить большую стремительность при атакѣ.

Крупнѣйшей поправкой къ линейному боевому порядку является резервъ, часто примѣняемый Петромъ Великимъ въ бою. Воинскій уставъ требовалъ, чтобы резервъ прикрывалъ крылья артиллеріи и для «сикурса, гдѣ непріятельскому нападенію наивяще быти чаютъ.» Въ Полтавскомъ сраженіи мы видимъ кромѣ частнаго резерва, каковымъ является вторая линія боевого порядка, еще и общій резервъ—батальоны, оставленные въ ретраншаментѣ.

Обращаетъ на себя вниманіе то, что Царь Петръ требуетъ отъ начальниковъ занимать такое мѣсто во время боя, чтобы

сохранить возможность управленія войсками, но «когда необходимая нужда того требуетъ» предписываетъ начальникамъ служить примѣромъ доблести для войскъ.

Взглядъ Царя Петра на боевой порядокъ отличается удивительной правильностью и широтой. По его мнѣнію, высказанному два вѣка тому назадъ, расположеніе войскъ въ бою «зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли, силу непріятеля и обыкновеніе онаго знать и потому свое дѣло управлять надлежитъ».

XIII. Царь Петръ—Великій полководецъ.

Никогда не забудетъ благодарная Россія имени своего Великаго Преобразователя, неутомимаго труженика на тронѣ, искуснаго кормчаго, направлявшаго крѣпкою вѣрною рукою государственный корабль къ свѣту, къ величію и славѣ. Онъ превратилъ Россію въ великую міровую имперію, гордо вступившую въ семью великихъ державъ и занявшую среди нихъ почетное мѣсто. Какъ же достигъ этого превращенія великій царственный чародѣй?

Широкою мѣрою отпущены были ему Божественнымъ Промысломъ блестящія всестороннія дарованія, которыя онъ всецѣло отдалъ своей горячо любимой родинѣ.

Въ личности Царя Петра удивительно благопріятно сочетались черты глубокомысленнаго государственнаго дѣятеля-организатора съ замѣчательнымъ талантомъ полководца. Какъ Царь, онъ создавалъ извѣстные планы, направленные къ поднятію благосостоянія своего государства, изыскивалъ и создавалъ средства, необходимыя для достиженія поставленной цѣли; какъ полководецъ, онъ, пользуясь подготовленными средствами, напрягалъ свои мощныя усилія для достиженія задуманнаго.

Государственная мудрость подсказываетъ Царю, что его державѣ для общенія съ просвѣщенной Европой нужно сперва пробиться къ открытому морю. Но на пути къ этому морю стоитъ могучій грозный сосѣдъ, съ которымъ приходится вступить въ борьбу. Царь начинаетъ, готовясь къ великой борьбѣ, создавать силы и средства. Во всю величину развертывается его всеобъемлющее творчество. Царь создаетъ организованную на новыхъ началахъ вооруженную силу. Созданіе регулярной арміи, постройка флота вызываетъ напряженную работу во всѣхъ отрасляхъ народной и государственной жизни. Армію нужно вооружить, одѣть, снарядить, флотъ построить, оборудовать. Закипѣла въ странѣ созидательная работа, появились фабрики, заводы, подня-

лась торговля, промышленность. Вездѣ и всюду Царь Петръ, какъ домовитый хозяинъ, вникалъ въ дѣла, налаживалъ, направлялъ.

Когда силы и средства къ предстоящей борьбѣ были подготовлены, царственный работникъ-организаторъ уступаетъ мѣсто великому полководцу.

Удивительно умѣло приступаетъ Царь Петръ къ выполненію трудной боевой задачи. Въ его рукахъ въ началѣ Сѣверной войны находилась только что сформированная, неопытная армія. Это хрупкій, ненадежный матеріалъ, но все же нужно испытать его, закалить. Первый опытъ неудаченъ: армія разбита подъ Нарвой. Но благодаря организаторскому таланту Царя страна уже приспособлена къ новому порядку, она выдѣляетъ новыя силы и средства для борьбы. Энергія полководца не подорвана. «Шведы могутъ еще разъ-другой побить насъ, но у нихъ же научимся мы побѣждать ихъ». Царь вѣритъ въ себя, въ свой великій народъ.

Близорукій врагъ надолго оставляетъ въ покоѣ кажущуюся ему разбитой и лишенной средствъ къ сопротивленію страну, и этимъ пользуется Царь Петръ, чтобы прежде всего осуществить то дѣло, изъ за котораго начата борьба. Создавъ весьма искусный планъ завоеванія Ижорской земли, Царь быстро и умѣло приводитъ этотъ планъ въ исполненіе и закрѣпляетъ за собой завоеванныя земли.

Но Царь сознаетъ, что рано или поздно, придется ему лицомъ къ лицу столкнуться въ полѣ съ побѣдоносной арміей шведскаго короля, и въ тѣ долгіе годы, которые провелъ Карлъ XII въ Польшѣ и Саксоніи, Царь Петръ неустанно работаетъ надъ увеличеніемъ могущества своей арміи и достигаетъ въ этомъ дѣлѣ поразительныхъ результатовъ. Это опять была творческая работа Царя-организатора.

Но вотъ грозный противникъ снова идетъ въ предѣлы Россіи, и Царь-полководецъ создаетъ и выполняетъ замѣчательный планъ войны. Пользуясь безпредѣльной глубиной своего царства, онъ завлекаетъ врага внутрь страны, избѣгаетъ временно рѣшительнаго боя, желая сначала изнурить врага, ослабить его порывъ, надорвать силы. Для выполненія этого плана армія Царя отступаетъ передъ шведами, уничтожаетъ запасы въ странѣ, тревожитъ противника постоянными нападеніями мелкихъ партій. Когда же поставленная цѣль достигнута, когда ослабленная, на половину растаявшая, лишенная боевыхъ припасовъ, обманутая въ ожиданіяхъ союзниками, шведская армія очутилась въ далекой Украйнѣ, искусный вождь русской арміи наноситъ ей окончательный ударъ.

Особенно рѣзко и выпукло вырисовывается великій полководческій талантъ Царя Петра въ Полтавскомъ бою. Искусный

подходъ къ полю сраженія, сосредоточеніе силъ, блестящая подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи, превосходная моральная подготовка арміи и, наконецъ, вдохновенное руководство боемъ свидѣтельствуютъ о великомъ искусствѣ Царя Петра, дѣлаютъ Полтавскій бой во всѣхъ отношеніяхъ классическимъ образцомъ военнаго искусства.

Умаляетъ ли неудачный Прутскій походъ величіе Царя Петра, какъ искуснаго полководца? По нашему глубокому убѣжденію этотъ походъ, хотя и неудачный по окончательному результату, все же рисуетъ въ положительномъ смыслѣ военное дарованіе Петра Великаго. Увлеченный борьбой съ могущественной Швеціей на сѣверѣ, борьбой, требовавшей огромной напряженной дѣятельности, Царь Петръ, при неблагопріятно сложившейся для него политической обстановкѣ, принужденъ былъ прекратить налаженное дѣло на сѣверномъ фронтѣ и спѣшно организовать походъ на югъ, двинуть свою молодую армію въ новомъ направленіи въ далекую невѣдомую страну. Обстановка для похода создалась чрезвычайно неблагопріятная. Коварные и робкіе союзники Царя не оправдали возлагаемыхъ надеждъ. Русская армія оказалась заброшенной въ далекой странѣ, окруженной вшестеро превосходными силами противника, лишенная продовольственныхъ средствъ.

Походъ былъ неудаченъ въ смыслѣ непосредственныхъ результатовъ, но онъ имѣлъ огромное политическое значеніе для будущей агрессивной политики Россіи на югѣ. Царь Петръ указалъ грядущимъ поколѣніямъ путь къ Дунаю и Балканамъ, указалъ славный путь къ побѣдамъ и славѣ, но, одержавъ нѣсколько тактическихъ успѣховъ въ столкновеніяхъ съ турками, онъ не могъ достигнуть стратегическаго успѣха.

Прутскій походъ не затемняетъ ореола славы Царя Петра, какъ великаго полководца. Неудачи во всѣ времена были удѣломъ многихъ великихъ полководцевъ и являлись, обыкновенно, результатомъ вреднаго вліянія того неуловимаго элемента случайности, который не можетъ быть предусмотрѣнъ заблаговременно. Наполеонъ, Фридрихъ Великій, Ганнибалъ, Юлій Цезарь, развѣ эти признанные всѣми великіе полководцы не знали мрачныхъ дней боевыхъ невзгодъ, постигавшихъ ихъ, не взирая на тщательную подготовку операцій.

Доведеніемъ великой Сѣверной войны до желаннаго благопріятнаго для Россіи конца Царь Петръ проявляетъ свою непоколебимую волю—драгоцѣнный даръ великихъ полководцевъ.

Оцѣнивая въ совокупности дарованія Царя Петра какъ великаго полководца, нужно признать въ немъ: необыкновенное развитіе творческой стороны ума и, какъ прямое послѣдствіе этого—всесторонность; рѣдкую геніальную проницательность въ

разгадываніи обстановки и способность быстраго принятія вполнѣ сообразныхъ съ обстановкой рѣшеній; глубокую вѣру въ самого себя, умѣнье не теряться отъ всякаго рода неожиданностей и неудачъ; глубокое пониманіе основныхъ законовъ военнаго искусства и находчивость въ изобрѣтеніи средствъ для проведенія ихъ въ жизнь; способность къ продолжительному настойчивому стремленію къ достиженію разъ поставленной цѣли, наконецъ, вѣрную оцѣнку боя, какъ средства рѣшительнаго, необходимаго, но въ то же время какъ средства крайняго—«зѣло опаснаго», а потому требующаго всесторонней подготовки—вотъ въ чемъ заключалось полководческое искусство Петра Великаго.

Касаясь организаторскихъ талантовъ Царя Петра въ области военнаго дѣла, нужно отмѣтить его глубокую проникновенность. Создавая регулярную армію по западно-европейскому образцу, Царь Петръ не ограничился однимъ подражаніемъ. Его полки—не полки «иноземнаго строя», это русскіе полки, сохранившіе индивидуальный оттѣнокъ прекрасныхъ боевыхъ качествъ русскаго народа: терпѣливость въ бѣдѣ, безграничную выносливость, несокрушимую стойкость, способность къ беззавѣтному самопожертвованію, отвагу безъ задора и смѣлость безъ бахвальства.

Всѣ принятыя Царемъ Петромъ начала организаціи, снабженія и вообще устройства вооруженной силы во всѣхъ отношеніяхъ глубоко практичны, а боевые пріемы, явившіеся слѣдствіемъ непосредственнаго боевого опыта, настолько правильны, что послужили прочнымъ фундаментомъ для дальнѣйшаго совершенствованія русской арміи и обусловили ея дальнѣйшій боевой успѣхъ.

Поскольку въ послѣдующія эпохи русская армія придерживалась боевыхъ завѣтовъ великаго своего творца, постольку успѣшны были ея дѣйствія; при уклоненіяхъ же отъ этихъ великихъ завѣтовъ наступали мрачныя времена неудачъ и боевыхъ невзгодъ.

Въ лицѣ Царя Петра Россія имѣла великаго генія, который по мѣткому опредѣленію Г. А. Леера «умѣлъ все дѣлать, могъ все дѣлать и хотѣлъ все дѣлать».

XIV. Птенцы гнѣзда Петрова.

За продолжительный періодъ великой Сѣверной войны изъ рядовъ русской арміи выдвинулось много искусныхъ военачальниковъ, дѣлившихъ съ державнымъ вождемъ русской арміи тяжелыя заботы по управленію войсками.

Неутомимая, напряженная боевая работа доблестной стаи «птенцовъ гнѣзда Петрова» сказалась въ результатахъ великой Сѣверной войны, въ окончательной побѣдѣ, которую одержали ученики надъ учителями.

Въ памяти благодарнаго потомства сохранились имена славныхъ боевыхъ сподвижниковъ Великаго Царя Петра.

Правою рукою Царя Петра, его ближайшимъ помощникомъ и совѣтникомъ былъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Происходя изъ знатнаго дворянскаго рода, Шереметевъ съ самаго ранняго возраста связалъ свою судьбу съ великимъ дѣломъ Царя Петра. Начавъ службу въ потѣшной Преображенской ротѣ, онъ, послѣдовательно повышаясь въ чинахъ, достигъ фельдмаршальскаго жезла. Живя нѣкоторое время въ западной Европѣ, Шереметевъ получилъ хорошее образованіе и пріобрѣлъ основательныя познанія въ военномъ дѣлѣ.

Царь довѣрялъ осторожному Шереметеву и нерѣдко поручалъ ему серьезныя боевыя задачи. Съ 1701 года Шереметевъ во главѣ русскихъ войскъ весьма удачно воюетъ со шведами въ Лифляндіи, нанося вначалѣ очень осторожно пораженія своему врагу и возстановляя въ себѣ и молодой русской арміи вѣру въ свои силы послѣ тяжкаго пораженія подъ Нарвой.

Въ день Полтавской битвы Царь довѣрилъ свою армію Шереметеву, вручивъ ему командованіе надъ войсками и оставивши за собой высшій надзоръ за всѣмъ, что будетъ происходить на полѣ битвы. Разумное управленіе войсками, проявленное Б. П. Шереметевымъ, много способствовало одержанію блестящей побѣды.

Въ послѣдующіе годы Сѣверной войны Шереметевъ также принималъ самое дѣятельное участіе.

Въ лицѣ Шереметева Царь Петръ имѣлъ ревностнаго исполнителя при проведеніи въ жизнь намѣченныхъ военныхъ реформъ.

Не довелось этому блестящему сподвижнику Великаго Царя дожить до окончанія Сѣверной войны. Фельдмаршалъ въ постоянныхъ походахъ и бояхъ разстроилъ здоровье и въ 1717 году скончался въ Москвѣ.

Свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ происходилъ изъ простой крестьянской семьи. Поступивъ въ «потѣшныя» войска, Меншиковъ своими блестящими способностями обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго, удивительно умѣвшаго оцѣнивать таланты окружающихъ его людей.

Меншиковъ неразлучно дѣлилъ съ Царемъ бремя походной и боевой жизни. Онъ принималъ участіе въ походахъ на Азовъ, а затѣмъ въ Сѣверной войнѣ. Постепенно пріобрѣтая боевой опытъ, онъ сталъ лучшимъ кавалерійскимъ начальникомъ въ русской арміи.

Во время операціи противъ Левенгаупта передъ боемъ у Лѣсной Меншиковъ образцово веденной развѣдкой опредѣлилъ путь слѣдованія и численный составъ шведскаго отряда.

Въ день Полтавской битвы А. Д. Меншиковъ, командуя нашей передовой конницей, первымъ обрушился на приближающагося врага. При столкновеніи съ шведской кавалеріей, онъ быстрыми повторными ударами совершенно разстроилъ ее и принудилъ укрыться за пѣхотой. Въ этомъ блестящемъ кавалерійскомъ дѣлѣ наша молодая конница, руководимая искуснымъ и рѣшительнымъ А. Д. Меншиковымъ, отбила у шведовъ много знаменъ и штандартовъ. Во время боя А. Д. Меншиковъ, во главѣ 5-ти батальоновъ пѣхоты и 5-ти полковъ конницы, разбилъ колонну генерала Росса, отдѣлившуюся отъ боевого порядка шведской арміи.

У Переволочны, благодаря рѣшительности и настойчивости, проявленнымъ Меншиковымъ, его 9-тысячному отряду сдался генералъ Левенгауптъ съ почти 14-тысячной шведской арміей. Князь Меншиковъ былъ близкимъ человѣкомъ, любимцемъ Царя Петра. Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ Царь любилъ послушать совѣта умнаго, быстраго, рѣшительнаго и преданнаго ему «Данилыча» и долго прощалъ за эти качества многія его слабости.

Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, потомокъ литовскихъ князей, сынъ боярина и курскаго воеводы, прославилъ свое имя, какъ самоотверженный слуга Царя Петра. 12-ти лѣтъ былъ записанъ въ Семеновскій полкъ и съ того времени участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и походахъ Петра. Отличился въ бою подъ Нарвой, гдѣ отбилъ съ гвардіей всѣ атаки шведовъ и отошелъ, сохранивъ оружіе и знамена.

Выдающуюся храбрость проявилъ въ сраженіи при Лѣсной.

За блестящіе подвиги въ день Полтавскаго боя М. М. Голицынъ получилъ фельдмаршальскій жезлъ.

Во время Прутскаго похода, когда русская армія попала въ критическое положеніе, доблестный князь Голицынъ на военномъ совѣтѣ заявилъ: «Лучше погибнуть, чѣмъ положить оружіе».

Послѣ смерти Петра Великаго, князь Голицынъ занималъ высокій постъ президента военной коллегіи, ревностно проводя въ жизнь завѣты любимаго Царя.

Скончался М. М. Голицынъ въ 1730 году.

Князь Аникита Ивановичъ Репнинъ началъ службу въ помѣстныхъ войскахъ. Очень видное участіе принималъ при завоеваніи Прибалтійскаго края, командуя дивизіей. Храбро сражался при взятіи крѣпостей Нотебурга и Ніеншанца.

За нераспорядительность и потерю 7 орудій въ сраженіи при Головчинѣ былъ по суду разжалованъ въ рядовые. Настала день битвы при Лѣсной. Съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ,

какъ рядовой боецъ, сражался Репнинъ и своимъ примѣромъ увлекалъ всѣхъ окружающихъ. Милостивый Царь, обрадованный славной побѣдой при Лѣсной, простилъ Репнина, и онъ былъ вновь назначенъ начальникомъ дивизіи.

Въ день Полтавскаго боя Князь Репнинъ командовалъ центромъ нашей пѣхоты и проявилъ отмѣнное мужество и распорядительность. Послѣ Сѣверной войны Репнинъ былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи. Смерть любимаго Императора огорчила А. И. Репнина и годъ спустя, въ 1726 году онъ скончался.

Мудрымъ совѣтникомъ и неразлучнымъ боевымъ товарищемъ Царя былъ генералъ-фельдцейхмейстеръ и генералъ-фельдмаршалъ Яковъ Велимовичъ Брюсъ. Онъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего вѣка. Его разностороннія познанія принесли огромную пользу молодой Россіи въ годы царствованія Петра Великаго. Во всѣхъ областяхъ государственной жизни Я. В. Брюсъ былъ незамѣнимымъ работникомъ. Кромѣ военной спеціальности онъ прекрасно зналъ географію, астрономію, математическія науки и былъ превосходнымъ инженеромъ. По порученію Царя, Я. В. Брюсъ составлялъ календари, издавалъ полезныя книги по всѣмъ отраслямъ науки. Удивляясь его многостороннимъ дарованіямъ, современники считали его чародѣемъ.

Въ день Полтавской битвы Я. В. Брюсъ командовалъ всей русской артиллеріей. Какъ извѣстно, образцовое дѣйствіе артиллеріи въ этомъ бою много способствовала достиженію успѣха.

Скончался Я. В. въ 1735 году въ званіи президента бергъ и мануфактуръ коллегіи.

Доблестный комендантъ Полтавы, Алексѣй Степановичъ Келенъ доказалъ свою выдающуюся дѣятельность при оборонѣ крѣпости. Келенъ былъ душою обороны. Въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, находясь во главѣ небольшого гарнизона и дружины изъ гражданъ Полтавы, онъ отражалъ натискъ 30-тысячной шведской арміи, предводимой настойчивымъ королемъ Карломъ XII.

Личное мужество Келена для всѣхъ было примѣромъ. Не ограничиваясь отраженіемъ яростныхъ штурмовъ, Келенъ въ теченіе всей осады постоянно производилъ ночныя вылазки, уничтожая осадныя работы шведовъ, захватывая у врага инструменты и пушки.

Комендантъ Полтавы оказывалъ благотворное вліяніе не только на гарнизонъ, но и на жителей Полтавы. Достоинъ поистинѣ изумленія тотъ духовный подъемъ, который, благодаря коменданту, присущъ былъ гарнизону и гражданамъ даже въ послѣдніе дни осады Полтавы. Послѣ ужаснаго двухдневнаго

штурма 21 и 22 іюня, когда защитники крѣпости потеряли 1300 чел., уцѣлѣвшіе послѣ штурма собрались въ храмъ, чтобы принести благодареніе Господу Богу за избавленіе отъ опасности. Одинъ изъ гражданъ высказалъ мнѣніе о невозможности дальнѣйшаго сопротивленія и предложилъ сдать врагу крѣпость. Трудно описать всеобщее негодованіе, вызванное этимъ предложеніемъ. Измѣнникъ былъ безжалостно избитъ до смерти камнями и кольями.

Когда послѣ Полтавской побѣды Царь Петръ при народномъ ликованіи въѣзжалъ въ Полтаву, храбрый Комендантъ встрѣтилъ Царя слѣдующей рѣчью: «Вниде храбрѣйшій Александра, Милостивѣйшій Веспасіана, Премудрѣйшій Соломона, Благочестивѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ. Маѳусаиловъ Тебѣ лѣтъ житія и Августово обладательство отъ Бога желаемъ».

Царь горячо благодарилъ своего вѣрнаго слугу за великій подвигъ передъ родиной. Трижды поцѣловавъ героя, Царь сказалъ: «Почтенная глава, совершившая преславный подвигъ, надежда на тебя не обманула Меня».

За великія заслуги передъ родиной А. С. Келенъ былъ произведенъ въ генералы, пожалованъ медалью на золотой цѣпи и награжденъ 10 тысячами рублей изъ царской казны.

Оглавленіе перваго выпуска.

Стран.

КАРТИНЫ, ПОМѢЩЕННЫЯ ВЪ ПЕРВОМЪ ВЫПУСКѢ.

Въ текстѣ помѣщено 12 схемъ.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ
АРМІИ И ФЛОТА
КН-ИЗД.Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»
ВЫП.
I.

Переплет [illegible] пятно на обложке

Чернильные пятна на обложке.
15/VI 45 г Грушевская

Дефект тот же
Грушевская
5/VII 46 г.

[illegible] 2/XII